ISSN 1994-408X

Қазақстан Республикасы Заңнама институтының

ЖАРШЫСЫ

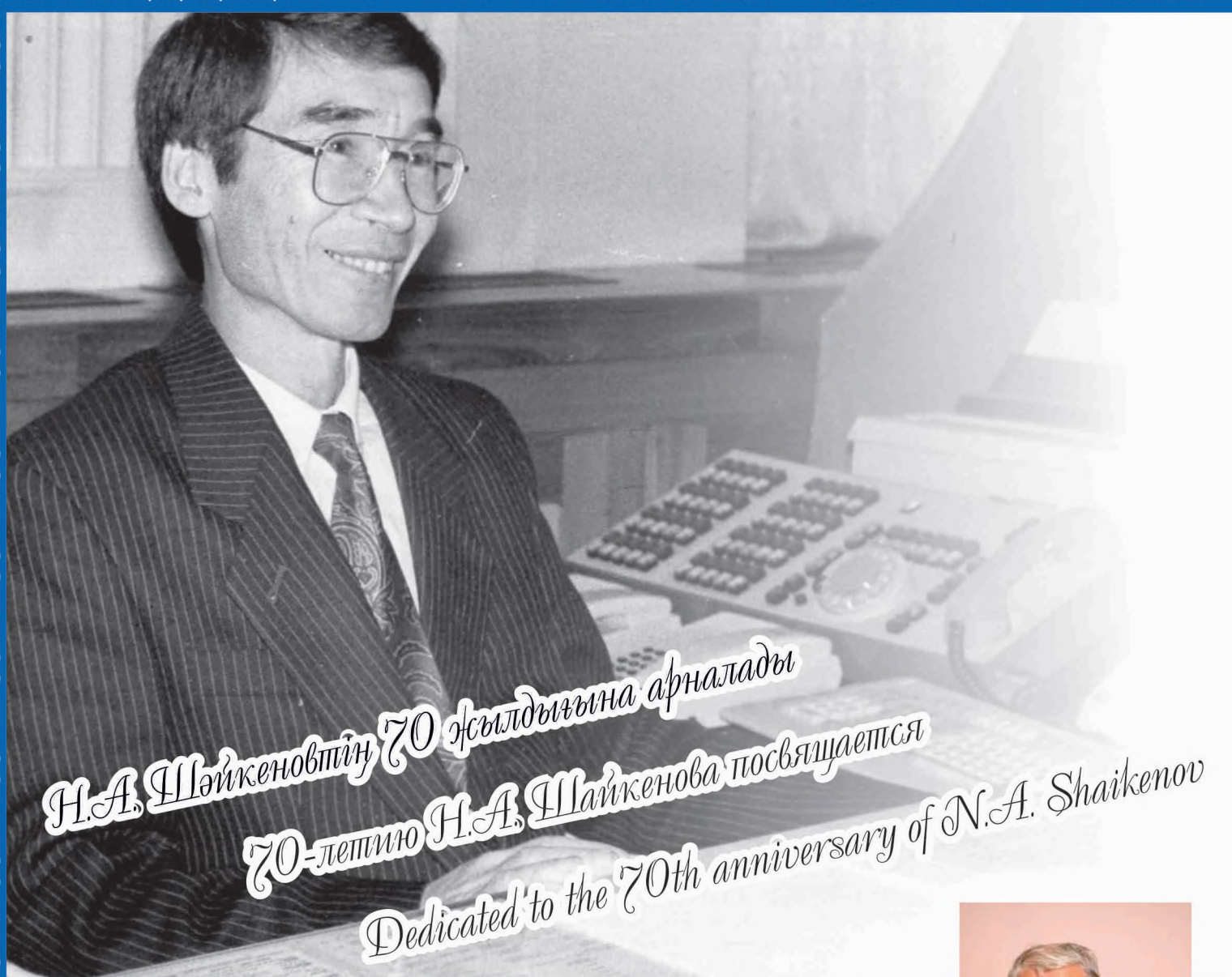
Bulletin of Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan

ВЕСТНИК

Института законодательства Республики Казахстан

№1 (46)
2017

ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖУРНАЛ • НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ • SCIENTIFIC AND LEGAL JOURNAL

Н.А. Шәйкеновтің 70 жылдығына арналады

70-летию Н.А. Шайкенова посвящается

Dedicated to the 70th anniversary of N.A. Shaikenov

Читайте в номере:

Архивные страницы

Статья д.ю.н., профессора, члена рабочей группы по разработке Проекта закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» Г. Сапаргалиева «Модернизация Конституции Республики Казахстан» (по материалам межд.круглого стола «Конституция – основа стабильности и процветания Казахстана» 1 ноября 2007 года)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ТУЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФЛАГ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
NATIONAL FLAG OF KAZAKHSTAN

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ЕЛТАҢБАСЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
NATIONAL EMBLEM OF KAZAKHSTAN

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ӘНҰРАНЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГИМН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
NATIONAL ANTHEM OF KAZAKHSTAN

Алтын күн аспаны,
Алтын дән даласы,
Ерліктің дастаны,
Еліме қарашы!
Ежелден ер деген,
Даңқымыз шықты ғой.
Намысын бермеген,
Қазағым мықты ғой!

Қайырмасы:
Менің елім, менің елім,
Гүлің болып егілемін,
Жырың болып төгілемін, елім!
Туған жерім менің - Қазақстаным!

Ұрпаққа жол ашқан,
Кең байтақ жерім бар.
Бірлігі жарасқан,
Тәуелсіз елім бар.
Қарсы алған уақытты,
Мәңгілік досындай,
Біздің ел бақытты,
Біздің ел осындай!

Қайырмасы:
Менің елім, менің елім,
Гүлің болып егілемін,
Жырың болып төгілемін, елім!
Туған жерім менің - Қазақстаным!

Сөзін жазғандар: Жұмекен Нәжімеденов, Нұрсұлтан Назарбаев
Әнін жазған: Шәмші Қалдаяқов

Меншік иесі және баспагер:
«Қазақстан Республикасының Заңнама институты» ММ
2006 жылдан бастап шығады
Журналдың материалдары
www.iz.adilet.gov.kz
сайтында орналастырылған
Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылымдар тізіліміне енгізілген
(ҚР БҒМ БҒСБК 30.05.2013 ж. №894 бұйрығы)

Редакциялық кеңес құрамы
Тукиев А.С. – *з.ғ.к. (Астана, Қазақстан) – (төраға)*
Абайділдинов Е.М. – *з.ғ.д. (Астана, Қазақстан)*
Абызов Р.М. – *з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)*
Белых В.С. – *з.ғ.д. (Екатеринбург, Ресей)*
Губин Е.П. – *з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)*
Борчашвили И.Ш. – *з.ғ.д. (Астана, Қазақстан)*
Мельник Р.С. – *з.ғ.д. (Киев, Украина)*
Моисеев А.А. – *з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)*
Муромцев Г.И. – *з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)*
Рахметов С.М. – *з.ғ.д. (Астана, Қазақстан)*
Малиновский В.А. – *з.ғ.д. (Астана, Қазақстан)*
Шерубай Құрманбайұлы – *ф.ғ.д. (Астана, Қазақстан)*
Редакциялық алқа құрамы
Құлжабаева Ж.О. – *з.ғ.к. (Астана, Қазақстан) – (төраға)*
Абылайұлы А. – *PhD (Астана, Қазақстан)*
Азер Алиев – *PhD (Киль, Германия)*
Айымбетов М.А. – *ҚР еңбек сіңірген мәдениет қайраткері (Астана, Қазақстан)*
Байниязова З.С. – *з.ғ.к. (Саратов, Ресей)*
Досмырза Д.Д. – *з.ғ.к. (Астана, Қазақстан)*
Дүйсенов Е.А. – *з.ғ.к. (Астана, Қазақстан)*
Казиев З.Ғ.– *з.ғ.к. (Астана, Қазақстан)*
Қоныс В.Т. – *з.ғ.к. (Астана, Қазақстан)*
Маммадов У.Ю. – *з.ғ.к. (Қазан, Ресей)*
Мұшанов Т.Е. *(Астана, Қазақстан)*
Рахымбердин К.Х. – *з.ғ.д. (Өскемен, Қазақстан)*
Свободный Ф.К. – *з.ғ.к. (Барнаул, Ресей)*
Тегізбекова Ж.Ч. – *з.ғ.к. (Бішкек, Қызғызстан)*
Тілембаева Ж.О. – *з.ғ.к. (Астана, Қазақстан)*
Журнал редакциясы
Колтубаева Г.Б.
Ермек А.Б.
Жұмагелдина Б.Ж.
Байленова А.Қ.
Джамбуршин К.А.

Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігі Ақпарат және мұрағат комитетінің БАҚ есепке қою туралы куәлігі № 11219-Ж 15.11.2010 ж. (Алғашқы есепке қою кезіндегі нөмірі мен мерзімі №6592-Ж. 07.09.2005 ж.)

Мекен-жайы:
Қазақстан Республикасы,
010000, Астана қ., Мәңгілік ел даңғ., 8 үй
тел.: 8(7172)74-02-06;
факс: 8(7172)74-14-43
E-mail: instzak-kz@mail.ru,
institutzakonodatelstva@gmail.com
www.iz.adilet.gov.kz

МАЗМҰНЫ

Редакция бағанасы 8

Қазақстан Республикасы Әділет министрі М.Б. Бекетаевтың «Ел президентінің заң деңгейінде бекітілген өкілеттіктерін қайта бөлу туралы» мақаласы 11

Н.А. Шәйкеновті еске ала отырып

М.Б. БЕКЕТАЕВ Профессор Н.А. Шәйкеновтің жадымдағы жарқын бейнесі! 15

З.Х. БАЙМОЛДИНА Біртуар тұлға, заңгер ғалым, Қазақстанның құқықтық жүйесінің реформаторы, заң ғылымдарының докторы, профессор Нағашыбай Аманғалиұлы Шәйкеновті еске алу 16

Б.С. КҮНШАЕВ «Тек құқық қана қақтығысты сұхбатқа айналдыруға қабілетті» Алматы қ. Медеу ауданының № 2 аудандық сотының судьясы Б.С. Күншаевтың сұхбаты 20

С.Б. ИДРИСОВА Нағашбай Аманғалиұлы Шәйкеновті еске алу 24

Д.Б. МӘУЛЕНОВ Н.А. Шәйкенов және сот реформасы 25

Г. ТАКИШЕВА, Д. ДАУЫЛБАЕВ Болмысынан ұстаз 27

Мұрағат беттері

Ғ. САПАРҒАЛИЕВ Қазақстан Республикасы Конституциясын жаңғырту 30

А.А. КАРАЕВ Академик Ғ.С. Сапарғалиевтің «Қазақстан Республикасы Конституциясын жаңғырту» атты ғылыми жариялануына (2007 жылғы 1 қарашадағы дөңгелек үстел материалдарының жинағы - 7-23 б.) қайта оралу 40

Мемлекет және құқық теориясы

К.С. БІРЖАНОВА Н.А. Шәйкенов Қазақстан мемлекеттілігі тарихында 45

В.Д. ИПАТОВ (Минск қ.) Беларусь Республикасындағы тиімді құқықтық саясатты қамтамасыз ету аясында норма шығармашылық қызметті жетілдірудің басым бағыттары 50

В.Т. ҚОНЫС, К.Қ. САБИРОВ, А.Қ. ЛЯМБЕКОВА Қазақстан Республикасында заңдар мен өзге де нормативтік құқықтық актілерді «топтамалық» қарау мен қабылдаудың ерекшеліктері 56

Конституциялық және әкімшілік құқық

Е.М. АБАЙДІЛДИНОВ Қазақстан Республикасындағы Конституциялық реформа және парламенттік мониторингті жетілдіру мәселелері 63

Й. ПУДЕЛЬКА, Й. ДЕППЕ (Берлин қ., Германия) Орталық Азиядағы даму процесіндегі жалпы әкімшілік құқық 68

Азаматтық, азаматтық процестік құқық

М.К. СҰЛЕЙМЕНОВ Азаматтық құқық және қазіргі заманғы жағдайда жеке тұлғаның құқықтарын қамтамасыз ету 80

В.Т. ҚОНЫС Нотариаттық қызмет көрсету сапасын арттыру мәселесіне 94

И.Қ. ЕЛЕУСІЗОВА, Д.М. ТҰРЛЫБЕК Интегралдық микросхема топологиясын зияткерлік меншік объектісі ретінде құқықтық қорғау 104

Е.В. ГОРЯЧЕВА Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасындағы комиссия шарты 113

В.Ж. ШӘЙКЕНОВ, А.Т. ИДАЯТОВА Қазақстандық заңнама тұрғысынан төрелік талқылауға және төрелік келісімге қолданылатын құқықты таңдау проблемасы 120

Қылмыстық құқық және қылмыстық процесс

Р.Т. НҰРТАЕВ Қылмыстық құқық қағидаттарын сақтаудың өзекті проблемалары (Нағашыбай Аманғалиұлы Шәйкеновтің мерейтойына орай) 128

А.Қ. ҚАНАТОВ, Ж.Ғ. ҚАЛИШЕВА, Ж.Қ. ҚОЖАНТАЕВА Криминология ғылымындағы белгілі ғалым (Заң ғылымдарының докторы, профессор Ұзыке Сиқынбайұлы Жекебаевтың 90 жылдығына орай) 136

А.К. ҚҰРМАНОВА, Қ.И. ИСМАҒҰЛОВ Features of Institute of reconciliation in civil and criminal proceedings (Азаматтық және қылмыстық сот ісін жүргізуде татуласу институтының ерекшеліктері) 142

Мемлекеттік тілдегі заң шығармашылығы практикасынан

А.А. МЕДИНАЕВА Ғылыми лингвистикалық сараптама: салыстырмалы талдау 149

Ғ.А. ИЛЬЯСОВА Заңнамалық актілердің мәтінін мемлекеттік тілге аударуға байланысты өзекті мәселелер 155

Н.Н. ИСАҚ Заң шығару сапасы мәселесіне 164

Жас ғалым мінбері

Ф.Р. АХМЕДЖАНОВ, Д.М. БІРЖАНОВА On the issue of extension of jurisdiction of the court with the participation of jurors (Алқабилердің қатысуымен өтетін соттың соттылығын кеңейту мәселесіне қатысты) 170

В.О. ИЛЬИНА Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу: уақыт талаптары 176

Ақпараттық хабарламалар

2017 ж. 6-17 ақпандағы Астана қ. өткізілген Жас ғалымдардың мемлекеттік биліктің тармақтары арасында өкілеттіктерді қайта бөлу мәселесі жөніндегі үздік шығармаларының байқауы туралы ақпараттық хабарлама 178

2017 ж. 24 ақпандағы Астана қ. «Халықаралық терроризм туралы жан-жақты конвенцияның жобасын әзірлеудің теориялық-практикалық аспектілері: проблемалар және перспективалар» атты дөңгелек үстел туралы ақпараттық хабарлама 181

2017 ж. 2 наурыздағы Астана қ. өткізілген «Құқық шығармашылықта болжау және нормативтік құқықтық актілерді қабылдаудың құқықтық салдарын айқындау өлшемшарттары туралы» атты дөңгелек үстел туралы ақпараттық хабарлама 183

Мерейтой

Заң ғылымдарының докторы, профессор Ұзыке Сиқынбайұлы Жекебаев - 90 жаста 185

Даналық ойлар 186

Собственник и издатель:
ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан»
Издается с 2006 года
Все материалы журнала размещаются на сайте **www.iz.adilet.gov.kz**
Включен в перечень изданий для публикации основных научных результатов диссертаций по юридическим наукам (Приказ ККСОН МОН РК №894 от 30.05.2013 г.)

Состав Редакционного совета
Тукиев А.С. – *к.ю.н. (Астана, Казахстан) – (председатель)*
Абайдельдинов Е.М. – *д.ю.н. (Астана, Казахстан)*
Абызов Р.М. – *д.ю.н. (Москва, Россия)*
Белых В.С. – *д.ю.н. (Екатеринбург, Россия)*
Губин Е.П. – *д.ю.н. (Москва, Россия)*
Борчашвили И.Ш. – *д.ю.н. (Астана, Казахстан)*
Мельник Р.С. – *д.ю.н. (Киев, Украина)*
Моисеев А.А. – *д.ю.н. (Москва, Россия)*
Муромцев Г.И. – *д.ю.н.(Москва, Россия)*
Рахметов С.М. – *д.ю.н. (Астана, Казахстан)*
Малиновский В.А. – *д.ю.н. (Астана, Казахстан)*
Шерубай Құрманбайұлы – *д.ф.н. (Астана, Казахстан)*
Состав Редакционной коллегии
Кулжабаева Ж.О. – *к.ю.н. (Астана, Казахстан) – (председатель)*
Абылайулы А. – *PhD (Астана, Казахстан)*
Азер Алиев – *PhD (Киль, Германия)*
Айымбетов М.А. – *заслуженный деятель культуры РК (Астана, Казахстан)*
Байниязова З.С. – *к.ю.н. (Саратов, Россия)*
Досмырза Д.Д. – *к.ю.н. (Астана, Казахстан)*
Дюсенов Е.А. – *к.ю.н. (Астана, Казахстан)*
Казиев З.Г. – *к.ю.н. (Астана, Казахстан)*
Конусова В.Т. – *к.ю.н. (Астана, Казахстан)*
Маммадов У.Ю. – *к.ю.н. (Казань, Россия)*
Мушанов Т.Е. *(Астана, Казахстан)*
Рахимбердин К.Х. – *д.ю.н. (Усть-Каменогорск, Казахстан)*
Свободный Ф.К. – *к.пс.н. (Барнаул, Россия)*
Тегизбекова Ж.Ч. – *к.ю.н. (Бишкек, Кыргызстан)*
Тлембаева Ж.У. – *к.ю.н. (Астана, Казахстан)*
Редакция журнала
Колтубаева Г.Б.
Ермек А.Б.
Жумагелдина Б.Ж.
Байленова А.К.
Джамбуршин К.А.

Свидетельство о постановке на учет СМИ № 11219-Ж от 15.11.2010 г. Комитета информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан (№ и дата первичной постановки на учет №6592-Ж. 07.09.2005 г.)

Адрес:
Республика Казахстан,
010000, г. Астана, пр. Мәңгілік ел, д. 8
тел.: 8(7172)74-02-06;
факс: 8(7172)74-14-43
E-mail: instzak-kz@mail.ru,
institutzakonodatelstva@gmail.com
www.iz.adilet.gov.kz

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редакции 9

Статья Министра юстиции Республики Казахстан М.Б. Бекетаева «О перераспределении полномочий Президента страны, закрепленных на уровне закона» 13

Вспоминая Н.А. Шайкенова

М.Б. БЕКЕТАЕВ Светлая память профессору Н.А. Шайкенову! 15

З.Х. БАЙМОЛДИНА Памяти выдающейся личности, ученого-юриста, реформатора правовой системы Казахстана, доктора юридических наук, профессора Нагашбая Амангалеевича Шайкенова 18

Б.С. КУНШАЕВ «Тек құқық қана қақтығысты сұхбатқа айналдыруға қабілетті» («Только право способно конфликт превратить в диалог») Интервью с судьей райсуда №2 Медеуского района г. Алматы Б.С. Куншаевым 20

С.Б. ИДРИСОВА Памяти Нагашбая Амангалиевича Шайкенова 24

Д.Б. МАУЛЕНОВ Н.А. Шайкенов и судебная реформа 25

Г. ТАКИШЕВА, Д. ДАУЫЛБАЕВ Учитель по призванию 27

Архивные страницы

Г. САПАРГАЛИЕВ Модернизация Конституции Республики Казахстан 30

А.А. КАРАЕВ Возвращаясь к научной публикации академика Г.С. Сапаргалиева «Модернизация Конституции Республики Казахстан» (Сборник матер. круг.стола 1 ноября 2007 г. - С. 7-23) 40

Теория государства и права

К.С. БИРЖАНОВА Н.А. Шайкенов в истории государственности Казахстана 45

В.Д. ИПАТОВ (г. Минск) Приоритетные направления совершенствования нормотворческой деятельности в контексте обеспечения эффективной правовой политики в Республике Беларусь 50

В.Т. КОНУСОВА, К.К. САБИРОВ, А.К. ЛЯМБЕКОВА Особенности «пакетного» рассмотрения и принятия законов и иных нормативных правовых актов в Республике Казахстан 56

Конституционное и административное право

Е.М. АБАЙДЕЛЬДИНОВ Конституционная реформа и вопросы совершенствования парламентского мониторинга в Республике Казахстан 63

Й. ПУДЕЛЬКА, Й. ДЕППЕ (г. Берлин, Германия) Общее административное право в Центральной Азии в процессе развития 68

Гражданское и гражданско-процессуальное право

М.К. СУЛЕЙМЕНОВ Гражданское право и обеспечение прав личности в современных условиях 80

В.Т. КОНУСОВА К вопросу о повышении качества оказания нотариальных услуг 94

И.К. ЕЛЕУСИЗОВА, Д.М. ТҰРЛЫБЕК Правовая охрана топологии интегральной микросхемы как объекта интеллектуальной собственности 104

Е.В. ГОРЯЧЕВА Договор комиссии в гражданском законодательстве Республики Казахстан 113

В.Ж. ШАЙКЕНОВ, А.Т. ИДАЯТОВА Проблема выбора применимого к арбитражному разбирательству и арбитражному соглашению права с точки зрения казахстанского законодательства 120

Уголовное право и уголовный процесс

Р.Т. НУРТАЕВ Актуальные проблемы соблюдения принципов уголовного права (к юбилею Нагашбая Амангалеевича Шайкенова) 128

А.К. КАНАТОВ, Ж.Г. КАЛИШЕВА, Ж.К. КОЖАНТАЕВА Крупный учёный в науке криминологии (К 90-летию доктора юридических наук, профессора Узыке Сикунбаевича Джекебаева) 136

А.К. КУРМАНОВА, К.И. ИСМАГУЛОВ Features of Institute of reconciliation in civil and criminal proceedings (Особенности института примирения в гражданском и уголовном судопроизводстве) 142

Из практики законотворчества на государственном языке

А.А. МЕДИНАЕВА Научная лингвистическая экспертиза: сравнительный анализ 149

Г.А. ИЛЬЯСОВА Актуальные проблемы, связанные с переводом текста законодательных актов на государственный язык 155

Н.Н. ИСАК К вопросу качества законотворчества 164

Трибуна молодого ученого

Ф.Р. АХМЕДЖАНОВ, Д.М. БИРЖАНОВА On the issue of extension of jurisdiction of the court with the participation of jurors (К вопросу о расширении подсудности суда с участием присяжных заседателей) 170

В.О. ИЛЬИНА Внесение изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан: вызовы времени 176

Информационные сообщения

Информационное сообщение о конкурсе лучших сочинений молодых ученых по вопросу перераспределения полномочий между ветвями государственной власти, г. Астана, 6-17 февраля 2017 г. 178

Информационное сообщение о круглом столе «Теоретико-практические аспекты разработки проекта Всеобъемлющей Конвенции о международном терроризме: проблемы и перспективы», г.Астана, 24 февраля 2017 г. 181

Информационное сообщение о круглом столе «О прогнозировании в правотворчестве и критериях определения правовых последствий принятия нормативных правовых актов», г. Астана, 2 марта 2017 г. 183

Юбилеи

Доктору юридических наук, профессору Узыке Сикунбаевичу Джекебаеву – 90 лет 185

Мудрые мысли 186

Owner and publisher:
SI «Legislation Institute
of the Republic of Kazakhstan»
Published since 2006
All journal materials are placed
on the website
www.iz.adilet.gov.kz
Included in the list of publications of basic scientific results of dissertations on legal sciences (Order CCES MES RK №894 from 05.30.2013)

Editorial Council members
Tukiyev A.S. – *c.j.s. (Astana, Kazakhstan) – (Chairman)*
Abaydeldinov E.M. – *d.j.s. (Astana, Kazakhstan)*
Abyzov R.M. – *d.j.s. (Moscow, Russian)*
Belih V.S. – *d.j.s. (Ekaterinburg, Russian)*
Gubin E.P. – *d.j.s. (Moscow, Russian)*
Borchashvili I.Sh. – *d.j.s. (Astana, Kazakhstan)*
Melnik R.S. – *d.j.s. (Kiev, Ukraine)*
Moiseev A.A. – *d.j.s. (Moscow, Russian)*
Muromcev G.I. – *d.j.s. (Moscow, Russian)*
Rahmetov S.M. – *d.j.s. (Astana, Kazakhstan)*
Malinovski V.A. – *d.j.s. (Astana, Kazakhstan)*
Sherubai Kurmanbaiuly – *d.ph.s. (Astana, Kazakhstan)*
Editorial Board members
Kulzhabayeva Zh.O. – *c.j.s. (Astana, Kazakhstan) – (Chairman)*
Abylaiuly A. –*PhD (Astana, Kazakhstan)*
Azer Aliyev – *PhD (Kiel, Germany)*
Aiymbetov M.A. – *Honored Worker of Culture of Kazakhstan, (Astana, Kazakhstan)*
Bainiyazova Z.S. – *c.j.s. (Saratov, Russian)*
Dosmyrza D.D. – *c.j.s. (Astana, Kazakhstan)*
Dyusenov E.A. – *c.j.s. (Astana, Kazakhstan)*
Kaziyev Z.G. – *c.j.s. (Astana, Kazakhstan)*
Konusova V.T. – *c.j.s. (Astana, Kazakhstan)*
Mammadov U.Y. – *c.j.s. (Kazan', Russian)*
Mushanov T.E. *(Astana, Kazakhstan)*
Rakhimberdin K.H. – *d.j.s. (Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)*
Svobodniy F.K. – *c.ps.s. (Barnaul, Russian)*
Tegizbekova Zh.Ch. – *c.j.s. (Bishkek, Kyrgyzstan)*
Tlembaeyva Zh.U. – *c.j.s. (Astana, Kazakhstan)*
The editorial staff
Koltubayeva G.B.
Yermek A.B.
Zhumageldina B.Zh.
Bailenova A.K.
Dzhamburshin K.A.

The certificate of registration of mass media №11219-G from 15.11.2010 from the Committee of Information and Archives of the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan (Number and date of primary registration №6592-Zh.07.09.2005.)

Address:
The Republic of Kazakhstan,
010000, Astana, Mangilik el pr., 8
tel .: 8 (7172) 74-02-06
fax: 8 (7172) 74-14-43
e-mail: instzak-kz@mail.ru,
institutzakonodatelstva@gmail.com
www.iz.adilet.gov.kz

CONTENT

Editorial 10

An article of M.B. Beketayev, the Minister of Justice of the Republic of Kazakhstan "On the redistribution of the President's powers" 11

Memories of N.A. Shaikenov

M.B. BEKETAYEV Cherished memory of the Professor N.A. Shaikenov! 15

Z.H. BAYMOLDINA In memory of an outstanding personality, a legal scientist, reformer of the legal system of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor Nagashbay Amangaleevich Shaykenov 16

B.S. KUNSHAYEV «Only the law is able to turn the conflict into a dialogue.» Interview with the №2 district court judge of Medeu district of Almaty by B.S. Kunshayev 20

S.B. IDRISOVA In memory of Nagashbay Amangalievich Shaikenov 24

D.B. MAULENOV N.A. Shaikenov and judicial reform 25

G. TAKYSHEVA, D. DAULBAYEV Teacher by vocation 27

Archive page

G. SAPARGALIYEV Modernization of the Constitution of the Republic of Kazakhstan 30

A.A. KARAYEV Revert to scientific publication of academician G.S. Sapargaliyev "Modernization of the Constitution of the Republic of Kazakhstan" (Collection of round table materials November 1, 2007 - pp 7-23) 40

Theory of State and Law

K.S. BIRZHANOVA N.A. Shaikenov in the history of Kazakhstan statehood 45

V.D. IPATOV (Minsk, Belarus) The priority ways of improvement of the rule-making activity in the context of providing effective legal policy in the Republic of Belarus 50

V.T. KONUSOVA, K.K. SABIROV, A.K. LYAMBEKOVA Some features of the «package» principle of consideration and adoption of laws and other legal acts of the Republic of Kazakhstan 56

Constitutional and administrative law

E.M. ABAYDELDINOV Constitutional reform and issues of improvement of parliamentary monitoring in the Republic of Kazakhstan 63

J. PUDELKA, J. DEPPE (Berlin, Germany) General administrative law in Central Asia in the development process 68

Civil and Civil Procedural Law

M.K. SULEYMENOV Civil law and protection of individual rights in modern conditions 80

V.T. KONUSOVA On the issue concerning improvement of the quality of notary services 94

I.K. ELEUSSIZOVA, D.M. TURLYBEK Legal protection of integrated circuit topology as an object of intellectual property 104
E.V. GORYACHEVA Commission contract in civil legislation of the Republic of Kazakhstan 113
V. ZH. SHAIKENOV, A.T. IDAYATOVA The problem of choosing applicable law to arbitration and the arbitration agreement in the context of the Kazakhstan legislation 120

Criminal law and criminal procedure

R. NURTAYEV Current problems of compliance with the principles of criminal law (The article on the anniversary of Nagashybay Amangaleevich Shaikenov) 128
A.K. KANATOV, ZH.G. KALISHEVA, ZH.K. KOZHANTAYEVA A leading scholar of criminology (For the 90th anniversary of Uzyke S. Dzhekibaev, Doctor of Law, Professor) 136
A.K. KURMANOVA, K.I. ISMAGULOV Features of institution of conciliation in civil and criminal proceedings 142

Lawmaking practice in the official language

A.A. MEDINAYEVA The scientific linguistic expertise: comparative analysis 149
G.A. ILYASOVA Current problems related to the translation of texts of acts to the state language 155
N.N. ISAK The issue of lawmaking quality 164

Young scholar tribune

F.R. AKHMEDZHANOV, D.M. BIRZHANOVA On the issue of extension of jurisdiction of the court with the participation of jurors 170
V.O. ILINA The amendment of Constitution of the Republic of Kazakhstan: contemporary challenges. 176

Information letters

Information note about the competition for the best essay of young scientists on the redistribution of powers among the branches of government, Astana, 6-17 February 2017 179
Information note about the round table on "Theoretical and practical aspects of development of draft of the comprehensive convention on international terrorism: problems and prospects", Astana, 24 February 2017 181
Information note about the round table on «Forecasting in law-making and the criteria for determining the legal consequences of the adoption of regulatory legal acts», Astana, March 2, 2017 183

Anniversaries

90 years to the Doctor of Law, Professor Uzyke S. Dzhekebayev 185

Wise thoughts 186

Құрметті оқырмандар!

Өздеріңіз білесіздер, 2017 жылдан бастап «Қазақстан Республикасы Заңнама институтының жаршысы» журналы журналды шығарудың тақырыптық қағидатына ауысады.

Тоқсан сайынғы журналдың алғашқы нөмірі көрнекті мемлекеттік және қоғамдық қайраткер, әділет министрі және Қазақстан Республикасы Үкіметінің Вице-премьері, еліміздің қолданыстағы Конституциясының авторларының бірі, Қазақстанда алғашқы Құқықтық реформаның мемлекеттік бағдарламасын жасаушы, танымал ғалым, заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақ мемлекеттік заң институтының негізін салушы және оның ректоры Нағашыбай Аманғалиұлы Шәйкеновтің 70 жылдығына арналады.

Редакциялық алқа ұжымы мен журнал редакциясы сіздердің назарларыңызға «Н.А. Шәйкеновті еске алу» мерейтойлық айдарын ұсынады. Бұл жерде күш-жігері мен шығармашылық энергиясы мемлекетіміздің заңнамалық базасын жасауға, Әділет министрлігі жұмысының стилі мен әдістерін, кәсіби құзыреттілігі жоғары деңгейлі заң кадрларын даярлауды өзгертуге ықпал еткен осы ғажап адам туралы тебірене және ерекше жылылықпен бөліскендердің естеліктері орналастырылған.

«Мұрағаттық беттер» айдарында ҚР ҰҒА академигі, з.ғ.д., профессор Ғ.С. Сапарғалиевтің мақаласы берілген. Қазақстан Тәуелсіздігінің 25 жылдығы қарсаңында Елбасы мемлекеттілікті одан әрі дамытудың маңызды кезеңі – Парламентті күшейтуді және Үкіметтің есеп беруі мен дербестігін кеңейтуді атап өтті. Профессор А.А. Қараев академик Ғ.С. Сапарғалиевтің 2007 жылғы конституциялық реформаға қатысты құқықтық көзқарасын ретроспективалық позициядан қарастырады. Мақалада баяндалған көптеген идеялар өзінің өзектілігін жоғалтпағанын және бүгінгі таңда, бұрынғыдай, заң ғылымына қажет екенін практика көрсетіп отыр.

Шығарылымның салалық айдарларындағы мақалалар Н.А. Шәйкеновтің мемлекеттілікті және Қазақстанның құқықтық жүйесін дамытуға идеяларының үлесін көрсетеді. Оқырман аудиториясын ҚР ҰҒА академигі, з.ғ.д., профессор М.К. Сүлейменовтің, заң ғылымдарының докторлары, профессорлар Р.Т. Нұртаевтың, Е.М. Абайдельдиновтің, доцент К.С. Біржановаының мақалаларына назар аударамыз.

Журналдың ұсынылған нөміріндегі авторлар мақалаларының негізгі идеясы мемлекеттің адам және азамат құқықтарының іске асырылуын қамтамасыз етуге қабілеті болып табылады. Бұл құқықтық жүйенің тұрақтылығы және құқықтық даму деңгейінің өлшемшарты болып табылады. Бұл кез келген мемлекеттің заң шығарушылығына, жоғары конституциялық құндылығына «Шәйкеновше» қарау болып табылады.

Нағашыбай Аманғалиұлы өзінің «Правовое обеспечение интересов личности» («Адамның мүдделерін құқықтық қамтамасыз ету») (Свердловск: изд. Урал.ун-та, 1990) монографиясында жазған құқықты есепке алмай одан әрі дамыту және дүниежүзілік құқықтық құндылықтарды ұлттық деңгейге ауыстыру мүмкін емес деген идеясын басшылыққа ала отырып, Журналдың редакциялық алқасы осы нөмірде Қазақстандағы GIZ өкілдігінің басшысы, Берлин қаласындағы әкімшілік соттың судьясы Йорг Пудельканың және Грузиядағы GIZ өкілдігінің басшысы Йенс Деппенің мақаласын жариялауды бастайды.

Компаративистика тұрғысынан з.ғ.д., профессор В.Д. Ипатовтың Беларусь Республикасында норма шығарушылық қызметті жетілдірудің басым бағыттары туралы мақаласы қызығушылық тудырады.

«Қазақстан Республикасы Заңнама институты жаршысының» осы шығарылымының беттерінде заң ғылымдарының докторы, профессор Үзіке Сүйкімбайұлы Жекебаевтың 90 жылдығына арналған мақала орналастырылған. Ғылым саласында алғашқы қадам жасауға шабыт берген Ұстазына оның шәкірттері – заң ғылымдарының кандидаттары – А.Қ. Қанатов, Ж.Г. Қалишева, Ж.К. Қожантаева құрмет білдірді.

Журналдың редакциялық саясатының кезекті жаңалығы Заңнама институты жас ғалымдар арасында жариялаған конкурсқа қатысқан жас дарынды зерттеушілердің мемлекеттік билік тармақтарының арасында өкілеттіктерді қайта бөлу мәселесі бойынша жұмыстарын жариялау болып табылады. Конкурсқа Қазақ гуманитарлық заң университетінің, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің, сондай-ақ Қазтұтынуодағының Қарағанды экономикалық университетінің студенттері мен түлектері қатысты. Ең жақсы жұмыстар Мемлекеттік билік тармақтарының арасында өкілеттіктерді қайта бөлу мәселесі бойынша жас ғалымдар шығармаларының жинағында жарияланды. ҚазГЗУ магистранты, жеңімпаз В.О. Ильинаның эссесі осы шығарылымда жарияланды.

Журналдың № 2 шығарылымы ұлттық заңнамаға халықаралық-құқықтық нормаларды имплементтеу мәселелеріне арналатынын естеріңізге саламыз. Мақалаларды редакцияға тапсыру күні ағымдағы жылғы 1 сәуірге дейін.

Барлық ниет білдірушілерді ынтымақтастыққа және журнал беттерінде өз мақалаларыңызды және рецензияларыңызды жариялауға шақырамыз!

Сіздердің ұсыныстарыңыз бен ескертулеріңізді қабылдауға дайынбыз.

«Қазақстан Республикасы Заңнама институтының жаршысы» журналының редакциясы

Уважаемые читатели!

Как вам известно, начиная с 2017 года, журнал «Вестник Института законодательства Республики Казахстан» переходит на тематический принцип издания журнала.

Первый номер ежеквартального журнала посвящается 70-летию Нагашбая Амангалеевича Шайкенова, видного государственного и общественного деятеля, министра юстиции и Вице-премьера Правительства Республики Казахстан, одного из авторов ныне действующей Конституции страны, создателя первой Государственной программы правовой реформы в Казахстане, известного ученого, доктора юридических наук, профессора, основателя и ректора Казахского государственного юридического института.

Коллектив Редколлегии и редакция журнала представляют вашему вниманию юбилейную рубрику «Вспоминая Н.А. Шайкенова». Здесь размещены воспоминания тех, кто поделился проникновенно и тепло об удивительном человеке, огромные усилия и творческая энергия которого способствовали созданию законодательной базы нашего государства, изменению стиля и методов работы Министерства юстиции, подготовки юридических кадров с высоким уровнем профессиональной компетентности.

Рубрика «Архивные страницы» представлена статьей академика НАН РК, д.ю.н., профессора Сапаргалиева Г.С. В канун 25-летия Независимости Казахстана Лидер нации обозначил важный этап дальнейшего развития государственности – усиление Парламента и расширение подотчетности и самостоятельности Правительства. С ретроспективных позиций профессор Караев А.А. рассматривает правовые взгляды академика Сапаргалиева Г.С., касающиеся конституционной реформы 2007 года. Практика показывает, что многие идеи, изложенные в работе, не утратили своей актуальности и сегодня и, по-прежнему, востребованы юридической наукой.

Статьи в отраслевых рубриках выпуска отражают вклад идей Н.А. Шайкенова в развитие государственности и правовой системы Казахстана. Обращаем внимание читательской аудитории на статьи академика НАН РК, д.ю.н., профессора М.К. Сулейменова, докторов юридических наук, профессоров Р.Т. Нуртаева, Е.М. Абайдельдинова, доцента К.С. Биржановой.

Основной идеей статей авторов в представленном номере журнала является способность государства обеспечить реализацию прав человека и гражданина. Это является критерием устойчивости правовой системы и уровнем правового развития. Это является «Шайкеновским» подходом к законотворчеству, высшей конституционной ценностью любого государства.

Следуя идее невозможности дальнейшего развития права без учета и перенесения на национальную почву общемировых правовых ценностей, о которой Нагашбай Амангалеевич писал в своей монографии «Правовое обеспечение интересов личности» (Свердловск: изд. Урал. ун-та, 1990), Редколлегия журнала начинает с этого номера публиковать статью руководителя представительства GIZ в Казахстане, судьи административного суда г. Берлин Йорга Пуделька и руководителя представительства GIZ в Грузии Йенса Деппе.

С точки зрения компаративистики вызывает интерес статья д.ю.н., профессора В.Д. Ипатова по приоритетным направлениям совершенствования нормотворческой деятельности в Республике Беларусь.

На страницах данного выпуска «Вестника Института законодательства Республики Казахстан» размещена статья, посвященная 90-летию доктора юридических наук, профессора Узыке Сикунбаевича Джекебаева. Воздали дань уважения своему Учителю, который вдохновил их на первые шаги в сфере науки, его ученики – кандидаты юридических наук - А.К. Канатов, Ж.Г. Калишева, Ж.К. Кожантаева.

Очередной новеллой редакционной политики журнала является опубликование работ молодых талантливых исследователей, принявших участие в объявленном Институтом законодательства конкурсе среди молодых ученых по вопросу перераспределения полномочий между ветвями государственной власти. В конкурсе приняли участие обучающиеся и выпускники Казахского гуманитарно-юридического университета, Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, а также Карагандинского Экономического Университета Казпотребсоюза. Лучшие работы были опубликованы в Сборнике сочинений молодых ученых по вопросу перераспределения полномочий между ветвями государственной власти. Эссе победителя Ильиной В.О., магистранта КазГЮУ, опубликовано в данном выпуске.

Напоминаем, что выпуск №2 Журнала посвящен вопросам имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство. Дата сдачи статьи в редакцию до 1 апреля т.г.

Приглашаем всех желающих к сотрудничеству и опубликованию на страницах журнала своих научных статей и рецензий!

Будем рады Вашим предложениям и замечаниям.

Редакция журнала
«Вестник Института законодательства Республики Казахстан»

Dear Readers!

As you know, beginning from 2017, the «Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan» Bulletin is moving to the thematic principle of publishing.

The first issue of the quarterly Bulletin is dedicated to the 70th anniversary of Nagashbay Amangaleevich Shaykenov, a prominent state and public figure, Minister of Justice and Vice Prime Minister of the Government of the Republic of Kazakhstan, one of the authors of the current Constitution of the country, the creator of the first State program of legal reform in Kazakhstan, the famous scholar, doctor of law, founder and rector of the Kazakh State Law Institute.

The staff of the Editorial Board and the editorial staff of the Bulletin would like to bring to your attention the «Remembering NA Shaykenov» jubilee section. Here are the memories of those who shared them with heartfelt and warmth, of the amazing man, whose enormous efforts and creative energy contributed to the creation of the legislative base of our state, the changing of the style and methods of work of the Ministry of Justice, the training of legal personnel with a high level of professional competence.

The «Archival Pages» section is presented by the article of the academician of the National Academy of Science of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor G.S. Sapargaliev. On the eve of the 25th anniversary of Independence of Kazakhstan, the Leader of the Nation marked an important stage in the further development of statehood - strengthening the Parliament and enhancing the accountability and autonomy of the Government. Professor A.A. Karaev considers the legal views of Academician G.S. Sapargaliyev concerning the constitutional reform of 2007 from retrospective position. Practice shows that many of the ideas outlined in the work haven't lost their relevance today and still are in demand by the legal science.

The articles in the sectoral sections of the issue reflect the contribution of N.A. Shaykenov to the development of statehood and the legal system of Kazakhstan. We draw the reader's attention to the articles of the Academician of NAS RK, Doctor of Law, Professor M.K. Suleymenov, Doctors of Law, Professors R.T. Nurtayev, E.M. Abaideldinov, and Associate Professor K.S. Birzhanova.

The main idea of the authors' articles in the presented issue of the Bulletin is the state's ability to ensure the enforcement of human and civil rights. This is a criterion for the stability of the legal system and the level of legal development. This is a «Shaikenov» approach to lawmaking, the highest constitutional value of any state.

Following the idea of the impossibility of further development of law without taking into account and bringing universal legal values to the national level, which Nagashbay Amangaleevich wrote about in his «Legal Support for the Interests of the Individual» monograph (Sverdlovsk: Ed. Ural.un, 1990), the Editorial Board of the Bulletin begins with this issue to publish the article of Jorg Pudelka, the head of the GIZ representative office in Kazakhstan, the judge of the Berlin administrative court and Jens Deppe, the head of the GIZ office in Georgia.

From the comparativistics point of view, an article of the Doctor of Law and Professor V.D. Ipatov about priority areas for improving lawmaking activities in the Republic of Belarus stirs interest as well.

An article dedicated to the 90th anniversary of Doctor of Law and Professor Uzyke Sikunbaevich Djakebaev was posted on the pages of this issue of the «Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan». His students, Candidates of Juridical Sciences - A.K. Kanatov, Zh. G. Kalisheva, J.K. Kozhantayeva paid tribute to their Teacher, who inspired them to take the first steps in the field of science.

Another novel of the editorial policy of the Bulletin is the publication of works of young talented researchers who took part in the competition among young scholars, announced by the Institute of Legislation, on the redistribution of powers between the branches of state power. The competition was attended by students and graduates of the KazGUU University, the L.N. Gumilyov Eurasian National University, as well as Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz. The best works were published in the Collection of Essays of Young Scholars on the redistribution of powers between the branches of state power. The essay of the winner V. Ilyina, master's student of KazGUU, is published in this issue.

We remind you that Issue No. 2 of the Bulletin is devoted to the implementation of international legal norms in national legislation. Deadline of submission of the article to the editorial office is April 1 of this year.

We invite all of those who wish to cooperate and publish on the pages of the Bulletin their research articles and reviews!

We will be glad to receive your suggestions and remarks.

Bulletin staff
«Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan»

Әділет министрі М. Бекетаевтың «Ел президентінің заң деңгейінде бекітілген өкілеттіктерін қайта бөлу туралы» мақаласы

Жарияланған күні: 30 қаңтар 2017 ж.

Қазақстанның 2050 жылға қарай дүние жүзінің ең дамыған 30 мемлекетінің қатарына кіру жөніндегі Мемлекет басшысы белгілеген биік мақсаттарға жету тек ұлттық құқық жүйесіне және қоғамның басқа да маңызды институттарына ғана емес, мемлекеттік құрылысқа да, биліктің теңдестірілген тармақтары арқылы басқарудың заманауи нысанының болуы мәселелерінде дамыған елдермен тепе-теңдікті сақтауға да жоғары талаптар қояды.

1995 жылғы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының қолданыстағы Конституциясы демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет құру мақсатын, оның жұмыс істеуінің негізгі қағидаттарын орнықтырды, оның ең қымбат қазынасы адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары. Өткен кезең ішінде еліміз негізгі әлеуметтік-экономикалық және саяси реформаларды ойдағыдай жүргізді, халықаралық қоғамдастықтың толық құқықты мүшесіне айналды.

Мемлекет басшысы өзінің үндеуінде «Бүгінде әлем көз алдымызда өзгеріп жатыр. Қоғамдық процестердің жеделдігі мен күрделілігі Қазақстанда да үдеп келеді. Болашақ тарих біздің алдымызға сөзсіз қоятын жаһандық және өңірлік қыр көрсетулерге қалай ден қою керектігін біз бүгіннен бастап ойлауға тиіспіз», деп атап өтті.

Әлеуметтік-экономикалық жағдайлар өзгерді. Бұл өзгерістер әлемдік экономикада, сол сияқты отандық экономикада байқалуда. Мысалы, тәуелсіздік жылдары ішінде Қазақстанның долларлық мәндегі ішкі жалпы өнімі — 20 есе, орташа жалақы 17 есе өсті.

Әлеуметтік салаға шығыстар ішкі жалпы өнімнің 6%-нан 10%-ға дейін артты. Қазақстандықтардың орташа өмір сүру ұзақтығы 72 жасқа дейін ұзарды. 100 миллион шаршы метрден астам тұрғын үй берілді.

Қазақстан 2007 жылдан бастап индекстелетін ДЭФ Ғаламдық бәсекеге қабілеттілік рейтингінде біз өз жағдайымызды 61-позициядан (2007 жылы) 53-позицияға дейін (2016 жылға қарай) жақсартып алдық.

Doinq Business рейтингінде Қазақстан 2007 жылдан бастап өз жағдайын 59-позициядан 35-позицияға дейін жақсартты.

Мұның өзі біздің жаңа экономикалық жағдайда өмір сүріп жатқанымызды дәлелдейді. Мұндай жағдайда, Үкіметтің алдында ағымдағы мәселелерді жедел шешу міндеті тұр. Үкіметте бұл үшін қажетті дербестік және елде өзгеріп жатқан әлеуметтік-экономикалық жағдайға ден қою мүмкіндігі болуға тиіс.

Осыған байланысты «Нұр Отан» партиясының XVI съезінде Мемлекет басшысы белгілеп берген 5 реформа қоғамның барлық қоғамдық институттарын құрылымдық жағынан жаңғыртуды тереңдетіп, сол арқылы алда тұрған мақсатқа жақындай түсуге бағытталған.

Қазақстан Тәуелсіздігінің 25 жылдығы қарсаңында Елбасы еліміз бен халқымыз үшін өмірлік маңызы бар мемлекеттілікті одан әрі дамыту – Парламентті күшейтіп, Үкіметтің есептілігі мен дербестігін кеңейту кезеңін белгіледі.

Мемлекет басшысының өкімімен құрылған Мемлекеттік билік тармақтары арасындағы өкілеттіктерді қайта бөлу мәселелері жөніндегі жұмыс тобы жұмысының нәтижелері бойынша Н.Ә.Назарбаев 2017 жылғы 25 қаңтарда Қазақстан халқына арнайы үндеу жасады, онда мемлекеттік билік тармақтары арасындағы өкілеттіктерді қайта бөлудің негізгі бағыттарын айқындап берді.

Біріншіден, бұл Конституцияда белгіленген өкілеттіктерді қайта бөлу мәселесі. Ұсынылып отырған түзетулер ресми БАҚ-та бұрын жарияланған және олармен барлығы таныса алады және өз ұсыныстарын бере алады.

Екіншіден, бұл Республика Президентінің заңда белгіленген әлеуметтік-экономикалық процестерді реттеу бойынша және Республика Президентінің Мемлекет басшысы ретіндегі конституциялық мәртебесін қозғамайтын өкілеттіктерін төменгі деңгейге беру мәселелері.

Республика Президенті Үкіметке тиісті заң жобасын әзірлеуді және Парламенттің ағымдағы сессиясының соңына дейін оны қабылдау үшін Парламенттің басым жоспарына енгізуді тапсырды.

Әділет министрлігі қазіргі уақытта мүдделі мемлекеттік органдармен бірлесіп осындай заң жобасын әзірлеуде.

Бүгінде Мемлекет басшысы ретіндегі мәртебесін айқындайтын және Конституцияда көзделген Республика Президентінің өкілеттіктерімен қатар, әдетте, атқарушы билік тармағына тән мемлекеттік басқару саласына жататын заңнамалы түрде белгіленген көптеген ұйымдастырушылық-құқықтық және басқарушылық өкілеттіктер бар.

Осыған байланысты ел Президентінің бірқатар басқарушылық өкілеттіктері мемлекет пен қоғамға қауіп төндірмей басқарудың төмен тұрған деңгейіне берілуі және Үкімет пен өзге де атқарушы органдардың арасында қайта бөлінуі мүмкін.

Нәтижесінде, жұмыс тобы Мемлекет басшысының Үкімет пен кейбір атқарушы органдарға берілуі мүмкін өкілеттіктерінің қайта бөлінуі бойынша 40 шақты ұсыныс әзірледі.

Мысалы, Үкіметтің құзыретіне берілуі мүмкін экономика, бюджеттік жоспарлау және кәсіпкерлік қызмет саласындағы Мемлекет басшысының ұйымдастырушылық-құқықтық өкілеттіктерін қайта бөлуге бағытталған түзетулердің тұтас кешені әзірленді. Бұл:

мемлекеттік-жекешелік әріптестік мақсаттары үшін берілуге жатпайтын объектілердің тізбесін қалыптастыру;

оларды ынталандыру мақсатында экономиканың басым секторларын айқындау;

кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыратын және қайырымдылықты дамытуға елеулі үлес қосқан бизнес субъектілері үшін құрметті атақтар тағайындау тәртібін бекіту;

Республикалық бюджет комиссиясын құру (РБК);

РБК ережесі мен құрамын бекіту;

мемлекеттік жоспарлау жүйесін және кейбір басқа да жүйелерін айқындау жөніндегі функциялар.

Бұл Үкіметке өзіне жүктелген функцияларды тиімді түрде жүзеге асыруға және сол арқылы оның жауапкершілігін арттыра отырып, ұлттық экономика секторын тікелей реттеуге мүмкіндік береді.

Ұйымдастырушылық-өкімдік сипатқа ие жекелеген өкілеттіктер бар. Мысалы, мемлекеттік кәсіпорындар құру;

тауарларды, жұмыстарды, көрсетілетін қызметтерді сатып алу мемлекеттік сатып алу рәсімдерінен тыс жүргізілетін тұлғаны айқындау;

мерекелік күндер тізбесін және мемлекеттік орган туралы үлгі ережені бекіту және т.б.

Мемлекет басшысының бірқатар өкілеттіктері, жұмыс тобының пікірі бойынша, Президент Әкімшілігінің келісімімен Үкіметтің құзыретіне берілуі мүмкін. Бұл Мемлекет басшысының елдің сыртқы және ішкі саясатында, ұлттық қауіпсіздігі мен қорғаныс қабілеттілігінде негізгі басымдықтарды айқындау бойынша функциясын сақтаумен байланысты. Жұмыс тобы осындайлардың қатарына:

— мемлекеттік органдарға, шетелдік мекемелерге және өзге де ұйымдарға лауазымды адамдарды іссапарға жіберу тәртібін айқындауды;

— мемлекеттік қызметшілерді даярлау, қайта даярлау және олардың біліктілігін арттыру тәртібін бекітуді;

— мемлекеттік қызметшілерге бонустар төлеу, материалдық көмек көрсету тәртібі мен шарттарын айқындауды;

— «Б» корпусындағы әкімшілік мемлекеттік қызметшілердің лауазымдық айлық ақыларына үстеме белгілеуді;

— мемлекеттік қызметшілердің жұмыс өтілін есептеу тәртібін айқындауды;

— Қазақстанның әуе кеңістігін бұзушы әуе кемелеріне қару мен жауынгерлік техниканы қолдану қағидаларын бекітуді;

— қорғалатын мемлекеттік объектілердің тізбесін айқындауды;

— жеке кәсіпкерлік субъектілерін тексеруді белгілі бір мерзімге тоқтата тұруды;

— сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін сыртқы талдау тәртібін айқындауды жатқызады.

Жұмыс тобы мүшелерінің мынадай:

— арнайы экономикалық аймақтарды құру және жою (АЭА), АЭА шекарасын және қолданыс мерзімін айқындау, АЭА қызметінің түрлерін, АЭА туралы ережені, АЭА жұмыс істеуінің нысаналы индикаторларын және оларға қол жеткізе алмаудың ең төмен деңгейлерін бекіту;

— мемлекеттік жоспарлау саласындағы құқықтық актілердің түрлерін және оларды әзірлеу тәртібін айқындау;

— «Инновациялық технологиялар паркі» инновациялық кластерінің Қамқоршылық кеңесін құру, ол туралы ереже мен оның құрамын бекіту;

— астананың сәулет кеңесін құру, оның дербес құрамы мен ережесін бекіту;

— судьяларға куәліктер беру тәртібін айқындау;

— арнайы валюталық режімді енгізу;

— республикалық бюджет жобасын әзірлеу тәртібін, республикалық бюджеттің атқарылуы туралы жылдық есепті жасау және ұсыну тәртібін бекіту;

— стратегиялық жоспарды іске асыру туралы есепті жасау және ұсыну тәртібін бекіту сияқты арнайы және салалық функцияларды Үкімет пен жекелеген орталық мемлекеттік органдар деңгейіне жатқызу мақсатқа лайық екендігі туралы пікірлері бірдей болғанын атап өту керек.

Функцияларды осылай ауқымды түрде қайта қарау тұтастай Үкіметтің және оның мүшелерінің жеке алғандағы жауапкершілігін арттыру мәселесін басты назарға алуға себепші болады. Осылайша Қазақстан Республикасының Үкіметі жұмыс істейтін жаңа нақты ахуал туындайды.

Бұл Мемлекет басшысы Н.Ә. Назарбаевтың арнайы үндеуінде айқындалған бәсекеге қабілетті ұлттық экономиканы қалыптастыруда және дамытуда мемлекеттік саясаттың қисынды жалғасы болып табылады.

Қазақстан Республикасы
Әділет министрлігінің сайты

Статья Министра юстиции РК «О перераспределении полномочий Президента страны, закрепленных на уровне закона»

Опубликовано: 30 января 2017 г.

Достижение обозначенной Главой государства амбициозной цели вхождения Казахстана к 2050 году в число 30 самых развитых государств мира предъявляет высокие требования не только к национальной правовой системе и другим важным институтам общества, но и государственному устройству, сохранению паритета с развитыми странами в вопросах наличия современной формы правления со сбалансированными ветвями власти.

Действующая Конституция Казахстана, принятая 30 августа 1995 года на республиканском референдуме, закрепила цель построения демократического, светского, правового и социального государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы, установила основные принципы его функционирования. За пройденный период страна успешно провела основные социально-экономические и политические реформы, стала полноправным членом международного сообщества.

Как отметил Глава государства в своем обращении: «Мир сегодня меняется на глазах. Скорость и сложность общественных процессов нарастает и в Казахстане. Уже сегодня мы должны думать о том, как реагировать на глобальные и региональные вызовы, которые неизбежно поставит грядущая история перед нами».

Изменились социально-экономические условия. Причем эти изменения произошли как в мировой экономике, так и в отечественной. К примеру, за годы независимости в долларовом выражении ВВП Казахстана вырос в 20 раз, средняя заработная плата – в 17 раз. Расходы на социальную сферу выросли с 6% до более чем 10% ВВП. Средняя продолжительность жизни казахстанцев увеличилась до 72 лет. Введено более 100 млн. кв. метров жилья.

В рейтинге Глобального индекса конкурентоспособности ВЭФ, в котором Казахстан индексируется с 2007 года, мы улучшили свое положение с 61-й (в 2007 г.) до 53-й позиции (к 2016 г.). В рейтинге Doing Business с 2007 года Казахстан улучшил свое положение с 59-й до 35-й позиции.

Все это свидетельствует о том, что мы живем в новых экономических реалиях.

В таких условиях перед Правительством стоит задача оперативного решения текущих вопросов. Правительство должно иметь необходимую для этого самостоятельность и возможность реагировать на изменившиеся социально-экономические условия в стране.

В связи с этим Пять институциональных реформ, обозначенных Главой государства на XVI съезде партии «Нур Отан», призваны углубить структурное преобразование всех общественных институтов, приблизив тем самым достижение поставленных целей.

В канун 25-летия Независимости Казахстана Лидер нации обозначил судьбоносный для страны и народа этап дальнейшего развития государственности – усиление Парламента и расширение подотчетности и самостоятельности Правительства.

По результатам обсуждений в Рабочей группе по вопросам перераспределения полномочий между ветвями государственной власти, образованной распоряжением Президента РК, 25 января 2017 года Нурсултан Назарбаев выступил с обращением к народу Казахстана, в котором обозначил основные контуры перераспределения полномочий между ветвями государственной власти.

Во-первых, это вопросы перераспределения полномочий, установленных Конституцией. Предлагаемые поправки были ранее опубликованы в официальных СМИ, и все желающие могут с ними ознакомиться и представить свои предложения.

Во-вторых, это вопросы передачи на нижестоящий уровень полномочий Президента республики по регулированию социально-экономических процессов, установленных законами и не затрагивающих конституционный статус Президента республики как Главы государства.

Президентом поручено Правительству разработать и в приоритетном плане внести в Парламент соответствующий проект закона для принятия его до конца текущей сессии Парламента. Министерством юстиции совместно с заинтересованными государственными органами в настоящее время такой законопроект разрабатывается.

Сегодня наряду с полномочиями Президента республики, определяющими его статус как Главы государства и предусмотренными Конституцией, имеется большое число организационно-правовых и управленческих законодательно установленных полномочий, относящихся к сфере государственного управления и характерных, как правило, для исполнительной ветви власти. В связи с этим целый ряд управленческих полномочий Президента страны могут быть без риска для государства и общества переданы на нижестоящие уровни управления и перераспределены между Правительством и иными исполнительными органами.

Сайт Министерства юстиции Республики Казахстан

Профессор Н.А. Шәйкеновтің жадымдағы жарқын бейнесі!

Ұлы ғалым – Нағашыбай Аманғалиұлы Шәйкенов биыл 70 жасқа толар еді.

Н.А. Шәйкеновтің қазіргі Қазақстан мен қазақстандық заңнама үшін маңызы өте құнды. Оның тікелей қатысуымен қолданыстағы Конституция қабылданды. Профессор Н.А. Шәйкеновтің арқасында Қазақстанда құқықтық реформа басталды. Оның басшылығымен еліміздің маңызды қоғамдық-экономикалық қатынастарды реттейтін көптеген заң жобалары жазылды. Ол заңгерлердің ішінде алғашқылардың бірі болып Қазақстанның Адам құқықтарының декларациясына қосылуы туралы мәселе көтерді. Заң ғылымының қалыптасуына үлкен үлес қосты, заң кадрларын даярлау ісінде өте мол ұйымдастырушылық қабілеттерін көрсете білді.

Нағашыбай Шәйкенов мемлекет қызметін құқықтық қамтамасыз етудің негізгі буыны ретінде әділеттің рөлін арттыруға көп уақытын жұмсады. Құқықтық мемлекеттің базалық негіздерін жасауға үлкен үлес қосты. Оның табандылығы мен талпынысының арқасында Әділет министрлігі мемлекетті басқару жүйесінде ерекше маңызға ие болды.

Қазақ заң университетінің негізін қалаушылардың бірі бола тұрып, заңгерлердің болашақ ұрпағын даярлауға да көп көңіл бөлді. Өзінің мол тәжірибесі мен біліміне қарамастан, дәрістеріне егжей-тегжейлі дайындалатын, осылайша өзінің кәсібилігін көрсететін және мұны өз студенттеріне де үйрететін. Студенттерді әрқашан да оның заң практикасында болған оқиғаға толы әңгімелері қызықтыратын.

Нағашыбай Шәйкенов қазақстандықтардың жадында көрнекті саясаткер, жігері мықты, ақылды, адал және батыл адам болып қала береді.

Қазақстан Республикасы Әділет министрі
М. Бекетаев

Светлая память профессору Н.А. Шайкенову!

В этом году исполнилось бы 70 лет выдающемуся ученому – Нагашбаю Амангалеевичу Шайкенову.

Значение Н.А. Шайкенова для современного Казахстана и казахстанской юриспруденции трудно переоценить. С его непосредственным участием была принята действующая Конституция. Благодаря профессору Н.А. Шайкенову в Казахстане состоялась правовая реформа. Под его руководством написаны проекты многих законов, регулирующих важнейшие общественно-экономические отношения нашей страны. Он одним из первых среди юристов поставил вопрос о присоединении Казахстана к Декларации прав человека. Внес неоспоримый вклад в становление юридической науки, проявил блестящие способности организатора в деле подготовки юридических кадров.

Нагашбай Шайкенов уделял много времени для повышения роли юстиции как ключевого звена правового обеспечения деятельности государства. Он внес огромный вклад в создание базовых основ правового государства. Благодаря его упорству и стремлению Министерство юстиции обрело особое значение в системе госуправления.

Уделял он внимание и подготовке будущих поколений юристов, став одним из основоположников Казахского юридического университета. Несмотря на свой огромный опыт и знания, он всегда тщательно готовился к своим лекциям, таким образом, подчеркивая свой профессионализм – этому он учил и своих студентов. Но особый интерес у студентов всегда вызывали яркие и насыщенные рассказы из его богатой юридической практики.

В памяти казахстанцев Нагашбай Шайкенов остался ярким политиком, сильной личностью, умным, порядочным и мужественным человеком.

Министр юстиции Республики Казахстан
М. Бекетаев

Біртуар тұлға, заңгер ғалым, Қазақстанның құқықтық жүйесінің реформаторы, заң ғылымдарының докторы, профессор Нағашыбай Аманғалиұлы Шәйкеновті еске алу

Н.А. Шәйкеновтің қызметі отандық және шетелдік құқықтанушылардың, практиктердің назарынан ешқашан тыс қалмаған. Бұл мән-жай тұлға ретіндегі деңгейімен және оның қазақстандық құқық пен заңнаманы дамытуға қосқан ғылыми және заң шығармашылық қызметіне әсер еткен үлесімен байланысты.

Нағашыбай Аманғалиұлы Шәйкенов ғажайып заңгер және ұлы адам еді. Өз өмірінде шынында да барлық жағынан еліктеуге тұратындай үлгі бола білді.

Оның бойында адамның ең жақсы қасиеттері мен жоғары деңгейдегі кәсібилік ұштасқан еді. Нағашыбай Аманғалиұлы өз жұмысында әрқашан заңды сақтаған, өмірдегі жалпыадамзаттық құндылықтарды жоғары қоя білді.

Н.А. Шәйкенов – тәуелсіз Қазақстанның құқықтық өмірінің тарихына әсер еткен адам. Тәуелсіз Қазақстан тарихының жаңа кезеңінде оның қатыспауын елестету мүмкін емес, оның отандық құқықтық аланда кейіннен қалдырған ізі өте зор.

Н.А. Шәйкеновтің атымен Қазақстанды құқықтық дамыту бойынша озық идеялар байланысты, ол 1994 жылдың басында Қазақстан Республикасында Құқықтық реформаның мемлекеттік бағдарламасын қабылдауға бастама жасады. Ол өзі жеке осы бағдарламаны әзірлеу жөніндегі жұмыс тобын басқарды. Бұл жай ғана бағдарлама емес, құқықтық жүйенің және заңгерлердің, тарихшылардың, саясаткерлердің, журналистердің, жазушылардың «қызықсыздығы» мен «кертартпалығын» серпілте алған негіз болды. Бұл заң шығармашылық процесі, сот жүйесі, прокуратура, адвокатура, нотариат және басқа да салалар мәселелеріне қатысты құқықтық реформаның көптеген идеяларының авторы болғандықтан емес, бұған жалпыадамзаттық құндылықтар мен идеяларды қорғауда ашықтық, адалдық, батылдық және ымырасыздық кепіл болды.

Н.А. Шәйкенов 1995 жылғы Қазақстан Республикасы Конституциясының жобасын әзірлеу кезінде негізгі рөл атқарды. Нағашыбай Аманғалиұлы Конституцияның құрылымын жасады, негізгі мәтінді жазып шықты, сарапшылар шақырды. Конституцияның барлық тұжырымдамалық ережелері Қазақстан Республикасының Президентімен жеке талқыланды.

Құқықтық реформаның мақсатына қол жеткізу үшін Қазақстан Республикасының Президенті Н.А. Шәйкеновке Әділет министрлігін басқаруды ұсынды. Ол министрдің лауазымы үшін емес, құқықтық реформаны іске асыру үшін келісті. Нағашыбай Аманғалиұлы: «Біреу немесе көпшілік мен үшін министр лауазымы маңызды деп ойлайтын шығар. Егер де мен оларға бұл лауазымда өзімді құрбан етіп отырмын десем, сенбейтін шығар. Негізі солай. Шынында, не үшін екенін саналы түрде түсінемін. Сондықтан құрбандығымды қасіретті деп есептемейік.»[1] - деп жазған.

Өзі жұмыс істеген екі жыл ішінде Нағашыбай Аманғалиұлы Әділет министрлігін мемлекеттік билік жүйесінде ықпалды ұйымға айналдыра білді. Әділет министрлігіне жылжымайтын мүлікті, заңды тұлғаларды тіркеу, Қазақстан аумағында

[1] *Подвижник Права: Памяти Нагашбая Шайкенова. 2 томдық. – 2-ші пысықталып, толтырылған басылым, – 2-том/ Авт.құрамы: Л.А. Шәйкенова; Мәтіндерді дайындау: И.В. Синельников. – Астана: Фолиант, 2002. – 400 б. 30 б.*

кешенді құқықтық ақпаратты жүзеге асыру бекітілді. Әділет министрлігінің маңызды функцияларының бірі заң жобалау қызметі, бүкіл норма шығармашылық процесті үйлестіру болды. Әділет органдарында азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін қозғайтын барлық нормативтік құқықтық актілерді тіркеу шоғырландырылды.

ШәйкеновМинистрліктің жұмыс істеу стилі мен әдісін өзгертті. Талқыланатын мәселелерге ғылым өкілдері, қоғамдық ұйымдар, практик заңгерлер қатысты. Өткізілетін кеңестер, алқалар өзінің ақпараттылығымен ерекшеленді, формализмге жол берілмеді. Оның баяндамаларында құқықтық проблемаларды тереңінен түсіну емес, сонымен қатар оларды шешу бойынша жүйелі шаралар ұсынылды.

Н.А. Шәйкеновтің бастамашылығымен Заңнама институты, Құқықтық ақпарат орталығы, «Жеті жарғы» мамандандырылған заң баспасы, «Юридическая газета» және «Заң газеті» газеттері құрылды, Қазақстан әділет органдарының «Күн аясындағы таразы» деген эмблемасы жасалды, Қазақстанның әділет министрлері портреттерінің галереясы ашылды.

Н.А. Шәйкенов сол уақыттағы озық құқықтық реформаның идеялары кәсіби заң кадрлары арқылы ғана іске асырылатынын түсінді. Сондықтан мамандандырылған заң жоғары оқу орнын құру идеясы пайда болды. Қазақстан Республикасы Президентінің 1994 жылғы 14 наурыздағы жарлығымен Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Қазақ мемлекеттік заң институты құрылды. Институттың міндеті жаңаша ойлау қабілеті бар заңгерлердің жаңа буынын тәрбиелеу болды. Осы міндетті іске асыру үшін кәсіби оқытушылық құрам тартылды, жаңа білім беру тұжырымдамасы жасалды, мықты материалдық-техникалық база құрылды.

Н.А. Шәйкенов ҚазМЗА ректорының лауазымын атқара отырып, студенттерге, оқытушыларға, тәлімгерлерге деген мейірімді көзқараспен ерекшеленді. Шәйкенов ел үшін кәсіби заң кадрларын ғана емес, елде заңдылықты орната алатын құқықтың адал қолдаушыларын тәрбиелеуге ұмтылды.

Жоғары оқу орнында татулық, достық ахуалы үнемі сезіліп отырды. ҚазМЗА-да көптеген кәсіби және интеллектуалдық топтар, театр-студия құрылды, студенттер көңілділер мен тапқырлар клубына және басқа да қоғамдық іс-шараларға белсенді қатысты.

Оған оңай болған жоқ. «Құқық» және «Заң» деген санаттар тек сөздер ретінде ғана емес, солар арқылы қоғам үйлесімді дамып, өмір сүретін құбылыс ретінде қабылдаған ғалым еді. Ол өз қағидаттарын әрқашан ұстана білді. Оның бойында ерекше адам қасиеттері болды, солардың арқасында оның идеялары іске асырылды.

Н.А. Шәйкеновтің бірегейлігі – өзі өмірден өтсе де, оның Тұлғасы әлі де ықпал етуде, ол біздің есімізде. Біз оның жұмыстарына сүйенеміз, оның істерін еске аламыз, олармен өз істерін салыстырамыз. Нағашыбай Аманғалиұлы Шәйкеновтің жарқын бейнесі оның шәкірттерінің және онымен таныс болған барлық адамдардың жүректерінде мәңгі сақталады.

Қазіргі кезде Н.А. Шәйкеновке арналған жылсайынғы конференцияларды өткізу дәстүрге айналды. Олардың мақсаты – жай кездесу ғана емес, Н.А. Шәйкенов қолдаған идеяларды талқылау, насихаттау және іске асыру болып табылады. Ал осы идеялар азаматтық қоғамды және құқықтық мемлекетті құрудың дүниежүзілік практикасы болып табылады. Сондықтан Нағашыбай Аманғалиұлы Шәйкенов: «Конституция ... адам құқықтарының, мемлекеттік билікті құқықтық қамтамасыз етудің, жоғары сот төрелігін бекітудің маңызды идеяларын толық әрі жүйелі түрде іске асыруға тиіс.»[2] - деп жазған.

Қазақстан Республикасы
Әділет министрінің орынбасары
З. Баймолдина

[2] *Подвижник Права: Памяти Нагашбая Шайкенова. 2 томдық. – 2-ші пысықталып, толтырылған басылым, – 2-том/ Авт.құрамы: Л.А. Шәйкенова; Мәтіндерді дайындау: И.В. Синельников. – Астана: Фолиант, 2002. – 400 б. – 280 б.*

Памяти выдающейся личности, ученого-юриста, реформатора правовой системы Казахстана, доктора юридических наук, профессора Нагашбай Амангалеевича Шайкенова

Деятельность Н.А Шайкенова неизменно привлекает внимание отечественных и зарубежных правоведов, практиков. Данное обстоятельство связано как с масштабом личности, так и с тем огромным влиянием, которое оказала его научная и законотворческая деятельность на развитие казахстанского права и законодательства.

Нагашбай Амангалеевич Шайкенов был замечательным юристом и великим человеком. За свою жизнь он стал действительно образцом для подражания, своего рода эталоном во всем.

В нем удивительным образом сочетались самые лучшие человеческие качества и высокий профессионализм. Нагашбай Амангалеевич никогда не отклонялся от буквы закона в работе и от духа общечеловеческих ценностей в жизни.

Н.А. Шайкенов – это Личность, которая не просто повлияла на историю правовой жизни независимого Казахстана. Без его участия на этом этапе истории независимого Казахстана сложно представить, какие строки были бы вписаны в последующем в отечественном правовом поле.

С именем Н.А. Шайкенова связаны передовые идеи по правовому развитию Казахстана, им инициировано принятие Государственной программы правовой реформы в Республике Казахстана в начале 1994 года. Он лично возглавил рабочую группу по разработке данной программы. Это было не просто программа, а та основа, благодаря чему удалось всколыхнуть «серость» и «затхлость» как самой правовой системы, так и правосознания юристов, историков, политологов, журналистов, писателей и т.д. Это произошло не столько потому, что ему принадлежит авторство многих идей правовой реформы, касающихся вопросов законотворческого процесса, судебной системы, прокуратуры, адвокатуры, нотариата и других сфер. Залог тому – открытость, честность, смелость и бескомпромиссность в отстаивании общечеловеческих ценностей и идей.

Ведущую роль сыграл Н.А. Шайкенов при разработке проекта Конституции Республики Казахстан 1995 года. Нагашбай Амангалеевичем была составлена структура Конституции, написан основной текст, приглашены эксперты. Все концептуальные положения Конституции обсуждались лично с Президентом Республики Казахстан.

Для достижения целей правовой реформы Президент Республики Казахстан предложил Н.А. Шайкенову возглавить Министерство юстиции. И он согласился, но не ради портфеля министра, ему важно было претворить правовую реформу в жизнь. Сам Нагашбай Амангалеевич говорил: «Кто-то или даже многие полагают, что для меня важен пост министра. И вряд ли поверят, если объяснить им, что я на этом посту приношу себя в жертву. А так оно и есть. Правда, осознанно, понимая, во имя чего. И поэтому не будем считать жертву печальной?»[1].

За два года своей работы Нагашбай Амангалеевич превратил Министерство юстиции в действенную организацию в системе государственной власти. За Минюстом были закреплены полномочия по регистрации недвижимости, юридических лиц, осуществлению комплексной правовой информации на территории Казахстана. Одной из важнейших функций Министерства юстиции стала законопроектная деятельность, координация всего нормотворческого процесса. За органами юстиции была сосредоточена регистрация всех нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы граждан.

Шайкенов изменил стиль и методы работы Министерства. В обсуждаемых вопросах активно были задействованы представители науки, общественные организации, практикующие юристы. Проводимые совещания, коллегии отличались большой информативностью, отсутствием формализма. В его выступлениях прослеживалось не только глубокое понимание правовых проблем но и предлагались системные меры по их решению.

Благодаря инициативе Н.А. Шайкенова созданы Институт законодательства, Центр правовой информации, специализированное юридическое издательство «Жеті жарғы», газеты «Юридическая газета» и «Заң газеті», эмблема юстиции Казахстана «Весы на фоне солнца», открыта галерея портретов министров юстиции Казахстана.

Он понимал, что прогрессивные для того

[1] *Подвижник Права: Памяти Нагашбая Шайкенова. В 2-х т. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Том 2/ Авт.-сост.: Л.А. Шайкенова; Подготовка текстов: И.В. Синельников. – Астана: Фолиант, 2002. – 400 с. С.30.*

времени идеи правовой реформы могут быть реализованы только при участии профессиональных юридических кадров. И тогда появилась идея создания специализированного юридического вуза. Указом Президента Республики Казахстан от 14 марта 1994 года образован Казахский государственный юридический институт Министерства юстиции Республики Казахстан. Задачей института стало воспитание нового поколения юристов с новым мышлением. Для реализации этой задачи был привлечен сильный преподавательский состав, создана новая образовательная концепция, мощная материально-техническая база.

Находясь в должности ректора КазГЮА, Шайкенов Н.А. отличался трепетным отношением к студентам, преподавателям, наставникам. Шайкенов стремился воспитать для страны не просто профессиональные юридические кадры, а бескорыстных приверженцев права, способных поддержать в стране законность.

В вузе всегда чувствовалась атмосфера теплоты, дружественности. В КазГЮА было создана множество профессиональных и интеллектуальных кружков, театр-студия, студенты активно участвовали в КВН и других общественных мероприятиях.

Ему было непросто. Ученый, для которого категории «Право» и «Закон», являлись не просто словами, а явлениями, с которыми общество должно гармонично развиваться и жить. И он всегда был верен своим принципам. Он обладал особыми гранями человеческой личности, благодаря которым его идеи претворялись в жизнь.

Уникальность личности Н.А. Шайкенова состоит в том, что даже сейчас, спустя столько времени после его ухода из жизни, его Личность продолжает оказывать влияние, быть в наших умах и сердцах. Мы обращаемся к его работам, мы вспоминаем его поступки, мы соизмеряем свои поступки с ним. Светлая память о Нагашбае Амангалеевиче Шайкенове будет всегда в сердцах его учеников и всех людей, кому выпала честь общения с ним.

Сейчас стало хорошей традицией проведение ежегодных конференций, посвященных памяти Н.А. Шайкенова. Цель – не просто формальная встреча, а обсуждение, пропаганда и продвижения идей, которым он следовал. А идеи эти, выработанные общемировой практикой, – построение гражданского общества и правового государства. Потому-то Нагашбай Амангалеевич Шайкенов писал: «Конституция должна … полно и системно реализовать великие идеи прав человека, правового облагораживания государственной власти, утверждения высокой правосудности.».[2]

Заместитель
Министра юстиции
Республики Казахстан
З. Баймолдина

[2] *Подвижник Права: Памяти Нагашбая Шайкенова. В 2-х т. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Том 2/ Авт.-сост.: Л.А. Шайкенова; Подготовка текстов: И.В. Синельников. – Астана: Фолиант, 2002. – 400 с. – С. 280.*

Күншаев Бауыржан Серғалиұлы
Алматы қаласы Медеу ауандық № 2 сотының судьясы
(2016 жылғы 29 қарашадағы № 134 (2912) «Заң газеті» қоғамдық-саяси, құқықтық газетіне берген сұхбаты).

«ТЕК ҚҰҚЫҚ ҚАНА ҚАҚТЫҒЫСТЫ СҰХБАТҚА АЙНАЛДЫРУҒА ҚАБІЛЕТТІ»

Алдағы жылы заң ғылының докторы, профессор, көрнекті мемлекет қайраткері, 1995 жылы ел Конституциясы авторларының бірі, елімізде құқықтық реформаның мемлекеттік бағдарламасын жасаушы, Парасат орденінің иегері, педагог, Ұлт көшбасшысының кеңесшісі, еліміздің Әділет министрі, Қазақстан Республикасы Премьер-Министрінің орынбасары, Қазақ Мемлекеттік Заң университетінің ректоры қызметтерін атқарған Нағашыбай Шәйкеновтің туғанына 70 жыл толмақ. Өмірден ерте кеткен халқымыздың бір туар ұлы, дара тұлға жайлы шәкірті әрі қызметтес сырласы Бауыржан Серғалиұлымен сұхбаттасқан едік.

– Нағашыбай Аманғалиұлымен таныс-білістігіңіз қалай басталды?

– 1980 жылы Свердловск Заң институтына түстім. Нағашыбай Аманғалиұлын содан бері білемін. Ол кісі біз үшін ұстаз әрі жанашыр аға, өмірден өз жолымызды табуға септігін тигізген, әрбір ісін үлгі-өнеге еткен дара тұлға болды. Свердловск елден жырақ, ол жақта қандастарымыз аз. Содан, ондағы қазақ біткен бір-бірімізді іздеп, туған бауырлардай араластық. Тіпті біріміз үшін біріміз жанымызды беруге дайын едік десем артық айтқандығым емес. Институтта жылына екі рет, яғни, қыркүйек пен маусым айларының соңында қазақ студенттерінің жиналуы дәстурге айналған болатын. Қыркүйекте жаңадан оқуға түскендермен таныссақ, маусымда институт бітірушілерді сый-сипатымызды жасап шығарып салатынбыз. Мен осы шараны ұйымдастыратын ұйымның жетекшісі болдым.

Нағашыбай Аманғалиұлы қазақ жастарының осындай жиындарынан қалмайтын. Уақытының қауырттығына қарамастан, бар шараның басы-қасында жүріп, бізге бағыт-бағдар көрсететін. Жастармен араласқанды жақсы көретін. Біздің жігерімізді жанып, жақсы өмірге талпындыратын. «Ештеңеден қорықпаңдар, заңды білсендер құқықтарыңды қорғай аласыңдар Заңнан хабары жоқтар ғана қорқады» деп әрқайсымызды жігерлендіріп, ақыл кеңесін аямайтын. Сол тұста ол кісі Мемлекеттік құқық теориясы үйірмесін басқарды. Мен ол үйірмеге оқу бітіргенше қатыстым. Нағашыбай Аманғалиұлы тек институт аясында емес, сабақтан тыс уақыттарда да студенттердің жанынан табылатын. Свердловскіде қар қалың, демалыс күндері бірігіп шаңғы тебуге шығатынбыз. Семинар жасап, лекциялар оқыды. Біз тазалықты, білімге құмарлықты, өз ой-пікірімізді ашық айтуды-бәрін осы ұстазымыздан үйрендік.

Оқу бітірген соң әрқайсысымызды жолдамамен әр жаққа бөлді. Еңбек жолымды Қиыр Шығыста бастадым. Одан кейін Батыс, Шығыс Қазақстан облыстарында еңбек еттім. 1990 жылы Алматыға ауыстым. Бір-екі жылдан соң Қазақстанға Мемлекет басшысының кеңесшісі болып Нағашыбай Аманғалиұлы келді. Оған біз, шәкірттері, әкеміз табысқа жеткендей, ортамызға келгендей ерекше қуандық. Н. Шәйкенов жарты жылдан кейін Президент жарлығымен Әділет министрі болып тағайындалды. Қуанышымызда шек болмады. Осындағы шәкірттері барып, ағамызды қызметімен құттықтадық. Бастаған ісінің жандануына тілекші болдық.

– Сіз ұстазыңыздың қай қасиетін үлгі тұттыңыз, мінезіндегі қандай ерекшелігін атап айтар едіңіз?

– Білдей министр, үлкен адам, соның өзінде қызметі төмен не жасы кіші демей келелі мәселелерде бізбен кеңесіп, әрдайым ойымызды сұрайтын. Басты ерекшелігі де осында, адамды тыңдай біледі және қарама-қайшы пікірдің өзіне түсіністікпен қарайтын. Ол кезде біз адвокатура, прокуратура, сотта жұмыс істеп жүрдік. Министрдің кабинетінде сабақта отырғандай дискуссия жасап, қандай олқылық бар, оны қалай өзгерту, түзеу қажеттігін ортаға салатынбыз.

Жақсы не жаман болсын өзгенің пікіріне құрметпен қарау екі адамның бірінде кездеспейтін қасиет. Нағашыбай ағада осы қасиет басым еді. Біз ағаны жақын тұтып, тәлім-тәрбиесіне қанықтық. Одан кейін лекция оқуы да ерекше болатын. Өмірі қағазға қарамайтын. Бір жапырақ қағазға айтар ойын түртіп қоятын. Сонымен тоқтамай сөйлей беретін. Мықты оратор еді. Докторлығын қорғаған кезде ғалымға басы артық бір сұрақ қойылмады. Өйткені қоюға сұрақ та қалдырмады. Бәрі қолмен қойғандай түсінікті жеткізілді.

Жастар мен әріптестеріне заңгерліктің ізгілікті кәсіп екенін, сондықтан құқықтық тәртіпті орнатуда құр қызмет ету емес,

өрелі де өнелі күш жігер талап етілетінін жалықпай насихаттайтын. Тәуелсіздікке қол жеткізгеннен бергі біздің басты бағытымыз құқықтық мемлекет құру болғаны белгелі. Осы мақсатты түсіндіріп ұғындыру үшін айтылған құқықтың адам өміріндегі, жалпы, қоғамдағы мән-маңызы жайлы ғалымның ұрпақтан-ұрпаққа мұра болар мынадай сөзі бар: «Құқықты бағалаңыздар және оны барынша өркендетіңіздер. Тек құқық қана қақтығысты сұхбатқа айналдыруға қабілетті. Тек құқық қана әлсізді күштімен иықтастырып, оларға теңбе-тең мүмкіндік беруге қабілетті. Тек құқық қана өлім аузындағы адамды заңды тұрғыда мәңгілік ете алады. Құқық-қоғам өркениеттілігінің өлшемі». Заңгерлердің мақсатқа жету жолындағы табанды еңбегі бізді тәнті ететін.

– ***Заңгермен қоян-қолтық қызмет еттіңіз, ол кісінің еліміздің құқықтық реформасы жолындағы күресі мен үлесі Сізге жақсы таныс болар?***

– Сол кездері Нағашыбай Аманғалиұлы тәуелсіздік алғаннан кейінгі заңдардың бәрі Кеңес өкіметенен қалған көшірме екенін жасырмай, бұл тұрғыдағы ойын батыл білдіретін. Егемен мемлекетіміздің құқықтық даму бағдарламасын жасауға жетекшілік етті. Барлық заң Конституцияға сай болуы үшін ең бірінші Ата Заңды өзгерту бастамасын көтерді. Конституцияға көп еңбек сіңіріп, 77-бапқа сот төрелігін іске асыруда соттың қызметіне қандай да болсын араласуға жол берілмейтіні, ондай жағдайдың заң бойынша жауапкершілікке әкеп соғатыны және нақты істерде судьялардың есеп бермейтіні туралы талапты енгізді. Республикамызда ауқымды соттық реформалар жасау үшін арнайы бағдарлама жазып, Президентке берді. Елбасы оның бәрін қолдады. Бірақ оларды іске асыруда Нағашыбай Аманғалиұлының аяғынан шалғандар кездесті. Себебі, кей замандастары, оның ішінде академик, беделді ғалымдар мен заңгерлер тарапынан қарсылықтарға жолықты. Соның өзінде Мемлекет басшысының құптауымен сот саласына тың реформаларымен түрен салды. «Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьялар мәртебесі туралы» заңын жазып, соттың нақты міндеттерін айқындап берді. Судьяларды біліктілік емтиханынан өткізу, соттарды Президенттің тағайындауы осы кісінің идеясы. «Судья Президент жарлығымен тағайындалғанда ғана әділетті болады және мемлекетіміз еуропалық стандартқа жақындайды. Осылай болғанда ғана сотқа ешкім қысым көрсетпейді» дейтін. Ол кезде судьяны Президент тағайындауы Кеңес Одағы құрамынан бөлінген ешқандай мемлекетте жоқ еді.

Өзі тікелей бастама көтеріп, жоғары жақтағыларға қозғау сала отырып республикалық «Заң газеті» мен «Юридическая газетаны» т.б құқықтық басылымдарды өмірге әкелді. Құқықтық реформалардың терең түсіндірусіз, кең көлемді насихатсыз жалпыхалықтық сипат алмайтынын Шәйкенов жақсы түсінді. Расында, «Заң газеті» мен «Юридическая газета» басылымдары осы уақытқа дейін Қазақстан кеңістігіндегі тұңғыш құқықтық басылым ретінде тарихта қалып отыр. Және аталмыш

басылымдар елдегі заңнамаларды терең талдап, азаматтардың құқықтық сауатын көтеруде үлкен жұмыстар жүргізіп келеді.

Әділет министрлігінің эмблемасы «Қалқан мен семсер» министрдің бастамасымен «Күн аясындағы таразыға» ауыстырылды. Бұдан бөлек, Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің жанынан Құқықтық ақпарат орталығы мен Заң шығару институтының ашылуына мұрындық болды.

Тәуелсіз еліміз заңдарының барлығына Н. Шәйкеновтің еңбегі сіңді. Бүгінде ол кісінің жасап кеткендерін дамытудамыз.

Бұрын тергеу саласы прокуратураның ішінде болатын. Нағашыбай Аманғалиұлы осы заңдылықты бұзды. «Тергеуші істі тергейді, көрші кабинетте отырған прокурор оны қабылдайды. Іс сотқа барғанда прокурор тағы барып, істі өткізеді. Адвокаттар мүлде төмен түсіп кетті. Бұл дұрыс емес, әділет қайда? Егер прокурор әділеттілікті көксесе, тергеу оның қол астында болмауы керек» дегенді алға тартты. Нағашыбай Аманғалиұлы тергеу органдары туралы заңды жазып, елімізде Мемлекеттік тергеу комитеттері құрылды. Бұл тұста да биліктен айырылғысы келмеген прокуратура түрлі әңгімеге жел берді. Алайда, Шәйкеновке билік емес, әділет керек болды. Әділеттің ақ жолына барын салды. Тергеудің прокуратурадан бөлінуі демократиялық мемлкеттің бір белгісі іспетті еді. Бұл өзгеріс өз кезегінде халыққа да жеңіл болды. Заңгер елдегі сот-құқықтық реформалардағы мәселелерді батыл қозғады.

Азаматтық кодекс, сол сияқты тәуелсіз мемлекеттің төл заңдарын кезек күттірмейтінің сөзімен де, ісімен де дәлелдей білді. Нарықтық экономикаға орай, заңгердің күш салуымен азаматтық заңнама жедел қабылданды. Ғалымның Қазақстанның азаматтық заңнаманы қалыптастырудағы рөлі мен қызметі айрықша. Нағашыбай Аманғалиұлы әр реформада өзін Президенттің қолдайтынына қуанып отыратын. Яғни, елімізде құқықтық жүйені реформалау сынды маңызды істі Мемлекет басшысының өзіне сеніп тапсырғанына, өзіңің адами, кәсіби қасиеттеріне сенгеніне ризашылығын жасырмайтын. Нағашыбай Шәйкенов Ресей Президенті әкімшілігінде Б. Ельцинмен бірге жұмыс істеді. Тәжірибесі мол, білікті заңгер Қазақстанды халықаралық деңгейге көтеру жолында талмай еңбек етті. Сонымен қатар, Қазақстанда өзінің игі ниетін, идеяларын түсінетін адам аз екеніне де өкініш білдіретін.

– Нағашыбай Аманғалиұлының ел игілігі жолындағы ұлы мұраттарының беделді тұлғалар тарапынан кедергілерге ұшырағаны аражік болса да халық арасында айтылып қалады, ондай жағдайды сізден де естіп отырмыз. Жалпы, Шәйкеновтей реформаторды Ел басыдан басқа тағы кімдер қолдаушы еді?

– Нағашыбай Аманғалиұлы менімен ашық сөйлесіп, пікірлесетін. Мысалы, небір тамаша идеяларын жазып Президентке жіберетін. Бірақ орта жолда сол еңбектерінің Елбасына басқа фамилиямен жететінін күйініп айтып отыратынына талай куә болдым. Жасыратыны жоқ, Президент қолдағанымен қазіргі белгілі заңгерлер көп қиындық келтірді. Бір сөзінде ағамыз: «Қазақстанда мені түсінетін екі-ақ адам бар. Оның бірі – Олжас Сүлейменов, екіншісі – Роллан Сейсенбаев», – деді. Бұл қатарға Салық Зиманов пен Майдан Сүлейменовті де қосып: «Осы кісілер ғана мені түсініп отыр, қалғандарымен жұмыс істеу қиын», – дегені бар. Ғалымның осы сөзі-ақ көп жайтты аңғартады. Ғалымның жүрегін ел ертеңі шынымен де алаңдатты. Беріле адал қызмет етті. Тым жас кетті. Әділетсіздіктерге жүрегі шыдамаған сияқты.

– Мемлекетіміздегі ең алғашқы Заң университетінің тарихы Шәйкенов есімімен тікелей байланыстырылады. Тек қана заңгерлер дайындайтын жоғары оқу орын ашу қандай қажеттіліктен туды деп ойлайсыз?

– Нағашыбай Аманғалиұлы адал әрі мықты кадрлар болмаса, жұмысымыздың бәрі далаға кеткенің, еліміздің құқықтық саласын түбегейлі түзеуде білікті, пара-сараға сатылмайтын заңгерлер керектігін үнемі айтатын. Ғалымның бастамасы негізінде Президент жарлығымен Мемлекеттік заң университеті ашылды. Және ол мықты оқу орны болды. Университке Ресейден білікті кадрларды шақырды. Свердловск заң институты секілді беделді оқу орнын жасағысы келді. Жасады да, өкінішке қарай, ол кісінің көзі кеткен соң, қолда барды ұқсата алмадық.

Свердловск заң иституты Кеңес өкіметі шеңберіндегі ең мықты оқу орны болды. Тіпті, білім жағынан Мәскеу университеті профессорлары мен оқулықтары кейін қалатын. Саратов, Харьков, Ленинград т.б. заң университеттері арасында жыл сайын олимпиада болатын. Свердловскінің студенттеріне ешқайсысы тең келмейтін. Кез келген жүлдені жұлып алып кететін. Оған түсудің өзі қиын еді. Мектепті алтын медальмен бітіргендердің ішінен ең мықтылары таңдалатын. Әскерге барып келгендер мен партия мүшелері ғана түсетін. Біз оқуға келгенде, он студенттің тоғызы коммунист болды. Яғни, жүз балының тоқсаны коммунист. Тәрбие, тәртіп, жауапкершілік керемет еді. Ұстазымның шақыруымен судьялықтан кетіп, Заң университетіне оқытушылыққа

келдім. Азаматтық іс жүргізу кодесінен сабақ бердім. Университет ашылған жылдары Нағашыбай Аманғалиұлының тапсырмасмен бірнеше рет Свердловскіге барып оқу әдістемелерін алып келдім. Танысы көп, беделі жоғары ұстаздың арқасында оқулықтарға қиындықсыз қол жеткіздік. Жәшік-жәшік етіп поездға тиеп әкелетінмін. Университетті сол кезгі деңгейге жеткізу Нағашыбай Аманғалиұлына оңайға түскен жоқ. Өмірінің соңғы сәттеріндегі күш-жігерін осы оқу орынның жандануына жұмсады.

– Қазақтың алғашқы Заң университетінің қазіргі бет-беделі жайлы не айтасыз?

– Бұл университетті алғашқы іргетасы қаланған сәттен білемін. Және қандай қиындықпен құрылғаны да көз алдымда. Қазіргі дәрежесін бұрынғымен салыстыруға мүлде келмейді. Өте төмен. Нағашыбай Шәйкеновтың кезінде университетте бір мұғалімнің пара сұрағаны жайлы әңгіме тарады. Дәленденбеген оқиға, тек сөз шықты. Соның өзінде Шәйкенов мұны төтенше жағдайға санап, бүкіл мұғалімді кабинетіне жинады. Сабақ біткен сол сәтте тоқтатылды. Артынан сөз ерген мұғалімді көпшілік алдына шығарды. Ол әйел ақша сұрамағанын да, алмағанын да айтып жылады. Н. Аманғалиұлы бізге: «Естеріңізге мықтап ұстаңыздар, ешқайсысыңызға аяушылық болмайды. Өз қолыммен жетектеп апарып қаматамын. Сіздерге не жетпейді, республикадағы ең беделді оқу орнында еңбек етесіздер. Ең жоғары жалақыны беріп отырмыз. Мемлекеттің беделін заңгерлер көтереді. Олардың тазалығы маңызды», – деді.

– Қазіргі оқу орындары парақорлық пен жемқорлықтың бірден-бір ошағы саналады, бұл пікірден арылудың мүмкіндігі ректорларға тікелей байланысты ма қалай ойлайсыз?

– Бүгінде Нағашыбай Аманғалиұлы сияқты ректор жоқ. Шам алып іздесеңіз де таппайсыз. Ректорлар жемқорлықпен күресуді тек сөз жүзінде қозғайды. Жасыратыны жоқ, әр деканның мұғалімнің өз ставкасы бар. Оны балалары жоғары оқу орындарында білім алып жатқандардың бәрі біледі. Осыдан үш ай бұрын Дариға Назарбаева С. Асфендияров атындағы медицина университетіне кездесуге келді. Сол жиында сенатор ұстаздардың пара алатындығы жайлы әңгіменің көптігін айтты. Сонда университет басшылары өздеріне шаң жуытпады. Бұған кім сенеді? Өкінішті болса да айтайық, қазіргі таңда мінсіз тап таза оқу орны жоқ. Президентіміз жемқорлықпен күресу жолында қаншама шаруа атқаруда. Шынын айту керек, ол кісіге жанымыз ашиды. Лауазымды мемлекеттік қызметтегілердің өзі сенімді ақтамауда. Ресейде білімді ақшасыз алдық. Ақшасыз судья болдық. Менің немесе басқаларымыздың қалай жұмыс істеп жатқанымыз бір-бірімізге бес саусақтай белгілі. Шәйкенов сияқты адамдар бір ғасырда бір тууы мүмкін. Таза келді, таза күйінде кетті. Бүгінде «Шәйкенов жеп қойды» дегенді бірде-бір адам айта алмайды, айтуға ауыздары да бармайды. Артында отбасы, әйелі мен ұл-қызы қалды. Көзінің тірісінде де кейіннен де үш бөлмелі үйінен басқа түгі болған жоқ. Қайтыс болғанда сегізінші қабаттағы пәтерінен шығардық. Мәселен Шәйкеновтың қолында бәрі болды. Қалағанының бәрін жасап алуына мүмкіндігі жетті. Заң университеті арқылы-ақ қыруар пайда табуына болатын еді. Алайда, ол ондай парықсыздыққа бармады. Осындай аяулы азаматтың өмірі мен еңбек жолын біз жастарға үлгі ете білуіміз керек.

– Н. Шәйкенов оқушыларының ассоциясы бар екен...

– Иә, 2014 жылы Мемлекеттік заң университетінің түлектері қауымдастық құрды. Қауымдастық ғалым ұстазды еске алу, еңбектерін насихаттау мақсатында, сондай-ақ, сот-құқықтық саласындағы реформалар жайлы шаралар, атап айтқанда дөңгелек үстелдер, семинарлар, конференциялар ұйымдастырылды. Оған академик Майдан Сүлейменов жетекшілік етті. Биыл қазан айының соңында Каспий унирверситетінде белгілі заңгерлер мен сот құқықтық саласы қызметкерлерінің қатысуымен «Сот жүйесіне ел азаматтары сенімінің қалыптасуы» тақырыбында форум өтті. «Шәйкенов оқулары» дәстүрлі түрде ұйымдастырылады. Нағашыбай Шәйкенов жастарға, жалпы халыққа өзін тұлғалық қасиетімен сылата білген жан. Ректорлығына қарамай, студенттердің арасында жүретін. Студенттер ол кісіні жақсы көрді. Жас мамандар осындай ұлылық пен кішіпейілдікті ұштастыра білген тұлғаны тану арқылы бойларында отансүйгіштік қасиет қалыптастыра алады. Сондықтан Нағашыбай Аманғалиұлын жас ұрпаққа терең таныту біздің парызымыз.

– Әңгімеңізге рақмет.

Сұхбат жүргізген
Түймегүл Ибашева

Идрисова Сара Башуевна,
Генеральный директор
ТОО «Юридическое агентство «Кредо»,
кандидат юридических наук, доцент

ПАМЯТИ НАГАШБАЯ АМАНГАЛИЕВИЧА ШАЙКЕНОВА

Нагашбай Амангалиевич Шайкенов – яркая и неординарная фигура в истории правовой реформы в период становления независимого Казахстана. Он оставил заметный след в истории юридического образования, как большой ученый, государственный деятель, создатель специализированного юридического вуза, созданного для подготовки юридических кадров и повышения качества юридического образования.

На посту Министра юстиции Н.А.Шайкенов координировал работу рабочей и экспертной группы по подготовке проекта Конституции 1995 года, под его руководством был принят целый блок законов, направленных на регулирование экономических отношений, принят Гражданский кодекс, названный Шайкеновым Н.А. Конституцией рыночной экономики.

90-годы - это годы становления Независимого Казахстана, перед которым стояла важнейшая задача – создание правовых основ и гарантий для существования и развития предпринимательства.

Законодательство Казахской ССР пришло в противоречие с нарождавшимися рыночными отношениями. Нужно было в срочном порядке принимать законы и подзаконные акты, которые способствовали бы самостоятельности предприятий, повышению их ответственности. Правовая реформа, вдохновителем и создателем которой был Нагашбай Амангалиевич, требовала также реформирования правоохранительных органов и т.д.

Деятельность Нагашбая Амангалиевича, как патриота и гражданина, многогранна, о чем имеются многочисленные публикации.

Я хотела бы остановиться на своих впечатлениях о Нагашбае Амангалиевиче. Впервые я увидела его, когда будучи Министром юстиции, Нагашбай Амангалиевич пришел на встречу с коллективом юридического факультета Карагандинского государственного университета. Тогда меня поразила непривычная для наших чиновников простота и задушевность, с которой он знакомил присутствующих со своим видением будущего Независимого Казахстана. Высокий профессионализм, широкий кругозор, заинтересованность в служении своему народу помогали Н.А. Шайкенову достойно решать важные государственные задачи. Нагашбай Амангалиевич сразу завладел вниманием аудитории, хотя не обладал сильным и громким голосом. Однако его умение проникновенно, доходчиво и ярко выражать свои мысли, при этом показывать свое эмоциональное отношение всегда подкупало слушателей. Из его слов можно было увидеть, что эти мысли его волнуют, перспективы и решение рассматриваемых проблем ему близки. И это все не оставляло аудиторию равнодушной, все попадали под его обаяние, верили его словам.

Второй раз я встретилась с Нагашбаем Амангалиевичем в 1998 году, когда был открыт Карагандинский филиал КазГЮУ. Он был сторонником повышения качества юридического образования, создания специализированного юридического вуза. Создавая Карагандинский филиал университета, Нагашбай Амангалиевич хотел, чтобы это была альтернатива КарГУ. Карагандинский филиал был создан 22 июня 1998 года, когда полным ходом работала приемная комиссия, тестирование для проверки знаний абитуриентов проводилось в КарГУ. Обладатели «Алтын белгі», другие абитуриенты с боем забирали после тестирования свои документы, так как хотели учиться в «Шайкеновском» университете. Имя Нагашбая Амангалиевича было на устах абитуриентов, они верили, что лучшее образование получат именно там. Поэтому стояла важнейшая и ответственная задача - оправдать доверие студентов, не подвести ректора. Я проводила отбор среди преподавателей КарГУ, кого можно было привлечь для проведения занятий.

Лекционные и семинарские занятия проводили Умуркулов М.К., Ахметова Н.С., Ахпанов А.Н., Ким К.В., Батурин В.С. и др. Мы на местах, в регионах, стремились реализовать планы и задумки Нагашбая Амангалиевича. Н.А. Шайкенов придумал и реализовал идею ежегодного проведения конкурса «Выборы Фемиды КазГЮУ», которая обладала правами в студенческом самоуправлении. Данный конкурс был событием в городе Алматы, на которое стремились попасть многие. На нем ректор сам задавал вопросы, на которые отвечали кандидаты в «Фемиды».

Его идеи о введении профессорских мантий, чтение профессорами «актовых лекций», создание и поддержка КВН - это только небольшая часть его планов.

Детище Нагашбая Амангалиевича - Казахский государственный юридический институт - был образцовым университетом для подготовки юристов. Студенты гордились своим университетом, своим ректором. Помню, Нагашбай Амангалиевич шел с членами зарубежной делегации, и к нему обратился студент со своим вопросом. Так Нагашбай Амангалиевич остановился и переговорил со студентом, ответил на его вопросы. Он обожал студентов, а они гордились своим ректором. Шайкенов долгие годы жил в России, поэтому у него был сложившийся российский менталитет, на который значительное влияние оказал выдающийся учитель Сергей Сергеевич Алексеев. Однако он был истинным патриотом своего народа.

Экстремальная ситуация, сложившаяся вследствие хронического заболевания, неизбежно определяла линию его поведения - проживать каждый день жизни как последний. Судьба подарила ему возможность самореализоваться, стать исторической фигурой в юриспруденции, которую он с честью выполнил.

Вся любовь и боль утраты выражены в студенческих стихах, которые были написаны в день похорон Нагашбая Амангалиевича, также опубликованы в журнале «Перо Фемиды». В этих стихах они клялись продолжить дело своего ректора и учителя: «Нагашбай-аға, мы Ваши руки, Ваши мысли. И то, что не успели Вы, то станет делом нашей жизни».

Память о Н.А. Шайкенове живет в сердцах студентов и коллег. Жизнь бывает порой несправедлива, когда уходят лучшие, яркие личности. Н.А. Шайкенов - выдающийся казахстанский юрист, ученый, мыслитель, который оставил свой яркий след в истории Казахстана.

Мәуленов Думан Болатұлы,
Тараз қаласының мамандандырылған әкімшілік сотының судьясы, заң ғылымдарының кандидаты

Н.А. ШӘЙКЕНОВ ЖӘНЕ СОТ РЕФОРМАСЫ

Тәуелсіздіктің арқасында әлемдік қуымдстықтың белді бір мүшесі болған еліміздің іргесін бекітуде орасан зор еңбек сіңірген мемлекет қайраткері, ұлттық деңгейдегі тұлға, үлкен заңгер Нағашыбай Аманғалиұлы Шәйкенов еді. Ол мемлекеттің заңдық тұғырын қалыптастыруға, Конституция мен конституциялық заңдарды әлемдік стандарттарға, құқықтық, демократиялық қағидаларға сәйкес түзуге, сол арқылы ілгерішіл, әділ қоғам орнату мақсатына ұмтылған мемлекет құруға бойындағы бар күш-жігерін, білім мен тәжірибесін сарқа жұмсады.

«Заңды заңшығарушы қабылдайды. Құқықты қалыптастыру – сот еншісінде» деп жазады Н.А. Шәйкенов («Законы издает законодатель. Право творит суд»). Ол құқықтық реформаның ядросы сот жүйесін толық қайта құру деп білді. Өйткені бұрынғы сот жүйесі жаңа жағдайға, яғни нарықтық қатынастарға көшкен кезде мүлдем жарамсыз болып қалатынын жазды. Оның ойынша, сот реформасының проблемасы қызметтік немесе жеке тірлік, жалақы яки зейнетке шығу проблемасы емес, ол ел тағдырына қатысты күрделі мәселе. Сот жүйесін реформалау үшін тәуелсіздіктің алғашқы жылдары жүйенің кемшіліктерін толық ашып көрсету керек болды. Бұл кемшіліктерге заңгер-ғалымның айтуы бойынша сот корпусын біржақты таңдау, кеңесік жүйедегі жалған сайлау, төменгі соттың жоғары сотқа тәуелділігі, төменгі және жоғары соттарға қаржы бөлу және жүктеме бөлудегі сәйкесіздік, қатардағы судьяларға сенімсіздік және халық заседательдері үшін бөлінетін бюджет қаржысының тиімсіздігі, арбитраждың шын мәнінде басқарушыға айналып кетуі т.б. жатады. Жауапсыздыққа әкеп соғатын міне осындай кемшіліктерді Н.А. Шәйкенов атап көрсетіп еді.

Кеңес заманындағы әділсот деп аталған жүйе саяси биліктің тікелей ықпалында болғаны дау тудырмайды. Яғни саясиланған сот жүйесі жаңа жағдайда түбегейлі өзгеруі тиіс.Судьялар үшін біліктілік емтиханы енгізілді, ол заңдар арқылы бекітілді. Сол кезде Нағашыбай Аманғалиұлының идеясына қарсы шығушылар аз болған жоқ. Ал қазір әдеттегі, қажетті іске айналды. Яғни, Шәйкеновтың бұл идеясы да өміршең болғанын көрсетеді.

Тіпті бұл кісі ойлары мен ұсыныстарында сот атрибуттарын және процедураларын енгізу мәселеріне де көңіл бөлді. Мұның өзі сот билігінің маңыздылығын арттыра түсетін еді. Ал соттың кеңес заманындағы жағдайына келсек, бұл жүйе прокуратура мен милицияның деңгейінен әлдеқайда

төмен көрінетін. Мемлекет басшылары және қоғамымыз бақылаушы органдарды – әскери киім киген прокурор мен милиция қызметкерлерін көбірек бағалайтын. Ал сот мәжілістерінен үстіне не болса соны киіп баратын судьяларды байқамайтын да. Яғни, Н.А. Шәйкенов идеясы түбеегйлі өзгерген жағдайға толық сәйкес келетін еді. Кезінде бұған да қарсы шыққандар аз болған жоқ. Құдайға шүкір, қазір мантия киген судьялар ел-жұрт түсінігінде әділсот ретінде қабылданып отыр.

Сонымен қатар Н.А. Шәйкенов сот саласын түбегейлі қайта құру жолдарын нақты көрсете отырып Конституциялық сот мәселесіне де көңіл аударды. Ол Конституциялық соттың не үшін керектігін, қандай мәселелермен айналысатынын, құқықтық мемлекеттегі алатын орнын толық айқындап берді деуге болады. Рас, бұл күндері елімізде Конституциялық Кеңес жұмыс істеп жатыр. Алдағы уақытта заңгер-реформатордың Конституциялық сот жөніндегі идеялары мен тұжырымдарына қайта оралуымыз әбден мүмкін. Бұл болашақтың еншісінде.

Н. Шәйкеновтың бұдан басқа да ойлары мен бастамалары аз болған жоқ. Олардың көпшілігі сол тұста қызу пікір-талас тақырыбына айналды, түрлі қарсылықтарға тап болды. Өйткені, қатып – семген жүйені серпілту, жаңа жағдайға бейімдеу, жаңалықты қабылдау оңай емес еді. Бірте-бірте өмірге енген ғалым- реформатордың ұсыныстары мен бастамалары өте көп. Олардың қай-қайсысын болмасын әлі де қайта қарау, зерделеу күн тәртібінде тұр. Мысалы, ең төменге судьяға дейінгі лауазымдарды Президент Жарлығымен тағайындау жайын да алғаш көтерген осы кісі болатын. Бұл күнде сол идея өмірімізге берік орнығып, қалыпты қажетті жағдайға айналды. Сөйтіп жұртшылықтың сот беделін мойындауының, ал судьялардың өз жауапкершілігін сезінуінің нақты бір көрсеткіші ретінде қалыптасты.

Тағы бір сөзінде соттарды және судьяларды мамандандыру қажеттігін айтқан болатын. Н.А. Шәйкеновтің жүзеген асқан идеясының бірі осы. Ал тәуелсіздіктің алғашқы жылдары судья әмбебеп болуы керек деген ой, берік ұстаным бар болатын. Бұл идея қазір барынша түсінікті, алайда, ол кезде ақылға қонымсыз болып көрініп, біршама қарсылық туғызған. Міне бұл мысал да Н.А. Шәйкенов ойлары алысқа қанат қаққанын көрсетсе керек.

Конституцияның жобасына ол кісі әділсоттың жаңа конструкциясын енгізген еді, онда прокуратура әділ сотқа үстемдік жасайтын емес, оған көмектесетін элемент ретінде ғана қарастырылды. Бұл ойы уақыт талабына сай еді.

Жалпы біз Шәйкеновтың шын мәнінде мемлекетшіл қайраткер, реформатор, ұстаз-ғалым болғанын білеміз. Оның қызметі Тәуелсіздіктің алғашқы жылдарына дөп келді және өзгерістерді, серпілістерді қажет еткен қоғамның, жаңаруды күткен құқықтық жүйенің бастауында лайықты тұлға ретінде көрінді. Шын мәнінде ол жаңарған қоғамның, тәуелсіздік алған елдің бүкіл саяси-құқықтық жүйесін әлемдік тәжірибеге, демократиялық заңдылықтарға сай қалыптаған іскер қайраткер болып шықты. Ең маңызды құқықтық реформалардың авторы атанды.

Оның атқарған қызметі ауқымды, сан-саналы. Ал біз бұл шағын мақаламызда құқықтық реформаның басты нысанасы ретінде сот жүйесін өзгерту жөніндегі атқарған істеріне аз кем шолу жасадық.

Такишева Гульшат,
Алматы қаласының нотариусы,
Шәйкенов шәкірттері Ассоциациясының мүшесі

Дауылбаев Диас,
заңгер,
Шәйкенов шәкірттері Ассоциациясының мүшесі

БОЛМЫСЫНАН ҰСТАЗ

Осы жылдың наурыз айында кемеңгер ғалым, заң ғылымының докторы, профессор, тәуелсіз мемлекетіміздің аяққа тұруы мен дамуына айтарлықтай өз үлесін қосқан мемлекеттік және саяси көрнекті қайраткер Шәйкенов Нағашбай Аманғалиұлы 70 жасқа толар еді.

Н.А. Шәйкенов мемлекетіміздің құқықтық жүйесін қайта құруға алғашқылардың бірі болып атсалысып, бір орында тұрып қалған қоғамдық қарым-қатынасқа жаңа өмір қарқынын енгізіп, түбегейлі өзгеріс механизімін іске қоса алды.

Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының мүше-корреспонденті, заң ғылымының докторы, профессор Сүлейменов Майдан Күнтуарұлы Н.А. Шәйкенов туралы *«Қазақстанның қоғамдық өмірінде Нағашбай Шәйкенов өз жарығымен қараңғы бұрыштарға шуағын шашып, өз ыстығымен менменшілдік, өркөкіректік және өзімшілдік монументін ерітіп аққан жарық жұлдыз секілді өте шықты.*

Ол өмір сүрген жоқ – ол жанды. Ол бұл өмірде оған өте аз уақыт берілгенін сезініп білді. Сол себептен ол Қазақстанға және осында өмір сүруші кісілерге қажетті де пайдалы іс жасап кетуге асықты» – деп еске алады.

Шынында да Нағашбай Аманғалиұлы Шәйкенов көп нәрсе жасап үлгерді және бізге, заңгер-құқықтанушылардың жас ұрпақтарына өте бай сарқылмас мұрасын қалдырды. Ол 30 ғылыми жұмыстың авторы, бірнеше маңызды заңнамалық актілердің әзірлеушісі болып табылады. Н.А. Шәйкеновтің ғылыми зерттеулері теоретикалық анализінің тереңдігімен, жанжақтылығымен, уақыт рухына сай болғандығымен ерекшеленеді. Ол қоғамдық өмірдегі заң саласының өзекті және күрделі мәселелерін нақты біліп, туындаған мәселені шешудің шынайы жолдарын табуға тырысты. «Адам құқығы», «Жеке бастылық қызығушылық», «Құқық

пен заңның шығырауы» секілді категориялар оның ғылыми еңбектерінің және кәсіби қызметінің өзегінде «Қызыл жолақ» болып өтті. Сондықтан да болар Н.А. Шәйкенов көтерген маңызды сұрақтар қазіргі күнге дейін өзектілігін жоғалтқан емес.

Оның әрбір ғылыми жұмысын оқыған сайын, біз, заңгерлер өзіміз үшін қоғамның алдында тұрған заңнамалық міндеттерді шешудің белгілі бір алгоритмін пайдалана аламыз.

Оның еңбектерінде жарық көрген көптеген құқықтық идеялар әлі күнге дайін өз шешімін таппай, жүзеге асырылмай аяқсыз қалғандықтан біз, Қазақ мемлекеттік заң институтының (университетінің/академиясының) түлектері 2013 жылы Н.А. Шәйкеновтің ғылыми мұрасын сақтау, ұстазымыздың идеяларын ары қарай дамыту мақсатында «Шәйкенов шәкірттерінің Ассоциациясы» Қоғамдық ұйымын құрдық.

Қазақ мемлекеттік заң институты алғаш түлектер шығарғанына 20 жылдай уақыт өтті, қазір, жылдар өткен соң біз, шәкірттер, Н.А. Шәйкеновтің арнайы заң жоғарғы оқу орынын құру идеясы қаншалықты мәнді болғандығын түсінудеміз. Сол жылдары біздің еліміз біліктілігі жоғары заң кадрларына тапшы болды, ал Н.А. Шәйкенов өз көрегендігімен мұны түсіне білді.

Ол кісінің, бізге, сол кездегі айтқандары бүгін мүлдем басқаша қабылданады. Уақыт өте келе біз, тек Ұстазымыз үшін ғана емес, арнайы заң жоғарғы оқу орынын құру туралы идеяны қолдап 1994 жылғы 14 наурызда «Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Қазақ мемлекеттік заң институтын құру туралы» Жарлыққа қол қойған біздің Елбасымыз Н.А. Назарбаев үшін ғана емес, біздің мемлекетіміздің және халықтың алдында бізге жалпы үлкен жауапкершілік артылғанын түсінудеміз!

Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Қазақ мемлекеттік заң институты құқықтық реформаны қайта құру және республиканың заң кадрларына қажеттілігін қанағаттандыру, заң білімін дамыту мен оның сапасын арттыру мақсатында құрылған болатын.

Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің мәжіліс дәрісінде Н.А. Шәйкеновтің Қазақ мемлекеттік заң институтының студенттеріне арнап айтылған төмендегі жолдауы бүгінгі күні де біздер, түлектер үшін өсиет сөздер ретінде естіледі: *«Қайта құрылған Қазақ мемлекеттік заң институтының алғашқы студенттері мәртебесіне ие болған қыздар мен жігіттер, сіздерге жүгінемін. Сіздерге республикадағы алғаш мемлекеттік заң институтының бірінші білім алушылары ретінде ғана емес, біздің есейген балаларымыз бола тұра оңай емес, бірақ кәсіби заңгердің игілікті үлесін таңдағандарыңыз үшін сіздерге жүгінемін. Мен сіздерге, біздің жас отандастар ретінде жүгінемін, себебі, ертең-ақ сіздерге саналы түрде тарихи мәселелерді шешуге белсенді араласуға, одан да тереңдегі, сіздердің ата-аналарыңыздың буыны санаға сыймастай салып кеткен – құқықтық Қазақстанның демократиясын құруға тура келеді».*

Н.А. Шәйкенов идеясы жүзеге асырылды, яғни бүгінде біздің түлектер халқымыздың игілігі үшін шаршамай қызмет етуде. Құқықтық заңдылық пен құқықтық тәртіп мүддесін қорғай отырып біздің түлектер күннен-күнге егеменді еліміздің тарихын қалыптастыруда. Мемлекетіміздің және қоғамның өміріне баға жетпес өз үлестерін қоса жүріп, көптеген біздің түлектеріміз атары әйгілі де табысты заңгер-құқықтанушы, мемлекет және қоғам қайраткерлері болып қалыптасты.

Құрылған кезден бастап қазіргі күнге дейін Ассоциация бұқаралық ақпарат құралдарында белсенді жұмыс жасап, құқықтың әртүрлі салаларында ғылыми-практикалық конференциялар ұйымдастырып, Қазақстанның түрлі аймақтарында заң клиникасын ұйымдастырумен, тренингтер, семинарлар, дөңгелек үстелдер өткізумен айналысып келеді.

Ассоциацияның тағы бір міндеті құқықтың өзекті мәселелеріне қоғамның назарын аудару болып табылады.

Шәйкенов шәкірттері Ассоциациясы, Қазақстан Республикасы Әділет

министрлігі, Заңнама институты және Каспий университетінің «Әділет» жоғарғы құқық мектебімен біріге отырып Еуропадағы қауіпсіздік және ынтымақтастық ұйымының (ЕҚЫҰ) қолдауымен Астана қаласында жыл сайын «Шәйкенов оқуларын» өткізеді. Онда білімді ғалымдар, саяси қайраткерлер, құқық оқытушылары, тәжірибелі заңгерлер, құқық мәселелерімен айналысатын халықаралық ұжымдар, мемлекеттік ұйымдар өкілдері қатысады.

Құқықтық қайта құрудың мемлекеттік бағдарламасында көрініс тапқан Нағашбай Аманғалиұлы Шәйкеновтің көптеген құқықтық идеялары қазіргі уақытта да қолдауға ие. Ол идеялармен жұмыс жасау және оның мәнін қайта ойластыру жақын болашақта өз нәтижесін берері сөзсіз.

Біздің Ұстазымызға құрмет ретінде Н.А. Шәйкеновтің 70-жылдық мерейтойына арнап осы жылдың наурыз айында Шәйкенов шәкірттері Ассоциациясы Нағашбай Аманғалиұлы Шәйкеновті еске алуға арналған бірнеше іс-шаралар өткізуді жоспарлап отыр.

Мерейтой күніне арнап ұйымдастыру жаспорланып отырған негізгі іс-шаралардың бірі Әділет министрлігі, Заңнама институты және Астанадағы ЕҚЫҰ бағдарламалары кеңсесінің қолдауымен «Шәйкенов оқулары» халықаралық ғылыми-практикалық конференциясын өткізу.

Түлектердің қаржылық қолдауымен Н.А. Шәйкеновті еске алуға арналған деректі фильм түсірілімі жүріп жатыр. Фильмнің тұсаукесері ағымдағы жылғы 25 наурызда Алматы қаласында Қазақ мемлекеттік заң институтының (университетінің/академиясының) түлектерінің кездесу кешінде көрсетіледі. Н.А. Шәйкеновты еске алуға арналған кітап басып шығару да жоспарланып отыр.

Заңгер-құқықтанушы өскелең ұрпақтарды Н.А. Шәйкеновтің жеке тұлғасымен, оның ғылыми жұмыстарымен, зерттеулерімен таныстыру мақсатында заң жоғарғы оқу орындары студенттерінің, жас заңгерлердің, магистранттардың арасында ғылыми жұмысқа байқау жарияланды. Жеңімпаздар қаржылай және бағалы сыйлықтармен марапатталады.

Біздің «Alma Mater» – Қазақ мемлекеттік заң институтының негізін қалаған дәстүрді ұстана отырып біз институттың түлектері – «Алтын кітабын» шығаруды жоспарлап отырмыз. Аталған кітаптың беттеріне біздің түлектердің «Мықтылардың мықтысы» өз қолтаңбаларын қалдырмақшы. Дәл осы түлектер біздің жоғарғы оқу орынымыздың тарихын қалыптастырды. Қазақ мемлекеттік заң институтының әр жылдардағы түлектері туралы естелік әлі күнге дейін біздің оқытушыларымыздың, профессорларымыздың жүректерінің төрінде сақтаулы. «Қазақ мемлекеттік заң институтының Алтын кітабы» біздің түлектердің тұлға ретінде қалыптасуларының тарихын, шынайы өмірдегі «Сәттілік тарихы» мазмұнын ашпақ.

Сондай ақ, Алматы қаласының Әкімшілігінің мақұлдауымен арнайы бөлінген территорияға «Шәйкенов аллеясы» деген атпен жас көшеттерді отырғызу да жоспарланып отыр.

Баяндамамыздың соңын біздің түлегіміз Ержана Токтабаяновтың төмендегідей өлең шумақтарымен аяқтағымыз келеді:

… он был нам другом, был отцом,
Кумиром был и был примером.
Он – справедливости лицо.
Для нас всегда останется он первым!...
Покойтесь с миром, Нагашбай-ага.
Мы – ваши дети, мы – юристы.
Девизом, гимном станут нам слова,
Что вы сказали нам при жизни.
Мы – ваши руки, ваши мысли,
Закончим то, что не успели Вы.
Что было делом Вашей жизни
Нам станет факелом судьбы!

«Я обращаюсь к вам по принципиальному для нашей страны вопросу. Это перераспределение полномочий между ветвями государственной власти.

... Эта реформа нацелена на повышение эффективности системы управления.

... Суть предлагаемой реформы состоит в серьезном перераспределении властных полномочий, демократизации политической системы в целом.

... Программа реформ – это наш ответ на вопрос, в каком направлении пойдет Казахстан. Ответ ясный и последовательный – в сторону демократического развития».

Из Обращения Президента Республики Казахстан по вопросам перераспределения полномочий между ветвями власти, 25 января 2017 г.

МОДЕРНИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

(Статья Г.С. Сапаргалиева из Сборника материалов международного круглого стола «Конституция – основа стабильности и процветания Казахстана» 1 ноября 2007 года, г. Астана.
Рубрика «Презентация комментария к Закону Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». - С. 7-23)

Сапаргалиев Г.С.*

Закон о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан от 21 мая 2007 г., принятый по инициативе Президента Республики Н.А. Назарбаева, ознаменует новый, прогрессивный этап в дальнейшей модернизации казахстанского государства и общества. Для принятия такого закона были созданы необходимые экономические, политические, социальные, идеологические, организационные предпосылки в течение предыдущих лет усилиями государства и общества. Закон, внося изменения и дополнения в Конституцию Республики Казахстан, в организационном, функциональном и идеологическом плане, приспособил государственный механизм и институты гражданского общества для решения новых задач, для удовлетворения назревших на новом этапе потребностей народа.

1. О движущих силах конституционной реформы. В течение последних 4-5 лет все граждане Казахстана, кто читает, смотрит и слушает средства массовой информации, были свидетелями и в немалой степени участниками развернувшейся дискуссии, посвященной проблемам дальнейшего совершенствования структуры, механизма государственных органов, содержания и направленности их многообразных функций, охватывающих различные стороны жизни, здоровья, материального положения людей. Обсуждались вопросы организации и деятельности общественных объединений различных форм и направленности их деятельности, совершенствования их взаимоотношений с государственными органами всех уровней, и другие важные вопросы. Обсуждение этих вопросов происходило не стихийно, спонтанно. Этому процессу был придан организованный и целеустремленный характер. По инициативе руководства Республики, по инициативе Президента было организовано постоянно действующее совещание (ПДС), которое организовало ряд мероприятий по вопросам реформирования государственной и общественной жизни. Была поставлена задача выявления назревших вопросов совершенствования организации и деятельности государственного механизма и институтов гражданского общества. ПДС показало, что для более плодотворного обсуждения проблем государственно-правовой реформы следует вовлечь в эту работу политические партии, неправительственные организации, то есть общественные организации, представляющие все слои общества, а также государственные органы. Была создана национальная комиссия по демократизации государственной и общественной жизни («НКВД»). НКВД провела большую работу по вопросам совершенствования законодательства о политических партиях, о средствах массовой информации, о разгра-

* *главный научный сотрудник Института законодательства РК член рабочей группы по разработке Проекта закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан», доктор юридических наук, профессор*

ничении полномочий между различными уровнями государственного управления, совершенствовании судебной системы, правоохранительных органов.

Под руководством Президента была создана Государственная комиссия по разработке и конкретизации программы демократических реформ. В ее состав вошли представители Парламента Республики, Правительства Республики, политических партий, неправительственных организаций. Госкомиссия не ограничилась лишь обсуждением вопросов предстоящих реформ. Результаты работы Госкомиссии выразились, во-первых, в том, что была разработана и утверждена указом Президента Республики «Концепция развитая гражданского общества в Казахстане на 2006-2011 годы». Во-вторых, исходя из широкого обсуждения и консультации с основными политическими силами, были подготовлены ответы на вопросы, в каких направлениях будет и должно происходить демократическое развитие Казахстана на новом этапе. Президент Республики Н.А. Назарбаев в своем выступлении в Парламенте 16 мая 2007 г. «Новый этап демократизации Казахстана - ускоренное развитие свободного демократического общества» перечислил эти решения Государственной комиссии. Таковыми являются: 1) эффективность, прозрачность и подотчетность исполнительной власти и борьбы с коррупцией; 2) децентрализация государственного управления и развитие местного самоуправления; 3) совершенствование избирательного законодательства; 4) расширение ответственности Парламента; 5) развитие судебной системы в соответствии с передовыми мировыми стандартами, независимость судей; 6) активизация участия политических партий в политической жизни страны; 7) усиление роли неправительственных организаций в общественной жизни; 8) гарантия прав и свобод граждан[1].

Эти решения отразили волю, желания и чаяния огромной массы граждан, а не являются плодом деятельности ограниченной, узкой группы людей, как пытаются представить некоторые «писатели». Это, во-первых. А во-вторых, указанные решения приняты в процессе широкой общественной дискуссии, в ходе которой была борьба мнений, противостояния. Это позволило, как отметил Президент, «...достичь широкого общественного консенсуса по основополагающим ценностям демократизации и политической модернизации Казахстана»[2].

Все сказанное дает полное основание утверждать, что объективно движущей силой и источником формирования идей и решений о реформе государственной и общественной жизни на современном этапе в Казахстане является его народ.

2. Ведущая роль в подготовке и осуществлении настоящей демократической реформы, как и предыдущих, принадлежит Президенту Республики Казахстан Н.А. Назарбаеву как в силу его конституционного статуса, в соответствии с которым он определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, гак и в личном плане, как пассионарный государственный деятель, полный стратегических инициатив. Эти качества в полной мере проявились и в глубоком анализе многочисленных предложений и рекомендаций государственной комиссии и выборе тех, которые моіут найти конкретное воплощение в ряде статей закона, составляющих содержание конституционной реформы. Именно Президенту принадлежит идея о том, что нынешняя конституционная реформа должна осуществляться в два этапа. На первом этапе модернизируется сама Конституция Республики, на втором этапе обновляются в соответствии с внесенными в Конституцию изменениями и дополнениями конституционные законы. К модернизации Конституции Н.А.Назарбаев подходил творчески, с глубоким пониманием того, что Конституция - это основной закон государства и общества, рассчитанный на долгую перспективу. Поэтому с его точки зрения в Конституции не должны содержаться мелкие, ситуативные положения. Такие положения должны закрепляться в законах. По мнению Н.А. Назарбаева, Конституция должна быть реальной, соответствующей достигнутому уровню экономического, политического, идеологического, социального развития и создавать конституционные основы, принципы и идеи, позволяющие дальнейшему развитию государства и общества. Далее, по мнению Н.А. Назарбаева, Конституция Казахстана должна содержать положения о статусе этнических диаспор. Некоторые полагают, что это чревато в перспективе определенными негативными положениями. При этом ссылаются на опыт советского пе-

[1] *Назарбаев Н.А. Новый этап демократизации Казахстана – ускоренное развитие свободного демократического общества. Выступление на совместном заседании Палат Парламента Республики Казахстан 16 мая 2007г., Астана, 2007. С. 23-24.*

[2] *Назарбаев Н.А. Новый этап демократизации Казахстана - ускоренное развитие свободного демократического общества. Выступление на совместном заседании Палат Парламента Республики Казахстан 16 мая 2007г., Астана, 2007. С. 23-24.*

риода. Но нельзя отрицать, что этнические диаспоры имеют свои этнические особенности в виде языков, обычаев, традиций и т.д. Нельзя их игнорировать. Этнические диаспоры должны помнить и понимать наличие пределов своих этнических возможностей и требований. В силу определенных исторических и политических обстоятельств многочисленные этнические диаспоры оказались «на исконной казахской земле» и считают ее второй (возможно, единственной) родиной. Постоянно напоминает Н.А. Назарбаев, что все живущие на земле Казахстана диаспоры обладают равными конституционными правами и обязанностями.

Н.А. Назарбаев из всей массы предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование механизма деятельности государственных органов, выбрал в качестве поправок в Конституцию такие, которые, во-первых, расширяют участие граждан в осуществлении функций государственных органов непосредственно или косвенно, во-вторых, создают условия для открытости, прозрачности деятельности государственных органов, в-третьих, нацеливают государственные органы, служащих на то, что они существуют для людей, для оказания им услуг, для удовлетворения различных их законных потребностей.

В процессе работы над поправками Н.А. Назарбаев сам показывал новаторство и ориентировал членов рабочей группы на создание новых норм, не повторяющих опыт других стран. Еще об одной стороне руководящей роли Н.А. Назарбаева - это ориентир на достижение развитых демократий и общепризнанные международные стандарты.

Все указанные (и не отмеченные) выдающиеся черты Президента Н.А. Назарбаева позволили выработать, выбрать и сформулировать конкретные нормы и положения, внесенные в Конституцию.

3. Изменение полномочий Президента. Государственная комиссия, работой которой руководил Президент, единогласно поддерживала сохранение президентской формы правления в Казахстане. Членов государственной комиссии можно понять. Ведь изменение устоявшейся формы правления, благодаря которой было достигнуто то, что имеет Казахстан: развитие экономики, политическая стабильность, общественное согласие, могло иметь негативные последствия. Ведь именно изменение президентской формы правления в президентско-парламентскую в одной из стран СНГ привело к острому политическому кризису. Положение Казахстана в экономическом, политическом, идеологическом и социальном отношении коренным образом отличается от той страны в лучшую сторону. И этим обстоятельством объясняется, по-моему мнению, то, что Н.А. Назарбаев, с одной стороны, согласился с единогласным мнением государственной комиссии о сохранении положения пункта 1 статьи 2 Конституции о том, что Республика Казахстан является государством с президентской формой правления. С другой стороны. Президент передал Парламенту ряд своих полномочий. Тем самым Президент проявил инициативу по ограничению полномочий Главы государства. В своем выступлении в Парламенте 16 мая 2007 г. Президент сказал: «Я предлагаю пойти по пути таких изменений в Конституцию, когда Республика остается президентской, но с существенным расширением полномочий Парламента. Это практически трансформирует модель нашей Республики из президентской в президентско-парламентскую»[3].

Какие же это положения, которые «трансформируют модель нашей Республики из президентской в президентско-парламентскую»? К ним относятся следующие новые нормы Конституции.

1. Президент после консультаций с фракциями политических партий, представленных в Мажилисе Парламента, вносит на рассмотрение Мажилиса для дачи согласия кандидатуру Премьер-Министра Республики; с согласия Мажилиса Парламента Президент назначает на должность Премьер-Министра. Предполагается, что кандидатура Премьер-Министра, представленная Президентом и получившая положительную реакцию фракций политических партий, достаточна для дачи согласия Мажилиса на эту кандидатуру. Кандидатура Премьер-Министра проходит как бы через двойное сито, поэтому «осечки» не должно быть. Но в политических отношениях может быть всякое. Конкретно, Мажилис Парламента может не дать согласия, тогда как должен поступить Президент? Полагаем, что этот вопрос следует регламентировать в Конституционном законе «О Парламенте и статусе его депутатов».

2. До принятия закона от 21 мая 2007 г. Правительство слагало свои полномочия перед вновь избранным Президентом Республики. Теперь перед вновь избранным Мажилисом Парламента Премьер-Министр ставит вопрос о доверии Правительству.

[3] *Назарбаев Н.А. Новый этап демократизации Казахстана - ускоренное развитие свободного демократического общества. Выступление на совместном заседании Палат Парламента Республики Казахстан 16 мая 2007г., Астана, 2007. С. 25.*

В случае выражения Мажилисом доверия Правительство продолжает исполнять свои обязанности. Президент, однако, может решить по-другому. Таким образом, поправки установили двойную ответственность Правительства. Если раньше Правительство во всей своей деятельности было ответственно перед Президентом Республики /пункт 2 статьи 64 Конституции 1995г./, то теперь и перед Мажилисом. Правда, хотя в поправках не говорится, что Правительство во всей своей деятельности ответственно и перед Мажилисом, фактически получается так. В августе 2007 г. будут выборы в Мажилис Парламента. После образования Мажилиса Парламента Правительство должно будет поставить перед Мажилисом IV созыва вопрос о доверии. Надо полагать, что Правительство отчитается перед Мажилисом о проделанной работе. Это новый момент, заключающийся в том, что за деятельность Правительства отвечает наряду с Президентом и Мажилис Парламента. Теперь пункт 2 статьи 64 Конституции гласит так: «Правительство ... во всей своей деятельности ответственно перед Президентом Республики, а в случаях предусмотренных Конституцией - перед Мажилисом Парламента и Парламентом». Следовательно, теперь идет речь «об ответственности», а не «о подотчетности», как было раньше.

3. Пункт 6 статьи 57 Конституции Республики Казахстан в новой редакции выглядит так: Палаты Парламента по инициативе не менее одной трети от общего числа депутатов Палаты вправе заслушивать отчеты членов Правительства по вопросам их деятельности. Так было и в прежней редакции пункта 6 статьи 57 Конституции. Новое положение заключается в том, что по итогам заслушивания отчета не большинством в две трети голосов от общего числа депутатов Палаты, как было в прежней редакции пункта 6 статьи 57, а простым большинством голосов от общего числа депутатов Палаты вправе принимать обращение к Президенту Республики об освобождении от должности члена Правительства в случае неисполнения им законов Республики. В случае отклонения такого обращения Президентом, депутаты большинством голосов от общего числа депутатов Палаты по истечении шести месяцев со дня первого обращения вправе повторно поставить перед Президентом вопрос об освобождении от должности члена Правительства. В этом случае Президент освобождает от должности члена Правительства. Новое конституционное положение, во-первых, расширяет демократическую основу прав депутатов в отношении членов Правительства, во-вторых, усиливает ответственность членов Правительства перед депутатами Парламента. Для того чтобы эффективнее использовать право заслушивания отчета члена Правительства, чтобы превратить эту процедуру не в чистую формальность, как нередко случается, следует разработать механизм заслушивания отчета члена Правительства. Во-первых, нужно основательно готовить вопрос, для чего из числа депутатов выделить содокладчика. Во-вторых, по итогам заслушивания принимать решение, всесторонне характеризующее деятельность члена Правительства. В-третьих, депутаты Палат должны давать объективную оценку деятельности члена Правительства соразмерно тяжести вины.

Возникает вопрос: в какой мере все указанные новые конституционные положения «облегчили» статус Президента, воплощающего в себя систему президентского правления?

Одной из существенных сторон президентского правления является назначение Премьер-Министра и членов Правительства, их ответственность перед Президентом за всю их деятельность. Поскольку назначение Премьер-Министра, членов Правительства зависит в значительной степени от Мажилиса Парламента, а также они отвечают за свою деятельность не только перед Президентом, но и перед депутатами, перед Парламентом, произошел важный поворот в сторону президентско-парламентской системы правления.

О расширении полномочий Парламента Республики Казахстан

Уже более десяти лет функционирует Парламент Республики Казахстан. За это время Парламентом принято более 1300 законов, которые рейдируют важнейшие общественные отношения. Сформирована казахстанская система права, в чем огромная заслуга Парламента. К Парламенту, его деятельности обращают свои взоры политики, ученые, граждане страны, как на представительный и законодательный орган и высказывают самые различные соображения о его структуре, о его роли, о качестве законов, вплоть до ликвидации современного Парламента Казахстана и формировании другого, качественно отличающегося от него.

О структуре Парламента

Некоторые полагают, что унитарное государство должно иметь однопалатный Парламент. Такое мнение не выдерживает критики. Почти все унитарные государства современности имеют двухпалатный Парламент[4]. Структура Парламента совершенно не

[4] *См. Конституционное право зарубежных стран.*

связана с формой государственного устройства. Другой аргумент против двухпалатной структуры Парламента - это утверждение о том, что законодательную работу Мажилиса якобы повторяет Сенат. Сторонники такой позиции полагают, что законотворческий процесс должен быть максимально упрощенным, легким, не требующим особого труда и интеллектуальных усилий, а также скорым. Такой подход к Парламенту, органу, выполняющему законодательную функцию, практически ведет к умалению его роли и значения для настоящего и будущего общества и государства. Давно признано учеными и политиками исключительное значение законов для всего государства, начиная от главы страны, кончая рядовым гражданином. Законы определяют статус человека, гражданина, институтов, общества и учреждений государства, являются правовой основой их деятельности. Слабые, несовершенные законы не упорядочивают общественные отношения, а их расстраивают, запутывают, не укрепляют общественный порядок, а их расслабляют, не служат интересам общества, а служат корыстным интересам чиновников и т.д. Ведь двухпалатную структуру Парламента создают не потому, что некуда девать деньги, надо усложнять государственный механизм, его работу. Мудрые политики и государственные люди давно убедились, что только в результате тщательной, всесторонней многократной проработки можно создать более или менее добротные, совершенные законы. Не долгий по времени, но все-таки серьезный законотворческий опыт Парламента Республики Казахстан подтверждает отмеченную истину. Приведем объективные данные.

За время работы I-V сессий в Мажилис поступило 664 законопроекта. Депутатами одобрено 558 законопроектов. На различных этапах обсуждения проектов законов субъектами законодательной инициативы отозван 71 законопроект, в том числе 17 из Сената после их одобрения Мажилисом. За указанный период Президентом подписано только 497 законов. В итоге за четыре года было забраковано 167 законопроектов. За время работы Парламента второго созыва в Мажилис поступило 784 законопроекта, одобрено и направлено в Сенат 597. Определенная часть их была возвращена в Мажилис, отозвана инициаторами. Сенатом одобрено и Президентом подписано всего 563 законов. В итоге за 4 года был забракован 221 законопроект.

Вот эти данные объективно «голосуют» за двухпалатный Парламент в Казахстане. Концепция двухпалатной структуры Парламента Республики Казахстан выдержала исторический экзамен. Поэтому закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию» от 21 мая 2007 г. не только сохранил Парламент, но и расширил полномочия Парламента в целом и его Палат - Сената и Мажилиса.

Самое большое количество поправок внесено в статьи Конституции, посвященные Парламенту.

1. О депутатах Парламента. По-прежнему Сенат образуют депутаты, представляющие в порядке, установленном конституционным законом, по два человека от каждой области, города республиканского значения и столицы Республики Казахстан. Конституционный закон, принятый Парламентом 19 июня 2007 г. установил, что половина избираемых депутатов Сената переизбираются каждые три года[5]. Существенно возросло количество депутатов, назначаемых Президентом в Сенат. Теперь Президент назначает не семь, а пятнадцать депутатов Сената. Притом в законе от 21 мая 2007 г. указывается целевое назначение депутатов. Президент назначает депутатов с учетом необходимости обеспечения представительства в Сенате национально-культурных и иных, значимых интересов общества. Следовательно, эти пятнадцать депутатов Сената должны будут обеспечивать, во-первых, представительство национально-культурных интересов, во-вторых, и «иных значимых интересов общества». В процессе законотворческой и иной обозначенной Конституцией деятельности Парламента будет проясняться содержание национально-культурных и иных значимых интересов, которые должны обеспечивать пятнадцать депутатов Сената. Представляется бесспорным два момента. Первый - назначаемые Президентом депутаты будут представлять не только этнических групп и только их интересы, а всего народа Казахстана. Второй - они должны обеспечивать обсуждение и учет «значимых интересов общества». Во всяком случае Конституция ясно дает понять, что Сенат не должен заниматься незначительными, мелкими, не представляющими интересы для всего общества вопросами[6].

Закон от 21 мая 2007 г. установил, что Мажилис Парламента РК состоит из ста семи депутатов, избираемых в порядке, установленном конституционным законом. Избрание девяносто восьми депутатов Мажилиса

[5] *Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2007. №12, ст.83.*

[6] *Конституционный закон от 19 июня 2007 г. «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон «О Президенте Республики Казахстан» не разъяснил это положение (Ведомости Парламента РК, от 12.2007, ст.82).*

осуществляется от политических партий по партийным спискам на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Девять депутатов Мажилиса избирается Ассамблеей народа Казахстана.

Парламент Республики Казахстан в соответствии с Законом от 21 мая 2007 г. принял Конституционный закон РК «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон РК «О выборах в Республике Казахстан» 19 июня 2007 г. Этот закон установил порядок выдвижения кандидатов в депутаты Мажилиса, порядок регистрации кандидатов в депутаты Мажилиса, снятия кандидатуры, отмены решения о выдвижении кандидатом в депутаты Мажилиса, порядок проведения сессии Ассамблеи народа Казахстана по выборам депутатов Мажилиса, подсчета голосов на выборах депутатов Мажилиса по партийным спискам, а также избираемых Ассамблеей народа Казахстана, регистрации депутатов Мажилиса и др. вопросы[7]. Право выдвижения кандидатов в депутаты Мажилиса, избираемых по партийным спискам, принадлежит политическим партиям, зарегистрированным в установленном порядке. Включение в партийный список лиц для избрания в депутаты Мажилиса по территории единого избирательного округа производится большинством голосов от общего числа членов высшего органа политической партии. Политические партии не вправе включать в партийные списки лиц, не являющихся членами данной политической партии.

Выдвижение кандидатов в депутаты Мажилиса Парламента, избираемых Ассамблеей народа Казахстана, производится Советом Ассамблеи. Решение Совета Ассамблеи народа Казахстана принимается большинством голосов и оформляется выпиской из протокола.

Регистрация партийных списков и кандидатов, выдвинутых Советом Ассамблеи, осуществляется Центральной избирательной комиссией. Нарушение указанных правил влечет отказ в регистрации или отмену решения о регистрации. В конституционном законе подробно регламентируется порядок проведения сессии Ассамблеи народа Казахстана по выборам депутатов Мажилиса.

В конституционном законе содержатся новые нормы о наблюдателях иностранных государств, международных организаций, представителях иностранных СМИ. Они имеют право: 1) присутствовать на всех стадиях избирательного процесса; 2) получать в избирательных комиссиях информацию о ходе избирательной компании; 3) доступа на избирательные участки во время проведения голосования и подсчета голосов; 4) встречаться с участниками избирательного процесса; 5) информировать членов избирательной комиссий о своих наблюдениях, выявленных нарушениях, вносить рекомендации; 6) делать публичные заявления; 7) наблюдать процедуру передачи протоколов о результатах голосования вышестоящим избирательным комиссиям.

Иностранные наблюдатели должны соблюдать требования избирательного законодательства Республики.

В соответствии с новыми положениями Конституции и избирательного законодательства был проведен весь комплекс мер по избранию депутатов Мажилиса Парламента. Были проведены все предусмотренные законодательством акции по выдвижению, регистрации кандидатов в депутаты от политических партий, Ассамблеи народа Казахстана, агитационно-пропагандистская работа. Выборы были прозрачными с участием международных наблюдателей. В выборах участвовало более пяти миллионов избирателей, то есть 65 процентов от общего числа граждан, обладающих правом голоса. На выборах победила политическая партия «Нур Отан», получившая более 88 процентов голосов избирателей. Бюро Политсовета Партии «Нур Отан» утвердило из 125 кандидатов, включенных в список 98 человек как депутатов Мажилиса Парламента[8]. В новый состав Мажилиса вошли 39 депутатов из прошлого состава. Два раза больше стало депутатов женщин (15 человек).

На протяжении двух месяцев перед выборами в Мажилис шла предварительная работа, консультации с председателями Малых ассамблей, руководителями национально-культурных объединений, членами совета Ассамблеи народа Казахстана. Был составлен список кандидатов в депутаты Мажилиса, наиболее полно отражающий интересы всех диаспор и социальных групп населения, а также оптимальное региональное представительство. В список вошли представители разных профессий.

Таким образом, сформировался новый состав Мажилиса IV созыва.

Закон от 21 мая 2007 г. внес изменения в порядок проведения внеочередных выборов депутатов в Парламент. Раньше согласно пункту 3 статьи 51 Конституции РК, внеочередные выборы депутатов Парламента про-

[7] *Ведомости Парламента РК, № 12, 2007, ст. 85.*

[8] *Список депутатов Мажилиса Парламента РК по партийному списку Народно-демократической партии «Нур Отан». Казахстанская правда, 25 августа 2007. с. 1-2.*

водились в течение двух месяцев с момента досрочного прекращения полномочий депутатов Парламента в целом, то есть одновременно выбирались депутаты обеих Палат. По закону от 21 мая 2007 г. Мажилис Парламента может быть распущен досрочно, поэтому пункт 3 статьи 51 Конституции дан в новой редакции, которая выглядит следующим образом: «3. Внеочередные выборы депутатов Парламента или Мажилиса Парламента проводятся в течение двух месяцев со дня досрочного прекращения полномочий соответственно Парламента или Мажилиса Парламент».

В соответствии с указанным положением, Президент Республики Н.А. Назарбаев на основе обращения большинства депутатов Мажилиса Парламента в июне 2007 г. принял указ о досрочном роспуске Мажилиса Парламента III созыва. Таким образом, новое конституционное положение о возможности роспуска до истечения срока полномочий депутатов Мажилиса было осуществлено на практике. Такая акция была совершена для того, чтобы Парламент был бы в состоянии сразу приступить к реализации более расширенных, чем раньше, полномочий, стать более демократичным, мобильным. Инициируя вопрос о досрочном роспуске Мажилиса Парламента, депутаты исходили из необходимости реализации новых положений о Парламенте. В статье 2 Закона от 21 мая 2007 г. говорится, что «Парламент Республики Казахстан и его Палаты приобретают предусмотренные для них настоящим законом конституционные полномочия после истечения срока полномочий Мажилиса Парламента Республики Казахстан третьего созыва». Надо было ждать несколько лет, чтобы государство «двинулось» в направлении «президентско-парламентской» Республики.

Существенно изменился правовой статус депутатов Парламента.

1. Поскольку расширены полномочия Парламента, безусловно расширены права депутатов. Исходя из новых, расширенных полномочий Парламента депутаты имеют конституционные основы для проявления большей активности, чем прежде. Разумеется, депутатская активность должна проявляться в пределах конституционных полномочий Парламента, Сената и Мажилиса Парламента.

2. Повышена ответственность депутатов. Если раньше депутаты были как бы «неприкасаемыми», по существу за свои поступки не отвечали, то теперь природа ответственности депутатов существенно изменилась. Пункт I статьи 52 Конституции РК, утверждавший положение о том, что депутат Парламента не связан каким-либо императивным мандатом, исключен из Конституции. Депутат Парламента, избранный по мажоритарной избирательной системе, был независимым «народным представителем», не отвечал перед избирателями. Исключение императивного мандата из Конституции означает, во-первых, депутат, избранный по списку политической партии, ответственен перед соответствующей политической партией, ее высшим органом; во-вторых, депутат, избранный от Ассамблеи народа Казахстана, отвечает перед ней, ее высшим органом; в-третьих, депутат Сената, назначенный Президентом Республики, несет ответственность перед Президентом.

Закон от 21 мая 2007 г. предусмотрел особый порядок лишения мандата депутата Мажилиса Парламента. Депутаты Мажилиса, избранные от политической партии, лишаются своего мандата при 1) выходе или исключении депутата из политической партии, от которой в соответствии с конституционным законом он избран, 2) прекращении деятельности политической партии, от которой он избран в соответствии с конституционным законом. Полномочия депутата Мажилиса, избранного от Ассамблеи народа Казахстана, прекращаются по решению совета Ассамблеи. Полномочия назначаемых депутатов Сената Парламента могут быть досрочно прекращены по решению Президента Республики. Полномочия депутатов Сената, избранных на совместном заседании выборщиков в лице депутатов, представляющих все маслихаты области, города республиканского значения и столицы Республики, могут быть досрочно прекращены по решению выборщиков.

Полномочия депутатов Парламента и Мажилиса Парламента прекращаются в случаях роспуска Парламента или Мажилиса Парламента.

Закон от 21 мая 2007 г. существенно изменил, во-первых, полномочия Парламента, во-вторых, полномочия Сената, в-третьих, полномочия Мажилиса.

1. Внесены изменения в совместные полномочия Палат Парламента. Из 12 подпунктов статьи 53 Конституции, где говорилось о совместных полномочиях Палат, осталось 7. Притом оставшиеся подпункты существенно изменены. Из первого подпункта убрано положение о принятии на совместном заседании конституционных законов. Во 2-м подпункте вместо утверждения республиканского бюджета и отчетов Правительства и Счетного комитета о его исполнении записано утверждение отчетов Правительства и Счетного комитета об исполнении республиканского бюджета. Су-

щественным является дополнение о том, что неутверждение Парламентом отчета Правительства об исполнении республиканского бюджета означает выражение Парламентом вотума недоверия Правительству. Подпункты 3,4,5,6,7 статьи 53 остались в прежней редакции.

2. Расширены полномочия Сената Парламента. Если раньше Президент назначал на должность председателя Национального Банка с согласия Парламента, то есть обеих Палат, то по Закону от 21 мая 2007г. дача согласия отнесена к компетенции Сената. В случае досрочного прекращения полномочий Мажилиса Сенат выполняет функции Парламента по принятию конституционных и обычных законов. В Законе от 21 мая 2007 г. не указывается, вправе ли Сенат рассматривать другие вопросы, отнесенные ведению Парламента. В Конституционном законе «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон «О Парламенте и статусе его депутатов» от 19 июня 2007 г. этот вопрос не уточняется. Лишь указывается, что «порядок принятия в таком случае Сенатом конституционных законов и законов определяется Регламентом Сената»[9].

3. Расширены полномочия Мажилиса Парламента. До принятия закона от 21 мая 2007 г. Президент назначал Премьер-Министра Республики с согласия Парламента. Теперь Президент сначала консультируется с фракциями политических партий, представленных в Мажилисе Парламента. Затем Президент Республики для получения согласия Мажилиса Парламента на назначение на должность Премьер-Министра вносит в Мажилис соответствующее письменное представление, на основании которого принимается решение о включении вопроса в повестку для заседания Мажилиса. Согласие Мажилиса Парламента на назначение Премьер-Министра дается на заседании Палаты. На заседании Мажилиса могут быть заданы вопросы, высказаны мнения депутатов «за» или «против» предложенной кандидатуры. Если Мажилис не принимает решения по предложенной кандидатуре Президента на должность Премьер-Министра, то Президент может внести письменное представление на то же лица или на новую кандидатуру[10].

Статья 56 Конституции дополнена новым положением. К исключительному ведению Мажилиса отнесено выражение вотума недоверия Правительству. Во-первых, после избрания нового состава Мажилиса Правительство обращается к Мажилису о выражении вотума доверия. Мажилис может высказаться «за» или «против». Во-вторых, в процессе заслушивания отчета Правительства о выполнении республиканского бюджета депутаты могут поставить вопрос о выражении вотума недоверия. Это не означает, что таким правом обладает исключительно Мажилис. Остается в силе пункт 7 статьи 61 Конституции, гласящий о том, что «в связи с непринятием внесенного Правительством проекта закона Премьер-Министр вправе поставить на совместном заседании Палат Парламента вопрос о доверии Правительству». В связи с этим Парламент в целом может выразить недоверие Правительству.

Расширены полномочия Мажилиса по вопросам, рассматриваемым в раздельном заседании Палат Парламента путем последовательного рассмотрения вопросов вначале в Мажилисе, затем в Сенате. Мажилис теперь будет принимать проекты конституционных законов, которые затем будут рассматриваться в Сенате. Раньше конституционные законы принимались на совместном заседании обеих Палат Парламента. До принятия Закона от 21 мая 2007 г. Мажилис только обсуждал республиканский бюджет и отчеты о его исполнении, изменения и дополнения в бюджет. Теперь Мажилис утверждает республиканский бюджет, вносит в него изменения и дополнения.

Раньше повторное обсуждение и голосование по законам или статьям закона, вызвавшим возражения Президента Республики, проводилось на совместном заседании обеих Палат. Если Парламент (обе Палаты) большинством в две трети голосов от общего числа депутатов каждой из Палат подтверждал ранее принятое решение, тогда Президент подписывал закон. Если возражения Президента не преодолевались, то закон считался непринятым или принятым в редакции Президента. Повышение роли Мажилиса выражается и в том, что теперь повторное обсуждение и голосование по конституционным или обычным законам или по их статьям, вызвавшим возражения Президента Республики, проводится вначале отдельно в Мажилисе, а затем в Сенате. Если Мажилис и Сенат большинством в две трети голосов от общего числа депутатов каждой из Палат подтвердят ранее принятое решение, Президент подписывает закон. Если возражения Президента не преодолены хотя бы одной из Палат, закон считается не принятым или принятым в редакции Президента. При этом возражения Президента на конституционные законы преодолеваются не менее чем

[9] *Ведомости Парламента РК, 2007. №12, ст. 83.*
[10] *Там же.*

тремя четвертями голосов от общего числа депутатов каждой из Палат. Таким образом, если этот вопрос раньше рассматривался на совместном заседании, хотя голосование проводилось раздельно, что не могло не влиять на мнение депутатов, то теперь депутаты каждой Палаты более свободны, независимы от воздействия депутатов другой Палаты. Это повышает роль и ответственность депутатов каждой из Палат Парламента.

До принятия Закона от 21 мая 2007 г. инициатива депутатов о назначении республиканского референдума рассматривалась на совместном заседании обеих Палат Парламента. В соответствии с Законом от 21 мая 2007 г., инициатива депутатов о назначении республиканского референдума может проявляться в раздельном заседании Палат Парламента вначале в Мажилисе, а затем в Сенате. В таком установлении, несомненно, видно повышение роли каждой Палаты Парламента.

Важное значение в повышении роли Парламента имеют изменения и дополнения, внесенные в статью 53 Конституции о совместных полномочиях Палат Парламента, иначе говоря, Парламента в целом. Раньше в статье 53 Конституции было 12 подпунктов, в каждом из которых было закреплено самостоятельное полномочие. После внесения изменений осталось семь полномочий. Другие направлены на усиление полномочий Сената и Мажилиса Парламента. Один подпункт (6) был снят. Подпункт 6) статьи 53 предоставлял Парламенту Республики право заслушивать доклад Премьер-Министра о Программе Правительства, которую Парламент мог одобрить или отклонить. Отклонение Программы Правительства означало выражение вотума недоверия, но эта конституционная норма оказалась неэффективной. Часто сменялись Премьер-Министры, что Парламент был не в состоянии следить за выполнением программ, которые он одобрял. Теперь в подпункте 2) статьи 53 Конституции дана новая норма, согласно которой Парламент на совместном заседании Палат утверждает отчеты Правительства и Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета об исполнении республиканского бюджета. Новизна подпункта 2) статьи 53 Конституции не в этом, ибо такой подпункт содержался в указанной статье и прежде. Новизна заключается во втором предложении этого подпункта: «неутверждение Парламентом отчета Правительства об исполнении республиканского бюджета означает выражение Парламентом вотума недоверия Правительству» - говорится в этом дополнении. Значение такого дополнения трудно переоценить. Прежний подпункт 2) статьи 53 Конституции, во-первых, был логически незавершенным, поскольку исключал возможность неутверждения Парламентом республиканского бюджета и отчетов Правительства и Счетного комитета по контролю за исполнением бюджета о его исполнении. Республиканский бюджет утверждался почти в таком виде, как предлагало Правительство с незначительными изменениями по предложениям депутатов. Отчеты Правительства и Счетного комитета об исполнении бюджета также должны были утверждаться несмотря на существенные отступления от намеченных целевых направлений финансирования. Ни Правительство в целом, ни Премьер-Министр, ни министры и другие члены Правительства не несли ни юридической, ни политической, ни моральной ответственности за допущенные нарушения бюджетной дисциплины. Депутаты видели, слышали об этих нарушениях, наиболее «смелые» говорили о них на пленарных заседаниях Парламента, но предпринимать какие-либо меры были не в состоянии. Мешал подпункт 2) статьи 53 Конституции, не предусматривавший, как нами указывалось, возможность неутверждения бюджета. Можно выдвигать разные версии по поводу былой усеченности указанного подпункта. Любые версии могут претендовать на истину только в том случае, если бы были основаны на глубоком изучении экономического, финансового состояния государства и общества в последнее десятилетие. Но одно обстоятельство представляется наиболее ясным. В условиях не совсем устойчивого экономического и финансового состояния Республики предоставление Парламенту права не утверждать республиканский бюджет и отчета об его исполнении могло бы создавать кризисные ситуации. Теперь в условиях новых благоприятных ситуаций в экономике необходимо повысить ответственность Правительства за исполнение республиканского бюджета. Повышается ответственность и депутатов. Депутаты должны основательно изучить исполнение республиканского бюджета в соответствующих комитетах Сената и Мажилиса, заслушивать отчет Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета, а потом выносить на рассмотрение совместного заседания Палат вопрос об исполнении республиканского бюджета. Особо следует подчеркнуть ответственность Счетного комитета. Счетный комитет не представляет интересы только Парламента. Президент назначает Председателя и двух членов Счетного комитета, а каждая из Палат Парламента самостоятельно, без участия другой Палаты назначает на должность трех членов Счетного комитета. Таким образом, получается, что

Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета представляет интересы 1) Президента Республики Казахстан, 2) Сената Парламента, 3) Мажилиса Парламента. Как государственный орган, представляющий интересы трех высших органов государственной власти, Счетный комитет в условиях повышения ответственности Парламента за финансовое состояние государства, является как бы высшим органом финансового надзора. Прежде Конституция Республики предусматривала лишь формальное утверждение отчета Счетного комитета об исполнении республиканского бюджета и как-бы ориентировала Счетный комитет не на принципиальную оценку результатов исполнения бюджета Правительством. Поскольку Конституция не предусматривала возможность неутверждения отчета об исполнении республиканского бюджета и, как следствие, выражение недоверия Правительству, сложилось весьма «миролюбивое» настроение и депутатов, и Счетного комитета, которые не могли и не ставили вопроса об ответственности Правительства в целом и каждого министра в отдельности. Конечно же, такое отношение к исполнению республиканского бюджета не могло и не имело положительных последствий для развития экономики, решения социальных вопросов и т.д.

Еще одно новое положение состоит в следующем: Закон от 21 мая 2007 г. убрал из подпункта 2) статьи 53 Конституции слова «вносит изменения и дополнения в бюджет». Подпункт 2) статьи 53 Конституции прежде выглядел так: Парламент на совместном заседании Палат «утверждает республиканский бюджет и отчеты Правительства и Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета о его исполнении, вносит изменения и дополнения в бюджет». Подчеркнутые слова были двусмысленными. Их можно было понять, во-первых, как право Парламента вносить изменения и дополнения во время утверждения бюджета, во-вторых, и как право Парламента вносить изменения и дополнения в бюджет во время отчета Правительства об исполнении бюджета. Поэтому хотя депутаты и отмечали многочисленные нарушения закона о республиканском бюджете, отчет об исполнении республиканского бюджета утверждался путем внесения в него дополнении и изменений или без такового. Закон от 21 мая 2007 г., убрав из подпункта 2) статьи 53 Конституции слова «вносит изменения и дополнения в бюджет», тем самым устранил двусмысленность прежней нормы.

Законом от 21 мая 2007 г. установлен новый порядок утверждения республиканского бюджета. Теперь Парламент в раздельном заседании Палат путем последовательного рассмотрения вопросов вначале в Мажилисе, а затем в Сенате утверждает республиканский бюджет, вносит в него изменения и дополнения. Таким образом, установлена логическая последовательность: вначале утверждается республиканский бюджет, во время утверждения вносятся изменения и дополнения, а затем заслушивается отчет об его исполнении. Притом новый закон придаст особое значение отчету об исполнении республиканского бюджета. В раздельном заседании Палат путем последовательного рассмотрения вначале в Мажилисе, а затем в Сенате обсуждается отчет об исполнении бюджета. После этого на совместном заседании Палат Парламента утверждаются отчеты Правительства и Счетного комитета об исполнении республиканского бюджета.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИИ АКАДЕМИКА Г.С. САПАРГАЛИЕВА «МОДЕРНИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»

(Сборник матер. круг.стола 1 ноября 2007 г. - С. 7-23)

Караев Алипаша Агаханович
Старший научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства Республики Казахстан, к.ю.н., профессор Высшей школы права «Адилет» Каспийского университета; г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: ali_agahan@mail.ru

Ключевые слова: *академик Сапаргалиев Г.С.; Конституция; конституционная реформа; форма правления; разделение власти; система сдержек и противовесов; современный конституционализм; парламентский контроль.*

Аннотация. *В данной статье, с ретроспективных позиций, рассматриваются правовые взгляды академика Сапаргалиева Г.С., касающиеся конституционной реформы 2007 года. Практика показывает, что многие идеи, изложенные в работе, не утратили своей актуальности и сегодня и по-прежнему востребованы юридической наукой.*

Автор статьи, на основе изучения Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан», с позиций и запросов того времени, дает подробный комментарий основных его положений, высказывает предложения о необходимости совершенствования механизмов взаимодействия Президента и ветвей власти.

В своей работе академик Сапаргалиев Г.С. особое внимание уделял рассмотрению полномочий Президента, вопросам расширения контрольных функций Парламента в отношении исполнительной власти, необходимости дальнейшего совершенствования форм парламентского контроля, избирательного законодательства и партийной системы Республики Казахстан.

Обосновывается вывод о том, что модернизация Конституции Республики Казахстан необходима для формирования президентско-парламентской системы правления, создания конституционных основ глубоких преобразований во всех сферах жизни казахстанского общества и государства.

АКАДЕМИК Ғ.С. САПАРҒАЛИЕВТІҢ «ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ КОНСТИТУЦИЯСЫН ЖАҢҒЫРТУ» АТТЫ ҒЫЛЫМИ ЖАРИЯЛАНЫМЫНА ҚАЙТА ОРАЛУ

(2007 жылғы 1 қарашадағы дөңгелек үстел материалдарының жинағы - 7-23 б.)

Караев Алипаша Агаханович
Қазақстан Республикасы Заңнама институтының конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің аға ғылыми қызметкері, з.ғ.к., Каспий университетінің «Әділет» жоғары құқық мектебінің профессоры; Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы; e-mail: ali_agahan@mail.ru

Түйін сөздер: *академик Ғ.С. Сапарғалиев; Конституция; конституциялық реформа; басқару нысаны; билік бөлінісі; тежемелік және тепе-теңдік жүйесі; қазіргі таңдағы конституционализм; парламенттік бақылау.*

Аннотация. *Аталған мақалада академик Ғ.С. Сапарғалиевтің 2007 жылғы конституциялық реформаға қатысты құқықтық көзқарастары ретроспективті позициялардан қарастырылады. Практика көрсеткендей, жұмыста атап көрсетілген идеялардың көпшілігі бүгінгі таңда да өзекті және заң ғылымы үшін бұрынғыдай аса құнды болып табылады.*

Мақала авторы «Қазақстан Республикасы Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңды зерделеу негізінде сол уақыттағы позициялар мен талаптар жағынан оның негізгі ережелеріне жан-жақты түсініктеме беріп, Президент пен билік тармақтарының өзара әрекеттесу тетіктерін жетілдіру қажеттілігіне қатысты ұсыныстарын атап өтеді.

Өз жұмысында академик Ғ.С. Сапарғалиев Президент өкілеттіктерін қарастыруға,

атқарушы билікке қатысты Парламенттің бақылау функцияларын кеңейту мәселелеріне, Қазақстан Республикасының парламенттік бақылау нысандарын, сайлау заңнамасын, партиялық жүйесін одан әрі жетілдіру қажеттілігіне ерекше назар аударған.

Қазақстан Республикасы Конституциясын жетілдіру президенттік-парламенттік басқару жүйесін қалыптастыру, қазақстандық қоғам және мемлекет өмірінің барлық салаларында терең өзгерістердің конституциялық негіздерін құру үшін қажет деген қорытынды негізделеді.

BACK TO SCIENTIFIC PUBLICATIONS ACADEMIC G.S. SAPARGALIEV «MODERNIZATION OF THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN»

(Collection of round table materials November 1, 2007 - pp. 7-23)

Karaev Alipasha Agahanovich

Senior Researcher of Department of constitutional, administrative legislation and public administration of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan, candidate of legal sciences, Professor of Higher School of Law, University of the Caspian; Almaty, Republic of Kazakhstan; e-mail: ali_agahan@mail.ru

Key words: *academician Sapargaliev G.S.; Constitution; constitutional reform; form of government; separation of powers; checks and balances system; modern constitutionalism; parliamentary control.*

Abstract. *This article considers the legal views of academician G.S. Sapargaliev concerning constitutional reform of 2007 from a retrospective position. Experience shows, that many of the ideas contained in the work, are still relevant today and continues to demand in legal science.*

The author, gives a detailed commentary of its main provisions, to make suggestions about the need to improve the mechanisms of interaction between the President and the branches of government, based on the study of the Law «On introducing amendments and addenda to the Constitution of the Republic of Kazakhstan», from the position and demands of the time.

In its work, the academician Sapargaliyev G.S. pays special attention to the consideration of the President, the issues of expansion of control functions of the Parliament against the executive power, the need for further improvement of the forms of parliamentary control, the electoral law and party system of the Republic of Kazakhstan.

Article substantiates a conclusion, that the modernization of the Constitution of the Republic of Kazakhstan is necessary for the formation of a presidential-parliamentary system of government, the creation of the constitutional foundations of deep transformations in all spheres of life of Kazakh society and the state.

Научная статья доктора юридических наук, академика Сапаргалиева Г.С. на тему: «Модернизация Конституции Республики Казахстан», изданная в 2007 году, в сборнике материалов международного круглого стола «Конституция – основа стабильности и процветания Казахстана» 1 ноября 2007 года, представляет собой серьезный научный труд, в котором были рассмотрены основные характеристики и особенности конституционных преобразований, даны ответы на многие вопросы, связанные с модернизацией Конституции РК, актуализированы проблемы дальнейшего конституционного развития и совершенствования механизмов взаимоотношений Президента с ветвями власти.

Актуальность научной статьи возрастает в связи с выступлением Президента РК Назарбаева Н.А. на торжественном собрании, посвященном 25-летию независимости страны о необходимости перераспределения власти в Казахстане между Президентом, Парламентом и Правительством и поиске оптимальной модели конституционного устройства казахстанского общества.

В этом смысле анализ и обобщение Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию РК» от 21 мая 2007 года, сделанный академиком Сапаргалиевым Г.С., имеет больше прикладной характер, нежели просто теоретический. Главная задача, которую ставил академик Сапаргалиев Г.С. в данной статье, заключалась в анализе принятого Закона, направленного на дальнейшее совершенствование политической системы, с учетом запросов и реалий того времени.

Несмотря на отдельные недостатки, Закон отразил качественные изменения в государственном строительстве, закрепил новый порядок формирования Мажилиса Парламента, модернизировал процедуру образования составов Правительства и Конституционного Совета, заложил основы инновационных технологий в политической сфере, гарантировал дальнейшую управля-

емость конституционно-правовыми процессами.

Таким образом, задачи, которые решал академик Сапаргалиев Г.С., скорее базировались на исходном постулате о том, что «принятый Закон должен приспособить государственный механизм и институты гражданского общества для решения новых задач и новых потребностей казахстанского общества».

По существу, авторская постановка проблемы во многом была вызвана недостаточной эффективностью норм Конституции, регулирующей правовой статус высших органов государственной власти, необходимостью расширения их полномочий, конституционными пробелами в сфере парламентского и конституционного контроля, а также в вопросах ответственности правительства.

По своему содержанию и структуре научная работа состоит из четырех частей, в которых автор последовательно раскрывает вопросы, относящиеся к теме «Модернизации Конституции РК». В первой и во второй части научной статьи рассматриваются вопросы, «конституционной инициативы», а также «роли Президента РК в модернизации политической системы».

Обоснованно определяя «движущие силы конституционной реформы» и отмечая ведущую роль Главы государств в этом процессе, академик Сапаргалиев Г.С. ссылается на выступление Президента РК Назарбаева Н.А., в котором были обозначены ключевые моменты предстоящей конституционной реформы. Прежде всего, отмечалось в статье, что «Конституция должна быть реальной, соответствовать достигнутому уровню экономического, политического, идеологического и социального развития, создавать конституционные основы, позволяющие дальнейшему развитию казахстанского общества». В своей научной работе академик Сапаргалиев Г.С. обращал особое внимание именно на непосредственное участие главы государства в выработке новых конституционных формул, направленных на реализацию норм и принципов Конституции РК.

Несомненно, что в вопросах модернизации политической системы ведущая роль принадлежит Президенту РК, обладающему, как известно, правом конституционной инициативы. Практика конституционных преобразований в Казахстане показывает, что именно Глава государства является наиболее активным участником конституционных изменений, происходящих в обществе за годы независимости. Именно Президент РК, возвышенный над ветвями власти, призван гарантировать конституционную безопасность, определять основные направления внутренней и внешней политики государства на ближайшие десять-двадцать лет.

Продолжая мысли академика Сапаргалиева Г.С. *«о движущих силах конституционных преобразований»*, необходимо отметить, что любая конституционная реформа обладает своими закономерностями, изучение которых представляется важным, прежде всего, в контексте обеспечения эффективности норм Конституции и тех отношений, которые формируются на ее основе.

Практика показывает, что чаще всего среди причин конституционных реформ выступают субъективные политические интересы отдельных групп, или конфликты между ветвями власти которые, как правило, приводят к смене формы правления: (Россия – 1993 г., Казахстан – 1995 г., Украина – 2007, 2014 гг., Кыргызстан – 2005, 2010 гг., Турция – 2017 г.).

Среди объективных причин конституционных преобразований можно выделить необходимость перераспределения власти в рамках действующей формы правления и совершенствование механизмов взаимоотношений отдельных институтов власти (Франция – 2008 г., Казахстан, 1998, 2007, 2017 гг.). При этом, важной составляющей любой конституционной реформы является достижение согласия между основными политическими партиями и баланса интересов. Не возникает особых проблем и при однопартийном политическом режиме. Правда в последнем случае легитимность политической системы оказывается под угрозой, поскольку не отражает реальных потребностей, а является средством достижения либо личных, либо корпоративных интересов. Чтобы не допустить этого, необходимо закрепить в Конституции норму о том, что конституционность поправок должна быть подтверждена органом конституционного контроля, либо с учетом опыта Японии, Франции и Испании легитимирована на республиканском референдуме.

Между тем, несмотря на наличие различных оснований, лежащих в основе реформ, в качестве основных современные ученые называют «деформации конституционного способа распределения государственных, материальных и духовных благ», которые и приводят к необходимости менять Основной закон.

На наш взгляд, важным моментом, и, к сожалению мало изученным, является игнорирование правила «золотого сечения» при написании конституции, законов, иных правовых актов. Универсальное проявление структурной гармонии, имея всеобщий характер, присутствует во всем – в искусстве,

науке, архитектуре, природе, и может быть успешно применимо и в конституционном процессе, например при распределении власти или решении иных вопросов конституционного характера. Это правило формально заложено в п. 4 ст. 3 Конституции РК и состоит в том, что «целое» (единство государственной власти) состоит из делимых пропорциональных «частей» (парламент, правительство, суд), но не реализовано полноценно из-за особого статуса главы государства, который не входит в систему разделения властей, но обладает значительными полномочиями.

Анализируя конституционные пропорции распределения власти, мы приходим к пониманию, что необходим поиск наиболее симметричных ее критериев, которые бы гарантировали безопасность власти и мирный конституционный процесс на долгие годы. При желании, опираясь на правило «золотого сечения», можно сформулировать и вывести математическую формулу конституционной модели взаимоотношений Президента и ветвей власти.

Однако какой бы подход не применяли, важен вывод. Разумное перераспределение полномочий позволит минимизировать политические и правовые риски конституционного развития, позитивно повлияет на внутриполитический климат в стране, снизит обеспокоенность общества относительно будущего транзита власти, обеспечит наибольшую эффективность в государственном управлении.

Несоблюдение правила «*золотого сечения*» при распределении власти приводит к нарушению той *«разумной пропорции»*, которая призвана гарантировать стабильность политической системы, эволюционность конституционных процессов, политический и экономический плюрализм, права и свободы личности.

Исходя из сказанного, можно предположить, что главной целью современной конституционной реформы должен стать поиск разумного компромисса между Президентом, Парламентом и Правительством, или того *«равномерно правильного»*, что, по мнению Аристотеля, *«принесет выгоду для всего государства и общее благо для всех»*.

Вместе с тем, рассмотрение Конституции в качестве основного источника права обязывает государство, чтобы процедура внесения поправок опиралась на научно обоснованные подходы и тщательный анализ причин, выступающих в качестве мотивирующего фактора. Иначе говоря, нужна серьезная «диагностика» конституционных правоотношений, «объективное заключение специалистов в области права о сущности проблемы».

Важным разделом научной статьи академика Сапаргалиева Г.С. являлся анализ Закона в части расширения полномочий главы государства и парламента. Прежде всего, отмечал в своей статье ученый, «меняется порядок назначения Премьер-министра.

Введение согласительной процедуры при формировании правительства позволит вовлечь в данный процесс политические партии и будет способствовать становлению многопартийности», «произойдет важный поворот в сторону президентско-парламентской системы правления». Вместе с тем, академик Сапаргалиев Г.С. обращал внимание и на недостатки Закона, подчеркивая, что «следует разработать правовой механизм заслушивания отчетов члена Правительства». Данное предложение актуально и сегодня, особенно в контексте повышения форм парламентского контроля в отношении Правительства и его членов.

Заметное место в научной статье занимают новеллы, связанные с формированием Мажилиса Парламента, вовлечением в этот процесс этнических групп, проживающих в Казахстане, повышение контрольных полномочий Парламента, совершенствование избирательного и партийного законодательства. Многие положения научной статьи актуальны и сегодня, особенно в свете возможных конституционных преобразований, связанных с перераспределением власти.

Так, аргументируя вывод о необходимости двухпалатного Парламента для современного унитарного Казахстана, академик отмечал, что «структура Парламента совершенно не связана с формой государственного устройства. Главное назначение двухпалатных парламентов заключается в повышении качества законотворческого процесса и минимизации законодательных ошибок». Об этом свидетельствует мировой опыт конституционного развития. Сегодня многие унитарные страны имеют бикамеральные парламенты (Япония, Франция и др.).

Позитивным, по мнению академика Сапаргалиева Г.С., являлось исключение из Конституции норм, предоставлявших право Парламента не утверждать республиканский бюджет и отчеты Правительства о его исполнении. Такой подход содержал в себе конфликтный потенциал, а потому его разрешение обеспечивало конструктивность взаимодействия ветвей власти и повышало бюджетную дисциплину Правительства.

Нереализованный потенциал содержится в идеях академика Сапаргалиева Г.С. о необходимости «повышения активности депутатов Парламента и их ответственности», «о совершенствовании норм избирательного права», «расширении контрольных функций парламента» и др. Данные предложения представляются актуальными и сегодня.

Лейтмотивом научной статьи академика Сапаргалиева Г.С. выступает идея о том, что принятый Парламентом Закон направлен на повышение эффективности, прозрачности и подотчетности государственных органов власти, дальнейшее развитие партийной и избирательной систем и повышение форм парламентского контроля.

В заключение отметим, что проблемы модернизации Конституции имеют сложный и практически неисчерпаемый характер. Ретроспективный анализ статьи академика Сапаргалиева Г.С. позволяет нам «вернуться в 2007 год», переосмыслить творческие идеи автора, понять причины конституционных преобразований того времени.

Будем надеяться, что проблемы, затронутые в статье академика Сапаргалиева Г.С., станут предметом дальнейших научных дискуссий, в которых будут раскрыты не только конституционные, но и правовые, политические и социально-экономические аспекты конституционной модернизации.

УДК 340.12

Н.А. ШАЙКЕНОВ В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КАЗАХСТАНА

Биржанова Культай Сулейменовна,
доцент кафедры Конституционного, международного права и таможенного дела Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева;
г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: k_birzhanova@mail.ru

Ключевые слова: *государственность Казахстана; правовое государство; закон; сущность права.*

Аннотация. *Статья посвящена личности Н.А. Шайкенова, как государственного деятеля, ученого, педагога, человека, внесшего огромный вклад в преобразование юридического образования в стране. Всесторонне образованный и блестящий оратор, неукротимый в своей вере в могущество права, выраженного в конституциях и законах РК, оказал существенное влияние на политические и социально-экономические реформы в Казахстане.*

Как теоретик права, он значительное внимание уделял проблемам различения права и закона, с тем, чтобы в новых условиях не допустить тоталитарных представлений о сущности права, приоритета государства над правом. Практическая необходимость в этом различении состояла в том, что в реальности не происходит совпадения должного и сущего. Диалектическая связь закона и сущности права будет непрерывной, как он считал, только в условиях правового государства, где выход за рамки собственной свободы сопряжен с ответственностью соблюдения границ своего права и не нарушать правовую свободу других.

Н.А. ШӘЙКЕНОВ ҚАЗАҚСТАН МЕМЛЕКЕТТІЛІГІ ТАРИХЫНДА

Біржанова Күлтай Сүлейменқызы,
Д.А. Қонаев атындағы Еуразия заң академиясының Конституциялық, халықаралық құқық және кеден ісі кафедрасының доценті;
Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: k_birzhanova@mail.ru

Түйін сөздер: *Қазақстан мемлекеттілігі; құқықтық мемлекет; заң; құқықтың мәні.*

Аннотация. *Мақала елдегі заң білімін өзгертуіне мол үлес қосқан тұлға, ұстаз, ғалым, мемлекеттік қайраткер Н.А. Шәйкеновке арналған. Жан-жақты білімді, шешендігі мол, ҚР заңдары мен конституцияларында көрсетілген құқықтың қуатына іркілмес сенімділігі мол, ол Қазақстандағы саяси және әлеуметтік-экономикалық реформаларға ықпалын тигізді.*

Құқық теоретигі ретінде ол жаңа жағдайларда құқық мәні, мемлекеттің құқық үстіндегі басымдығы туралы тоталитарлық түсінік болмау үшін едәуір назарын құқық пен заңды айыру проблемаларына аударған. Бұл ажыратуда практикалық қажеттілігі шындықта тиістілік пен нақтылықтың үйлесуі болмайтынында. Заң мен құқық мәнінің диалектикалық байланысы тек құқықтық мемлекет жағдайында үздіксіз болады деп есептеген.

N.A. SHAIKENOV IN THE HISTORY OF KAZAKHSTAN'S STATEHOOD

Birjanova Cultay Suleymenovna
Associate Professor of Constitutional, International Law and Customs Department of the Eurasian Law Academy named after D. A. Kunayev, Almaty, Republic of Kazakhstan; e-mail: k_birzhanova@mail.ru

Keywords: *Kazakhstan's statehood; constitutional state; law; the essence of law.*

Annotation: *The article is devoted to the personality of N.A. Shaykenov, as a statesman, a scholar, a teacher, a person who made a huge contribution to the transformation of legal education in the country. Comprehensively educated and brilliant orator, with his indomitable faith in the power of law, expressed in the constitutions and laws of the Republic of Kazakhstan, he had major*

influence on the political and socio-economic reforms in Kazakhstan.

As a theorist of law, he paid considerable attention to issues of distinguishing between law and a legal act, so that to prevent totalitarian ideas about the nature of law and the state priority over the law in the new environment. The practical need for this distinction was that in reality there is no coincidence between dues and things existent. He believed that the dialectical link between the law and the essence of the right is continuous only in a state governed by the rule of law, in which going beyond their own freedom is associated with the responsibility of maintenance of borders of their rights and not to violate the legal freedom of others.

Сегодня, накануне 70-летия Н.А. Шайкенова, следует обратиться к значимым моментам истории нашего государства, к которым он имел самое непосредственное отношение. Это было время великих перемен в жизни общества и государства, коснувшиеся каждого из нас.

Те далекие годы были политически необычайно насыщенными, жизнь была наполнена кипучей энергией, вызванной искренним желанием людей построить подлинно демократическое, социально-справедливое государство. Люди не жалели ни времени, ни сил в поиске наиболее верных решений в вопросах государственного строительства. Среди них выделилась целая плеяда ярких, смелых и нестандартно мыслящих личностей, которые сыграли особую роль в становлении и развитии нашей страны. Аккумулируя в себе энергию, знания и чаяния народа, они становились мощной не только политической, но и идеологической силой, способной влиять на существующий порядок. Выдвижение таких личностей, безусловно, определяется потребностями развития общества и их личностными качествами, они становятся общественной силой, которая больше других способствуют их решению. Убежденность в том, что сущность демократии в возможности свободы выбора, подвигало их к самым активным действиям в обществе и государстве. Понимание данной сущности они стремились внушить другим людям в процессе претворения их в жизнь.

Обладая ярким воображением, проявляя огромную волю и упорство в преодолении прежних взглядов на роль и значение права в преобразовании общества и государства, Н.А. Шайкенову удалось переломить недоверие и, даже, сопротивление противников кардинальных реформ в государственной службе, правотворческой деятельности, юридической науке и образовании.

Впечатляющим было его выступление на республиканской научно-практической конференции, посвященной только что принятой первой Конституции независимого Казахстана и актуальным проблемам современного государства и права. Все были наслышаны о его блестящих ораторских способностях и с интересом ждали его выступления. Его выступление о Конституции и конституционной реформе в Казахстане было завораживающе искренним, несвойственным для советника Президента Республики Казахстан того времени, которое магически овладело аудиторией буквально с первых минут. Без лишних слов, начав с того, что «народу Казахстана историей предоставлен, без всякого преувеличения, редкий шанс создать свою полноценную государственность и цивилизованное общество. Поэтому цена ныне принимаемых и реализуемых политических, экономических и юридических решений так высока как для его ближайшего, так и отдаленного будущего» [1, с. 34]. Эмоциональная наполненность убежденности в знании закономерностей общественного развития с несокрушимой логикой делали его выступление настолько убедительным своей проникновенностью в суть проблем и их созвучности с представлениями и ожиданиями аудитории. Эта была личность, внутренне наполненная мощной энергией, требующей реализации вовне.

Остановившись на политическом значении принятой Конституции, он выделил три особо важных для Казахстана момента. Во-первых, это, то, что Казахстан на тот момент (после распада Советского Союза) не имел реальной государственности. Политико-юридическое значение Конституции состояло в том, что с его принятием Казахстан осуществил конституционное оформление своей правосубъектности и тем самым, как он выразился, стал полноправным членом мирового сообщества. Во-вторых, Конституция определила Казахстан как единое целостное образование, в котором все нации и народности приобрели юридически закрепленное название «народ Казахстана», все социально-этническое многообразие стало одним явлением. В-третьих, принятие Конституции стало свидетельством политического консенсуса, который продемонстрировали Президент страны и Верховный Совет республики, дав надежду народу на стабильность в общественном развитии страны[1].

[1] *Конституция Республики Казахстан 1993 года. Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, №3,1993.*

В своем выступлении Н.А. Шайкенов особо выделил раздел Конституции, посвященный правам и свободам человека, с признанием и реализацией которых он связывал формирование гражданского общества и правового государства в Казахстане. На тот момент эти явления в представлениях людей были далеки от понимания их подлинного смысла, требовалась большая работа по разъяснению и определению их ценностной значимости. Новые политико-правовые установки, заложенные в Конституции республики, требовали изменения прежних представлений о государстве и праве. Для него было важным наделение людей знаниями о праве, через призму которого происходило бы осознание себя и мира как естественно-органичной целостности. В массовом сознании произошло бы понимание того, что нормы права не являются зафиксированной абстрактной идеей, а отражают реальные условия повседневной жизни человека, необходимые для нормальной жизни. Поэтому чрезвычайно важным являлось установление правовых основ открытого общества, основные положения которого должны были способствовать всестороннему развитию человека и общества. Признавались политический, экономический и идеологический плюрализм, значительно расширявшие пределы свободы граждан и их объединений, что способствовало активной реализации инициативных форм своих субъективных прав. Об этом он неустанно говорил и много писал, в частности, в своем монографическом исследовании «Правовое обеспечение интересов личности» [2, с. 188].

Рождение данного политико-правового документа происходило в невероятно сложных исторических условиях, когда Казахстан, как и другие союзные республики, в результате мгновенного распада Советского государства приобрел свободу в выборе своей государственности. Казахстан, став суверенным государством впервые после длительного перерыва, ещё находясь в образе социалистического государства, но уже исчерпавшей себя, должен был выработать концепцию нового переустройства общества и государства. Необходим был осторожный подход с учетом сложившихся общественно-политических, экономических и национальных проблем, возникших в ещё неокрепшем состоянии нашей страны, чтобы заложить основы стабильного развития общества. Одним из таких основ было провозглашение принципа верховенства Конституции. В то время в стране преобладало представление о действии конституционных норм не прямо, а косвенно.

Данное положение искажало подлинное назначение Конституции и всей правовой системы Казахстана. Необходимо было обеспечить верховенство Конституции закреплением положения о том, чтобы все нормативные акты должны были быть опубликованы и любой акт, противоречащий Конституции, должен быть отменен как недействительный.

Новая Конституция ввела в основу организации и деятельности государственной власти совершенно новый принцип, ранее не свойственный для советской власти, принцип разделения властей. Вместо прежней системы устанавливалась другая: единая государственная власть делилась на три ветви власти с четко определенным разграничением их компетенций. Независимость каждой обеспечивалась степенью организационного обособления органов и системой «сдержек и противовесов».

Отмечая достоинства первой Конституции Республики Казахстан, Н.А. Шайкенов, весьма критически отнесся к некоторым проявлениям социалистического мышления. Это касалось разделения властей, в определении равенства форм собственности, классификации прав человека и др. Тем не менее, он был оптимистически настроен в отношении роли данной Конституции, считал, что на её основе в Казахстане можно достичь подлинной конституционности. Он возлагал большие надежды на дальнейший законодательный процесс, который избавит общество от норм права, мешающих развитию рыночных отношений и внутренней конкуренции

среди производителей.

Размышляя о дальнейшей судьбе Парламента страны, он считал, что однопалатный законодательный орган уязвим в разрешении возможных парламентских кризисов. Предсказывал, что в будущем следует подумать о более сложной форме его устройства с учетом уровня современного развития мира и потенциальных возможностей развития нашей страны. Он также посчитал в качестве недостатка отсутствие института импичмента в отношении Президента страны и, конечно, был не согласен с конституционным положением прокуратуры, которая сама возбуждает уголовные дела, их расследует, осуществляет надзор за законностью своих же дел и ещё сама же поддерживает в суде государственное обвинение. Кстати, она и в настоящее время не нашла своего определенного места в системе органов государства. Прокуратуре посвящена только одна статья в разделе «Суды и правосудие» действующей Конституции РК. Почему её отнесли в эту систему власти? До сих пор нет внятного объяснения по данному факту. Как известно, прокуратура является правоохранительным органом, но не органом государственной власти. Значительное внимание было уделено устройству местного самоуправления с предоставлением ему значительных полномочий.

Все высказанные им проблемы конституционного строительства нашли в той или иной мере своё разрешение в последующих законах и Конституции Республики Казахстан 1995 г., в разработке которых он принимал самое непосредственное участие уже на высоких государственных должностях Министра юстиции и заместителя Премьер-министра[2].

Именно в тот исторически важный для нас период мы впервые ощутили политическую и юридическую значимость конституции вообще, а для Казахстана в особенности. В то самое время, обосновывая идею государственной независимости, академик Сапаргалиев Г.С. с тревогой отмечал: «Не отчуждая себя от других национальностей, живущих в республике, казахи весьма болезненно относятся к попыткам, к фактам неуважительного отношения к национальной государственности, её атрибутам» [3, с. 11]. Поэтому, отмечая необходимость воплощения незыблемости казахской государственности, Конституция определила Республику Казахстан формой политического самоопределения казахской нации [3, с. 9]. Право казахской нации на самоопределение было исторически обусловлено не идеологическими и политическими соображениями, а реальным фактом – казахи всегда жили на исконной своей земле. За этими представлениями признавались территориальная целостность Казахстана, его неделимость и неприкосновенность, что было чрезвычайно важным в условиях возникающих сепаратистских взглядов в стране. Благодаря первой Конституции независимого Казахстана страна получила правовые устои для успешного внутреннего устройства и активного вхождения в мировое пространство.

Действительно, если обратиться к опыту развитых стран, то конституция являются стержнем, основой цивилизованной организации жизни человека, общества и государства. Учредительная функция Конституции РК, обусловленная крупными изменениями в жизни общества и государства, отразила появление ранее неизвестные нашей стране понятия государственно-правовых институтов и механизмов. Это институты парламентаризма, президентской власти, механизм разделения властей и др.

За этими представлениями, научно обоснованными, апробированными мировой практикой государственного строительства, которые в сжатой форме сформулированы в конституционных принципах и нормах, стояла настоятельная потребность донести до массового сознания их понимание и их значение для всех и для каждого. Конституция должна быть четко ориентирована на формирование и развитие политического и правового сознания, поведения и деятельности в правовой сфере. Прежде всего, потому, что в конституции интегрированы в органичном взаимодействии нормативные предпосылки с правовым поведением и правовой деятельностью.

Благодаря данному подходу, нормы конституции должны активно воздействовать на социальные процессы, на установки, ориентацию членов общества и их объединений и тем самым обеспечивать их включение в единую систему социальной организации.

Конструктивная роль права предназначена воздействовать на сознание личности, социальных групп, общества в целом, на определенные идеологические воззрения, которые выступают в виде специфических форм отражения исторического развития страны. Именно через призму которых осуществляется процесс разработки и распространения соответствующего нормативного выражения закономерностей управления, свойственных данному обществу и интересам граждан.

Здесь вновь необходимо обратиться

[2] *Конституция Республики Казахстан 1995 года. http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution*

к предостережениям Н.А. Шайкенова относительно действенности Конституции и конституционных законов, которые должны стать реформаторскими, поскольку они определяют юридическую конструкцию государства, а не общества. Именно государственные органы, должностные лица и их деятельность непосредственно обусловлены нормами права. Пределы их власти ограничены правом, нормам которого они обязаны подчиняться. Игнорирование этих положений неизменно ведет к деформации объективной связи общества и государства.

Когда в стране появилась возможность прорыва к новым формам политического и правового устройства при множестве сложных обстоятельств, роль Шайкенова Н.А., наряду с деятельностью известных ученых-юристов Баймаханова М.Т., Сапаргалиева Г.С., Сулейменова М.К., Басина Ю.Г., была существенной. На стыке трудностей перехода от тоталитарного государства к демократической форме государственности во всей полноте проявились их целеустремленность, верность правовым принципам и умение выдвигать масштабные идеи. Удалось многого добиться в преобразовании представлений о праве, сумели убедить не только в подлинной ценности этого явления, но, главное, с помощью права переориентировать социально – экономическую политику государства.

Непосредственной заслугой Шайкенова Н.А. является преобразование и возвышение роли и значимости прежнего Министерства юстиции РК, последовательно осуществлявшего деятельность в русле нового мышления. Высокая степень компетенции, готовность на любом уровне отстаивать интересы страны на основе права поднимали его личный авторитет.

Благодаря его усилиям в стране был создан первый гражданский государственный юридический институт, основной целью которого была подготовка юристов новой формации, способной профессионально, на уровне современного юридического мышления реагировать на потребности формирования гражданского общества с развивающейся рыночной экономикой. По его личной инициативе впервые в республике был создан факультет предпринимательского права, который он курировал, находясь в должности Министра юстиции. Этот институт должен был стать моделью, образцом юридического образования в республике. Ему удалось собрать высокопрофессиональный преподавательский состав, создать благоприятные условия для их работы, сформировать команду единомышленников во главе с его первым ректором Е.К. Нурпеисовым и сделать КазГЮИ самым популярным вузом страны. Его выпускники стали самыми востребованными специалистами (в объявлениях того времени о приеме на работу в солидные компании и учреждения нередко делалась пометка «обращаться только с дипломом КазГЮА»). Но самое ценное, что удалось – это то, что профессорско-преподавательский состав, студенты и сотрудники вуза были единым сплоченным коллективом, объединенных целью - быть интересными и нужными друг другу, обществу, государству. КазГЮА стал символом профессиональной гордости и сильного корпоративного духа выпускников и их наставников.

Общество должно знать и помнить, что сегодняшней устойчивой жизнью в стране мы обязаны таким выдающимся личностям, как Н.А. Шайкенов и нам необходимо по справедливости воздать должное за их вклад в развитие страны, будь то на государственной службе, в экономике, науке, образовании, культуре и других сферах нашей жизни.

Литература

1. Шайкенов Н.А. Конституция и конституционные реформы в Республике Казахстан. Материалы республиканской научно-практической конференции «Конституция Республики Казахстан и актуальные проблемы государства и права». Алматы, 1993. – 80 с.

2. Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, изд-во Урал. ун-та, 1990. – 200 с.

3. Сапаргалиев Г. О Конституции Республики Казахстан. Алматы, 1993. – 23 с.

References

1. Shajkenov N.A. Konstitucija i konstitucionnye reformy v Respublike Kazahstan. Materialy respublikanskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Konstitucija Respubliki Kazahstan i aktual'nye problemy gosudarstva i prava». Almaty, 1993. – 80 s.

2. Shajkenov N.A. Pravovoe obespechenie interesov lichnosti. Sverdlovsk, izd-vo Ural. un-ta, 1990. – 200 s.

3. Sapargaliev G. O Konstitucii Respubliki Kazahstan. Almaty, 1993. – 23 s.

УДК 342.537

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ипатов Вадим Дмитриевич
Директор Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, д.ю.н., профессор, г. Минск, Республика Беларусь; e-mail: center@pmrb.gov.by

Ключевые слова: *нормотворческая деятельность; права человека; закон; мониторинг законодательства; оценка регулирующего воздействия; правовое государство.*

Аннотация. *Предмет исследования – общественные отношения в области планирования, прогнозирования и иных этапов осуществления нормотворческой деятельности. Цель – определение приоритетных путей развития нормотворческой деятельности, формирования и реализации эффективной правовой политики в Республике Беларусь. В статье анализируются тенденции современного этапа развития правовой политики в Республике Беларусь: поиск новых критериев формирования системы права, системы законодательства, правовой системы в условиях глобализации мировой экономики, общемировых и региональных интеграционных процессов. Одним из приоритетных направлений правового развития называется сближение национального законодательства с законодательством других государств в рамках международных организаций и межгосударственных образований, членом которых является Республика Беларусь. При этом особое внимание, по мнению автора, должно быть уделено реализации международных обязательств, принимаемых в рамках Евразийского экономического союза. Результатом анализа является обоснование направлений дальнейшего развития институтов стратегического и оперативного планирования нормотворческой деятельности, публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов, оценки последствий принятия (издания) нормативного правового акта, правового мониторинга. Автор связывает решение указанных задач с проектом нового Закона Республики Беларусь "О нормативных правовых актах Республики Беларусь", подготовленного Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь на основе систематизации положений действующего Закона и Правил подготовки проектов нормативных правовых актов и принятый Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в первом чтении.*

БЕЛАРУСЬ РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ТИІМДІ ҚҰҚЫҚТЫҚ САЯСАТТЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ АЯСЫНДА НОРМА ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТТІ ЖЕТІЛДІРУДІҢ БАСЫМ БАҒЫТТАРЫ

Вадим Дмитриевич Ипатов
Беларусь Республикасы Ұлттық заңнама және құқықтық зерттеулер орталығының директоры, з.ғ.д., профессор, Минск қ., Беларусь Республикасы; e-mail: center@pmrb.gov.by

Түйін сөздер: *норма шығармашылық қызмет; адам құқығы; заң; заңнама мониторингі; реттеушілік ықпалының бағасы; құқықтық мемлекет.*

Аннотация. *Зерттеу мәні - норма шығармашылық қызметті жоспарлау, болжау саласындағы және оны іске асырудың басқа кезеңдеріндегі қоғамдық қарым-қатынастар. Мақсаты - норма шығарушылық қызметі дамуының, Беларусь Республикасында тиімділік құқықтық саясатты қалыптастыру және іске асыруының басым бағыттарын белгілеу болып табылады. Мақалада Беларусь Республикасында құқықтық саясаттың дамуының қазіргі кезеңдегі тенденцияларына талдау жасалған: бұл әлемдік экономиканың жаһандану, бүкіләлемдік және өңірлік интеграциялық процестер жағдайында құқық жүйесінің, заңнама жүйесінің қалыптасуының жаңа критерийлерін іздестіру. Құқықтық дамудың басым бағыттарының бірі Беларусь Республикасы мүше болған халықаралық ұйымдар мен мемлекетаралық құрылымдар шеңберіндегі ұлттық заңнаманың басқа мемлекеттер*

заңнамасымен жақындасуы болып табылады. Сонымен бірге, автордың пікірінше, Еуразия экономикалық одағы шеңберінде қабылданған халықаралық міндеттемелерін іске асыруына назар аударылуға тиісті. Талдау нәтижесі норма шығарушылық қызметті стратегиялық және жедел түрде жоспарлау институтының одан әрі даму бағыттарын, нормативтік құқықтық актілер жобаларын жария талдауын, нормативтік құқықтық актінің қабылдау салдарын бағалауын, құқықтық мониторингін негіздеу болып табылады. Автор аталған мәселелердің шешуін Беларусь Республикасының Ұлттық заңнама және құқықтық зерттеулер орталығымен дайындалған «Беларусь Республикасының нормативтік құқықтық актілер туралы» Беларусь Республикасының жаңа Заң жобасымен байланыстырады. Ол қолданыстағы заң ережелерін жүйелеу және нормативтік құқықтық актілер жобаларын дайындау ережелері негізінде дайындалған болатын. Және де бұл жоба Беларусь Республикасы Ұлттық жиналысының Өкілдер палатасымен бірінші оқылымда қабылданған болған.

THE PRIORITY WAYS OF IMPROVEMENT OF THE RULE-MAKING ACTIVITY IN THE CONTEXT OF PROVIDING EFFECTIVE LEGAL POLICY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Ipatov Vadim Dmitrievich
Director of the National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, d.j.s., professor, Associate Professor, Minsk, The Republic of Belarus; e-mail: center@pmrb.gov.by

Keywords: *rule-making activity, human rights, legal act, regulatory impact assessment, legislative monitoring, rule-of-law state.*

Abstract. *The subject of research is the public relations in the field of planning, forecasting and other phases of the rulemaking. The aim is to determine the priority ways of standards-related activities development, the formation and implementation of effective legal policy in the Republic of Belarus. The trends of the current stage of legal policy development in the Republic of Belarus are analyzed in the article: searching for new criteria for the system of law and legislative system formation, legal system in the context of the world economy globalization, global and regional integration processes. The convergence of national legislation with the legislation of other countries within the participation of the Republic of Belarus in international organizations and interstate formations is called the one of the legal development priorities. Special attention, according to the author, should be given to the implementation of international commitments undertaken in the framework of the Eurasian Economic Union. The analysis is resulted in a ways justification for further development of rulemaking institutes of strategic and operational planning, in public discussion of draft regulations, in impact assessment of the adoption (publication) of the normative legal act, in legal monitoring. The author relates the solution to these problems with a new draft law of the Republic of Belarus "On normative legal acts of the Republic of Belarus", prepared by the National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus on the basis of provisions systematization of the current Law and Rules for preparation of draft regulations, and passed by the House of Representatives of the National Assembly of the Republic of Belarus in the first reading.*

Правовая политика – термин, который чаще всего употребляется в юридической литературе как обозначение стратегии и тактики правового развития общества, которые должны учитывать качественные составляющие экономической, социально-политической, правовой и духовной сфер социальной жизни, обусловленные интенсивным развитием и использованием юридических средств и механизмов регулирования общественных отношений. [1]. В рамках единой стратегической и тактической модели правовой политики возможна более эффективная координация усилий государства и гражданского общества в области правового обеспечения надлежащего и оптимального функционирования общественных отношений и правового развития общества

Право призвано отражать подвижный баланс социальной справедливости, заключающийся в оптимальном на данный исторический момент соотношении индивидуальных и общественных интересов, прав и обязанностей с учетом национальных традиций и социальных ценностей белорусского народа[1]. Нормотворчество является одним

[1] *Рекомендации по теоретико-методологическим основам совершенствования правовой системы Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/main.aspx?guid=11901. – Дата доступа: 20.09.2016.*

из важнейших по эффективности способов упорядочения и стабилизации социальных взаимосвязей. В то же время – это сложная и многогранная деятельность, без которой невозможно осуществление эффективной правовой политики. Поэтому проблемы, связанные с организацией нормотворческого процесса, должны находиться под пристальным вниманием органов государственной власти. Ошибки в данной сфере дорого обходятся государству, т.к. качество законодательства напрямую влияет на качественный уровень жизни населения и эффективность государственного управления.

Важная роль в организации нормотворческого процесса принадлежит Главе государства. Президент Республики Беларусь является консолидирующим звеном, объединившим усилия государственных структур и народа в целях обеспечения мира и национального согласия. В соответствии с Основным Законом Республики Беларусь Президент Республики Беларусь является Главой государства, гарантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина. Он обеспечивает политическую и экономическую стабильность, преемственность и взаимодействие органов государственной власти, осуществляет посредничество между органами государственной власти, в том числе в сфере нормотворческой деятельности.

В рамках предоставленных полномочий Президентом Республики Беларусь своевременно были предприняты значимые меры, направленные на создание единой системы национального законодательства, организацию должного взаимодействия государственных органов (организаций) при подготовке проектов правовых актов, повышение качества и обеспечение стабильности законодательства, развитие правовой информации и информатизации, использование современных информационных технологий в нормотворческой деятельности и др.

Имевшая место в первые годы независимости белорусского государства хаотичность в принятии нормативных правовых актов впоследствии сменилась целенаправленной и последовательной работой по созданию национального законодательства, отвечающего целям и задачам государственной правовой политики Республики Беларусь.

В переходный период особое значение имело перспективное планирование развития законодательства. Для того, чтобы оно приобрело более совершенные черты, соответствующие эффективному правовому государству, требовалось принятие актов программного значения, определяющих перспективные направления совершенствования национальной правовой системы. Такими программными документами стали одобренные Главой государства в 2002 году Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь[2], а также направленная на ее реализацию Программа подготовки проектов законов Республики Беларусь на 2003–2005 годы и перспективной кодификации законодательства Республики Беларусь. Впоследствии Президентом Республики Беларусь была утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, призванная обеспечить методологическую основу совершенствования законодательства в различных сферах национальной безопасности.

Концепции и иные документы стратегического характера, касающиеся развития всей правовой системы и отдельных отраслей законодательства, до сих пор не теряют своего значения и актуальности, продолжают разрабатываться и приниматься с учетом меняющихся общественных отношений. В целях выработки основных общетеоретических положений и стратегических направлений развития правовой системы Республики Беларусь, акцентирования внимания общественности на идеологических аспектах правовой политики, формирования адекватного происходящим в мире процессам правопонимания, внедрения новых методологических подходов к совершенствованию законодательства были разработаны Рекомендации по теоретико-методологическим основам совершенствования правовой системы Республики Беларусь. Данный документ носит научно-методологический характер и подготовлен в целях стратегического руководства нормотворческой деятельностью, применения в нормотворческом процессе, идеологической работе, деятельности по правовому просвещению граждан.

Разработка данного документа осуществлена Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, который был создан на базе Национального центра законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь путем присоединения к нему государственного научного учреждения ”Институт государства и права Национальной академии наук Беларуси“ в целях повышения эффективности правотворческой деятельности и

[2] *О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.*

усиления роли правовой науки в обеспечении социально-экономического и общественно-политического развития государства.

На сегодняшний день Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (в состав которого в качестве структурного подразделения входит Институт правовых исследований) является уникальным и многофункциональным научно-практическим государственным учреждением в стране, одновременно обеспечивающим подготовку проектов законодательных актов в республике, методическое руководство нормотворческой деятельностью, проведение научных исследований в области права и подготовку научных работников высшей квалификации.

Деятельность Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь подтверждает возможность практической реализации принципа научности в осуществлении правотворческой деятельности, эффективного использования академического научного потенциала при формировании правовой системы государства.

Создание методологии организации нормотворческой деятельности в республике связывают также с принятием двух комплексных законодательных актов – Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 года "О нормативных правовых актах Республики Беларусь"[3] и Правил подготовки проектов нормативных правовых актов, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2003 г. № 359 "О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности"[4], в которых были закреплены единые для всех видов нормативных правовых актов требования, предусмотрено проведение обязательных (юридической и криминологической) и иных экспертиз, а также иные меры, способствующие эффективной работе по подготовке проектов нормативных правовых актов и улучшению их качества.

Необходимыми условиями для практического воплощения эффективной правовой политики являются разработка и совершенствование инструментальных и информационных аспектов, адекватных механизмов проведения в жизнь политико-правовых программ и установок. Поэтому, помимо долгосрочного, перспективного планирования нормотворческой деятельности значительное влияние на обеспечение должной подготовки законопроектов оказывает текущее ежегодное планирование, которое позволяет упорядочить законотворческую деятельность, ограничить частые корректировки законов и иных нормативных правовых актов. В ежегодных планах подготовки законопроектов находят закрепление законопроекты, отражающие базовые направления государственной правовой политики на ближайший период.

При планировании законопроектной деятельности особое внимание уделяется вопросам дальнейшего совершенствования законодательства в социальной сфере: развития здравоохранения, сохранения доступности качественной медицины и образования, совершенствования системы адресной социальной поддержки нуждающимся гражданам и семьям, защиты и поддержки пожилых людей, инвалидов, многодетных семей, стимулирования трудовой деятельности, соблюдения производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплины, поощрения нанимателей, создающих новые рабочие места. Важнейшими направлениями правовой политики являются дебюрократизация государственного аппарата и совершенствование государственного управления, противодействие коррупции и экономической преступности, продолжение работы по либерализации уголовной и административной ответственности, оптимизация существующих и внедрение новых элементов электронного правосудия, внедрение примирительных процедур в целях снижения судебной нагрузки.

Однако большинство разрабатываемых в республике законопроектов касается предпринимательской, хозяйственной (экономической) деятельности. Это обусловлено тем, что в современный период отмечается существенное взаимовлияние права и экономики друг на друга. Нормотворчество выполняет роль регулятора экономических отношений, поскольку проводимые в стране реформы в экономической сфере деятельности нуждаются в четком правовом обеспечении. Главными векторами в правовом регулировании предпринимательской, хозяйственной (экономической) деятельности определены политика либерализации белорусской экономики, повышение ее конкурентоспособности и создание благоприятных условий

[3] *О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.*

[4] *О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности (вместе с Правилами подготовки проектов нормативных правовых актов) [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2003 г., № 359 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 29.11.2013 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.*

для ее динамичного и устойчивого развития, совершенствование контрольной деятельности, исключение излишнего государственного администрирования, неоправданного вмешательства в деятельность субъектов хозяйствования, поддержка малого и среднего бизнеса, создание законодательства по вопросам перехода Республики Беларусь к "зеленой по экономике", развитие транспортно-логистической деятельности, развитие правовых механизмов привлечения инвестиций, защиты прав инвесторов.

В тоже время общее количество принятых за последнее время нормативных правовых актов в данной сфере достаточно велико, а регламентация общественных отношений зачастую детальна. Поэтому обслуживая сиюминутные нужды экономики, решая текущие задачи в сфере экономики, нельзя отклоняться от принципа стабильности законодательства, устойчивости его отраслей, сохранения системности законодательства.

В целом благодаря принятым мерам по совершенствованию нормотворческой деятельности за относительно небольшой промежуток времени она из спонтанной деятельности была преобразована в системную, целенаправленную, слаженную работу многих государственных органов (организаций). Однако в рамках реализуемой государством правовой политики законодательство Республики Беларусь как правовая основа для построения демократического правового социального государства нуждается в постоянном обновлении и развитии, при этом оно должно быть стабильным, достаточным для обеспечения национальных интересов Республики Беларусь, эффективного регулирования всего комплекса общественных отношений и соответствовать социально-экономическим потребностям общества и государства.

Стабильность правового регулирования общественных отношений достигается принятием нормотворческими органами (должностными лицами), иными субъектами нормотворческой деятельности мер, направленных на обеспечение надлежащего качества нормативных правовых актов, полноты и эффективности правового регулирования общественных отношений, а также на ограничение частых корректировок нормативных правовых актов.

В этой связи необходимо комплексно использовать такие инструменты, как упомянутое ранее планирование нормотворческой деятельности, а также прогнозирование правовых, общественно-политических, финансово-экономических, социальных, криминологических, экологических, демографических и иных последствий принятия (издания) нормативных правовых актов, публичные обсуждения проектов нормативных правовых актов, правовой мониторинг.

В современных условиях процесс совершенствования нормотворческой деятельности во многом предопределен необходимостью взаимодействия и сотрудничества нормотворческих органов (должностных лиц) с гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями, и юридическими лицами при подготовке проектов нормативных правовых актов. Прежде чем принимать (издавать) какой бы то ни было нормативный правовой акт необходимо проанализировать все возможные последствия его принятия (издания) как в целом для республики, так и для отдельных субъектов.

Прогнозирование последствий принятия (издания) нормативного правового акта направлено на оценку возможности достижения целей его принятия (издания), в том числе вариантов развития общественных отношений, обусловленных принятием (изданием) нормативного правового акта, а также в случае, если нормативный правовой акт не будет принят (издан). Отдельным элементом прогнозирования последствий принятия (издания) нормативного правового акта должна стать оценка регулирующего воздействия проекта нормативного правового акта на условия осуществления предпринимательской деятельности в целях выявления положений, устанавливающих избыточные обязанности, запреты и ограничения, необоснованные расходы для субъектов предпринимательской деятельности.

Одним из важнейших направлений развития нормотворческого процесса является более широкое внедрение в практику нормотворчества института правового мониторинга. Конечной целью проведения правового мониторинга должно стать принятие действенных мер по совершенствованию законодательства и правоприменения, надлежащей реализации законов и иных нормативных правовых актов, приведение нормативного массива в полное соответствие тем общественным отношениям, которые он регулирует.

Институты прогнозирования последствий принятия (издания) нормативных правовых актов и правового мониторинга позволяют на постоянной основе отслеживать жизненный цикл нормативных правовых актов, оценивать эффективность правового регулирования общественных отношений на стадиях планирования и подготовки нормативных правовых актов, а также последствия их действия.

Совершенствование нормотворческой деятельности должно быть направлено так-

же на максимальное упрощение требований нормотворческой техники, принятие комплекса мер по оптимизации взаимодействия субъектов нормотворческой деятельности при совместной работе над проектами правовых актов, повышение эффективности механизма реализации международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь.

На решение указанных задач направлен проект нового Закона Республики Беларусь "О нормативных правовых актах Республики Беларусь", подготовленный Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь на основе систематизации положений действующего Закона и Правил подготовки проектов нормативных правовых актов и принятый Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в первом чтении.

Современный период развития правовой политики в Республике Беларусь характеризуется поиском новых критериев формирования системы права, системы законодательства, правовой системы в условиях глобализации мировой экономики, общемировых и региональных интеграционных процессов. Одним из приоритетных направлений правового развития является сближение национального законодательства с законодательством других государств в рамках международных организаций и межгосударственных образований, членом которых является Республика Беларусь. При этом особое внимание должно быть уделено реализации международных обязательств, принимаемых в рамках Евразийского экономического союза. Процесс сближения (унификации и гармонизации) должен осуществляться синхронно, с учетом интересов всех государств-участников соответствующих международных организаций и межгосударственных образований и носить характер скоординированного, взаимообогащающего развития при условии обеспечения национальных интересов Республики Беларусь.

При этом, государство в рамках собственных ценностно-идеологических приоритетов национального правового развития и правовой политики должно принимать меры по преодолению вызовов современности. Дальнейшее совершенствование нормотворческой деятельности должно быть направлено на защиту гарантированных Конституцией прав и свобод граждан, конституционного строя, социальной справедливости, государственного суверенитета, национальной безопасности и обеспечения национальных интересов Республики Беларусь на международной арене, создания условий для комплексного, качественного, целенаправленного развития системы базовых правовых средств и социально-юридических механизмов регулирования общественных отношений.

Литература

1. Саркисов, Р.С. Российская правовая политика как концепция и реальность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Р.С. Саркисов. – Владимир, 2008 [Электронный ресурс] // Библиотека юридических наук LawTheses.– Режим доступа: http://lawtheses.com/rossiyskaya-pravovaya-politika-kak-kontseptsiya-i-realnost/. – Дата доступа: 20.09.2016.

References

1. Sarkisov, R.S. Rossijskajapravovajapolitikakakkoncepcija i real'nost': avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / R.S. Sarkisov. – Vladimir, 2008 [Jelektronnyjresurs] // Bibliotekajuridicheskihnauk Law Theses. – Rezhimdostupa: http://lawtheses.com/rossiyskaya-pravovaya-politika-kak-kontseptsiya-i-realnost/. – Data dostupa: 20.09.2016.

УДК 340.136

ОСОБЕННОСТИ «ПАКЕТНОГО» РАССМОТРЕНИЯ И ПРИНЯТИЯ ЗАКОНОВ И ИНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Конусова Венера Тулеутаевна
Начальник отдела гражданского, гражданско-процессуального и исполнительного производства Института законодательства Республики Казахстан, к.ю.н. г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: konussova@mail.ru

Сабиров Камал Канаткалиевич
Научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального и исполнительного производства Института законодательства Республики Казахстан, магистр юридических наук, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: sabirov.k@gmail.com

Лямбекова Арман Каиргельдиновна
Научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального и исполнительного производства Института законодательства Республики Казахстан, магистр юридических наук, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: dream_14_02@mail.ru

Ключевые слова: *«пакетный» принцип; пакетное рассмотрение законопроектов; законотворчество; гражданское право; законодательство; законодательные риски; планирование и прогнозирование; стабильность законодательства; эффективность закона.*

Аннотация. *В статье проанализирован «пакетный» принцип рассмотрения и принятия законодательных и иных нормативных правовых актов.*

Вопрос совершенствования законотворческого процесса актуален в свете интенсивных социально-экономических преобразований, требующих адекватного и качественного законодательного регламентирования. Важность, затронутой в статье проблематики подчеркнута в Стратегии «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства, где в качестве одного из приоритетов определен механизм быстрой, отлаженной разработки, рассмотрения и принятия законов.

Основной целью, представленной вниманию читателей статьи, является рассмотрение возможности использования «пакетного» принципа в законотворчестве. В статье обращается внимание на теоретические разработки в этой сфере, а также приводится обзор зарубежного опыта. Особое внимание уделено опыту Республики Беларусь, где приняты Методические рекомендации по применению пакетного принципа подготовки и принятия проектов нормативных правовых актов.

Обращаясь к опыту Казахстана, в статье приведены отельные примеры фрагментарного применения «пакетного» принципа в законотворчестве. Рассматривая перспективу внедрения «пакетного» принципа в законотворчестве авторы выделяют возможные риски его реализации с учетом специфики законотворческого процесса Казахстан. К числу таких рисков отнесены: проблемы планирования, затягивание сроков разработки, опасность принятия «непопулярных» законов и сроки принятия.

Результаты исследования могут быть восприняты для усовершенствования законотворческого процесса Республики Казахстан.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЗАҢДАР МЕН ӨЗГЕ ДЕ НОРМАТИВТІК ҚҰҚЫҚТЫҚ АКТІЛЕРДІ «ТОПТАМАЛЫҚ» ҚАРАУ МЕН ҚАБЫЛДАУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Венера Төлеутайқызы Қоныс
Қазақстан Республикасының Заңнама институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің бастығы, з.ғ.к. Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: konussova@mail.ru

Қамал Қанаткалиұлы Сабиров
Қазақстан Республикасының Заңнама институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі; Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: sabirov.k@gmail.com

Арман Қайыргелдіқызы Лямбекова
Қазақстан Республикасының Заңнама институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі; Астана қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: dream_14_02@mail.ru

Түйін сөздер: *«топтамалық» қағида; заң жобаларын топтамалық қарастыру; заң шығармашылығы; азаматтық құқық; заңнама; заңнамалық тәуекел; жоспарлау және болжамдау; заңнамалық тұрақтылық; заңның тиімділігі.*

Аннотация. *Мақалада заңнамалық және өзге де нормативтік құқықтық актілерді қарау және қабылдаудың «топтамалық» қағидасы талданды.*

Заң шығару үдерісін жетілдіру мәселесі дәлме-дәл және сапалы заңнамалық регламенттеуді талап ететін қарқынды әлеуметтік-экономикалық қайта құрулар аясында өзекті болып табылады. Мақалада қозғалған мәселелерінің маңыздылығы «Қазақстан-2050» стратегиясында: «қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты, онда басымдықтарының бірі ретінде заңдарды жылдам, ұтымды жобалау, қарау және қабылдау тетігі айқындалған» деп атап өтілді.

Оқырман назарына ұсынылған мақаланың басты мақсаты заң шығармашылықта «топтамалық» қағидасын пайдалану мүмкіндігін қарастыру болып табылады. Мақалада осы саладағы теориялық әзірлемелерге назар аударылады, сондай-ақ шетелдік тәжірибенің шолуы келтіріледі. Ерекше назар нормативтік құқықтық актілердің жобаларын қабылдау және әдістемелік ұсынымдарды қолдану бойынша топтамалық қағидасын дайындауды қабылдаған Беларусь Республикасының тәжірибесіне аударылды.

Қазақстанның тәжірибесіне сүйене отырып, заң шығармашылықта «топтамалық» қағидасын үзінді ретінде қолданудың жекелеген мысалдары мақалада келтірілген. Заң шығармашылыққа «топтамалық» қағидасын енгізу келешегін қарап, авторлар Қазақстан заң шығармашылық процесінің ерекшелігін ескере, оны іске асырудың мүмкін тәуекелдерін бөліп қарайды. Мұндай тәуекелдердің қатарына жоспарлау мәселелері, дамыту уақытын созу, «танылмаған» заңдарды қабылдау қауіпі және қабылдау мерзімі жатады.

Зерттеу нәтижелері Қазақстан Республикасының заң шығармашылық процесін жақсарту үшін қабылдануы мүмкін.

SOME FEATURES OF THE «PACKAGE» PRINCIPLE OF CONSIDERATION AND ADOPTION OF LAWS AND OTHER LEGAL ACTS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Konussova, Venera T.
Head of civil, civil procedural legislation and executive proceedings department of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, Candidate of legal sciences, Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan;
e-mail: konussova@mail.ru

Sabirov, Kamal K.
Researcher of civil, civil procedural legislation and executive proceedings department of the SI «Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan», Master of legal sciences; Astana, Republic of Kazakhstan;
e-mail: sabirov.k@gmail.com

Lyambekova, Arman K.
Researcher of civil, civil procedural legislation and executive proceedings department of the SI «Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan», Master of legal sciences; Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: dream_14_02@mail.ru

Keywords: *«package» principle of lawmaking; «package» principle in the adoption of laws; legislative drafting; civil law; legislation; legislative risks; planning and forecasting; legal stability; effectiveness of law.*

Abstract. *The article describes the practices and characteristics of the «package» principle in drafting and adoption of laws and other legal acts.*

The issue of improving the legislative process is relevant in the light of the extensive social and economic reforms that require adequate and quality legislative regulation. The issue highlighted in the article is important in the light of the «Kazakhstan-2050» Strategy: a new policy of the

established state. One of the priorities of this strategy is to define a new mechanism for fast, streamlining development, review and adoption of laws.

The main purpose of the presented article is to examine the possibility of «package» principle in lawmaking. The article draws attention to the theoretical developments in this area, as well as an overview of international experience. Particular attention is paid to the experience of the Republic of Belarus, which adopted Guidelines on the application of the principle of package preparation and adoption of draft regulations.

Referring to the experience of the Republic of Kazakhstan article contains examples of «package» principle in the adoption of laws. Considering the prospect of the introduction of a «package» principle in legislation system of the Republic of Kazakhstan and taking into account the specifics of Kazakhstan's legislative process the authors identify possible risks of its implementation. These risks include: planning problems, delays in development time, risk of adoption of the «unpopular» laws and the terms of acceptance.

The results can be taken into account in improving process of the legislation of the Republic of Kazakhstan.

Вопрос совершенствования законотворческого процесса весьма значим для обеспечения качественной проработки законопроектов и подготовки наиболее совершенных законодательных актов. В связи с масштабными правовыми реформами и задачами, поставленными Лидером Нации в свете реализации Стратегии «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства, особую важность приобретает механизм быстрой и отлаженной разработки, рассмотрения и принятия законов.

В свете происходящих политико-правовых преобразований весьма важно продолжать поиск путей совершенствования законотворческого процесса с учетом наиболее эффективных методик.

Так, одним из актуальных и наиболее обсуждаемых в разных странах является вопрос о необходимости законодательного закрепления «пакетного» принципа принятия и рассмотрения законодательных актов.

Данное правовое явление является новым для нашего государства. В этой связи вопрос о необходимости законодательного закрепления «пакетного» принципа принятия законов в Республике Казахстан требует детального анализа. Полагаем, что внедрение пакетного принципа в казахстанскую практику позволит сократить количество самих законопроектов, время работы над ними, а также сэкономит большое количество финансовых и трудовых ресурсов.

В Республике Казахстан отсутствует практический опыт и законодательное закрепление принципа «пакетного» рассмотрения и принятия нормативных правовых актов.

Однако необходимость пакетного рассмотрения законодательных актов поднималась в трудах ученых-юристов. Так, еще в 2000 году бывший Председатель Конституционного Совета Республики Казахстан (1996-2000) Ким Ю.А. высказывался о необходимости применения в законотворческом процессе «пакетного» принципа рассмотрения законопроектов. В частности, им было отмечено, что законы, которые требуют для реализации принятия подзаконных нормативных актов, не должны вводиться в действие до тех пор, пока они не будут подготовлены [1].

В 2006 году профессор Е.М. Абайдельдинов высказывался о необходимости применения «пакетного» принципа законотворчества, когда одновременно с законопроектом представляются все другие нормативные правовые акты, необходимы для его реализации [2].

Позже в 2014 году Б.К. Омарова выразила приверженность аналогичной позиции о необходимости обеспечить согласованность отраслей и комплексов законодательства между собой, выраженную в «пакетном» принципе подготовки законов [3].

Таким образом, ученые-юристы поднимали вопрос о «пакетном» принципе законотворчества в части пакетного рассмотрения законопроектов, сопутствующих законопроектов и подзаконных актов.

Одно из наиболее поздних упоминаний о комплексном подходе к законотворчеству приведено в статье Ж.У. Тлембаевой «Концептуальные подходы к законотворчеству и систематизации законодательства академика М.Т. Баймаханова», опубликованной в 2016 году. В статье автор, выделяя ряд важнейших выводов академика М.Т. Баймаханова, подчеркивает значимость комплексного подхода к законотворчеству [4].

Следует отметить, что в настоящее время в Республике Казахстан существует практика подготовки и принятия вместе с проектом нормативного правового акта «основного вида», сопутствующего закона, если для реализации норм права готовящегося проекта законодательного акта Республики Казахстан, нормативного правового указа Президента Республики Казахстан, нормативного

правового постановления Правительства Республики Казахстан, необходимо внести изменения и (или) дополнения в нормативные правовые акты одного или нижестоящего уровня (п.7 ст. 18 Закона РК «О правовых актах»). Однако говорить полноценном применении принципа «пакетной» разработки и принятия законов, то есть совместной работы над законами, затрагивающими одну сферу общественных отношений, либо имеющих сходную цель принятия, - нельзя. Между тем, в международной практике данный принцип успешно применяется.

Обращаясь к зарубежному опыту следует отметить, что в июле 2016 года в Российской Федерации был принят, так называемый «пакет Яровой», который состоял из двух законов: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» и Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

Оба закона являются самостоятельными законами, так, первый закон дополнил уголовный кодекс России тремя новыми составами преступления, а второй закон обязал операторов связи хранить звонки и сообщения абонентов за период, определяемый Правительством Российской Федерации. Однако в связи с общей целью принятия (антитеррористическая направленность), они разрабатывались и рассматривались единым «пакетом».

Необходимость пакетного принятия поправок в системообразующие законы нередко становилась предметом дискуссии в Российской Федерации. В частности, в декабре 2013 года председатель комитета Госдумы по конституционному законодательству, профессор Владимир Плигин предложил использовать в законотворческой практике пакетное принятие поправок[1].

Ранее В. Плигин совместно с членом Совета Федерации, профессором А.А. Клишасом поднимали этот вопрос, указывая на необходимость регламентного определения круга нормативных правовых актов, поправки к которым должны принимать в пакетном режиме, причем не чаще одного раза в сессию. К числу таких нормативных правовых актов было предложено отнести все кодексы, а также законы системообразующего характера. Эта инициатива была поддержана ведущими юристами РФ, профессорами: В.Б. Исаковым, В.В. Лазаревым, А.Е. Постниковым [5]. Идея не получила законодательного закрепления.

Рассмотреть эффективность данного принципа можно и на примере Проекта Плана законопроектных работ на 2017 год. На сегодняшний день Министерством национальной экономики разработана Концепция проекта Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет и таможенном регулировании» (Налогово-таможенный кодекс)[2].

Данной Концепцией предусматривается необходимость одновременного приведения 84 законодательных актов в соответствие с разрабатываемым законопроектом. В данном перечне предусматривается внесение поправок в ряд важнейших законодательных актов - Гражданский кодекс, Экологический кодекс, Таможенный кодекс, Земельный кодекс, Лесной кодекс, Бюджетный кодекс, Закон «О государственных закупках», в Закон «О недрах и недропользовании», Закон «О естественных монополиях и регулируемых рынках» и т.д.

Концепция проекта Кодекса «О недрах и недропользовании»[3], предусматривает перечень законодательных актов во многом аналогичный Концепции проекта Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет и таможенном регулировании».

Вместе с тем проект Плана законопроектных работ на 2017 год также предусматривает разработку Закона «О естественных монополиях» (в новой редакции) *(разработчик – МНЭ, с примерным сроком внесения в правительство – март, в Мажилис – май месяцы) и разработку Кодекса «О недрах и недропользовании» (разработчик – МИР, данный кодекс планируется внести в Правительство июле, в Мажилис в сентябре)*.

В этой связи считаем, что требуют пересмотра существующие подходы к организации формирования Планов законопроектных работ.

Для достижения более эффективного рассмотрения законопроектов, полагаем це-

[1] *Официальный сайт партии ЕДИНАЯ РОССИЯ https://er.ru/news/109239/*

[2] *Официальный интернет-ресурс Министерства национальной экономики РК http://economy.gov.kz/ru/ministerstvo/detail.php?ELEMENT_ID=69358&sphrase_id=15006969*

[3] *Официальный интернет-ресурс Министерства по инвестициям и развитию РК http://mid.gov.kz/ru/pages/koncepciya-proekta-kodeksa-respubliki-kazahstan-o-nedrah-i-nedropolzovanii*

лесообразным предусмотреть внесение указанных проектов законодательных актов в Правительство и Парламент путем пакетного принципа.

Обратимся к опыту Республики Беларусь, где «пакетный» принцип успешно интегрирован в правовую систему.

В пункте 19 Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь утвержденной Указом Президента РБ от 10.04.2002 г. №205, указывается о необходимости «пакетного» принципа подготовки нормативных правовых актов, который заключается в одновременной разработке и принятии комплекса (пакета) нормативных правовых актов, регламентирующих конкретные общественные отношения.

В рамках реализации данного принципа директором Национального центра законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь, являющегося центральным государственным учреждением, обеспечивающим подготовку проектов правовых актов[4], были утверждены Методические рекомендации по применению пакетного принципа подготовки и принятия проектов нормативных правовых актов, от 10 августа 2006 года, №33.

Согласно данным рекомендациям при разработке и согласовании государственных программ подготовки проектов нормативных правовых актов работники Национального центра законопроектной деятельности должны изучать возможность применения «пакетного» принципа в отношении проектов законов и иных законодательных актов, предлагаемых для включения в государственные программы, ежегодные планы подготовки законопроектов.

При этом, как было указано выше, решение о подготовке «пакета» проектов принимается в случае, если проектом основного закона предполагается урегулировать общественные отношения, ранее не урегулированные, либо существенно изменить действующее правовое регулирование общественных отношений, либо если для обеспечения действия норм проекта основного закона необходимо подготовить проекты новых законов и (или) дополнить, признать утратившими силу другие законы.

Рассматривая перспективу применения «пакетного» принципа в законотворчестве следует учитывать возможность возникновения некоторых рисков, к которым, по нашему мнению, можно отнести следующие:

1. *Проблемы планирования.* Пакетное рассмотрение нормативных правовых актов, требует организации процедуры планирования. Могут возникнуть сложности на стадии разработки концепций и проектов нормативных правовых актов и распределения законопроектов по группам («пакетам»). К тому же применение пакетного распределения законопроектов лишь в рамках плана законопроектных работ принимаемого на год - проблематично, так как многие реформы могут занять период в несколько лет.

2. *Сроки разработки.* В настоящее время на разработку и внесение законопроектов в Парламент устанавливаются сроки. Так, согласно пп. 2) п. 7 ст. 16 закона РК «О правовых актах» текущие планы законопроектных работ Правительства Республики Казахстан должны содержать сроки разработки проекта закона и представления его в Парламент Республики Казахстан. Пакетное рассмотрение законопроектов, несомненно, увеличит сроки их разработки.

Разработанные проекты нормативных правовых актов, не будут вноситься в Парламент, дожидаясь разработки других нормативных правовых актов, идущих с ними в одном «пакете». К тому же, учитывая, что законопроекты перед их внесение в Парламент должны получить положительное заключение Правительства, может возникнуть риск того, что разные законопроекты, идущие в одном «пакете» могут получить различное заключение. В отдельных случаях это может вызвать сложности с принятием срочных законопроектов, которые из-за «пакетного» дополнения будут отложены на значительный срок. Поэтому необходимо увеличить сроки разработки концепций законопроектов, идущих единым «пакетом», так как за короткий период времени разработчики не могут учесть всех проблемных вопросов, возникающих в процессе работы над самим законопроектом.

3. *Опасность принятия «непопулярных» законов.* Внесение законопроектов в Парламент одним «пакетом» может вызвать сложности с анализом представленных проектов. Депутаты и члены рабочей группы могут пропустить непопулярные нормы и/или массово принимать предложенные изменения, не вникая в их суть ввиду большого числа предложенных позиций. Велика вероятность «проглядеть» нормы, могущие вызвать большой общественный резонанс.

Так, во время работы над законами, поступившими в Парламент в рамках Плана Нации «100 конкретных шагов» по причине сжатости сроков не был произведен надлежащий анализ отдельных норм Закона РК

[4] *О создании Национального центра законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь / Указ Президента Республики Беларусь 28 июля 1997 г. N 407*

«О внесении изменений и дополнений в Земельный Кодекс Республики Казахстан», вызвавших больших общественных резонанс после его принятия.

4. *Сроки принятия.* Законопроекты, входящие в Парламент единым пакетом будут рассматриваться вместе, между тем, различные законы требует различных сроков рассмотрения. В конечном итоге большие по объему законы будут приниматься слишком быстро, а принятие небольших законов будет затягиваться. Законодательное закрепление «пакетного» принципа принятия законов, также вызовет сложности с разработкой и принятием срочных законопроектов в рамках реформ Президента Республики Казахстан. Все это, безусловно, скажется на качестве самих проектов нормативных актов.

Также стоит отметить, что частое внесение изменений и дополнений в законодательные акты может свидетельствовать об отсутствии единого подхода к планированию законотворческой деятельности. Как отмечают российские правоведы, новеллы в законодательстве могут быть признаками просчетов в правотворческой политике, приводящими к несоответствию содержания нормативных правовых актов целям и задачам, поставленным правотворческим органом [6, с.133].

В этой связи особую актуальность приобретает вопрос планирования законопроектных работ. Данный вопрос поднимался еще в 1999 году в монографии С.А. Табанова, которым рассматривались проблемные аспекты правотворческой деятельности, в том числе и вопросы планирования и прогнозирования законодательных актов [7]. Данные вопросы также поднимались в 2003 году и в диссертации А.Р. Тойжановой [8].

Таким образом, учитывая что «пакетный» принцип применяется к нормативным правовым актам, носящим системообразующий характер, целесообразно реализовывать его на долгосрочную перспективу, в рамках Концептуального плана законотворческой работы. К моменту работы над Планом законопроектных работ на год, государственные органы уже должны иметь представление о применении «пакетного» принципа в отношении тех или иных законопроектов.

Литература

1. Ким Ю. Роль Конституции Республики Казахстан как Основного Закона в обеспечении законности и правопорядка//Правовая реформа в Казахстане. №1(5), 2000. С.3-7.

2. Абайдельдинов Е.М. Соотношение международного и национального права Республики Казахстан (проблемы становления приоритетности) / Е.М. Абайдельдинов / Алматы: «Юридическая литература», 2006, - с. 141.

3. Омарова Б.К. Совершенствование законодательства в свете совершенствования Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 года https://www.zakon.kz/4622874-sovershenstvovanie-zakonodatelstva-v.html (Дата обращения: 22.12.2016)

4. Тлембаева. Ж.У. Концептуальные подходы к законотворчеству и систематизации законодательства академика М.Т. Баймаханова // Вестник Института законодательства РК. – 2016.-№4 (45).-С. 25-35.

5. Российское законодательство: 20 лет развития в русле новой Конституции Российской Федерации / Отчет, подготовленный в соответствии с решением Совета законодателей при Федеральном Собрании Российской Федерации от 25 апреля 2013 года / Ответ. ред.: А.А. Клишас, В.Н. Плигин.

6. Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / Ин-т законодательства и сравн. Правоведения при Правительстве Российской Федерации: под ред. член-корр. Т.Я. Хабриевой, проф. Н.А. Власенко. – М.: Эксмо, 2010. – 272 с.

7. Табанов С.А. Совершенствование законодательства: теория и опыт Республики Казахстан. Алматы. 1999.

8. Тойжанова А.Р. Эффективность законотворческого процесса в Республике Казахстан: вопросы теории и практики. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Алматы. 2003.

References

1. Kim Yu. Rol Konstitutsii Respubliki Kazahstan kak Osnovnogo Zakona v obespechenii zakonnosti i pravoporyadka//Pravovaya reforma v Kazahstane. #1(5), 2000. S.3-7.

2. Abaydeldinov E.M. Sootnoshenie mezhdunarodnogo i natsionalnogo prava Respubliki Kazahstan (problemyi stanovleniya prioritetnosti) / E.M. Abaydeldinov / Almatyi: «Yuridicheskaya literatura», 2006, - s. 141.

3. Omarova B.K., Sovershenstvovanie zakonodatelstva v svete sovershenstvovaniya Zakona Respubliki Kazahstan «O normativnyih pravovyih aktah» ot 24 marta 1998 goda https://www.zakon.kz/4622874-sovershenstvovanie-zakonodatelstva-v.html (Data obrascheniya: 22.12.2016)

4. Tlembaeva Zh.U., Kontseptualnyie podhodyi k zakonotvorchestvu i sistematizatsii zakonodatelstva akademika M.T. Baymahanova // Vestnik Instituta zakonodatelstva RK. – 2016.-#4 (45).-S. 25-35

5. Rossiyskoe zakonodatelstvo: 20 let razvitiya v rusle novoy Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii / Otchet, podgotovlennyiy v sootvetstvii s resheniem Soveta zakonodateley pri Federalnom Sobranii Rossiyskoy Federatsii ot 25 aprelya 2013 goda / Otvet. Red.: A.A. Klishas, V.N. Pligin.

6. Juridicheskaja tehnika: uchebnoe posobie po podgotovke zakonoproektov i inyh normativnyh pravovyh aktov organami ispolnitel'noj vlasti / In-t zakonodatel'stva i sravn. Pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: pod red. chlen-korr. T.Ja. Habrievoj, prof. N.A. Vlasenko. – M.: Jeksmo, 2010. – 272 s.

7. Tabanov S.A. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva: teorija i opyt Respubliki Kazahstan. Almaty. 1999.

8. Tojzhanova A.R. Jeffektivnost' zakonotvorcheskogo processa v Respublike Kazahstan: voprosy teorii i praktiki. Avtoref. diss... kand. jur nauk. Almaty. 2003.

УДК 342.537.3

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПАРЛАМЕНТСКОГО МОНИТОРИНГА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Абайдельдинов Ербол Мусинович
Главный научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК, д.ю.н., профессор, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: erbolabay@mail.ru

Ключевые слова: *реформа; конституция; государственная власть; полномочия; парламент; закон; законодательство; право; мониторинг.*

Аннотация. *В статье раскрываются некоторые положения предложенной Президентом Республики Казахстан 25 января 2017 года реформы, касающейся перераспределения полномочий между ветвями государственной власти.*

Всего предлагается передать в Правительство и Парламент около 40 полномочий Президента, которыми он обладает на данный момент в соответствии с Конституцией и действующим законодательством Республики Казахстан. Отмечено, что Парламент страны получает целый ряд дополнительных полномочий. Среди них можно отметить такие, как ответственность Правительства в своей деятельности не только перед Президентом Республики, но и перед Мажилисом Парламента и Парламентом. К ним относится также сложение полномочий Правительства перед вновь избранным Мажилисом Парламента Республики.

Автор статьи обращает внимание на то, что в соответствии с опубликованным проектом закона Глава государства снимает с себя полномочия по изданию законов и указов, имеющих силу законов. Данное новое положение приводит не только к тому, что Парламент становится единственным законодательным органом страны, но и к тому, что в структуре самого Парламента возрастает роль Сената. Именно эта Палата Парламента в период временного отсутствия Мажилиса, вызванного его роспуском, выполняет роль всего законодательного органа страны.

Автор считает, что для совершенствования качества принимаемых Парламентом законов необходимо ввести парламентский мониторинг нормативных правовых актов. В статье предложен механизм проведения правового мониторинга.

Как подчеркивает автор статьи, при проведении парламентского мониторинга рабочую группу могут возглавить два сопредседателя, представляющие обе Палаты Парламента (Мажилиса и Сената). В состав группы могут входить и другие депутаты обеих Палат, включается необходимое количество сотрудников Аппаратов обеих Палат, а также могут быть привлечены общественные и научные организации, граждане.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕФОРМА ЖӘНЕ ПАРЛАМЕНТТІК МОНИТОРИНГТІ ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Ербол Мусинұлы Абайділдинов
ҚР Заңнама институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д, профессор, Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: erbolabay@mail.ru

Түйін сөздер: *реформа; конституция; мемлекеттік билік; өкілеттіктер; парламент; заң; заңнама; құқық; мониторинг.*

Аннотация. *Мақалада 2017 жылы 25 қаңтарда Қазақстан Республикасы Президентімен ұсынылған мемлекеттік билік тармақтары арасындағы өкілеттіктерді қайта бөлуге қатысты реформаның кейбір ережелері қарастырылады.*

Президенттің Қазақстан Республикасының Конституциясы мен әрекет етуші заңнамасына сәйкес қазіргі уақытта иеленетін 40 жуық өкілеттігін Үкімет және Парламентке тапсырып беру ұсынылады. Елдің Парламенті бірқатар қосымша өкілеттіктерді алатындығы ескеріледі. .Олардың арасында, Үкіметтің өз қызметі үшін тек Республика Президентінің алдында ғана емес, Парламент Мәжілісі мен Парламенттің алдында да жа-

уап беруі сияқты өкілеттіктерді атап айтуға болады. Сонымен қатар, оларға Үкіметтің жаңадан сайланған Республика Парламенті Мәжілісінің алдында өз өкілеттіктерінен босауы да жатады.

Мақала авторы, жарияланған заң жобасына сәйкес, мемлекет Басшысының заң күші бар заңдар мен жарлықтарды шығару өкілеттіктерін тоқтататындығына назар аударады. Бұндай жаңа ереже Парламент елдің жалғыз заңшығарушы органы болып қалуына, сонымен бірге Парламент құрылымында Сенат рөлінің өсуіне жеткізеді. Парламенттің Сенат Палатасы, Мәжілістің таралуына байланысты оның уақытылы болмаған жағдайда, елдің барлық заңшығарушы органның рөлін атқарады.

Автор Парламентпен қабылданатын заңдардың сапасын жетілдіру үшін нормативті құқықтық актілердің парламенттік мониторингін енгізу қажет деп санайды. Мақалада құқытық мониторингті жүргізудің механизмі ұсынылған.

Мақаланың авторы ескеретіндей, парламенттік мониторингті өткізуде жұмыс тобын Парламент Палаталарын (Сенат пен Мәжілісті) өкіл ететін екі қосарлас төраға басқара алады. Топтың құрамына екі Палатаның басқа депутаттары кіре алады, екі Палата Аппараттарының қажетті қызметкер саны қосылады, сонымен қатар қоғамдық және ғылыми ұйымдар, азаматтар қатыстырылады.

CONSTITUTIONAL REFORM AND ISSUES OF IMPROVEMENT OF PARLIAMENTARY MONITORING IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abaideldinov Erbol Musinovich
Chief research fellow of the Department of international legislation and comparative law of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan, d.j.s., professor, Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: erbolabay@mail.ru

Keywords: *the reform; constitution; state power; authority; parliament; law; legislation; right; monitoring.*

Abstract. *The present article examines some provisions of reform concerning the redistribution of authorities between branches of state power proposed by the President of the Republic of Kazakhstan on January 25, 2017.*

In total it is offered to transmit approximately 40 powers of President which he possesses at the moment according to the Constitution and the current legislation of the Republic of Kazakhstan to the Government and Parliament. It is noted that the Parliament of the country receives a number of additional powers. Among them it is possible to note a responsibility of Government in its activity not only before the President of the Republic, but also before Majilis of Parliament and Parliament itself. Abdication of the Government authorities before newly elected Majilis of Parliament of the Republic is among them, too.

The author of the article pays attention to the fact that according to the published draft law Head of the state removes his powers to create laws and decrees, which have the force of laws. This new situation leads not only to the fact that the Parliament becomes the only legislature of the country, but also to the fact that the role of the Senate increases in Parliament's structure. This Chamber of Parliament in the period of temporary absence of the Majilis caused by its dissolution carries out a role of all legislature of the country.

The author considers that to improve the quality of the laws adopted by Parliament it is necessary to introduce parliamentary monitoring of normative legal acts. The mechanism of conducting legal monitoring is offered in the article.

As the author of the article emphasizes, when carrying out parliamentary monitoring two co-chairmen representing both Chambers of Parliament (Majilis and Senate) can head the working group. Other deputies of both Chambers can be a part of working group, the necessary number of employees of Offices of both Chambers is included, public and scientific organizations, citizens can be also attracted.

Президент Республики Казахстан 25 января 2017 года в обращении к народу страны представил основные моменты предложенной им реформы перераспределения полномочий между ветвями государственной власти [1].

Основная суть этой реформы заключается в том, что Президент передает ряд своих полномочий Парламенту и Правительству. При этом, как отметил Глава государства, «для Президента в новых условиях приоритетами станут стратегические функции,

роль верховного арбитра в отношениях между ветвями власти… роль Правительства и Парламента значительно усилится». Всего предполагается передать в Правительство и Парламент около 40 полномочий Президента, которыми он обладает на данный момент в соответствии с Конституцией и действующим законодательством. Кроме того, поставлена задача проработать вопрос о совершенствовании деятельности Конституционного Совета, судебной системы и прокуратуры.

26 января 2017 г. в средствах массовой информации был опубликован проект поправок в Конституцию Республики Казахстан[1]. В целях обеспечения всенародного обсуждения в этот же день на сайте Администрации Президента Республики Казахстан был размещен почтовый адрес и электронная почта для внесения предложений к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан».

Анализ опубликованного для всенародного обсуждения проекта закона показывает, что полномочия Парламента страны, и, в частности, Мажилиса – предлагается значительно расширить. Так, в соответствии с проектом закона, Президент определяет структуру Правительства, назначает на должность и освобождает от должности членов Правительства по представлению Премьер-министра, внесенному после консультаций с Мажилисом Парламента. Президент оставляет за собой право назначения и освобождения министров иностранных дел и обороны.

Проект предполагает установить ответственность Правительства в своей деятельности не только перед Президентом Республики, но и перед Мажилисом Парламента и Парламентом, и сложение полномочий Правительства перед вновь избранным Мажилисом Парламента Республики.

Предлагается корректировка статьи 57 Конституции, в соответствии с действующей редакцией которой Парламент вправе по инициативе не менее одной трети от общего числа депутатов Палаты заслушивать отчеты членов Правительства Республики по вопросам их деятельности. По итогам заслушивания отчета член Правительства в случае неисполнения им законов Республики освобождался от должности только после двукратного обращения депутатов к Президенту Республики. В предложенной поправке новшеством является то, что депутатам по этому вопросу достаточно обратиться к Главе государства только один раз. Но в этом случае обращение депутатов должно набрать квалифицированное большинство голосов - не менее чем двух третей от общего числа депутатов Палаты. В этом случае Президент Республики освобождает от должности члена Правительства.

Обращает на себя внимание положение законопроекта, в соответствии с которым Глава государства снимает с себя полномочия по изданию законов и указов, имеющих силу законов. Данное положение приводит не только к тому, что Парламент становится единственным законодательным органом страны, но и к тому, что в самом Парламенте возрастает роль Сената. Дело в том, что за Президентом остается конституционное право распустить Парламент или Мажилис Парламента, которое он принимает после консультаций с председателями Палат Парламента и Премьер-Министром. В случае временного отсутствия Мажилиса, вызванного досрочным прекращением его полномочий, Сенат, в соответствии с подпунктом 5 статьи 55 Конституции, выполняет функции Парламента Республики по принятию конституционных законов и законов в этот период. Таким образом, в указанные моменты Сенат выполняет законодательные функции государства. Отсюда можно сделать вывод о том, что бикамеральная структура нашего Парламента вполне соответствует интересам страны.

Как мы отметили, Парламент, в соответствии с предложенными поправками в Конституцию, становится единственным законодательным органом страны, и в этом плане возрастает его ответственность за качество принимаемых им законов.

Тема парламентского мониторинга поднята нами в связи с проводимой в стране реформой по перераспределению полномочий между ветвями государственной власти и возрастании роли Парламента в законотворческой деятельности. На наш взгляд, остро актуальным становится вопрос о проведении депутатами Парламента правового мониторинга законодательства, шире – действующего в Республике Казахстан права, к которому, в соответствии со статьей 4 Основного закона, относятся «нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики».

Ученые уже неоднократно ставят во-

[1] *Опубликован проект поправок в Конституцию РК, вынесенных на всенародное обсуждение // http://www.kazpravda.kz/news/politika/opublikovan-proekt-popravok-v-konstitutsiu-rk-vinesennih-na-vsenarodnoe-obsuzhdenie/. - 26 января 2017 г.*

прос о необходимости парламентского мониторинга и отмечают, что в парламентской практике как постсоветских стран, так и стран дальнего зарубежья «наблюдение объекта мониторинга, анализ полученных результатов… делается ситуативно – на этапе проработки законопроектов…»[2]. Добавим, что анализ действующего права, действия того или иного закона проводится и в нашем Парламенте - как при рассмотрении законопроекта, так и на плановых мероприятиях, например, на «правительственных часах», когда депутаты заслушивают исполнительную власть по тому или иному вопросу.

Однако до сих пор системный, непрерывный, всесторонний парламентский анализ законодательства (мониторинг), который позволил бы высшему представительному органу страны аргументированно вносить проекты новых законов или те или иные изменения в законодательство, как представляется, еще предстоит выработать и воплотить в жизнь. Возможно, в целях проведения парламентского мониторинга необходимо будет принятие не только законодательных, но и ряда организационных мер, например, создание соответствующего научно-исследовательского института при Парламенте.

В соответствии со статьей 1 Закона Республики Казахстан «О правовых актах», «правовой мониторинг - система постоянного наблюдения, сбора, анализа информации о состоянии законодательства Республики Казахстан и практике его применения, осуществляемая в соответствии со статьями 50 и 51 настоящего Закона»[3]. Правовой мониторинг является одной из мер обеспечения законности нормативных правовых актов (ст. 49 указанного закона).

Как отмечено в п.1 статьи 50 цитируемого закона, «Правовой мониторинг проводится с целью оценки и прогнозирования эффективности законодательства путем выявления противоречащих законодательству Республики Казахстан, устаревших, коррупциогенных и неэффективно реализуемых норм права, а также выработки предложений по его совершенствованию».

В соответствии с п. 2 данной статьи «Государственные органы осуществляют мониторинг нормативных правовых актов, принятых ими, и (или) разработчиками которых они являлись, либо относящихся к их компетенции, и своевременно принимают меры по внесению в них изменений и (или) дополнений или признанию их утратившими силу».

Далее, в п.4 этой статьи указано, что «Правила проведения правового мониторинга утверждаются Правительством Республики Казахстан».

Считаем, что данную статью можно бы дополнить пунктом 5: «Правила проведения парламентского правового мониторинга утверждаются Парламентом Республики Казахстан».

Основной целью проведения парламентского правового мониторинга является не ситуативный анализ того или иного проекта закона силами аппаратов или отдельных Комитетов Палат, который по преимуществу проводится сейчас, а системное наблюдение действия законодательства Парламентом на практике, выявление общественных потребностей, целесообразности принятия того или иного закона, либо необходимости внесения изменений и дополнений в закон (законодательство).

Как известно, Правительство (впрочем, как и во многих других странах) является разработчиком и инициатором внесения в Мажилис Парламента более 90% законопроектов, и при этом каждый проект закона сопровождается соответствующими экспертизами, анализами, расчетами, прогнозами и т.д., выполненными структурными подразделениями министерств, Правительства, либо по его поручению различными НИИ и т.д. Эти данные и формируют информационную основу, аналитическую базу законопроекта, которой руководствуются и депутаты.

Понятие «парламентский мониторинг» не нуждается в особом определении. Оно, как отмечено выше, уже имеется в ЗРК «О правовых актах». *Отличительным признаком парламентского правового мониторинга является то, что он проводится силами депутатского корпуса и аппаратов Палат в целях формирования независимой парламентской оценки действующего законодательства, основанного в первую очередь на результатах собственного анализа, предельно тщательного изучения быстро развивающейся действительности. Лишь в ходе конструктивного диалога законодательной и исполнительной ветвей власти (основанного на сопоставлении конкретных фактов, цифр, обоснованных прогнозов и иных показателей) возможно формирование объективного представления об эффективности того или иного закона, о происходящих в стране и в мире процессах, и отсюда – внесение предложений по улучшению каче-*

[2] *Место парламента в системе правового мониторинга // Правовой мониторинг. Научно-практическое пособие. – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. – с.108.*

[3] *Закон Республики Казахстан «О правовых актах» // Информационная система «Параграф». – Обращение 25 января 2017 г.*

ства принимаемых нормативных правовых актов, снижение количества корректировок уже действующего закона.

Основные моменты парламентского мониторинга таковы.

1. В целях проведения мониторинга действия закона или пакета законов, регулирующих определенную сферу общественных отношений, в Парламенте создается рабочая группа, которую возглавляет депутат одной из Палат (далее – руководитель группы). В случае проведения мониторинга резонансного закона, рабочую группу могут возглавить два сопредседателя, представляющие обе Палаты Парламента (Мажилиса и Сената). В состав группы могут входить и другие депутаты обеих Палат, включается необходимое количество сотрудников Аппарата, а также, в соответствии с п.3 ст. 50 ЗРК «О правовых актах» могут быть привлечены общественные и научные организации, граждане в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

2. Руководитель группы разрабатывает и предлагает для утверждения за заседании группы **план мониторинга**. План мониторинга разрабатывается к каждому законопроекту с учетом его общественной значимости, времени, отведенного на проведение мониторинга, состава участников рабочей группы и иных объективных условий.

3. При подготовке плана мониторинга руководитель группы включает следующие общие моменты:

- перечень государственных органов для сотрудничества по вопросам мониторинга и вопросы, которые необходимо у них выяснить;
- список НИИ, известных ученых, НПО для привлечения к проведению мониторинга;
- график выезда в регионы, проведения «круглых столов», встреч с общественностью и предполагаемых парламентских слушаний (которые проводятся по решению бюро палаты), а также ответственных за отчетность о ходе и результатах мониторинга и т.д.

4. С целью получения информации **руководитель группы**:

- в соответствии со ст. 27 Конституционного закона Республики Казахстан «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» направляет депутатские запросы к должностным лицам государственных органов по вопросам, входящим в компетенцию этого органа или должностного лица;
- руководитель группы, используя свое право беспрепятственного посещения государственных органов, общественных объединений, государственных организаций, а также право безотлагательного приема их руководителями и другими должностными лицами, получает необходимую для проведения мониторинга информацию;
- возглавляет рабочую группу при выездах в регионы с целью изучения эффективности действия закона.

5. В период проведения мониторинга **члены рабочей группы** выполняют следующую работу:

- изучение соответствия закона Конституции, действующему законодательству, нормам международного права;
- анализ соответствия закону подзаконных НПА, издаваемых на основе и во исполнение анализируемого закона;
- запрос в негосударственные организации о предоставлении необходимого информационного и справочного материала;
- анализ поступившей информации, в т.ч. судебной практики, статистики Генеральной прокуратуры, информации Союза адвокатов Республики Казахстан и др.;
- изучение научных работ по вопросам проводимого мониторинга, существующих экспертных заключений, статистических данных, публикаций в СМИ (в т.ч. и на официальных сайтах Интернета);
- привлечение НИИ и отдельных ученых к проведению мониторинга;
- разработку, проведение и анализ результатов социологических опросов;
- анализ опыта действия (или проведенного мониторинга) аналогичного закона в странах СНГ и мира;
- проведение круглых столов и иных запланированных мероприятий по плану мониторинга;
- обобщение писем и обращений в адрес депутатов по теме мониторинга (с привлечением к этой работе помощников депутатов);
- работу по подготовке выезда рабочей группы в регионы;
- освещение хода мониторинга в СМИ и на веб-сайте Парламента;
- обобщение результатов проведенной работы (в т.ч. - анализ соответствия закона социально-экономическому положению в стране, ожиданиям населения, тенденциям мирового развития и т.д.) и подготовку проекта предложений по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство.

6. Парламентский мониторинг не преследует цели выявить конкретных виновных в нарушении законодательства и применить к ним какие-то санкции. Для этого существуют другие государственные органы. Но при необходимости по результатам мониторинга депутаты могут применить в своей деятельности статью 57 Конституции, анализ кото-

рой дан выше. На сегодня нам не известен ни один случай практического применения депутатами этой статьи.

Основной целью и заключительной частью проведения мониторинга, как мы отмечали, должна быть деятельность по совершенствованию законодательства - официальное внесение депутатами проекта нового закона либо законопроекта об изменениях и дополнениях в Мажилис Парламента.

7. Помимо предложенного нами выше дополнения в Закон Республики Казахстан «О правовых актах», вероятно, в целях законодательного закрепления и обеспечения успешного проведения мониторинга в соответствии со ст. 13 Конституционного закона Республики Казахстан «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов», было бы правильным принять соответствующее специальное постановление Парламента РК о проведении мониторинга законодательства. Кроме этого, необходимо внести соответствующие изменения в Регламенты Палат и Парламента, использовать имеющееся право Парламента и его Палат принимать обращения (например, к Премьер-министру о содействии в проведении мониторинга). Далее, после подведения результатов мониторинга, не только инициировать внесение соответствующих изменений и дополнений в законодательство, но и при необходимости принимать обращения, заявления, иные акты, не носящие законодательного характера.

Литература

1. Обращение Президента Республики Казахстан по вопросам перераспределения полномочий между ветвями власти // http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/obrashchenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-po-voprosam-pereraspredeleniya-polnomochii-mezhdu-vetvyami-vlasti. – 25 января 2017 г.

References

1. Obrashhenie Prezidenta Respubliki Kazahstan po voprosam pereraspredelenija polnomochij mezhdu vetvjami vlasti // http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/obrashchenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-po-voprosam-pereraspredeleniya-polnomochii-mezhdu-vetvyami-vlasti. – 25 janvarja 2017 g.

УДК 342

GENERAL ADMINISTRATIVE LAW IN CENTRAL ASIA IN THE DEVELOPMENT PROCESS

Jörg Pudelka
Head of the GIZ Office in Kazakhstan, the administrative court judge in Berlin; e-mail: jorg.pudelka@giz.de

Jens Deppe
Head of the GIZ Office in Georgia; e-mail: jens.deppe@giz.de

Keywords: *administrative law in Central Asia; Law on administrative procedures; administrative act; administrative justice.*

Abstract. *This article is informative and analytical. The authors considered stages of development of general administrative law in Central Asia. The article will be divided into several parts, each of which will review issues of legislation on administrative procedures in the countries of Central Asia.*

In this part of the article presents a comparative legal analysis of administrative legislation in Central Asian countries, in particular, administrative procedures and administrative and judicial legislation. There is different classification of the Central Asian countries, depending on the conformity of legislation and law enforcement with the principles of «good governance». The article also presents statistical data on the judicial review of public law disputes.

The authors put forward the thesis about the dependence of stable changes in administrative law not only from the formal steps of reform (new laws, new institutions), but also on the genuine changes, innovations, fundamental reforms and changes in awareness of professional law enforcers and society. At the same time legal awareness of citizens appears to be as important as the training

and further training of officials, lawyers and judges. There is the principle: «There is no plaintiff without defendant» both in public law and in private.

The second part of this article will examine first results of administrative justice reform in the countries of Central Asia, as well as a critical inventory of ongoing reforms and future reforms in the field of administrative law. The authors provide an overview of trends in the development of the law on administrative procedures and administrative procedural law in certain countries of Central Asia.

ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ДАМУ ПРОЦЕСІНДЕГІ ЖАЛПЫ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ

Йорг Пуделька
Қазақстандағы GIZ өкілдігінің басшысы,
Берлин қаласының әкімшілік сотының судьясы; e-mail: jorg.pudelka@giz.de

Йенс Деппе
Грузиядағы GIZ өкілдігінің басшысы; e-mail: jens.deppe@giz.de

Түйін сөздер: *Орталық Азиядағы әкімшілік құқығы; әкімшілік рәсімдер туралы заң; әкімшілік акт; әкімшілік әділет.*

Аннотация. *Осы мақала ақпараттық-талдау сипатында әзірленген. Авторлар мақалада Орталық Азияда жалпы әкімшілік құқығының даму сатыларын қарастырған. Бұл мақала бірнеше бөлімге бөлінеді, әрбір бөлім Орталық Азия елдеріндегі әкімшілік рәсімдер туралы заңнаманың дамуының өзекті мәселелерін қарастыратын болады.*

Мақаланың осы бөлімінде Орталық Азия елдеріндегі әкімшілік заңнамаға, атап айтқанда, әкімшілік рәсімдер туралы заңанамаға және әкімшілік-сот заңнамаға салыстырмалы-құқықтық талдау жүзеге асырылды. Орталық Азия елдері заңнамасының және құқық қолдану практикасының «тиісті мемлекеттік басқару» қағидатына сәйкес болуына қарай жіктелуінің түрлі өлшемшарттары айқындалған. Сондай-ақ, мақалада соттардың жариялы-құқықтық дауларды қарауы туралы статистикалық деректер көрсетілген.

Авторлар әкімшілік құқықтың тұрақты өзгерістерінің формальды реформалық қадамдармен (жаңа заңдар, жаңа институттар) ғана емес, сол сияқты шынайы өзгерістермен, инновациялармен, негіз қалаушы реформалармен және кәсіби құқық қорданушылар, сол сияқты халық санасының өзгеруімен байланыста болатыны туралы тезис ұсынады. Бұл ретте, шенеуніктерді, заңгерлер мен судьяларды оқыту және олардың біліктілігін арттыру қаншалықты маңызды болса, азаматтардың құқықтық санасы соншалықты маңызды болатыны атап өтілді. Жария құқықта да, сол сияқты жеке құқықта да: «Талап қоюшы жоқ жерде, жауапкер жоқ» деген қағидат бар.

Мақаланың келесі бөлімінде Орталық Азия елдеріндегі әкімшілік әділет реформаларының алғашқы қорытындылары, сонымен бірге әкімшілік құқық саласындағы қазіргі кезде жүргізілетін және болашақта жоспарланатын реформалардың құқықтық талдауы қарастырылады. Авторлар Орталық Азия елдеріндегі әкімшілік рәсімдер құқығын және әкімшілік іс-жүргізу құқығын дамытудың бералыстарына шолу жасаған.

ОБЩЕЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ

Йорг Пуделька
Руководитель представительства GIZ в Казахстане,
судья административного суда г. Берлин; e-mail: jorg.pudelka@giz.de

Йенс Деппе
Руководитель представительства GIZ в Грузии; e-mail: jens.deppe@giz.de

Ключевые слова: *административное право Центральной Азии; закон об административных процедурах; административный акт; административная юстиция.*

Аннотация. *Данная статья носит информационно-аналитический характер. Авторы в статье попытались рассмотреть этапы развития общего административного права в Центральной Азии. Статья будет разделена на несколько частей, каждая из которой*

будет рассматривать отдельные вопросы развития законодательства об административных процедурах в странах Центральной Азии.

В данной части статьи осуществлен сравнительно-правовой анализ административного законодательства в странах Центральной Азии, в особенности законодательства об административных процедурах и административно-судебного законодательства. Выделяются различные критерии классификации государств Центральной Азии в зависимости от соответствия законодательства и правоприменительной практики принципам «надлежащего государственного управления». В статье также приводятся статистические данные по рассмотрению судами публично-правовых споров.

Авторами выдвигается тезис о зависимости стабильных изменений в административном праве не только от формальных реформенных шагов (новые законы, новые институты), но и от подлинных изменений, инноваций, основополагающих реформ и изменения сознания как профессиональных правоприменителей, так и населения. При этом правосознание граждан представляется столь же важным, как обучение и повышение квалификации чиновников, юристов и судей. В публичном праве, как и в частном, действует принцип: «Где нет истца, там нет ответчика».

Во второй части статьи будут рассмотрены первые результаты реформ административной юстиции в странах Цетральной Азии, а также критическая инвентаризация проходящих реформ и планируемых будущих реформ в области административного права. Авторы приводят обзор тенденции в развитии права административных процедур и административного процессуального права в конкретных странах Центральной Азии.

ALLGEMEINES VERWALTUNGSRECHT IN ZENTRALASIEN IN DER ENTWICKLUNG

Teil I Überblick über die aktuelle Situation und geltende Regelungen

a) Einführung

Die zentralasiatischen Transformationsstaaten, die aus dem Zerfall der Sowjetunion hervorgingen, räumten der Reform des Zivil- und Wirtschaftsrechts zunächst Vorrang ein. Gleich nach den neuen Verfassungen, die der Absicherung der nationalen Unabhängigkeit dienten, stellte die Einführung der Marktwirtschaft eine Priorität dar, während sonst vieles beim Alten blieb: Amtsstuben, Gerichte, Gefängnisse, Volksparlamente und Ministerien blieben zunächst der Tradition treu, nicht für die Bürger da zu sein, sondern für die Macht.

Dieser Eindruck hat sich in Zentralasien bis heute nicht ganz verflüchtigt. Demokratie ist gut, aber nicht überall passend, wie der russische Präsident wiederholt betont hat. Über den Rechtsstaat lässt sich indessen reden, denn es ist offensichtlich, dass kein Staat auf das Recht verzichten kann. Aber auch hier gibt es einige Probleme, denn es ist einfacher, das Recht zu proklamieren, als es zu gewähren. In Zentralasien sind in den letzten fünfzehn Jahren viele gesetzliche Neuerungen mit dem besten Wissen und Gewissen zu Papier gebracht worden. Viele von ihnen hatten jedoch auf den Charakter der Rechtsordnung oder ihre rechtsstaatliche Neuorientierung keinen größeren Einfluss. Auch die Wirkung neuer Verwaltungsgesetze ist noch immer nicht gewiss, denn sie bedürfen der Implementierung und der institutionellen Absicherung. Im zentralasiatischen Kontext sind jedoch schrittweise Änderungen denkbar und teilweise auch schon sichtbar, die das Verhältnis des Bürgers zum Staat auf eine neue Grundlage stellen.

Das Verwaltungsrecht war wie gesagt keine Priorität der Reformgesetzgebung beim Übergang zur Marktwirtschaft. Im Vergleich mit den neuen Verfassungen[1], den reformierten Zivilgesetzbüchern und der weiteren Überarbeitung der Zivil- und Wirtschaftsgesetzgebung[2] sind die grundlegenden Verwaltungsgesetze z. B. im Südkaukasus relativ spät verabschiedet worden, im Abstand von mehreren Jahren nach den Neufassungen der Zivilgesetzbücher[3]. In

[1] *Die Verfassung der Republik Usbekistan stammt aus dem Jahre 1992. Russland, Kasachstan und die Kirgisische Republik gaben sich 1993 neue Verfassungen. Tadschikistan folgte 1994, die drei kaukasischen Staaten im Jahre 1995.*

[2] *Vgl. hierzu für den Südkaukasus und Zentralasien den Überblick bei: Chanturia, Schramm, Knieper: Das Privatrecht im Kaukasus und in Zentralasien – Bestandsaufnahme und Entwicklung, Berlin 2010.*

[3] *Im kurzen Überblick: Georgien: Verwaltungsgesetz / Verwaltungsprozessgesetz 1999, Moldawien: Verwaltungsgerichtsgesetz 2000, Estland: Verwaltungsverfahren 1999, Verwaltungsgerichtsordnung 2001; Ukraine Verwaltungs¬gerichtsordnung 2005, Armenien: Verwaltungsverfahrensgesetz 2004 / Verwaltungs¬gerichts¬ordnung 2007, Aserbaidschan: Verwaltungsverfahrensgesetz 2005 / Verwaltungs¬prozesskodex 2007, Kirgisistan: Verwaltungsverfahrens¬gesetz 2003, Tadschikistan: Verwaltungsverfahrensgesetz 2007. In Aserbaidschan sind beide Gesetze erst zum 1.1.2011 in Kraft getreten.*

Zentralasien haben lediglich die Kirgisische Republik, Tadschikistan und Kasachstan neue Verwaltungsverfahrensgesetze eingeführt. Das Verwaltungsverfahrensgesetz Kasachstans aus dem Jahr 2000 blieb dabei so nichtssagend, dass es nicht auffällt, ob es angewendet wird oder nicht. Das tadschikische und kirgisische Verwaltungsverfahrensgesetz sind hingegen so revolutionär, dass ihre Anwendung noch nicht sicher ist bzw. fortgesetzter Anstrengung bedarf.

Die Implementierungsdefizite sind nicht nur mit knappen staatlichen Ressourcen zu erklären. Ein Blick auf die Rechts- und Verwaltungswissenschaft in Zentralasien offenbart ein gewisses Widerstreben, sich mit neuen Ansätzen überhaupt zu befassen (siehe hierzu unter Teil IV 1). Selbst in Russland steht die Einführung eines neuen Verwaltungsverfahrensgesetzes auch heute noch aus[4]. Die Gründe hierfür sind vielfältig, aber vielleicht liegen sie auch in der Sache: Verwaltungsverfahrensgesetze geben rechtsstaatliche Regeln für die Beziehung des Bürgers zum Staat und des Staates zum Bürger, die gerichtlich überprüft werden können. Die regelmäßige und effektive gerichtliche Kontrolle der Verwaltungstätigkeit setzt der Exekutive Grenzen. Diese ist aber in Zentralasien bisher daran gewöhnt, nicht von anderen kontrolliert zu werden, insbesondere nicht von klagenden Bürgern und urteilenden Gerichten.

Sicher ist einerseits der Wille der Transformationsstaaten unübersehbar, das sowjetische Erbe über Bord zu werfen. Viele Gesetze des öffentlichen Rechts sind inzwischen modernisiert worden oder befinden sich in gesetzgeberischer Bearbeitung und Diskussion. Aber andererseits sind die Schwierigkeiten unverkennbar, rechtsstaatliche und demokratische Grundsätze anzunehmen und zu implementieren. Der Widerspruch zwischen offizieller Rhetorik und der Realität erschwert die Etablierung rechtsstaatlicher Grundsätze. Das Fundament der traditionellen Rechtsordnung erscheint vielen als Faktum, das jeden Gedanken an eine liberale Weiterentwicklung im Keim erstickt. Aufgrund der bisherigen Reformen könnte man sogar den Eindruck bekommen, dass in erster Linie politisch neutrale Reformgesetze eine gewisse Aussicht auf Erfolg haben. Neue, allgemeine Verwaltungsgesetze mit Informations- und Begründungspflichten für die Behörden und mit Wirkung zugunsten individueller Rechtspositionen der Bürger sind dagegen nicht so einfach zu vereinbaren und zu realisieren.

Daher lässt sich für das Verwaltungsrecht die Frage stellen: Wie ist die bis heute andauernde Schwäche substantieller Reformen in Zentralasien zu erklären? Welche Hindernisse sind hierfür bis heute, mehr als fünfundzwanzig Jahre nach dem Ende des sowjetischen Sozialismus, verantwortlich? Zur Beantwortung dieser Fragen hat man versucht, das fortwirkende Erbe der sozialistischen Rechtsordnung zu charakterisieren und die einfachen von den schwierigen (oder „komplexen“) Reformschritten zu unterscheiden. Ein Aufsatz befasst sich zum Beispiel mit den zentralasiatischen Abweichungen von rechtsstaatlichen Grundsätzen [1]. Er stellt die folgenden Fragen: Was ist eine einfache Abweichung von Recht und Gesetz? Was ist eine schwierige (bzw. komplexe) Abweichung? Der zitierte Aufsatz vertritt die These, dass die komplexen Abweichungen auf das Erbe der Sowjetunion zurückzuführen sind, oder jedenfalls am besten durch die frühere sowjetische Ordnung erklärt werden können. Anhand der rechtlichen Entwicklung der letzten fünfundzwanzig Jahre ist es aber inzwischen auch legitim zu fragen, ob die fortbestehenden Abweichungen bereits der Ausdruck eines neuen Gesellschaftssystems sind, das sich inzwischen mehr oder weniger fest etabliert hat[5]. Die folgende Tabelle unterscheidet (im Anschluss an den genannten Aufsatz) anhand von drei Kriterien einfache von komplexen Abweichungen. Die Beispiele wurden hier nicht nur aus dem Bereich des Verwaltungsrechts gewählt, stehen aber mit diesem im Zusammenhang:

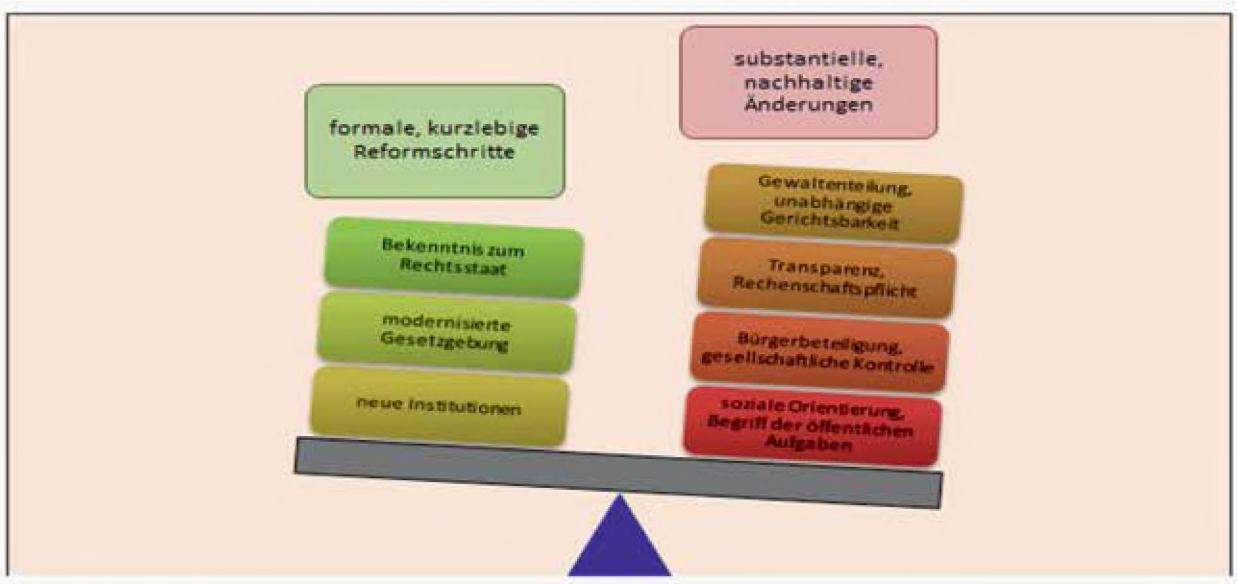
[4] *Der betreffende Gesetzentwurf N 64090-3 wurde 2001 in die Staatsduma eingebracht und 2009 endgültig abgelehnt, vgl. http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=PRJ;n=29125. Auch ein Gesetzentwurf über die Verwaltungsgerichtsbarkeit blieb für über zehn Jahre folgenlos, obgleich Art. 118 der Verfassung der RF sogar die Verwaltungsgerichtsbarkeit nennt. Erst 2015 ist ein entsprechendes Verwaltungsprozessgesetz verabschiedet worden.*

[5] *Siehe zu dieser Frage auch: Kathleen Collins, Clan Politics and Regime Transition in Central Asia, Kapitel 1, Cambridge 2006.*

Einfache Abweichung:	Komplexe Abweichung:
Kriterien der Unterscheidung:	
einer von vielen möglichen Reformschritten	ein entscheidender Reformschritt
Hindernisse leicht zu beseitigen	Hindernisse schwierig zu beseitigen
von den meisten als offensichtlich negativ und abzuschaffen anerkannt	allgemein als „Norm" oder bleibendes Merkmal akzeptiert
Beispiele:	
(1) fehlende Anerkennung des Staates als Subjekt des Privatrechts;	(1) unklare Trennung zwischen privatem und staatlichem Recht bzw. die Schwäche des Begriffs des öffentlichen Interesses und die schwache Wirkung der Verfassung und ihrer Grundsätze;
(2) Kriminalisierung einzelner Tatbestände des Ordnungsrechts;	(2) unklare Trennung zwischen Verwaltungsrecht und Strafrecht bzw. das alte Konzept der administrativen Verantwortlichkeit des Bürgers gegenüber dem Staat vs. Serviceorientierung staatlicher Stellen und Leistungsverwaltung;
(3) Mangel an parlamentarischen Gesetzen im Vergleich zur Anzahl der präsidentiellen und ministeriellen Dekrete und Rechtsverordnungen;	(3) unzureichende Gewaltenteilung, fehlender Gesetzesvorbehalt bzw. die Praxis der Dekrete und Rechtsverordnungen ohne ausreichende gesetzliche Grundlage und Absicherung ihrer Verfassungsmäßigkeit;
(4) unvollständige Klagebefugnisse von Bürgern gegen den Staat im öffentlichen Recht;	(4) vergleichsweise wenig gerichtliche Kontrolle von Verwaltungsentscheidungen bzw. die Praxis der Rechtsaufsicht durch die Exekutive selbst und die Staatsanwaltschaft;
(5) schwach besetzte Verfassungsgerichte.	(5) kaum Grundrechtsschutz durch die Verfassungsgerichte, keine ausreichenden Entscheidungskompetenzen der Verfassungsgerichte.

Die aufgeführten Beispiele verdeutlichen, dass es für nachhaltige Veränderungen im Verwaltungsrecht nicht allein auf formale Reformschritte ankommt (neue Gesetze, neue Institutionen), sondern auf echte Veränderungen, Innovationen, substantielle Reformen und einen Bewusstseinswandel unter den professionellen Rechtsanwendern wie auch bei der Bevölkerung. Das Rechtsbewusstsein der Bürger erscheint hierbei ebenso wichtig wie die Ausbildung und Qualifizierung von Beamten, Juristen und Richtern. Im öffentlichen Recht gilt ebenso wie im Privatrecht: Wo kein Kläger, da kein Beklagter. Vom reformierten Recht muss auch bei den Behörden und vor Gericht aktiv Gebrauch gemacht werden können, damit es sich realisiert. Der Zugang zum Recht ist nicht immer eröffnet, die Geltendmachung von Rechten hängt von rechtlichen und tatsächlichen Gegebenheiten ab. Im Anschluss an die Tabelle bringt das folgende Schaubild das geringe Gewicht formaler Reformschritte im Vergleich zu substantiellen Reformen im Bereich der Rechtsstaatlichkeit zum Ausdruck:

Schaubild 1: Die rechtsstaatliche Reformschaukel

b) Zur aktuellen Situation der zentralasiatischen Staaten im Hinblick auf Entwicklung, Rechtsstaat und Verwaltung

Ein kurzer Überblick über die internationalen Einschätzungen zentralasiatischer Staaten zeigt, dass weitergehender Reformbedarf nicht von der Hand zu weisen ist. Anhand der Entwicklungsdaten schneiden Kasachstan und Turkmenistan im Ländervergleich am besten ab. Kasachstan steht wirtschaftlich besser da, während die Kirgisische Republik – trotz des politischen Wechselspiels – im Hinblick auf Rechtsstaat und Demokratie positiver eingeschätzt wird. Auffällig ist, dass Tadschikistan, Turkmenistan und Usbekistan in politischer Hinsicht gleichermaßen negativ eingeschätzt werden:

	Kasachstan	Kirgisische Republik	Tadschikistan	Turkmenistan	Usbekistan
2015 Human Development Index (UNDP)	56. Platz (hoch entwickeltes Land)	120. Platz (mittlerer Entwicklungs-stand)	129. Platz (mittlerer Entwicklungs-stand)	109. Platz (mittlerer Entwicklungs-stand)	114. Platz (mittlerer Entwicklungs-stand)
2015 Democracy Index (The Economist)	140. Platz Autoritäres Regime	93. Platz Hybridregime	158. Platz Autoritäres Regime	162. Platz Autoritäres Regime	158. Platz Autoritäres Regime
2016 Bertelsmann Transformationsindex	Politik: 98. Platz Wirtschaft: 47. Platz Harte Autokratie	Politik: 60. Platz Wirtschaft: 68. Platz Stark defekte Demokratie	Politik: 102. Platz Wirtschaft: 112. Platz Harte Autokratie	Politik: 121. Platz Wirtschaft: 108. Platz Harte Autokratie	Politik: 117. Platz Wirtschaft: 110. Platz Harte Autokratie
2015 Corruption Perception Index	123. Platz	123. Platz	136. Platz	154. Platz	153. Platz
2016 Doing Business Reports (World Bank, IFC)	Ease of Doing Business: 41 Starting Business: 21 Construction: 92 Contracts: 9	Ease of Doing Business: 67 Starting Business: 35 Construction: 20 Contracts: 137	Ease of Doing Business: 132 Starting Business: 57 Construction: 152 Contracts: 54	./.	Ease of Doing Business: 87 Starting Business: 42 Construction: 151 Contracts: 32

Auch hinsichtlich der rechtlichen Entwicklung gehören Kasachstan und die Kirgisische Republik zu den aktiveren Reformstaaten. Diese zwei zentralasiatischen Staaten verzeichnen auch die größeren Fortschritte beim Aufbau einer leistungsfähigeren Verwaltung und einer professionelleren Gerichtsbarkeit. In Turkmenistan und Usbekistan sind rechtsstaatliche Reformen hingegen nicht nur bei der Implementierung des Rechts, sondern schon bei der Gesetzgebung weniger weit vorangekommen (vgl. unten 3. b).

Eine eigene fachliche Gerichtsbarkeit hat lediglich Kasachstan etabliert. Hier sind in erster Instanz Fachgerichte eingerichtet worden, die sich allerdings bisher lediglich mit den Ordnungswidrigkeiten beschäftigen; in höherer Instanz gibt es hierfür auch spezialisierte Richter. Auch der Verfassungsrat Kasachstans ist vergleichsweise aktiv, während die Verfassungsgerichte Usbekistans und Tadschikistans ein Schattendasein führen. In Turkmenistan gibt es hingegen kein Verfassungsgericht. Die Kirgisische Republik hat ihr Verfassungsgericht seit einiger Zeit wieder abgeschafft, zugunsten einer Verfassungskontrolle des Obersten Gerichts.

In den ärmeren zentralasiatischen Staaten, insbes. in Tadschikistan und der Kirgisischen Republik, aber auch in den ländlichen Gegenden von Usbekistan, fehlen der Verwaltung die personellen und finanziellen Ressourcen für die Erfüllung öffentlicher Aufgaben. Abgesehen hiervon gibt es aber eine Reihe von rechtsstaatlichen Defiziten, die für die ganze Region genannt werden. Beispiele hierfür werden in den einzelnen Länderberichten der zitierten internationalen Organisationen noch genauer ausgeführt. Vor allem ist die Gewaltenteilung nur schwach ausgeprägt. Die Exekutiven haben eine unangefochtene Vorrangstellung inne, die auch die verfassungsrechtliche Unabhängigkeit der Gerichte schmälert. Mit Ausnahme der Kirgisischen Republik werden die Wahlen mehrheitlich nicht als frei und fair beschrieben. In der Mehrheit der zentralasiatischen Staaten

befinden sich die Massenmedien unter z. T. strenger staatlicher Kontrolle. Zugleich macht die Ahndung von Amtsmissbrauch (Korruption, Nepotismus, Begünstigung, Unterschlagung) im Unterschied zu anderen eurasischen Staaten kaum Fortschritte, trotz einiger Initiativen, die in den letzten Jahren gestartet wurden[6]. Auch die internationalen Bewertungen zu Freiheits- und Bürgerrechten sind vergleichsweise niedrig (vgl. hierzu die Länderberichte von amnesty international[7] und Human Rights Watch[8]). Gesetze gegen Extremismus und Terror haben die Bürgerrechte seit 2005 wieder stärker eingeschränkt. Weniger als 10% der zivilgesellschaftlichen Organisationen Kasachstans engagieren sich zugunsten von Freiheits - und Bürgerrechten oder dem Minderheitenschutz. In Tadschikistan sind es weniger als 5%. Die neue Regierung der Kirgisischen Republik ermunterte ihre Bürger zwar zu zivilgesellschaftlichen Aktivitäten, aber die staatliche Unterstützung blieb allenfalls sporadisch (vgl. Länderberichte BTI 2016).

Die dargestellten politischen und gesellschaftlichen Verhältnisse spiegeln sich auch in der Praxis des Verwaltungsrechts wider: Es gibt noch vergleichsweise wenige verwaltungsrechtliche Klagen (siehe unter Teil IV 2). Vor Gericht behauptet sich der Staat in der Regel gegenüber seinen Bürgern (Ausnahme: Kirgisische Republik). Beschwerde- und Klagerechte erscheinen weder ausreichend ausdifferenziert noch allgemein bekannt. Sie helfen in entscheidenden Situationen, vor allem bei der Untätigkeit von Beamten, oft nicht weiter. Der Rechtsschutz gegen die Entziehung des Eigentums oder die Entschädigung der Bürger bei staatlichen Eingriffen oder rechtswidrigem Handeln von Beamten scheitert oft schon im Ansatz. Rechtsrat und rechtlicher Beistand vor Gericht ist für die Mehrheit der Bevölkerung unerschwinglich. Rechtshilfe vor Gericht wird in zivil- und verwaltungsrechtlichen Streitigkeiten in aller Regel nicht gewährt. Der Zugang zum Recht und die rechtliche Information und Aufklärung der Bevölkerung erscheinen in tatsächlicher Hinsicht nicht sichergestellt.

c) Allgemeine Verwaltungsgesetze in Zentralasien

Im allgemeinen Verwaltungsrecht gibt es drei grundlegende Gesetze, die für das ganze Verwaltungsrecht mit seinen besonderen Materien (Polizei- und Ordnungsrecht, kommunales Recht, Baurecht, Sozialrecht, Recht des öffentlichen Dienstes / Beamtenrecht usw.) von zentraler Bedeutung sind bzw. den Anspruch erheben, allgemeine Geltung zu besitzen:

(1) das Gesetz über das Verwaltungsverfahren,

(2) der Kodex über administrative Rechtsverletzungen,

(3) das Prozessgesetz zum gerichtlichen Verfahren in öffentlich-rechtlichen Streitigkeiten.

Diese Gesetze sind zum Teil aufeinander bezogen, zum Teil aber auch nicht: Das erste schafft zugunsten des Bürgers die Grundlagen für gesetzmäßiges Verwaltungshandeln. Das zweite setzt die Geltung öffentlich-rechtlicher Vorschriften gegenüber dem Bürger unter Androhung von Sanktionen durch. Das dritte bietet dem Bürger wiederum Rechtsschutz vor Gericht, falls seine Beschwerde bei der Behörde erfolglos bleibt (oder von Anfang an aussichtslos erscheint). Das Verwaltungsverfahren und der sich möglicherweise hieran anschließende gerichtliche Prozess stehen im engen Zusammenhang. Allerdings ist auch der gerichtliche Schutz gegen Verfügungen des Ordnungsrechts von größerer Bedeutung. Die folgende Tabelle verdeutlicht die Aufgaben und Funktionen der drei genannten Gesetze. Das Schaubild 1 illustriert hieran anschließend das Ungleichgewicht zwischen der Anwendung des Ordnungsrechts zugunsten der Exekutive und dem individuellen Rechtsschutz für den Bürger.

Schaubild 2: Verwaltungsrecht als Recht des Staates oder als Recht des Bürgers ?

Erläuterung des Schaubilds: In zentralasiatischen Verwaltungsrecht ist das Recht der Ordnungswidrigkeiten zur Durchsetzung von Vorschriften gegenüber dem Bürger stärker entwickelt als das Recht des Verwaltungsverfahrens, das dem Bürger Beteiligungs- und Informationsrechte gewährt, und insbesondere als der gerichtliche Rechtsschutz gegenüber dem Staat und seinen Organen vor Gericht. Das spiegelt die Ungleichheit von Staat und Bürger vor Gericht wieder.

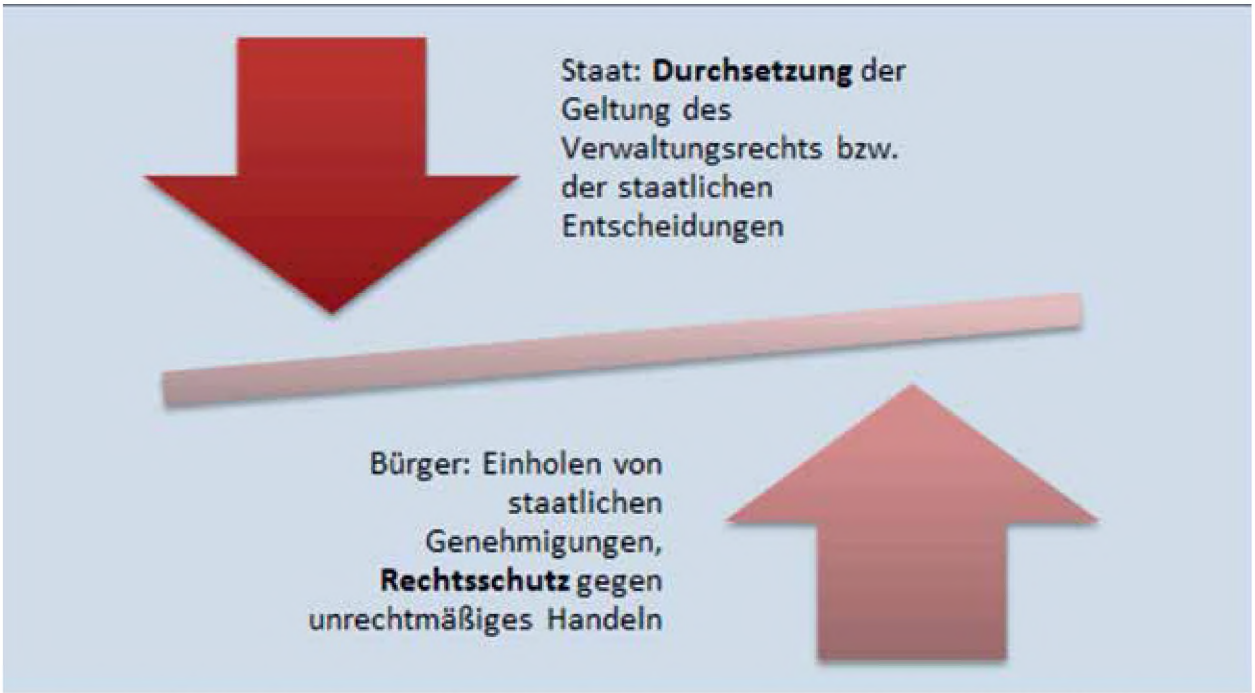
Ausschlaggebend ist jedoch nicht allein die Ausgestaltung der gesetzlichen Regelungen. Auch die Qualität der Rechtsaufsicht durch die übergeordneten Behörden, die rechtliche Information und Aufklärung der Bürger, die Presseberichterstattung, die Unabhängigkeit der Gerichtsbarkeit und das Selbstverständnis der Exekutive spielen eine wichtige Rolle. Hier bestehen in den Staaten Zentralasiens

[6] *Siehe OECD: Anti-corruption Reforms in Eastern Europe and Central Asia - Progress and Challenges, 2013-2015.*

[7] *Vgl. Amnesty International Annual Report 2015/16.*

[8] *Siehe hierzu z. B. Central Asia: Five Years of EU Engagement - Impact on Rights Hampered by Lack of Clear Expectations, Policy Consequences, at: http://www.hrw.org/news/2012/06/20/central-asia-five-years-eu-engagement*

	(1) Verfahrensrecht	(2) Prozessrecht	(3) Ordnungsrecht
Aufgabe	Rahmengesetz zur Formulierung von Mindestanforderungen an das Verfahren der verschiedenen Verwaltungsbehörden, an das diese sich beim Erlass von Verwaltungsakten oder bei sonstigem Handeln der Behörden halten müssen.	Prozessuales Gesetz zum Klageverfahren in öffentlich-rechtlichen Streitigkeiten vor Gericht, entweder als Teil des Zivilprozesskodex, oder als eigenes prozessuales Gesetz oder als Teil eines allgemeinen „Verwaltungskodex"	Kodex mit einem allgemeinen Teil, der Definitionen, Regeln und Verfahrensvorschriften enthält, und einem besonderen Teil mit einem Katalog von Ordnungswidrigkeiten („kleines Strafrecht", Ahndung nicht-krimineller Gesetzesverstöße).
Funktion	Gewährleistung der Gesetzmäßigkeit des Handelns von staatlichen Verwaltungsbehörden	Rechtsschutz des Bürgers vor Gericht gegen Handlungen und Entscheidungen der Verwaltung	Sanktionierung von Ordnungswidrigkeiten von Bürgern und juristischen Personen
Inhalt	durch Festlegung von Grundsätzen und Regeln für das Verwaltungsverfahren und die genaue Definition des Verwaltungsaktes u. a. Entscheidungsformen.	durch Beschreibung der Klagevoraussetzungen und Klagearten sowie der Grundsätze für die Gerichte in öffentlichen Streitigkeiten.	durch Regelung des Bußgeldverfahrens und weiterer Sanktionen sowie die Bestimmung von Tatbeständen von Ordnungswidrigkeiten.
Folge	Erlass / Ablehnung eines Verwaltungsaktes, und bei Widerspruch: entweder stattgebende Entscheidung der Behörde, oder Zurückweisung und ggf. anschließendes gerichtliches Verfahren.	Verurteilung der Verwaltungsbehörde zur Aufhebung eines Verwaltungsaktes, oder zur Erteilung einer Genehmigung durch neuen Verwaltungsakt, oder zur Entschädigung des Klägers bei rechtswidrigem Handeln der Verwaltungsbehörde.	Verwarnung, Bußgeldbescheid, Beschlagnahme von Gegenständen, Verwaltungsarrest, Abschiebung ins Ausland, Entziehung einer Genehmigung, Disqualifikation usw.

wie dargestellt Defizite, die sich als mehr oder weniger große Hindernisse für den Zugang zum Recht erweisen.

Trotz der teilweisen Einführung neuer allgemeiner Verwaltungsgesetze ist die gesetzgeberische Entwicklung in allen fünf zentralasiatischen Staaten noch nicht abgeschlossen (siehe Teil II, III). Diese Aussage trifft vor allem auf das Verwaltungsverfahren und die Ausgestaltung der Regeln für den gerichtlichen Prozess in öffentlich-rechtlichen Streitigkeiten zu. Hier liegen die größten Reformaufgaben, denn sie sind mit der Einführung und Implementierung eines substantiell neuen Verwaltungsrechts

verbunden, das erstens Rechtspositionen der Bürger begründet, zweitens Aufklärungs-, Begründungs- und Schutzpflichten des Staates zugunsten der Bürger anerkennt und drittens dem individuellen Rechtsschutz der Bürger mehr Bedeutung beimisst.

Die großen Kodizes des Ordnungsrechts sind demgegenüber zwar mehrfach Gegenstand von Gesetzesänderungen gewesen, ohne dass dieses jedoch größere Auswirkungen auf die Verbesserung des Rechtsschutzes oder der Rechtslage der Bürger gehabt hätte. Die Reformdiskussionen und Änderungen im Recht der Ordnungswidrigkeiten betrafen z. B. die Frage der Flexibilisierung der Sanktionen (z. B. mehr Verwarnungen) oder die Einbeziehung von juristischen Personen, zum großen Teil aber auch die überfällige Bereinigung von vollkommen überholten Tatbeständen und die schrittweise Erhöhung der Bußgelder im Interesse der Wirksamkeit des Ordnungsrechts.

Während die kirgisische Republik (2004) und Tadschikistan (2007) bereits ein allgemeines Verwaltungsverfahrensgesetz eingeführt haben, das im Falle Tadschikistans sogar ein Kapitel über den gerichtlichen Prozess mit neuen Klagearten enthält, befindet sich Kasachstan noch im Prozess der Ausarbeitung neuer Gesetzgebung (vgl. unten Teil II). Usbekistan hat die betreffenden Gesetzentwürfe nach ihrer Ausarbeitung 2008/2009 wieder verworfen, so dass hier die Rechtslage derjenigen in Turkmenistan gleicht: Es existieren lediglich die aus Zeiten der Sowjetunion stammenden, mehrfach geänderten Kodizes des Ordnungsrechts sowie die allgemeinen Zivilprozessgesetze, die Sonderregelungen zum Klageverfahren in öffentlich-rechtlichen Streitigkeiten enthalten.

Es ist inzwischen offensichtlich geworden, dass diese Sonderregelungen in ihrer Kürze und Unbestimmtheit nicht mehr den modernen Anforderungen an die Behandlung öffentlich-rechtlicher Streitigkeiten vor Gericht genügen. Die Regeln zu Prozessgrundsätzen und Prozessbeteiligten, zur Klagebefugnis und zu den verschiedenen Klagearten, aber auch die Vorschriften über die Entscheidungsbefugnisse des Gerichts entstammen dem Zivilprozess sowjetischer Prägung. Sie tragen den Besonderheiten öffentlich-rechtlicher Streitigkeiten nur unzureichend Rechnung und setzen die Prozessmaximen nicht mit klaren Bestimmungen über die Rechte und Pflichte der Parteien des Prozesses um. Für die verschiedenen Situationen (Anfechtungsklage, Verpflichtungsklage, Untätigkeitsklage, Schadenersatzklage usw.) fehlen die entsprechenden Vorschriften, die es ermöglichen, zielgerichtet präzise Klageanträge zu stellen.

Zusätzlich gibt es in den zentralasiatischen Staaten die Gesetze über Eingaben, Anträge und Beschwerden der Bürger bei staatlichen Organen. Sie sind auf das entsprechende Gesetz der Russischen Föderation aus dem Jahr 1997 zurückzuführen. Dieses stellte zwar damals trotz seines weitgehend deklaratorischen Charakters und der Ähnlichkeit mit dem traditionellen (sowjetischen) Petitionsrecht eine gewisse Neuerung dar. Es ist aber heutzutage wegen seiner vielen Unbestimmtheiten und der offenen Fragen in Bezug auf weitergehenden Rechtsschutz überholt. Es ist daher zu empfehlen, es mit dem Verwaltungsverfahrensgesetz in Übereinstimmung zu bringen.

Das folgende Schaubild sieht die zentralen Verwaltungsgesetze unter dem Aspekt des Rechtsschutzes. Es verdeutlicht, dass die aufgeführten allgemeinen Verwaltungsgesetze sowie auch die gesetzliche Ausgestaltung der besonderen Verwaltungsverfahren maßgeblichen Einfluss auf den individuellen Rechtsschutz des Bürgers im Bereich des Verwaltungsrechts haben. Der Rechtsschutz des Bürgers ist wiederum nach den verschiedenen Stadien zu unterscheiden, in denen die Bürger ihre Rechte verfolgen und geltend machen:

- Rechtsberatung, Rechtshilfe
- Vorgerichtliches Widerspruchsverfahren: Antrag auf Erlass oder Anfechtung eines VA
- Gerichtlicher Prozess: Verpflichtungsklage, Anfechtungsklage, Schadenersatzklage usw.
- Rechtsbehelfe gegen die Vollstreckung von VA (vorgerichtlich und gerichtlich)
- Verfassungsbeschwerde
- Die relevanten Fragen zum Rechtsschutz sind:
- Wie weit reicht der Rechtsschutz? Führt er zu konkreten Urteilssprüchen?
- Wie viel kostet er? Wer kann sich den Rechtsschutz leisten?
- Ist der Rechtsschutz einheitlich, oder bestehen viele besondere Verfahren?
- Bei vielen Verwaltungsverfahren: Werden die Mindeststandards des Verwaltungsverfahrensgesetzes eingehalten?

Schaubild 3: Die Bedeutung der allgemeinen Verwaltungsgesetze für den Rechtsschutz

d) Exemplarische Untersuchung des kirgisischen und tadschikischen Verwaltungsverfahrensgesetzes

Die folgende Tabelle bietet eine kurze Zusammenfassung der in den neuen Verwaltungsverfahrensgesetzen der Kirgisischen Republik und Tadschikistan enthaltenen Regelungen, die für die Beteiligung des Bürgers am Verwaltungsverfahren und den individuellen Rechtsschutz von zentraler Bedeutung sind. Der Vergleich zeigt, dass beide Gesetze in wichtigen Punkten übereinstimmen. Das tadschikische Gesetz beinhaltet darüber hinaus auch ein kurzes Kapitel zum gerichtlichen Verfahren. Beide Gesetze lassen sich auf Vorbilder aus West- und Osteuropa zurückführen:

	Kirgisische Republik	**Tadschikistan**
Handlungsformen des VwVfG	VA	VA (einzelfallbezogen / individuell und normativ)
Verfahrensarten des VwVfG	3 Arten: persönlicher Empfang, vereinfachtes Verfahren, mündliche Verhandlung (Verfahrensdauer grundsätzlich 1 Monat)	3 Arten: einfaches Verfahren, formelles Verfahren mit mündlicher Verhandlung, öffentliches Verfahren für einen unbegrenzten Personenkreis (Verfahrensdauer unterschiedlich: 15 bzw. 30 Tage, normativer VA: 2 Monate)
Ablehnung einer Amtsperson wegen Befangenheit	ja, aber kein Rechtsschutz gegen die Entscheidung des Vorgesetzten	ja, aber kein Rechtsschutz gegen die Entscheidung des Vorgesetzten der betreffenden Amtsperson
Anhörung, Akteneinsicht	ja	ja, aber eingeschränkt
Zugang / Zustellung des VA für seine Geltung nötig	ja	ja

Bestandskraft / Gültigkeit eines rw VA	nein, ein rechtswidriger VA ist unwirksam	ja, Rücknahme / Aufhebung durch VA
Vertrauensschutz bei der Aufhebung von VA	nein, evtl. allgemeine Haftung	ja, bei Rücknahme vorgesehen
Rechtsstaatliche Grundsätze normiert	ja	ja, aber z. T. verkürzt (Bsp. Verhältnismäßigkeitsgrundsatz)
Widerspruchsverfahren bei Verwaltungsbehörden	ja, fakultativ	ja, fakultativ
Widerspruchsbehörde	übergeordnete Behörde	erlassende Behörde oder, bei VA des Behördenchefs, übergeordnete Behörde
Widerspruchsfrist	3 Monate	1 Monat
Widerspruchsfrist	1 Monat	1 Monat (verlängerbar)
Suspensiveffekt von Rechtsmitteln	bei Entziehung von Rechten ja	grundsätzlich ja, aber einige sehr unbestimmte Ausnahmen
Vorläufiger Rechtsschutz	nein	nein
Vollstreckung, Zwangsmittel	ja	ja, Geldbuße oder Ersatzvornahme, Vollstreckung durch die Behörde
Verwaltungsgerichtsbarkeit	nein, allgemeine Gerichte	nein, allgemeine Gerichte
Entscheidungsbefugnisse des Gerichts	Keine speziellen Regelungen	spezielle Regelungen zu den verschiedenen Klagearten

Aus der vergleichenden Tabelle ergibt sich, dass beide Verwaltungsverfahrensgesetze im Unterschied zum Gesetz Kasachstans aus dem Jahr 2000[9] viele rechtsstaatliche Neuerungen enthalten, die bei entsprechender Beachtung und Anwendung ein faires und rechtsstaatliches Verfahren ermöglichen. Es gibt aber auch Regelungen, die sich sehr zum Vorteil der Verwaltung gebrauchen lassen:

Während beim vereinfachten Verfahren von Tadschikistan nicht ganz klar ist, ob das Recht auf Gehör bei belastenden Verwaltungsakten tatsächlich gegeben ist, sichert das kirgisische Gesetz dem Bürger einen bestimmenden Einfluss auf den Gang des Verfahrens und schreibt zumindest für belastende Verwaltungsakte eine klare aufschiebende Wirkung vor. Die betreffenden Regelungen des tadschikischen Gesetzes ermöglichen in vielen Fällen die Versagung der aufschiebenden Wirkung bzw. räumen der Behörde aufgrund ihrer Unbestimmtheit ein fast grenzenloses Ermessen ein. Zudem ermöglicht das tadschikische Gesetz der Verwaltung, die Klage nicht anzunehmen, wenn nach ihrer Ansicht bereits über die Angelegenheit entschieden wurde. Andererseits enthält das tadschikische Gesetz im Unterschied zum kirgisischen genauere Regeln zum Bestandsschutz des Verwaltungsaktes und gewährt bei der Rücknahme des Verwaltungsaktes Vertrauensschutz.

Beide Gesetze scheinen in der täglichen Praxis der Verwaltungsbehörden vorerst längere Zeit nicht oder kaum angewendet worden zu sein. Zu diesem Ergebnis ist jedenfalls für die Kirgisische Republik bereits im Jahr 2008 die Untersuchung einer Arbeitsgruppe gekommen, die sich aus Vertretern staatlicher Einrichtungen zusammensetzte und eine Vielzahl von Behörden befragte[10]. Nicht eine von 22 befragten Behörden oder Ministerien hatte das neue Gesetz überhaupt auch nur aufgeführt als normative Grundlage der täglichen Arbeit. Als Gründe für die Nichtanwendung sind

[9] *Siehe zum kasachstanischen Gesetz die Reformvorschläge von E. V. Porochov, Verwaltungsverfahren, Almaty 2011 (Административные процедуры), unter: http://www.zakon.kz/214693-administrativnye-procedury-e.v.porokhov.html. Er spricht für die Übernahme rechtsstaatlicher Grundsätze zur Vermeidung staatlicher Willkür und für die grundlegende Regelung des Verwaltungsaktes.*

[10] *Zum Nachweis siehe Turar Bekbolotov: „Anwendungsprobleme des Gesetzes über das Verwaltungsverfahren" (Проблемные вопросы исполнения и применения закона КР «Об административных процедурах», law firm „Partner") sowie den Zeitungsartikel „Nicht gelernte Lektionen der staatlichen Verwaltung und der Antikorruption" in „Offenes Kirgistan" vom 29.08.2012.*

nachträglich genannt worden:

(1) Das Gesetz war unter den meisten Beamten tatsächlich nicht bekannt.

(2) Weder die Ausbildung noch die Fortbildung der Beamten hat sie auf die Anwendung des Gesetzes vorbereitet.

(3) Die weiteren Verwaltungsgesetze, die mit dem neuen Verwaltungsverfahrensgesetz im Zusammenhang stehen, enthalten keine Verweisungen auf dieses, so dass sie isoliert angewendet werden. Insbesondere gibt es keine Verweisungen auf das Widerspruchsverfahren, das durch das neue Verwaltungsverfahrensgesetz eröffnet wird.

(4) Auch die Bürger und Antragsteller waren über das neue Verwaltungsverfahrensgesetz nicht informiert. Sie wurden außerdem häufig nicht über Zeit und Ort des Verwaltungsverfahrens informiert, wenn sie einen Antrag gestellt hatten.

(5) Fünftens ist behauptet worden, dass die Bestimmungen des kirgisischen Verwaltungsverfahrensgesetzes seinen Anwendungsbereich zu sehr eingrenzen (vgl. Art. 2), so dass es auf viele Sachverhalte des öffentlichen Rechts von vornherein nicht anwendbar erscheint.

Der Kritik ist hinzuzufügen, dass der Begriff des Verwaltungsakts in vieler Hinsicht noch unklar geblieben ist. Hierin liegt nicht nur eine Aufgabe des Gesetzgebers, sondern auch der verwaltungsrechtlichen Dogmatik.7 Die gegenwärtigen Prozessgesetze knüpfen daher kaum an die Figur des Verwaltungsaktes an, obgleich er in den meisten Fällen der Gegenstand des gerichtlichen Verfahrens ist. Für das tadschikische Verwaltungsverfahrensgesetz liegt noch keine entsprechende Untersuchung vor; es gibt jedoch zahlreiche Hinweise auf eine ähnliche Situation wie in der Kirgisischen Republik, d. h. insbesondere darauf, dass auch dieses Gesetz bisher keine nennenswerte Wirkung entfaltet hat.

Fazit: Nicht allein in der gesetzlichen Regelung, sondern vor allem in ihrer Umsetzung liegen die Schwierigkeiten.

Der nächste Teil des Beitrages erscheint in der nächsten Ausgabe der Zeitschrift

References

1. Ezhegodnik publichnogo prava 2014: Administrativnoe pravo: sravnitelno-pravovye podhody. – Moskva: Infotropik Media, 2014. – 480 s.

2. Ezhegodnik publichnogo prava 2015: Administrativnyi process. – Moskva: Infotropik Media, 2015. – 464 s.

3. Ezhegodnik publichnogo prava 2016: Administrativnyi akt. – Moskva: Infotropik Media, 2015. – 572 s.

Литература

1. Ежегодник публичного права 2014: Административное право: сравнительно-правовые подходы. – Москва: Инфотропик Медиа, 2014. – 480 с.;

2. Ежегодник публичного права 2015: Административный процесс. – Москва: Инфотропик Медиа, 2015. – 464 с.

3. Ежегодник публичного права 2016: Административный акт. – Москва: Инфотропик Медиа, 2015. – 572 с.

герман
ынтымақтастығы
DEUTSCHE ZUSAMMENARBEIT

УДК 347.121.2

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сулейменов Майдан Кунтуарович
Директор НИИ частного права Каспийского университета, академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: abdrahmanovau@mail.ru

Ключевые слова: *Конституция Республики Казахстан; субъективное право; права личности; Гражданский кодекс Республики Казахстан; защита прав; личные права; политические права; личные неимущественные права; абсолютные права; обязательственное право.*

Аннотация. *Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме роли гражданского права в обеспечении прав личности. Значительное внимание уделяется анализу исследований об интересах личности, проведенных в трудах Н.А. Шайкенова. Автор раскрывает проблему обеспечения прав личности в современных условиях и приходит к выводу, что большинство этих прав (за исключением политических прав) в той или иной степени регулируются гражданским правом.*

Проанализировано соотношение понятий «интерес» и «субъективное право». При этом, если субъективное право Н.А. Шайкенов рассматривал как основное правовое средство реализации интереса, автор статьи приходит к выводу, что смысл существования субъективного права как юридического явления состоит в том, чтобы дать личности эффективное правовое средство в ее общественных отношениях для удовлетворения потребности, реализации ее интереса, взятого под охрану государством.

В статье раскрывается содержание понятия «права личности», а также проведен анализ взглядов исследователей на личные, политические, социально-экономические и культурные права человека в современных условиях.

Обосновывается идея отказа от легального разграничения личных прав на личные права связанные и не связанные с имущественными, а также от разделения прав и свобод на естественные и «позитивные», поскольку в современных условиях данные деления теряют свой юридический смысл.

Автор отмечает, что в гражданском праве термин «обеспечение» не используется. Основными терминами являются «охрана гражданских прав» и «защита гражданских прав». В этой связи проведен анализ взглядов исследователей на соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав». Поддерживается подход к понятию «самозащита», закрепленный в Гражданском кодексе Республики Казахстан.

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ЖАҒДАЙДА ЖЕКЕ ТҰЛҒАНЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

Майдан Күнтуарұлы Сүлейменов
Каспий университетінің Жеке құқық ҒЗИ директоры, ҰҒА академигі, заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.; e-mail: abdrahmanovau@mail.ru

Түйін сөздер: *Қазақстан Республикасының Конституциясы; субъективтік құқық; тұлғаның құқықтары; Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі; жеке бастың құқықтары; саяси құқықтар; жеке мүліктік емес құқықтар; абсолюттік құқықтар; міндеттемелік құқықтар.*

Аннотация. *Мақала бүгінгі күнге өзекті болып табылатын тұлғаның құқықтарын қамтамасыз етудегі азаматтық құқықтың рөлі мәселесіне арналған. Айрықша назар Н.А. Шәйкеновтің еңбектерінде жүргізілген тұлға мүдделері туралы зерттеулердің талдауына аударылады. Автор қазіргі жағдайдағы тұлғаның құқықтарын қамтамасыз ету мәселесін ашып, бұл құқықтардың көпшілігі (саяси құқықтарды қоспағанда) сол немесе өзге дәрежеде азаматтық құқықпен реттелетіні туралы қорытынды жасайды.*

«Мүдде» және «субъективтік құқық» ұғымдарының арақатынасына талдау жасалады. Бұл ретте егер Н.А. Шәйкенов субъективтік құқықты мүддені жүзеге асырудың негізгі құқықтық құралы ретінде қарастырса, мақаланың авторы субъективтік құқықтың заңи құбылыс ретінде болуының мәні тұлғаның қажеттілігін қанағаттандыру, оның мемле-

кетпен қорғалатын мүддесін жүзеге асыру үшін оған қоғамдық қатынастарда тиімді құқықтық құралды беру болып табылады деген қорытындыға келеді.

Мақалада «тұлғаның құқықтары» ұғымының мазмұны ашылады, қазіргі жағдайдағы адамның жеке, саяси, әлеуметтік-экономикалық және мәдени құқықтары туралы зерттеушілердің көзқарастарына талдау жасалған.

Жеке құқықтарды мүліктік құқықтармен байланысты және байланысты емес жеке құқықтарға заңды бөлуден, сондай-ақ құқықтар мен бостандықтарды табиғи және «позитивтік» деп бөлуден бас тарту идеясы негізделеді, себебі қазіргі жағдайда мұндай бөлу заңды мәнінен айрылып жатыр.

Автор азаматтық құқықта «қамтамасыз ету» термині қолданылмайтынын атап өтеді. Негізгі терминдер болып «азаматтық құқықты сақтау» және «азаматтық құқықтарды қорғау» табылады. Осыған орай «құқықты сақтау» және «құқықты қорғау» ұғымдарының арақатынасы туралы зерттеушілердің көзқарастарына талдау жасалады. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде бекітілген «өзін-өзі қорғау» ұғымының тәсілдемесіне қолдау білдіріледі.

CIVIL LAW AND UPHOLDING OF INDIVIDUAL RIGHTS IN MODERN CONDITIONS

Suleymenov Maidan Kuntuarovich
Director of scientific research institute of private law of the Caspian University, the Academician of National academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, the Doctor of juridical sciences, Professor, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: abdrahmanovau@mail.ru

Keywords: *The Constitution of the Republic of Kazakhstan; subjective right; individual rights; Civil code of the Republic of Kazakhstan; protection of rights; personal rights; political rights; moral rights; absolute rights; liability right.*

Abstract. *The article is devoted to the issue date that is the role of civil rights in ensuring the rights of individuals. Considerable attention is paid to the analysis of the research concerning interests of the individual held in the works of N.A. Shaikenov. The author reveals the problem of ensuring the rights of the individual in modern conditions, and comes to the conclusion that most of these rights (with the exception of political rights) in one degree or another are governed by civil law.*

The relationship between the concepts «interest» and «subjective right» is analyzed. In this case, if N.A. Shaikenov considered a subjective right as the main legal means of realizing the interest, author of the article comes to the conclusion that the meaning of the existence of a subjective right as a legal phenomenon is to give the individual an effective legal remedy in its public relations to meet the needs, to implement its interest, taken under state protection.

The article reveals the concept of «individual rights», as well as an analysis of the views of researchers on the personal, political, socio-economic and cultural human rights in the modern conditions is made.

The idea of abandoning the legal demarcation of individual rights to personal rights related and not related to property, as well as the division of rights and freedoms on the natural and «positive» is substantiated, as in the present conditions of division data lose their legal meaning.

The author notes that in civil law the term «ensuring « is not used. Key terms are «preserving of civil rights» and «protection of civil rights.» In this regard, the views of researchers on the relationship between the concepts of «preserving of rights» and «protection of the rights» are analyzed. The approach to the concept of «self-defense» enshrined in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan is supported.

Гражданское право и обеспечение прав личности в современных условиях

Максимы Шайкенова

- Если попытаться одной формулой раскрыть социальную ценность права, то достаточно сказать, что нет личности иной, чем правовая, ибо только право нормативно выделяет личность, защищает ее автономию, экономическую самостоятельность;

- Как же не будет богатым общество, где не проклинаются, а воспеваются права собственников;

- Личность – выше (вне) обстоятельств;

- Личность – как общественно признанная уникальность каждого человека – появляется с появлением его «правового лица»,

да и само понятие «личность» проникает в гуманитарное мировоззрение через правовые отношения;

- Появление права оказывается возможным лишь с самоутверждением индивида как самостоятельной экономически обособленной единицы;

- Придание индивиду статуса субъекта права есть единственный социальный способ придания ему статуса личности и, кстати сказать, преодоления изматывающих нас родовых, сословных и классовых отношений и стереотипов;

- Только Право наделяет смертного юридическим бессмертием;

- Человек не бессмертен, но право авторства дает его носителю возможность волеизъявлять и после жизни.

Н.А. Шайкенов об обеспечении интересов личности и о субъективном праве

Вокруг проблемы обеспечения интересов личности был сконцентрирован круг научных интересов Н.А. Шайкенова.

Однако в основном он занимался категорией интереса [1]. Понятие интереса, генезис интереса, социальная природа интереса, органическая связь интереса и права, права как способ существования интереса…

В то же время Н.А. Шайкенов много внимания уделял соотношению понятий «интерес» и «субъективное право». Субъективное право он рассматривает как основное правовое средство реализации интереса.

Для иллюстрации сказанного можно привести некоторые мысли Н.А. Шайкенова.

«Успешное решение вопроса о соотношении субъективного права и интереса предполагает, прежде всего, четкое понимание сущности интереса. Интерес есть общественное отношение, и уже из этого следует, что он никак не может входить в содержание субъективного права. Поэтому если уж и приходится говорить применительно к этим явлениям, что одно из них входит в содержание другого, то гораздо больше оснований утверждать, что как раз субъективное право выступает элементом юридически обеспеченного интереса, а не наоборот.

Неправомерно и отождествлять субъективное право и интерес. И дело не столько в том, что, сводя сущность субъективного права к интересу, «хотят этого авторы или не хотят», они объективно становятся на позицию Р. Иеринга, сколько в различной сущности данных явлений: первое есть общественное отношение по поводу удовлетворения потребности субъекта, второе – юридическое средство регулирования этого отношения. Субъективное право – не само отношение, а только юридическое средство субъекта, реализующего свой интерес в этом отношении.

По сути дела субъективное право предназначено для реализации интереса личности. Последний является целью субъективного права [2, с. 136-137.].

Смысл существования субъективного права как юридического явления в том и состоит, чтобы дать личности эффективное правовое средство в ее общественных отношениях для удовлетворения потребности, реализации ее интереса, взятого под охрану государством.

В юридической литературе почти любое исследование субъективного права так или иначе затрагивает вопрос и об интересе. Точно так же и проблема правового обеспечения интересов в обществе, в конечном счете, неизменно замыкается на субъективных правах. Самое общее объяснение этого заключается, видимо, в том, что «вне этих прав и соответствующих юридических обязанностей законодательные акты, правовые нормы вообще не могут находить своей специфической реализации в общественных отношениях». Поэтому было бы бессмысленно говорить о правовой реализации интересов личности вне связи их с ее субъективными правами. В нормах права только выражаются общие безличные (типичные) интересы… Сами по себе такие интересы не могут быть удовлетворены. Для этого требуется активная деятельность субъекта интереса, что немыслимо без наделения личности юридическими правами и обязанностями.

Общая связь субъективного права с интересом, таким образом, заключается в том, что, с одной стороны, правовая реализация интереса возможна в силу самой специфики правового регулирования только путем наделения его субъекта соответствующими юридическими правами, с другой стороны субъективное право предоставляется личности именно с целью реализации ее интереса и «нет такого субъективного права, которое не преследовало бы никакого интереса» [2, с. 138-139].

Эти высказывания не потеряли актуальности и сегодня. Хотя ясно, что многие идеи, высказанные Н.А. Шайкеновым, в настоящее время стали хрестоматийными, вошли в учебники по теории права. Однако нельзя забывать, когда они были высказаны (в 1990 г.). В то время многие из них были революционными, послужили развитию современной теории права.

Таким образом, исходя из идей Н.А. Шайкенова, говоря об обеспечении интереса личности, мы должны в первую очередь исследовать субъективные права личности.

Права личности

Законодательно установленные и взятые

в единстве права, свободы и обязанности личности составляют ее правовой статус. Правовой статус составляет сердцевину нормативного выражения основных принципов взаимоотношений между личностью и государством.

Права личности в структуре правового статуса – это формально- определенные, юридически гарантированные возможности пользоваться социальными благами, официальная мера возможности поведения человека в государственно- организованном обществе.

Права личности как права гражданина конкретного государства (так же как свободы и обязанности) являются частью объективного права и одновременно это субъективные права. Субъективные права личности – это те конкретные правомочия, которые возникают у человека как у индивидуально – определенного субъекта права на основе норм объективного права [3].

Гражданство характеризует взаимные права и обязанности человека и государства. В лице своих органов и должностных лиц государство ответственно перед гражданами, обязуется действовать во благо их и общества, всемерно защищать права граждан как на своей территории, так и вне ее. В свою очередь, гражданин обязуется неукоснительно исполнять нормативные установления государства, не нарушать прав и законных интересов иных субъектов права, не причинять вред окружающей природной среде, защищать общество, государство от нападений извне [4, с. 464].

Государственно-правовыми связями индивидуума не исчерпывается все многообразие его статуса в области политики, культуры, экономики. Для этого используется специальное понятие «личность».

Овладев необходимыми знаниями и профессиональными навыками, человек активно включается в систему социальных связей в качестве члена определенной социальной группы, класса, трудового коллектива, общественной или политической организации, собственника имущества, производителя материальных или духовных благ, словом, так или иначе участвует в конкретной сфере социального бытия.

Совокупность свойств, которые характеризуют человека как социальное существо, участника общественных отношений, охватывается понятием личности.

Личностью не рождаются, а становятся, и не всякий может выступать в этом качестве. Так, личностью не являются ребенок и душевнобольной человек. Вряд ли можно считать личностью и первобытного дикаря, не обладавшего сколько-нибудь развитой системой знаний и не способного преобразовывать окружающий мир сообразно собственным потребностям. Рабовладельческое общество, как известно, отказывало рабу в праве быть личностью.

Таким образом, понятия «человек» и «личность», отражая разные аспекты одного целого – отдельного индивидуума, находятся между собой в тесной взаимосвязи. Как продукт природы конкретный человек выступает материальной, биологической основой личности. Последняя, будучи продуктом общества, характеризуется единством ее индивидуальных социальных и биологических черт и, в частности, включает в себя:

- признаки, характеризующие социальные связи и отношения человека (экономические, политические, национальные, классовые, юридические, моральные и др.);

-приобретенные личным опытом знания, навыки, привычки, культурный уровень;

- биологически обусловленные черты: инстинкты, темперамент, чувства, элементарные потребности, состояние здоровья;

- черты индивидуальной психики и мышления, способности познать мир, создавать произведения литературы, науки и искусства [4, с. 466-467].

В Конституции РК проводится разграничение основных прав и свобод на права и свободы человека и гражданина. Права гражданина охватывают сферу отношений индивида с государством, в которой он рассчитывает не только на ограждение своих прав от незаконного вмешательства, но и на активное содействие государства в их реализации. Статус гражданина вытекает из особой правовой его связи с государством – института гражданства (ст. 10 Конституции РК). Там, где речь идет о правах человека, используются формулировки «каждый имеет право», «каждому гарантируется» и т.д., что подчеркивает признание прав и свобод за любым человеком, находящимся на территории Казахстана, независимо от того, является ли он гражданином РФ, иностранцем или лицом без гражданства.

В правовой доктрине по основной сфере проявления в общественных отношениях права человека обычно делятся на личные, политические, социально-экономические и культурные.

Личные

Личные права являются правами каждого, и хотя часто именуются гражданскими, не связаны напрямую с принадлежностью к гражданству государства, не вытекает из него. Считаются прирожденными и неотъемлемыми для каждого человека независимо от его гражданства, пола, возраста, расы, этнической или религиозной принадлежности.

Необходимы для охраны жизни, достоинства и свободы человека.

К личным правам обычно относят: Право на жизнь; Наказуемость только по суду запрет внесудебной расправы; Неприкосновенность личности; Свобода передвижения и выбора места жительства; Неприкосновенность жилища; Неприкосновенность переписки; Запрет принудительного труда; Неприкосновенность собственности (некоторыми правоведами относится к экономическим); Достоинство личности; Свобода совести и вероисповедания.

Политические

Политические права и свободы отличаются от личных, социальных, экономических и других прав, тем, что, как правило, тесно связаны с принадлежностью к гражданству данного государства. Являются одной из групп основных конституционных прав и свобод граждан, так как определяют их участие в общественной и политической жизни страны.

К политическим правам, как правило, относят: Равенство перед законом – отсутствие сословий; Свобода совести - право иметь любые убеждения, в том числе исповедовать любую религию или не исповедовать никакой; Свобода слова и печати – запрет цензуры; Свобода собраний – право проводить собрания как в закрытом помещении, так и под открытым небом; Свобода союзов – право создавать союзы не спрашивая разрешения; Свобода стачек; Право обращений.

Социальные

Это возможности личности в сфере производства и распределения материальных благ, признанные обеспечить удовлетворение экономических и тесно связанных с ними духовных потребностей и интересов человека.

К социально- экономическим правам относятся: Трудовые права (право на труд и свободу труда); Право на охрану семьи, материнства, отцовства и детства; Право на социальное обеспечение; Право на жилище; Право на охрану здоровья и медицинскую помощь; Право на восьмичасовой рабочий день, на справедливые условия труда, равную оплату за труд равной ценности и т.д.

Экономические: Свобода труда; Свобода промышленности и торговли; Свобода приобретения собственности и распоряжения ею; Право наследования; Право на владение, пользование и распоряжение землей;

Культурные

- Культурные права обеспечивают духовное развитие личности. К ним относятся: Свобода языка – право получать образование на родном языке и объясняться на родном языке на собраниях; Право на образование; Свобода наук и искусств (свобода литературного, научного и других видов творчества и преподавания); Свобода преподавания.

Экологические: Право на благоприятную окружающую среду; Право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды; Право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением [5].

Все эти права человека или гражданина так или иначе закреплены в Конституции РК. Нетрудно заметить, что большинство видов этих прав в той или иной степени регулируются гражданским правом. Исключение составляют разве что политические права.

Нормы гражданского права закреплены во многих статьях Конституции Республики Казахстан,- например: ст. 6 о государственной собственности, ст. 12 о правах и свободах человека и гражданина (в частности, п. 4 ст. 12 о правах и обязанностях иностранцев и лиц без гражданства), ст. 13 о правосубъектности, ст. 18 о личных имущественных правах, ст. 20 об информации, ст. 21 о праве свободного передвижения, ст. 22 о свободе совести (объединятся в религиозные организации), ст. 23 об общественных объединениях, ст. 25 о праве на жилище, ст. 26 о праве граждан на частную собственность и на предпринимательство, ст. 29 – услуги на охрану здоровья, ст. 30 – услуги на получение образования, подпункт 4) ст. 66 о праве Правительства РК на организацию управления государственной собственностью.

Личные неимущественные права как предмет гражданского права

Основу гражданского права составляют имущественные права, поэтому естественно, что основное внимание в теории гражданского права и в гражданском законодательстве основное внимание уделяется именно имущественным правам. В то же время все большое значение приобретают в современных условиях личные неимущественные права, входящие в предмет гражданского права.

Личные неимущественные права неразрывно связаны с такими понятиями, как равенство, свобода, неприкосновенность личности. В Республике Казахстан признают, гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией РК. Права и свободы человека принадлежат каждому с момента рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов.

Личные неимущественные права в объективном смысле представляют собой комплексный правовой институт, включающий нормы различных отраслей права: консти-

туционного, гражданского, административного, уголовного, семейного, трудового и др. Безусловно, в основе правового регулирования этих прав лежат нормы конституционного права. Так, Конституция РК содержит раздел II, посвященный неотчуждаемым правам человека и гражданина. Конституция РК перечисляет наиболее важные личные права и свободы граждан, гарантирует их осуществление и эффективную защиту от нарушений. Это – право на жизнь; на охрану здоровья; права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства; право на неприкосновенность жилища; право на свободу совести; свободу труда и т.д. При этом в соответствии со ст. 14 Конституции РК прямо запрещены любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, половой языковой или религиозной принадлежности. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами, и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности населения. Нормы уголовного, административного, семейного и других отраслей права устанавливают границы вмешательства в личную сферу, определяют компетенцию государственных органов в регулировании личных прав [6].

Личные неимущественные права виду отсутствия в них экономического содержания и свойства оборотоспособности плохо вписываются в предмет гражданского права. Поэтому юридическая наука испытывала значительные трудности в поисках оснований для включения личных неимущественных прав в предмет гражданско-правового регулирования.

Ситуацию сильно запутал О.С. Иоффе, который доказывал, что личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными не могут регулироваться гражданским правом, они лишь охраняются и защищаются правом [7]. Этот ложный тезис в общем-то был опровергнут в юридической литературе [8, 9, 10]. В самом деле, трудно объяснить, как можно охранять, не регулируя. Но тем не менее ГК Российской Федерации почему-то воспринял тезис о защите прав без их регулирования.

Действующий ГК РФ подразделяет личные неимущественные отношения на регулируемые и защищаемые гражданским законодательством. Личные неимущественные отношения, связанные с имущественными, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, регулируются гражданским законодательством (п. 1 ст. 2 ГК). Неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ (п. 2 ст.2 ГК).

Российские ученые вынуждены как-то объяснить подобное решение вопроса, признавая при этом, что есть целый ряд нормативных установлений, которые именно регулируют отношения по поводу неотчуждаемых прав и свобод человека, а также иных субъектов гражданского права. Так, ст. 19 ГК РФ содержит императивное указание о том, что гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, о порядке перемены гражданином имени. Ст. ГК РФ определено место жительства гражданина, а из ст. 18 вытекает, что право выбора места жительства входит в правоспособность гражданина. Аналогичные положения, касающиеся наименования и места нахождения юридических лиц, содержатся в ст. 54 ГК РФ [11].

Уже эти далеко не полные данные позволяют утверждать, что регулирующие начала из области неимущественных отношений вряд ли могут быть целиком исключены даже в обозримой перспективе. И это вполне объяснимо, поскольку в силу п. 1 ст. 2 ГК РФ, гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, в формировании которого (положения) большое значение имеют нематериальные блага, перечисляемые в ст. 150 ГК РФ [12].

Гражданский кодекс Республики Казахстан избрал более гибкую формулу. В соответствии с п.1 ст. 1 ГК РК гражданским законодательством регулируются товарно-денежные и иные основанные на равенстве участников имущественные отношения, а также связанные с имущественными личные неимущественные отношения. В соответствии с п. 2 ст. 1 ГК РК личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, регулируются гражданским законодательством, поскольку иное не предусмотрено законодательными актами либо не вытекает из существа личного неимущественного отношения.

Примерно такая же формула содержится в ГК ряда других республик СНГ, например, ст. 1 ГК Республики Таджикистан от 11.12.1999 г. ст. 1 ГК Республики Армения от 05.05.1998 г. и др.

Гражданские кодексы некоторых других республик решили вопрос более кардинально. ГК Украины от 16.01. 2003 г. закрепляет в ст. 1, что гражданским законодательством регулируются личные неимущественные и имущественные отношения (гражданские отношения), основанные на юридическом равенстве, свободном волеизъявлении, имущественной самостоятельности их участников.

Таким образом, в ГК Украины не разделяются личные неимущественные права на связанные с имущественными и не связанными с имущественными. Личные права, регулируемые другими отраслями права, различаются (так же, как и имущественные права) по методу гражданского права – юридическое равенство сторон.

Еще более радикальными являются положения ГК Грузии. В соответствии с его ст. 1 «настоящий Кодекс регулирует основанные на равенстве лиц имущественные, семейные и личные отношения частного характера». Правда, термин «личные неимущественные права» употребляется один раз (ст. 18) ГК Грузии. Но в основном в ГК Грузии речь идет о личных правах.

Позицию ГК Республики Казахстан можно назвать приемлемой. Гражданский кодекс в равной мере должен регулировать личные права как связанные, так и не связанные с имущественными. Но следует, видимо поддержать позицию ГК Украины и ГК Грузии и отказаться вообще от такого деления. Отличие личных прав, регулируемых и не регулируемых гражданским правом, должно проводиться по методу гражданско-правового регулирования.

Абсолютные и относительные права

Насколько глубоким является влияние гражданского права на правовое регулирование прав личности, можно показать на одном примере.

В гражданском праве классическим является деление субъективных прав на абсолютные (право собственности, право интеллектуальной собственности) и относительные (обязательственное право) [13].

Однако это деление в настоящее время применено и к классификации конституционных прав личности [14, 15, 16, 17, 18, 19].

И.А. Ледях пишет, что до второй мировой войны права и свободы человека и гражданина делились на две категории. К первой относились абсолютные, или вечные, неизменные надгосударственные права. Их содержание не зависело от воли законодателя. К числу таких «классических» прав относили свободу совести, личные свободы, неприкосновенность жилища, частную собственность. Вторую категорию составляли все остальные права, затрагивающие область отношений государства и личности, общества и личности, граждан между собой [20].

В современных юридических словарях абсолютные права расцениваются исходя из позитивистского правопонимания. Абсолютные права – это такие субъективные права, носителям которых противостоит неопределенное число обязанных лиц. Обязанность, соответствующая абсолютным правам, всегда состоит в воздержании от совершения действий, ущемляющих абсолютные права. Учитывая, что нарушителем абсолютных прав может оказаться любое лицо, закон защищает абсолютные права против всех и каждого, то есть против неопределенного круга лиц [21]. Эту позицию поддерживает и Н.И. Матузов, который считает, что основному естественному праву корреспондирует обязанность всякого, кто приходит в столкновение по поводу пользования соответствующим благом с носителем данного права [22]. Ограничение или временное приостановление этих прав не допускается в демократическом правовом государстве ни при каких обстоятельствах. По мнению Д.Н. Бахраха, абсолютные права осуществляются действиями тех, кому принадлежат, а все другие субъекты прав обязаны не препятствовать или даже содействовать этому [23].

Такая же трактовка абсолютных прав существует и в конституционном праве зарубежных стран.

Все остальные основные права человека называются относительными, это права, носителям которых противостоят определенные обязанные лица (лицо), то есть права, принадлежащие лицу по отношению к другому обязанному лицу (лицам) [24]. Указанные права реализуются путем правоприменения. При этом для осуществления тако-

го права необходим правоприменительный акт, конкретизирующий, признающий или предоставляющий его. Субъект власти (применитель) в данном случае жестко связан с законом и фактическими обстоятельствами либо обладает определенной свободой усмотрения [25]. Относительные права могут быть ограничены или приостановлены на определенный срок в случае введения режимов чрезвычайного или военного положения и в других случаях, установленных законом [26].

Права человека в Конституции РК

Одним из главных недостатков Конституции 1993 г. Нагашбай Шайкенов называл отсутствие раздела о правах человека. Раздел назывался «Права гражданина», о правах человека говорилось мельком, только в одной статье. Н. Шайкенов считал, что в Конституции во главу угла должны быть поставлены права человека. Именно поэтому Конституция 1995 г. открывается (после Общих положений) разделом, который называется «Человек и гражданин».

Одной из центральных статей Конституции является ст. 12, где говорится, что в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией. Обратите внимание на слова: «в соответствии с Конституцией». Это значит, что права человека, являясь естественными правами, тем не менее, приобретают правовую защиту только будучи закрепленными в Конституции РК.

В этой же статье имеется п.5, гласящий, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность. Это означает, что права и свободы человека неразрывно связаны с правами и свободами других лиц и что права и свободы человека неразрывно связаны с правом и нравственностью. Права человека являются естественными правами в отличие от прав гражданина, которые возникают только в связи с наличием у личности гражданства или иного правового статуса (иностранца, лица без гражданства).

Включение прав человека в Конституцию РК означает, что естественные права включены в нормативно-правовую систему Казахстана и регулируются Конституцией РК и другими нормативными правовыми актами РК. Права человека как естественные права принадлежат человеку независимо от того, где и когда он появился на свет, но охрана и регулирование этих прав производится государством путем включения их в правовую систему через закрепление норм об этих правах в Конституции как основном законе государства.

Право на жизнь – это естественное право человека, однако лишение человека жизни может рассматриваться или как преступление, или как правомерное действие – применение государством высшей меры наказания. Таким образом, право на жизнь включается в нормативно-правовую систему государства.

Именно закрепление в Конституции дает естественным правам человека поддержку и защиту в соответствии с законодательством РК.

При этом очень важное значение имеют положения п. 2 ст. 12 Конституции РК: «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных актов». Именно из этого надо исходить при включении естественных прав в правовую систему Казахстана: не Законы Казахстана определяют содержание прав человека, а права и свободы человека определяют содержание и применение законов.

На современном этапе общественного развития основные права и свободы человека определяются как объективные условия, возможности жизнедеятельности человека, без которых не может существовать сам человек. Напомню, что права и свободы в этом контексте синонимы, ведущие свое происхождение из далеких времен Французской революции. Используются в одинаковом смысле понятия «свобода убеждений», «свобода слова», «свобода совести», но и понятия «право собственности», «право на жизнь» и т.д. В комплексе эти свободы и права и характеризуют свободу личности: независимость личности от государства и использование своих прав, свобод и законных интересов без нарушения прав, свобод и законных интересов других личностей. Впрочем, об этом уже шла речь выше.

Права гражданина в отличие от прав и свобод человека – это те права, которые в разных государствах «даруются» гражданину государством формально, т.е. путем закрепления в законе: право на труд, на жилище, обеспечение в старости и т.д.

Но это различие в современных условиях теряет свое юридическое значение. Основные права и свободы входят как основное ядро в Конституцию. Поскольку Конституция – это акт прямого действия, то основные права и свободы обеспечиваются так же, как и иные, «позитивные» права, обычными, юридическими способами. Поэтому можно утверждать, что деление прав и свобод на естественные и «позитивные» теряет ныне свой юридический смысл, происходит сращивание всех прав и свобод в единый ком-

плекс правообеспечения нормальной жизни человека [26].

Обеспечение прав личности

В теории государства и права понятие «обеспечение» обычно рассматривается как родовое по отношению к понятиям «охрана» и «защита». Это понятие включает в себя всю систему политических, экономических, социальных, духовных, правовых и иных мер и условий, направлены на наиболее полное пользование личностью социальными благами.

Охрана и защита рассматриваются либо как тождественные, либо защита выступает как более узкое понятие по сравнению с охраной, либо каждое из них наделяется самостоятельным содержанием [27].

Такое понимание охраны и защиты широко распространено в общей теории права. Как пишет С.В. Белых, понятие «защита» связывается с деятельностью, осуществляемой в случае нарушения субъективных прав. Она предполагает меры по восстановлению нарушенного права. Понятие «охрана» означает деятельность, обеспечивающую нормальную реализацию субъективных прав и свобод. В ней первостепенное значение имеют предупреждение и недопущение возможных нарушений [28]. Н.И. Матузов считает, что «охраняются права и интересы постоянно, а защищаются, когда нарушаются. Защита есть момент охраны» [29]. Охрана – это установление общего правового режима, а защита – те меры, когда права и свободы нарушены или оспорены. Н.В. Витрук различает данные понятия по содержанию. Защита – это деятельность, направленная на устранение препятствий в осуществлении прав и свобод и на борьбу со злоупотреблением правом. Охрана включает в свое содержание и профилактическую деятельность. Она проводится с целью обеспечения реального, наиболее полного и всестороннего осуществления прав и свобод личности [30].

А.С. Мордовец утверждает, что охрана прав есть состояние правомерной реализации под контролем социальных институтов, но без их вмешательства [31].

По мнению Ю.В. Анохина, базовой категорией среди исследуемых понятий выступает «обеспечение». Применительно к различного рода правовым предписаниям вообще и к правам и свободам в частности категорию «обеспечение» следует рассматривать в трех аспектах:

- создание предварительных условий;
- процесс охраны и защиты прав и свобод граждан;
- итог, результат деятельности, общества и государства, выражающийся в фактической реализации прав и свобод личности.

Другие категории автор понимает следующим образом:

- охрана – это меры, предпринимаемые уполномоченными на то субъектами и гражданами, направленные на предупреждение нарушений прав и свобод личности, устранение и предотвращение причин, их порождающих, и способствующие воплощению этих прав и свобод в жизнедеятельности граждан;
- защиту прав и свобод личности следует понимать в качестве направления правового воздействия, выраженного в своевременном реагировании на нарушение прав и свобод граждан в целях восстановления их первоначального состояния или предоставления соразмерной компенсации;
- реализация предполагает претворение прав и свобод личности в жизнь, воплощение в реальную действительность на основе правомерного поведения субъектов [32].

Защита гражданских прав

В гражданском праве термин «обеспечение» не используется. Основными терминами являются «охрана гражданских прав» и «защита гражданских прав».

Можно принять распространенное в науке гражданского права понимание охраны гражданских прав как совокупности мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав. В это понятие включаются меры не только правового, но и экономического, политического, организационного и иного характера, направленные на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав. Среди этих мер выделяются собственно правовые меры охраны, включающие в себя как меры, обеспечивающие развитие гражданских правоотношений в их нормальном, не нарушенном состоянии, например, закрепление гражданской правовой дееспособности субъектов, установление обязанностей и т.п., так и меры, обеспечивающие восстановление нарушенных или оспоренных прав и интересов [33].

Кроме того, выделяется еще понятие охраны прав в узком смысле слова, то есть только те меры, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении и оспаривании. Эту охрану прав в узком смысле и именуют защитой гражданских прав [33].

Существует и другое понимание соотношения понятий «охрана прав» и «защита прав».

Охранительная сторона гражданско-правового регулирования (говоря иначе, механизм охраны прав) складывается как бы из трех частей, в основе которых лежат нормы, программирующие наделение правами, осуществление прав и их защиту от нарушения

или угрозы такового. С учетом этого в составе механизма охраны прав предоставляется возможным различать три взаимосвязанных между собой механизма: непосредственно обязания, исполнения обязанностей и обеспечения их исполнения. Последний из них, в частности, нередко именуют механизмом защиты прав [34].

В литературе предлагаются различные определения защиты гражданских прав в зависимости от концепции, которую разделяет автор. Как отмечает А.А. Павлов [35], можно выделить три основные концепции понимания защиты:

1) теория функции – защита определяется как функция гражданско-правовой охранительной системы, которая в форме специальных мер (их совокупности) направлена на пресечение конкретных нарушений, восстановление (компенсацию) нарушенных интересов или обеспечение условий их удовлетворения в иных формах [36];

2) теория мер – защита понимается как предусмотренная законом для борьбы с правонарушениями система мер [37, 38, 39, 40];

3) теория деятельности – под защитой понимается деятельность управомоченного или компетентных органов по устранению препятствий на пути осуществления субъектами своих прав [41, 42, 43].

Наиболее распространенными являются теория деятельности и теория мер, однако несмотря на привлекательность определения защиты как деятельности (позволяет установить активный характер действий, более точно определить основание и цели защиты) [44, 45], все же при этом происходит подмена понятий: вместо понятия «защита» фактически анализируется понятие «реализация (осуществление) защиты» [46].

Исходя из того, что теория мер наиболее отвечает сущности защиты прав, можно определить защиту гражданских прав как предусмотренную законом систему мер, направленных на обеспечение неприкосновенности права, восстановление нарушенного права и пресечение действий, нарушающих право [47].

Право на защиту является неотъемлемым признаком любого субъективного права. В то же время оно обладает самостоятельными чертами, характерными для субъективного права.

Под формой защиты понимается предусмотренный законом порядок защиты гражданский прав. Традиционно различают юрисдикционную и неюрисдикционную форму защиты гражданских прав [48]. Юрисдикционная форма – это защита прав в судебном порядке (общий порядок) (п. 1 ст. 9 ГК) и в административном порядке (специальный порядок). В соответствии с п.2 ст. 9 ГК обращение за защитой нарушенного права к органу власти или управления не препятствует обращению в суд с иском о защите права, если законодательными актами не предусмотрено иное. Неюрисдикционная форма – это защита самостоятельными действиями управомоченного лица - самозащита гражданских прав (п. 3 ст. 9 ГК).

Форма защиты прав – это во многом процессуальное понятие, и оно также соприкасается с понятием защиты прав в гражданском процессе (ст. 5 ГПК). Именно в таком ракурсе как формы защиты понималась защита прав в римском праве (самоуправство и государственная защита прав) [49,50,51].

К понятию «самозащита» существует два основных подхода. Один из них, сформулированный В.П. Грибановым [52] и распространенный в российской литературе [53. с. 425], заключается в том, что к самозащите гражданских прав относится совершение управомоченным лицом действий фактического характера, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов, интересов и прав других лиц и государств. При таком понимании к самозащите относятся фактические действия собственника или иного законного владельца, направленные на охрану имущества, а также аналогичные действия, совершенные в состоянии необходимой обороны и в условиях

крайней необходимости.

При таком подходе действия юридического характера, применяемые управомоченным лицом без обращения за защитой права к компетентным государственным органам, в понятие «самозащита» не включаются и составляют самостоятельную группу мер защиты. В литературе эту группу называют меры оперативного воздействия на нарушителя гражданских прав [53, с. 429]. К ним относятся, например, односторонний отказ от нарушенного другой стороной договора, задержка выдачи груза до внесения всех причитающихся платежей и т.п.

Второй подход был разработан Ю.Г. Басиным, который одним из первых в советской литературе выдвинул понятие самозащиты гражданских прав и который включает в это понятие не только действия фактического характера, но и юридические акты, совершаемые управомоченным лицом в одностороннем порядке с целью защиты или восстановления нарушенного субъективного права (например, безакцептное списание задолженности, отказ покупателя от продукции и т.п.) [54]. При таком подходе к мерам самозащиты относятся в большинстве случае оперативные санкции, а в исключительных случаях – и имущественная ответственность.

Этот подход был закреплен в ГК РК. В п. 3 ст. 9 ГК прямо закрепляется: «В случаях, специально предусмотренных законодательными актами, защита гражданских прав может осуществляться непосредственными фактическими или юридическими действиями лица, право которого нарушено (самозащита)».

Литература

1. Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. Монография. Свердловск: изд. Урал. ун-та, 1990. Сокр. вариант см.: Подвижник права. Памяти Нагашбая Шайкенова. В 2-х т. Том . 1. Астана: Фолиант, 2002. С. 49-194.
2. Подвижник права. Том 1. С. 136-137.
3. Общая теория государства и права. Академический курс. в 2- х томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. Том 1. Теория государства. М.: Изд. Зерцало, 1998. С. 263-264 (автор главы А.Г. Бережнов).
4. Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. 3-е изд. М.: ЗАО Юстицинформ, 2007.
5.Википедия.https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B_%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0...
6. Гражданское право. Том 1. Общая часть. Учебник для вузов (академический курс) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2013. С. 618. (автор главы – Г.А. Алиханова).
7. Иоффе О.С. Охрана чести и достоинства граждан // Сов. гос-во. – 1962. - №7. С. 62.
8. Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М. 1983. С. 32-33;
9. Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав. М. 1990. С. 9-20;
10. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений. Л. 1988. С. 117;
11. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. 2-е изд. М.: МЗ Пресс, 2001. С. 25.
12. Лапач В.А. О положении личных неимущественных благ в системе гражданского права // Объекты гражданских прав. Материалы междунар. науч-практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений. Алматы, 25-26 сентября 2003 г. /Отв. ред М.К. Сулейменов. Алматы. КазГЮУ. 2004. С. 298-299.
13. Гражданское право. Том 1. Общая часть. Учебник для вузов (академический курс)/ Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2013. С. 127-128 (авторы главы Ю.Г. Басин, К.В. Мукашева).
14. Алексеев С.С. Права человека как институт естественного и позитивного права // Права человека. История, теория и практика /Отв. ред. Б.Л. Назаров. М., 1995. С. 149;
15. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1992. С. 100-104;
16. Горшенев А.П. Личные конституционные права советских граждан. Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Саратов, 1972. С. 8;
17. Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М. Социальная демократия и личные права. М., 1984. С. 142-143;
18. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 119;

19. Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961. С. 118.
20. Ледях И.А. Проблема прав человека в современной идеологической борьбе // Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 1983. С. 244.
21. Юридический энциклопедический словарь / Отв. ред. А.Я. Сухарев. М., 1987. С. 9.
22. Матузов Н.И. Права человека и общерегулятивные отношения // Правоведение. 1996. №3. С. 15.
23. Бахрах Д.Н. Индивид, субъекты административного права // Государство и право. 1994. №3 С. 18.
24. Юридический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 299.
25. Филиппова Э.М. Место и роль прав и свобод человека и гражданина в правовой системе России: Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №7. (145). Право. Вып. 18. С. 11.
26. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 1999. С. 501.
27. Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизмы охраны и защиты: Монография. М.: Проспект, 2016.
28. Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория в Российской Федерации. СПб.: Юрид. ЦентрПресс, 2005. С. 146-147.
29. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 130-131.
30. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 203.
31. Мордовец А.С. Социально-юридические механизмы обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. С. 88.
32. Анохин Ю.В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности: на материалах Российской Федерации. А-р. дисс… доктора юрид. наук. Саратов: Сарат. Юрид. ин-т МВД, 2007.
33. Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1. Изд. третье / Под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2008. С. 540.
34. Мезрин Б.Н. Состав механизма охраны прав граждан // Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 53. Свердловск, 1977. С. 58.
35. Павлов А.А. Присуждение к исполнению обязанности как способ защиты гражданских прав. СПб.: Юрид. ЦентрПресс, 2001. С. 11.
36. Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск: Изд. Томского ун-та, 1982 // Илларионова Т.И. Избранные труды. Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2005. С. 160
37. Басин Ю.Г. Диденко А.Г. Защита субъектов гражданских прав // Юридические науки. Вып. 1. Алма-Ата, 1971 // Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву / Сост. Сулейменов М.К. Алматы. АЮ-ВШП «Адилет», НИИ частного права КазГЮУ, 2003. С. 349;
38. Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т. 1. /Под. ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2008. С. 540;
39. Павлов А.А. Указ. раб. С. 12;
40. Гражданское право. Том 1: Учебник для вузов (академический курс) /Отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. Алматы, 2000. С. 301.
41. Арефьев Г.П. Понятие защиты субъективных прав. Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную и арбитражную защиту. Калинин, 1982. С. 19;
42. Сабикенов С. Некоторые вопросы защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов советских граждан // Проблемы государства и права. Вып. 9. М., 1974. С. 62;
43. Тычинин С.В. Гражданско-правовые способы защиты прав граждан и организаций при чрезвычайных ситуациях: Дисс. канд. юрид. наук. Спб., 1996. С. 90.
44. Крашенинников Е.А., Шевченко А.С. Охранительные правоотношения и защита гражданских прав //Субъективное право: проблемы осуществления и защиты. Владивосток, 1999. С. 48;
45. Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде. СПб., 1997. С. 18.
46. Павлов А.А. Указ. раб. С. 12.
47. Гражданское право. Том 1.: Учебник для вузов (академический курс) // Отв. ред.: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. Алматы, 2000. С. 301.

48. Гражданское право: Учебник: В 3т. Т. 1 /Под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2008. С. 542-545; Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т 1. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 423-425.
49. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М.: Юристъ, 1999. С. 51-55;
50. Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. М.: Спарк, 1996. С. 207-222;
51. Чезаре Санфиллино. Курс римского частного права: Учебник /Под ред. Д.В. Дождева. М.: БЕК, 2000. С. 93-112.
52. Гражданское право: В 2 т. Т 1. Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 1994. С. 160.
53. Российское гражданское право. Т 1. / Под ред. Е.А. Суханова.
54. Базарбаев Б.Б., Басин Ю.Г., Ваксберг М.А., Меерзон С.И. Советское гражданское право Казахской ССР. Вып. 1. Алма-Ата, 1968. С. 69.

References

1. Shajkenov N.A. Pravovoe obespechenie interesov lichnosti. Monografija. Sverdlovsk: izd. Ural. un-ta, 1990. Sokr. variant sm.: Podvizhnik prava. Pamjati Nagashbaja Shajkenova. V 2-h t. Tom . 1. Astana: Foliant, 2002. S. 49-194.
2. Podvizhnik prava. Tom 1. S. 136-137.
3. Obshhaja teorija gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs. v 2- h tomah / Otv. red. M.N. Marchenko. Tom 1. Teorija gosudarstva. M.: Izd. Zercalo, 1998. S. 263-264 (avtor glavy A.G. Berezhnov).
4. Syryh V.M. Teorija gosudarstva i prava: Uchebnik dlja vuzov. 3-e izd. M.: ZAO Justiciiform, 2007.
5.Vikipedija.https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B_%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0...
6. Grazhdanskoe pravo. Tom 1. Obshhaja chast'. Uchebnik dlja vuzov (akademicheskij kurs) /Otv. red. M.K. Sulejmenov. Almaty, 2013. S. 618. (avtor glavy – G.A. Alihanova).
7. Ioffe O.S. Ohrana chesti i dostoinstva grazhdan. //Sov. gos-vo. – 1962. - №7. S. 62.
8. Krasavchikova L.O. Lichnaja zhizn' grazhdan pod ohranoj zakona. M. 1983. S. 32-33;
9. Jaroshenko K.B. Zhizn' i zdorov'e pod ohranoj zakona Grazhdansko- pravovaja zashhita lichnyh neimushhestvennyh prav. M. 1990. S. 9-20;
10. Egorov N.D. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie obshhestvennyh otnoshenij. L. 1988. S. 117;
11. Maleina M.N. Lichnye neimushhestvennye prava grazhdan: ponjatie, osushhestvlenie, zashhita. 2-e izd. M.: MZ Press, 2001. S. 25.
12. Lapach V.A. O polozhenii lichnyh neimushhestvennyh blag v sisteme grazhdanskogo prava // Ob#ekty grazhdanskih prav. Materialy mezhdunar. nauch-prakt. konf. v ramkah ezhegodnyh civilisticheskih chtenij. Almaty, 25-26 sentjabrja 2003 g. /Otv. red M.K. Sulejmenov. Almaty. KazGJuU. 2004. S. 298-299.
13. Grazhdanskoe pravo. Tom 1. Obshhaja chast'. Uchebnik dlja vuzov (akademicheskij kurs)/ Otv. red. M.K. Sulejmenov. Almaty, 2013. S. 127-128 (avtory glavy Ju.G. Basin, K.V. Mukasheva).
14. Alekseev S.S. Prava cheloveka kak institut estestvennogo i pozitivnogo prava // Prava cheloveka. Istorija, teorija i praktika /Otv. red. B.L. Nazarov. M., 1995. S. 149;
15. Voevodin L.D. Konstitucionnye prava i objazannosti sovetskih grazhdan. M., 1992. S. 100-104;
16. Gorshenev A.P. Lichnye konstitucionnye prava sovetskih grazhdan. Avtoref. diss. … kand. jurid. nauk. Saratov, 1972. S. 8;
17. Guliev V.E., Rudinskij F.M. Social'naja demokratija i lichnye prava. M., 1984. S. 142-143;
18. Halfina R.O. Obshhee uchenie o pravootnoshenii. M., 1974. S. 119;
19. Javich L.S. Problemy pravovogo regulirovanija sovetskih obshhestvennyh otnoshenij. M., 1961. S. 118.
20. Ledjah I.A. Problema prav cheloveka v sovremennoj ideologicheskoj bor'be // Realizacija prav grazhdan v uslovijah razvitogo socializma / Otv. red. E.A. Lukasheva. M., 1983. S. 244.
21. Juridicheskij jenciklopedicheskij slovar' / Otv. red. A.Ja. Suharev. M., 1987. S. 9.
22. Matuzov N.I. Prava cheloveka i obshhereguljativnye otnoshenija // Pravovedenie. 1996. №3. S. 15.
23. Bahrah D.N. Individ, sub#ekty administrativnogo prava // Gosudarstvo i pravo. 1994. №3 S. 18.

24. Juridicheskij jenciklopedicheskij slovar'. M., 2003. S. 299.
25. Filippova Je.M. Mesto i rol' prav i svobod cheloveka i grazhdanina v pravovoj sisteme Rossii: Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. №7. (145). Pravo. Vyp. 18. S. 11.
26. Vengerov A.B. Teorija gosudarstva i prava: Uchebnik dlja juridicheskih vuzov. 3-e izd. M.: Jurisprudencija, 1999. S. 501.
27. Lebedev V.A. Konstitucionnye prava i svobody cheloveka i grazhdanina v sovremennoj Rossii: koncepcija, ogranichenija, mehanizmy ohrany i zashhity: Monografija. M.: Prospekt, 2016.
28. Belyh S.V. Svoboda predprinimatel'skoj dejatel'nosti kak konstitucionno-pravovaja kategorija v Rossijskoj Federacii. SPb.: Jurid. CentrPress, 2005. S. 146-147.
29. Matuzov N.I. Pravovaja sistema i lichnost'. Saratov, 1987. S. 130-131.
30. Vitruk N.V. Osnovy teorii pravovogo polozhenija lichnosti v socialisticheskom obshhestve. M., 1979. S. 203.
31. Mordovec A.S. Social'no-juridicheskie mehanizmy obespechenija prav cheloveka i grazhdanina. Saratov, 1996. S. 88.
32. Anohin Ju.V. Mehanizm gosudarstvenno-pravovogo obespechenija prav i svobod lichnosti: na materialah Rossijskoj Federacii. A-r. diss… doktora jurid. nauk. Saratov: Sarat. Jurid. in-t MVD, 2007.
33. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 3 t. T. 1. Izd. tret'e / Pod red. A.P. Sergeeva. M.: TK Velbi, 2008. S. 540.
34. Mezrin B.N. Sostav mehanizma ohrany prav grazhdan // Grazhdansko-pravovaja ohrana interesov lichnosti v SSSR: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 53. Sverdlovsk, 1977. S. 58.
35. Pavlov A.A. Prisuzhdenie k ispolneniju objazannosti kak sposob zashhity grazhdanskih prav. SPb.: Jurid. CentrPress, 2001. S. 11.
36. Illarionova T.I. Sistema grazhdansko-pravovyh ohranitel'nyh mer. Tomsk: Izd. Tomskogo un-ta, 1982 // Illarionova T.I. Izbrannye trudy. Ekaterinburg: Izd. Ural. un-ta, 2005. S. 160
37. Basin Ju.G. Didenko A.G. Zashhita sub#ektov grazhdanskih prav // Juridicheskie nauki. Vyp. 1. Alma-Ata, 1971 // Basin Ju.G. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu / Sost. Sulejmenov M.K. Almaty. AJu-VShP «Adilet», NII chastnogo prava KazGJuU, 2003. S. 349;
38. Grazhdanskoe pravo: Ucheb.: V 3 t. T. 1. /Pod. red. A.P. Sergeeva. M.: TK Velbi, 2008. S. 540;
39. Pavlov A.A. Ukaz. rab. S. 12;
40. Grazhdanskoe pravo. Tom 1: Uchebnik dlja vuzov (akademicheskij kurs) /Otv. red. M.K. Sulejmenov, Ju.G. Basin. Almaty, 2000. S. 301.
41. Aref'ev G.P. Ponjatie zashhity sub#ektivnyh prav. Processual'nye sredstva realizacii konstitucionnogo prava na sudebnuju i arbitrazhnuju zashhitu. Kalinin, 1982. S. 19;
42. Sabikenov S. Nekotorye voprosy zashhity sub#ektivnyh prav i ohranjaemyh zakonom interesov sovetskih grazhdan // Problemy gosudarstva i prava. Vyp. 9. M., 1974. S. 62;
43. Tychinin S.V. Grazhdansko-pravovye sposoby zashhity prav grazhdan i organizacij pri chrezvychajnyh situacijah: Diss. kand. jurid. nauk. Spb., 1996. S. 90.
44. Krasheninnikov E.A., Shevchenko A.S. Ohranitel'nye pravootnoshenija i zashhita grazhdanskih prav //Sub#ektivnoe pravo: problemy osushhestvlenija i zashhity. Vladivostok, 1999. S. 48;
45. Vershinin A.P. Sposoby zashhity grazhdanskih prav v sude. SPb., 1997. S. 18.
46. Pavlov A.A. Ukaz. rab. S. 12.
47. Grazhdanskoe pravo. Tom 1.: Uchebnik dlja vuzov (akademicheskij kurs) // Otv. red.: M.K. Sulejmenov, Ju.G. Basin. Almaty, 2000. S. 301.
48. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 3t. T. 1 /Pod red. A.P. Sergeeva. M.: TK Velbi, 2008. S. 542-545; Rossijskoe grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 2 t. T 1. / Otv. red. E.A. Suhanov. M.: Statut, 2010. S. 423-425.
49. Rimskoe chastnoe pravo: Uchebnik / Pod red. I.B. Novickogo i I.S. Pereterskogo. M.: Jurist#, 1999. S. 51-55;
50. Hvostov V.M. Sistema rimskogo prava: Uchebnik. M.: Spark, 1996. S. 207-222;
51. Chezare Sanfillino. Kurs rimskogo chastnogo prava: Uchebnik /Pod red. D.V. Dozhdeva. M.: BEK, 2000. S. 93-112.
52. Grazhdanskoe pravo: V 2 t. T 1. Uchebnik / Pod red. E.A. Suhanova. M.: BEK, 1994. S. 160.
53. Rossijskoe grazhdanskoe pravo. T 1. / Pod red. E.A. Suhanova.
54. Bazarbaev B.B., Basin Ju.G., Vaksberg M.A., Meerzon S.I. Sovetskoe grazhdanskoe pravo Kazahskoj SSR. Vyp. 1. Alma-Ata, 1968. S. 69.

УДК 347.961

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ НОТАРИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Конусова Венера Тулеутаевна
Начальник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства Республики Казахстан, к.ю.н., г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: konussova@mail.ru

Ключевые слова: *нотариат; нотариальная деятельность; нотариус; нотариальные услуги; нотариальная палата.*

Аннотация. *В данной статье автор рассматривает возможность повышения качества нотариальной деятельности посредством совершенствования нотариата в трех ключевых направлениях:*

- *пересмотр порядка и условий доступа к профессии нотариуса;*
- *повышение квалификации и методическое сопровождение деятельности нотариусов;*
- *ужесточение ответственности нотариусов за недобросовестное выполнение функций.*

Посредством анализа действующего законодательства, а также зарубежного опыта автором сформулированы предложения по совершенствованию нотариальной деятельности.

Отдельные выводы и предложения автора сводятся к пересмотру требований к кандидатам на осуществление нотариальной деятельности, обеспечению эффективности прохождения стажировки посредством пересмотра требований к ее программе. В качестве необходимой меры повышения уровня профессиональных знаний нотариусов предлагается обязательная организация и прохождение повышения квалификации. Данная обязанность, по мнению автора, должна быть законодательно установлена и возложена как на территориальные нотариальные палаты, так и на самих нотариусов.

В целях обеспечения единообразия нотариальной практики подчеркивается необходимость формирования единых методических рекомендаций по совершению отдельных нотариальных действий, которые должны быть обязательны для нотариусов.

Предлагается пересмотреть подходы к привлечению к ответственности нотариусов. В частности, предусматривается необходимость привлечения нотариусов к дисциплинарной ответственности за нарушение Кодекса чести нотариуса. При этом высшей мерой дисциплинарной ответственности может служить исключение из нотариальной палаты.

В целях совершенствования существующей модели страхования гражданско-правовой ответственности нотариусов предлагается предусмотреть обязательность страхования риска профессиональной ответственности нотариуса по договорам индивидуального и коллективного страхования. Вместе с тем одним из основных принципов страхования должна быть полная защита имущественных интересов, которая подразумевает дифференцированность размеров страховых выплат.

Полученные результаты исследования могут быть использованы в законотворческой работе по совершенствованию нотариальной деятельности в Республике Казахстан.

НОТАРИАТТЫҚ ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ САПАСЫН АРТТЫРУ МӘСЕЛЕСІНЕ

Венера Төлеутайқызы Қоныс
Қазақстан Республикасы Заңнама институтының азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің бастығы, з.ғ.к., Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: konussova@mail.ru

Түйін сөздер: *нотариат; нотариаттық қызмет; нотариус; нотариаттық қызмет көрсету; нотариат палатасы.*

Аннотация. *Бұл мақалада автор үш негізгі бағытта нотариатты жетілдіру арқылы нотариаттық қызмет сапасын арттыру мүмкіндігін қарастырады:*

- Нотариус кәсібіне қол жеткізу тәртібі мен шарттарын қайта қарастыру;

- Нотариустардың біліктілігін арттыру және олардың қызметін әдістемелік сүйемелдеу;

- Нотариус функцияларын жосықсыз атқарғаны үшін олардың жауаптылығын қаталдандыру.

Автормен қолданыстағы заңнамаға, сондай-ақ шетел тәжірибесіне талдау жасау арқылы нотариаттық қызметті жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірленді.

Автордың жекелеген қорытындылары мен ұсыныстары нотариаттық қызметті жүзеге асыруға үміткерлерге қойылатын талаптарды қайта қарастыруға, тағылымдамадан өту бағдарламасының талаптарын қайта қарау арқылы оның тиімділігін арттыруды қамтамасыз етуге саяды. Нотариустардың кәсіби білім деңгейін арттырудың қажетті шарасы ретінде біліктілікті арттыруды міндетті түрде ұйымдастыру мен өту ұсынылады. Автордың пікірінше, бұл міндет заңнамалық бекітілуі және аймақтық нотариат палаталарына да, нотариустардың өздеріне де жүктелуі тиіс.

Нотариаттық тәжірибенің біркелкілігін қамтамасыз ету мақсатында нотариустар үшін міндетті болуы тиіс жекелеген нотариаттық іс-әрекеттерді жасау бойынша бірыңғай әдістемелік ұсынымдарды қалыптастыру қажеттілігі ерекше айтылады.

Нотариустарды жауапкершілікке тарту жолдарын қайта қарастыру ұсынылады. Атап айтқанда, Нотариустардың ар-намыс кодексін бұзғандығы үшін нотариустарды тәртіптік жауаптылыққа тарту қажеттілігі көзделеді. Бұл ретте тәртіптік жауаптылықтың ең жоғары шарасы ретінде нотариат палатасынан шығару болуы мүмкін.

Нотариустардың азаматтық-құқықтық жауапкершілігін сақтандырудың қазіргі үлгісін жетілдіру мақсатында жеке және ұжымдық сақтандыру шарттары бойынша нотариустың кәсіби жауаптылығы тәуекелін сақтандыру міндетін көздеу ұсынылады. Сонымен қатар, сақтандырудың негізгі қағидаттарының бірі сақтандыру төлемдері мөлшерлерінің сараланууын білдіретін мүліктік мүдделерді толық қорғау болуы тиіс.

Алынған зерттеу нәтижелері Қазақстан Республикасындағы нотариаттық қызметті жетілдіру бойынша заң шығару жұмысы барысында пайдаланылуы мүмкін.

ON THE ISSUE CONCERNING IMPROVEMENT OF THE QUALITY OF NOTARY SERVICES

Konussova Venera Tuleutayevna
Head of civil, civil procedural legislation and executive proceedings department of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan, Candidate of legal sciences, Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: konussova@mail.ru

Key words: *Notariate; notarial activity; notary; Notary Services; Notary Chamber.*

Abstract. *In this article, the author examines the possibility of enhancing the quality of notarial actions through improvement in three key areas:*

- Revision of the procedure and conditions for access to the profession of notary;
- Professional development and methodological support for the notarial actions;
- Tightening of liability for negligent performance of notary functions.

Through the analysis of the current legislation and international experience, the author has formulated some proposals aimed at improving the performance of notary actions.

Specific conclusions and suggestions of the author are reduced to the revision of eligibility requirements for candidates to perform notarial actions and to ensuring the effectiveness of the internship through a revision of the requirements for its program. As the necessary measure to enhance the level of professional knowledge of notaries, it is proposed to organize the mandatory refresher course. Such an obligation, in the author's opinion, should be legally established and imposed both on territorial Notary Chambers and on notaries themselves.

In order to ensure uniformity of notarial practice the author emphasizes the need of common guidelines for certain notarial actions, which should be mandatory for notaries.

There is a suggestion to revise approaches to the notaries' liability. In particular, it is stipulated to involve notaries to disciplinary responsibility for violation of the Notary Code of Honor. In this case, the supreme measure of disciplinary liability could be an exclusion from the Chamber of Notaries.

In order to improve the existing model of insurance of civil liability of notaries, it is proposed to provide risk insurance obligation of the notaries' professional liability under the contracts of individual and collective security. At the same time one of the main principles of the insurance should be full protection of proprietary interests, which implies differentiation of insurance payments.

The results of this research can be used in the legislative work on the improvement of notarial actions in the Republic of Kazakhstan.

Введение

Закон Республики Казахстан «О нотариате» (далее – Закон) от 14 июля 1997 года определил модель нотариата нового типа с двумя параллельными ее структурами - государственным и частным нотариатом. Достоинства этой модели позволили в условиях динамично изменяющихся общественных отношений обеспечить потребности общества в нотариальных услугах. Таким образом, частный нотариат был внедрен в правовую систему нашей страны. Следует отметить, что создание подобной модели и введение частного нотариата в Казахстане тесно связано с именем блестящего учёного-юриста Нагашбая Амангалеевича Шайкенова, который внес значительный вклад в развитие правовой системы современного Казахстана[1].

Конечно, с течением времени и ввиду динамики развития общественных отношений любая система, тесно связанная с жизнедеятельностью общества, нуждается в пересмотре и совершенствовании. Нотариат Республики Казахстан также не является исключением. На современном этапе перед нами стоит задача усовершенствования существующей модели нотариата с обеспечением реализации всего изначально заложенного в нем потенциала.

В этой связи в рамках данной статьи мы попытаемся сформулировать предложения по повышению качества оказания нотариальных услуг. Нам представляется, что повышение качества оказания нотариальных услуг предполагает совершенствование нотариата в нескольких ключевых направлениях:

1. Пересмотр порядка и условий доступа к профессии нотариуса;
2. Повышение квалификации и методическое сопровождение деятельности нотариусов;
3. Ужесточение ответственности нотариусов за недобросовестное выполнение функций.

Обозначенные направления обусловили структуру анализа и последовательность изложения материала.

1. Пересмотр порядка и условий доступа к профессии нотариуса

Качество выполнения нотариальных действий обусловлено, прежде всего, уровнем квалификации нотариуса. В этой связи для повышения качества нотариальной деятельности необходимо пересмотреть существующие условия по вводу в профессию.

Согласно п. 1 ст. 6 Закона, претендент на осуществление нотариальной деятельности должен отвечать следующим требованиям:

- наличие гражданства Республики Казахстан;
- достижение двадцатипятилетнего возраста;
- наличие высшего образования;
- стаж работы по юридической специальности не менее двух лет;
- прохождение стажировки у нотариуса сроком не менее одного года;
- получение лицензии на право занятия нотариальной деятельностью по результатам прохождения аттестации в аттестационной комиссии юстиции.

Рассматривая вопросы доступа к осуществлению нотариальной деятельности, следует учитывать, что отбор на должность нотариуса направлен на выявление наиболее подготовленных лиц, имеющих необходимые профессиональные знания, навыки и способных обеспечить правовую защиту имущественных и иных прав граждан и организаций.

Отталкиваясь от подобного понимания отбора на осуществление нотариальной деятельности, следует отметить, что анализ зарубежного опыта показывает примеры предъявления более жестких требований к кандидатам на осуществление нотариальной деятельности. Так, в некоторых странах для обеспечения доступа к профессии лиц с хорошими теоретическими знаниями устанавливаются требования о наличии высшего образования с уточнением типа высшего учебного заведения. Имеются примеры предъявления требования о наличии академической степени магистра.

В соответствии с пп. 1 ст. 2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – РФ) нотариусом может быть гражданин РФ, получивший высшее юридическое образование в имеющей **государственную аккредитацию образовательной организации** высшего образования[2]. Во Франции нотариусом может стать обладатель степени **магистра права** или иного диплома, признанного равнозначным совместным решением министра юстиции и министра, ведающего высшим образованием[3]. В Испании для участия в конкурсе необходимо иметь диплом доктора или магистра права [1].

[1] *Источник: Официальный сайт нотариальной палаты г. Алматы. http://almaty-notary.kz/istoriya_notariata1 Дата доступа 16.01.2017.*

[2] *Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 03.07.2016) // Источник Консультант Плюс. Дата доступа 11.08.2016.*

[3] *Нотариус как юридическая профессия в современном мире // Источник: http://www.e-reading.club/chapter.php/180/6/Nastol'naya_kniga_notariusa.html. Дата доступа 11.08.2016.*

Наличие диплома о высшем образовании не подтверждает хороший уровень теоретической подготовки специалиста. Учитывая нынешний уровень качества юридического образования, представляется целесообразным воспринять положительный зарубежный опыт в этой части и **повысить образовательный ценз для кандидатов на осуществление нотариальной деятельности, установив такой минимальный образовательный ценз как наличие академической степени «магистр права» (1 год обучения).** Подобный подход позволит сократить риск получения лицензии лицами, не имеющими достаточной теоретической подготовки.

Кроме наличия хороших теоретических знаний претендент на осуществление нотариальной дейтельности должен иметь практический опыт работы по специальности, подтверждающий его профессиональную пригодность. П. 1 ст. 1 Закона предусматривает, что *«Нотариат в Республике Казахстан - это правовой институт по оказанию квалифицированной юридической помощи, обеспечивающий защиту прав и законных интересов физических, юридических лиц путем совершения нотариальных действий»*.

Тем самым необходимость наличия опыта работы по специальности подразумевается природой нотариальной деятельности, которая будучи формой оказания квалифицированной юридической помощи, характеризуется еще и такими признаками как:

- постоянная профессиональная основа осуществления нотариальной деятельности;
- публичный характер деятельности нотариуса;
- возможность наступления уголовной, административной, материальной, дисциплинарной и иной ответственности, предусмотренной законодательством в отношении нотариуса и должностных лиц, уполномоченных на совершение нотариальных действий;
- страхование гражданско-правовой ответственности частных нотариусов при осуществлении нотариальных действий;
- возмездная основа деятельности.

Законодательством РК предусматривается требование о наличии стажа работы по юридической специальности не менее двух лет. Примечательно, что законодательством о нотариате разных стран также предъявляется подобное требование, но с иной продолжительностью стажа. Так, например, в Грузии одним из условий занятия должности нотариуса является наличие опыта работы на публичной службе **не менее пяти лет**[4]. В России нотариусом может быть лицо, имеющее стаж работы по юридической специальности **не менее чем пять лет**[5]. Требование по наличию стажа работы по юридической специальности **не менее трех лет** предусмотрено п. 1 ст. 10 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности»[6].

Принимая во внимание правовую природу нотариальной деятельности, требующую оказания квалифицированной юридической помощи, а также зарубежный опыт, представляется целесообразным **изменить п. 1 ст. 6 Закона и ужесточить квалификационные требования к претендентам на осуществление нотариальной деятельности, пересмотрев требование к юридическому стажу с двух до пяти лет.** Такая мера представляется действенной, поскольку двухлетний стаж работы по юридической специальности недостаточен для получения практических навыков и их надлежащего закрепления со способностью самостоятельно решать профессиональные задачи различной степени сложности.

Одним из требований, предусмотренных Законом, является прохождение стажировки у нотариуса сроком не менее одного года. Целью прохождения стажировки является *приобретение стажером профессиональных знаний и практических навыков* по совершению нотариальных действий и организации работы нотариуса (п. 7 ст. 7 Закона). Программа стажировки рассчитана на один календарный год с возможностью ее сокращения не менее чем до трех месяцев[7]. Срок стажировки может быть сокращен совместным решением территориального органа юстиции и нотариальной палаты для лиц, имеющих стаж по юридической специальности не менее пяти лет (п. 6 ст. 7 Закона).

Отметим, что зарубежный опыт свидетельствует о значимости прохождения

---

[4] *Закон Грузии «О нотариате» от 04 декабря 2009 г. (п.1 ст. 11). // Источник: https://matsne.gov.ge/ru/document/download/90928/11/ru/pdf . Дата доступа 11.08.2016.*

[5] *Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 03.07.2016) // Источник Консультант Плюс. Дата доступа 12.08.2016.*

[6] *Закон Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» от 18 июля 2004 года №305-З// Источник: ИПС «Законодательство стран СНГ» http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6741 Дата доступа 12.08.2016.*

[7] *Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 36 «Об утверждении Единой программы профессиональной подготовки стажеров и признании утратившими силу некоторых приказов Министра юстиции Республики Казахстан».*

стажировки, как полноценной профессиональной подготовки стажеров. В Германии, например, претендент должен успешно пройти трехлетнюю производственную практику в качестве помощника нотариуса в той земле Германии, в которой он подает соответствующую заявку. При этом, производственная практика включает в себя посещение курсов повышения квалификации. Во Франции продолжительность стажировки составляет два года, в том числе около полугода у иных специалистов (адвокатов, бухгалтеров-ревизоров), в государственных учреждениях, юридических службах компаний. Претендент на осуществление нотариальной деятельности в Италии должен пройти как минимум двухгодичную неоплачиваемую стажировку у одного из практикующих нотариусов. В Австрии минимальная продолжительность стажировки составляет три года [3]. Следует обратить внимание на то, что в этой стране имеется центр по практической подготовке будущих нотариусов.

В целом, возможность сокращения срока прохождения стажировки умаляет значение стажировки, как этапа практической подготовки претендента к осуществлению нотариальной деятельности. При этом следует учитывать, что нотариальная деятельность специфична и наличие стажа работы по юридической специальности не означает наличие у претендента достаточных практических навыков для осуществления нотариальной деятельности. В п. 9 ст. 7 Закона предусмотрено, что сокращение срока стажировки не освобождает стажера от обязанности освоить программу стажировки, что подтверждает возможность сокращения стажировки без достижения ее основной цели.

В целях осуществления качественной практической подготовки стажеров **необходимо исключить возможность пересмотра сроков прохождения стажировки**. Кроме того, вовлечение территориального органа юстиции в процесс принятия решения подобного вопроса имеет риск совершения коррупционных правонарушений.

Примечательно, что согласно п. 9 ст. 7 Закона программа профессиональной подготовки стажеров должна содержать перечень мероприятий, направленных на:

- получение стажером специальных теоретических знаний;
- приобретение практических навыков по совершению нотариальных действий и организации работы нотариуса;
- изучение профессиональных и этических норм поведения нотариуса;
- посещение семинарских занятий, организуемых для нотариусов или специально для стажеров.

Вместе с тем Единая программа профессиональной подготовки стажеров, утвержденная Приказом Министра юстиции РК от 31 января 2012 года № 36, содержательно не отвечает всем предъявляемым Законом требованиям.

В частности, не предусмотрены мероприятия по приобретению теоретических знаний, изучению профессиональных и этических норм поведения нотариуса, а также организации и посещению практических занятий.

Законодательством не предусмотрены требования по надлежащей организации стажировки ее руководителем. В целом, сама процедура организации стажировки регламентирована весьма скудно и предусматривает лишь необходимость заключения договора о прохождении стажировки с территориальным органом юстиции или территориальной нотариальной палатой. Следует учитывать, что не каждый нотариус охотно соглашается принять стажера. Диспозитивность в этой части может создать барьеры для лиц, желающих осуществлять нотариальную деятельность.

В этой связи представляется **необходимым пересмотреть действующую программу стажировки с точки зрения ее эффективности и максимальной прозрачности процедуры организации.** Необходимо исключить возможность формального прохождения стажировок. Допустимо рассмотреть возможность создания единого центра по обучению и повышению квалификации как будущих, так и действующих нотариусов по аналогии с Францией и Австрией, система нотариата которых является образцовой [2, с. 44]. Создание подобного центра позволит концентрировать усилия по качественной профессиональной подготовке кадров.

Финальным этапом в получении лицензии на право занятия нотариальной деятельностью является прохождение аттестации.

Аттестационная комиссия юстиции на право занятия нотариальной деятельностью состоит из семи членов - двух нотариусов, включая председателя нотариальной палаты, двух представителей территориального органа юстиции, ученого-правоведа и двух депутатов маслихата (п. 1 ст. 7-1 Закона). Ввиду особой значимости нотариальной деятельности в механизме защиты прав и законных интересов, **полагаем целесообразным состав аттестационной комиссии дополнить судьями.** Как известно, в гражданском процессе судьи нередко взаимодействуют с нотариусами. Например, при необходимости обеспечения доказательств до возбуждения дела в суде (ч. 3 ст. 69 Гражданского процес-

суального кодекса РК - далее ГПК РК). Более того, жалобы на нотариальные действия или отказ в их совершении рассматриваются по правилам гл. 45 ГПК РК (Производство по жалобам на нотариальные действия или отказ в их совершении). Судебные органы обобщают подобную практику и осведомлены об ошибках, допускаемых нотариусами, что указывает на их способность оценить уровень профессиональных знаний претендента на осуществление нотариальной деятельности.

К примеру, в Испании в состав экзаменационной комиссии входят директор Главного управления реестров и нотариата или один из его заместителей, но может быть назначен и кто-то из дуайенов или членов исполнительного совета нотариальных палат, также один или два нотариуса, профессор университета, **представитель судебной власти**, регистратор реестра регистрации прав на недвижимое имущество или торгового реестра, и государственный адвокат или адвокат с более чем пятнадцатилетним стажем работы [1].

Кроме того, представляется целесообразным ужесточить требование по входу в профессию некоторых категорий лиц. В частности, **установить запрет на получение лицензии лицом, прекратившим нотариальную деятельность ввиду лишения лицензии либо увольнения с должности государственного нотариуса за допущенные им нарушения законодательства РК при совершении нотариального действия.** Ныне согласно п. 1 ст. 6 Закона, нотариусом также не может быть лицо, прекратившее нотариальную деятельность ввиду лишения лицензии либо увольнения с должности государственного нотариуса за допущенные им нарушения законодательства Республики Казахстан при совершении нотариального действия в течение пяти лет после наступления таких событий. Иными словами, по истечении пятилетнего срока такое лицо вправе получить лицензию и продолжать нотариальную практику, что, как нам представляется, умаляет значимость нотариальной деятельности.

2. Повышение квалификации и методическое сопровождение деятельности нотариусов

Одной из мер, способных оказать положительное влияние на повышение качества нотариальной деятельности, является повышение квалификации нотариусов. Анализ Закона показывает, что организация обучения нотариусов закреплена в качестве полномочия Республиканской нотариальной палаты (далее – РНП) (пп. 4 п. 2 ст. 29 Закона). Подобное правомочие не предусмотрено в ст. 27 Закона «Полномочия нотариальной палаты».

Тем самым, организация и проведение обучения нотариусов (повышение квалификации) являются диспозитивными правомочиями РНП, поскольку использование понятия «полномочие» указывает лишь на правомочность субъекта совершать определённые действия, но не обязанность. Обязанность по организации такого обучения нотариальными палатами также не предусмотрена (ст. 27 Закона). Повышение профессиональной квалификации не вменено и в обязанность нотариусов (ст. 18 Закона).

Законодательство некоторых стран ближнего зарубежья показывает примеры очень четкого законодательного регламентирования подобной обязанности. Обязанность нотариусов постоянно повышать свой профессиональный уровень предусмотрена пп. е) ст. 18 Закона Республики Молдова «О нотариате»[8]. Аналогичное требование закреплено п. 1 ст. 25 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности»[9].

Учитывая позитивный зарубежный опыт, предлагаем предусмотреть обязанность нотариусов повышать квалификацию на постоянной основе с определенной периодичностью.

Полагаем, что **повышение квалификации нотариусом должно быть обязательным, а организация подобного профессионального обучения должна возлагаться на нотариальные палаты.**

Профессиональное обучение нотариусов может носить многопрофильный характер. Так, учитывая динамику совершенствования национального законодательства, **следует на постоянной основе проводить разъяснение основных изменений и дополнений законодательства, участие в подобных курсах может носить добровольный характер.** В свою очередь, **с определенной периодичностью необходимо проводить курсы повышения квалификации, предполагающие обязательное участие.** Программа подобных курсов должна строиться на основе анализа и обобщения нотариальной, судебной практики за последние 3-5 лет

[8] *Закон Республики Молдова «О нотариате» от 8 ноября 2002 года №1453-XV// Источник: ИПС «Законодательство стран СНГ» http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5140 Дата доступа 16.08.2016.*

[9] *Закон Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности»// Источник: ИПС «Законодательство стран СНГ» http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6741. Дата доступа 16.08.2016.*

и давать разъяснения по наиболее актуальным и проблемным вопросам нотариальной деятельности.

Полагаем, что подобное **обучение должно носить безвозмездный характер, а обязанность по его организации следует возложить на территориальные нотариальные палаты.** Подобный подход позволит избежать возложения на нотариусов дополнительного бремени по оплате обучения.

Одним из действенных инструментов повышения качества нотариальной деятельности является ее методическое сопровождение.

Тщательно разработанные методические рекомендации по совершению всех видов нотариальных действий позволят привести нотариальную практику к единообразию и облегчат реализацию функции контроля за качеством осуществления нотариальной деятельности.

Порядок совершения отдельных нотариальных действий предусмотрен Правилами совершения нотариальных действий нотариусами (далее - Правила)[10]. Устанавливаются лишь общие правила по совершению нотариальных действий, при этом они не охватывают все их многообразие и фактически не разъясняют порядок реализации законодательства. Анализ официальных информационных ресурсов нотариальных палат показал наличие скудной методической базы. Так, РНП размещено на официальном сайте три рекомендации:

- Методические рекомендации по совершению исполнительной надписи[11];

- Методические рекомендации для нотариусов Республики Казахстан по свидетельствованию верности копий документов и выписок из них, а также свидетельствованию подлинности подписи на заявлениях[12];

- О порядке выдачи свидетельств о праве собственности на долю в общем имуществе супругов[13].

Представители нотариального сообщества отмечают, что методическое и в целом научно-экспертное обеспечение нотариальной деятельности осуществляется не на должном уровне. Осуществляемые РНП меры по разъяснению законодательства, оказанию методической помощи нотариусам, инициативы по совершенствованию законодательства носят хаотический, ситуативный характер, как правило, обусловлены конкретными коллизиями в нотариальной практике, состоявшимися судебными решениями, публикациями в СМИ [3].

Вместе с тем, как отмечает Е.А. Бурибаев, нотариальная практика полна противоречий, не существует единства выработанных, устоявшихся алгоритмов совершения даже однотипных нотариальных действий. Указанное приводит к отказу части нотариусов от совершения отдельных нотариальных действий, другая часть нотариусов самостоятельно устанавливает порядок их совершения, истребуя документы, не предусмотренные законодательством, что в совокупности приводит к низкому качеству нотариальной практики, а в современных условиях такое положение вещей усугубляется невысокой квалификацией лиц, допускающихся к нотариальной деятельности [4].

В этой связи представляется необходимым пересмотреть подходы к осуществлению методического сопровождения деятельности нотариусов. **Нотариальным сообществом должны вырабатываться единые методические рекомендации совершения отдельных нотариальных действий, которые должны быть обязательны для нотариусов** при применении законодательства с точки зрения обеспечения единства нотариальной практики в решении юридически идентичных вопросов. **Подобные методические рекомендации должны подлежать согласованию с Министерством юстиции РК**, поскольку согласно пп. 8) ст. 32 Закона оно также уполномочено разрабатывать методические, инструктивные и разъяснительные материалы по вопросам нотариата. Кроме того, **подобная мера позволит осуществлять контроль при формировании нотариальной практики.**

3.Ужесточение ответственности нотариусов за недобросовестное выполнение функций

[10] *Утверждены Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 года № 31. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 28 февраля 2012 года № 7447 // Источник: ИПС «Әділет». Дата доступа 16.08.2016.*

[11] *Утверждены решением Правления Республиканской нотариальной палаты № 3 от 9.03.2016 г. // Источник: Официальный сайт Республиканской нотариальной палаты http://www.notariat.kz/images/stories/mr/3.pdf. Дата доступа 16.08.2016.*

[12] *Утверждены решением Правления Республиканской нотариальной палаты от 26.04.2013 г. // Источник: Официальный сайт Республиканской нотариальной палаты http://www.notariat.kz/images/stories/mr/m_2016.pdf . Дата доступа 16.08.2016.*

[13] *Утверждены решением Правления Республиканской нотариальной палаты от 27.06.2014 г. // Источник: Официальный сайт Республиканской нотариальной палаты http://www.notariat.kz/images/sps.pdf. Дата доступа 16.08.2016.*

Нотариус и должностные лица, уполномоченные на совершение нотариальных действий, в случае совершения ими неправомерных действий, несут уголовную, административную, материальную, дисциплинарную и иную ответственность, предусмотренную законодательством Республики Казахстан (п. 1 ст. 27 Закона).

Дисциплинарная ответственность

Вместе с тем п. 2 ст. 27 Закона предусматривает, что «Нотариус, занимающийся частной практикой, *в случае нарушения своих профессиональных обязанностей и норм этики, привлекается к ответственности нотариальной палатой в соответствии с Кодексом чести нотариуса».*

Приведенная норма является неоднозначной. Исходя из буквального толкования этой нормы, следует, что при нарушении своих обязанностей и норм этики нотариус привлекается к ответственности нотариальной палатой в соответствии с Кодексом чести нотариуса.

Как известно, обязанности нотариуса закреплены в ст. 18 Закона и они носят различный характер, невыполнение этих обязанностей влечет наступление предусмотренной законом ответственности. Кодекс чести нотариуса не является нормативным правовым актом и не может устанавливать ответственность за невыполнение нотариусом своих обязанностей.

Представляется целесообразным **установить дисциплинарную ответственность за нарушение Кодекса чести нотариусом** по аналогии со ст. 30 Закона РК «Об адвокатской деятельности». Такая норма должна содержать меры дисциплинарной ответственности **вплоть до исключения из нотариальной палаты с подачей ходатайства лицензиару о подготовке искового заявления о прекращении действия лицензии на занятие нотариальной деятельностью.**

Гражданско-правовая ответственность

Частный нотариус обязан заключить договор страхования гражданско-правовой ответственности (далее – ГПО) по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда в результате совершения нотариальных действий (п. 1 ст. 16 Закона).

Порядок и условия страхования ГПО регламентированы Законом РК от 11 июня 2003 года N 435 «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности частных нотариусов». Согласно п. 1 ст. 4 этого закона, «Целью обязательного страхования ответственности частных нотариусов является обеспечение защиты имущественных интересов третьих лиц, которым причинен вред в результате совершения частным нотариусом нотариальных действий, посредством осуществления страховых выплат».

Прежде всего, следует отметить, что **одним из основных принципов страхования должна быть полная защита имущественных интересов, которая подразумевает дифференцированность размеров страховых выплат.**

Исходя из содержания ст. 15 рассматриваемого закона, следует, что размер страховой суммы определяется договором и **должен составлять** для нотариусов, осуществляющих деятельность на территории города республиканского значения, столицы, - **не менее 1000**, для иных нотариусов - **не менее 500** МРП.

Тем самым, если с наступлением страхового случая имеется риск нанесения имущественного вреда на гораздо меньшую сумму, то стороны договора страхования не имеют права установить сумму страховой выплаты менее установленной в приведенной статье.

Полагаем, что эта норма должна быть изложена в следующей примерной редакции:

Страховые тарифы по договору страхования гражданской ответственности нотариуса определяются страховщиком с учетом обстоятельств, влияющих на степень риска возникновения ответственности нотариуса, в том числе опыта работы нотариуса по совершению нотариальных действий и случаев возникновения обязанности нотариуса по возмещению имущественного вреда, причиненного третьим лицам.

Если иное не предусмотрено настоящей статьей, размер страховой суммы по договору страхования гражданской ответственности нотариуса не должен составлять для нотариусов, осуществляющих деятельность на территории города республиканского значения, столицы, - не менее 1000, для иных нотариусов - не менее 500 МРП.

Иной риск существующей модели страхования ГПО частных нотариусов заключается в том, что у нотариуса может оказаться недостаточно средств для выплаты всей страховой суммы, что приведет к неполной защите имущественных прав третьих лиц.

В этой связи примечателен опыт стран, предусматривающих коллективное страхование профессиональной ответственности нотариусов. Так, например, ст. 48 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» к компетенции Белорусской нотариальной палаты отнесено *«заключение дополнительного договора страхования гражданской ответственности на случай причинения членами Белорусской нотариальной палаты вреда третьим лицам в результате неправильно совершен-*

ного нотариального действия. Страховые выплаты по этому договору осуществляются в случае недостаточности страхового возмещения, выплаченного в соответствии с заключенным нотариусом договором страхования гражданской ответственности нотариуса, для полного возмещения причиненного вреда»[14].

Коллективное страхование профессиональной ответственности предусмотрено ст. 17 *Основ законодательства Российской Федерации о нотариате*[15].

Полагаем, что подобная конструкция предоставляет большие гарантии обеспечения защиты интересов лиц, обращающихся за совершением нотариальных действий. В этой связи целесообразным представляется установить **обязанность страхования риска профессиональной ответственности нотариуса по договорам индивидуального и коллективного страхования.**

Еще одним уязвимым моментом существующей системы страхования ГПО частных нотариусов является отсутствие норм, обязывающих страховать ГПО лиц, выполняющих поручения нотариуса. Исходя из содержания п. 5 ст. 7 Закона, *«Помощник и стажер вправе по указанию и под ответственность нотариуса выполнять его поручения, которые не должны подменять нотариальную деятельность и могут носить вспомогательный характер по ведению нотариального делопроизводства».* **Ввиду того, что помощник и стажер выполняют указания под ответственность нотариуса, полагаем, что риск ГПО за их действия должен быть возложен на частных нотариусов.**

В этой связи необходимо четко определить правовой статус этих субъектов. В частности, Закон не предусматривает права и обязанности помощника нотариуса. Не установлена ответственность помощника за разглашение тайны совершаемых нотариальных действий.

Административная ответственность

В законодательстве имеются факты дублирования процессуальных механизмов и охранительных норм в части лишения лицензии нотариуса.

Так, пп. 5 ст. 41 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП) лишение разрешения признано административным взысканием. В соответствии с ч. 1 ст. 8 КоАП, «Никто не может быть подвергнут к административному взысканию … иначе, как на основаниях и в порядке, установленных настоящим Кодексом».

В отношении нотариусов в ст. 11 Закона предусмотрено, что лишение лицензии нотариуса осуществляется решением суда по иску органов прокуратуры, либо Министерства юстиции РК, либо Республиканской нотариальной палаты, в случае установления факта предоставления нотариусом недостоверной или умышленно искаженной информации в документах, явившихся основанием для выдачи лицензии (пп. 5 ст. 11 Закона). В свою очередь, ч. 2 ст. 464 КоАП за аналогичные нарушения влечет лишение лицензии судом в порядке административного производства. Согласно пп. 34) ч. 1 ст. 804 КоАП протокол об административном правонарушении по ч. 2 ст. 464 составляется должностными лицами органов, являющихся лицензиарами в соответствии с законодательством, то есть в том числе и органами юстиции, но не прокуратурой или Республиканской нотариальной палатой.

В этой связи следует устранить дублирование охранительных норм и процессуальных механизмов их реализации [5, с. 158-159].

Кроме того, законодательного регламентирования требуют вопросы о привлечении к административной ответственности в случаях:

- несвоевременной сдачи нотариусом печати в территориальный орган юстиции на период приостановления или невыполнения требования по передаче лицензии лицензиару, в случае прекращения ее действия (п. 4 ст. 10 Закона);

- нарушения требования по передаче нотариальных документов в архив, предусмотренного п. 3 ст. 4 Закона. Нотариат действует в публично-правовой сфере и должен обеспечивать надлежащее хранение нотариальных документов (касающихся права собственности, наследственных дел, завещаний и нотариальных реестров). Поскольку контроль за соблюдением требований правил по нотариальному делопроизводству осуществляют территориальные органы юстиции и нотариальные палаты, предлагаем уполномочить органы юстиции рассматривать дела о подобных правонарушениях.

Заключение

Таким образом, законодательство Республики Казахстан о нотариате нуждается в дальнейшем анализе и совершенствовании. Повышение качества осуществления нотари-

[14] *Закон Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» // Источник: ИПС «Законодательство стран СНГ» http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6741. Дата доступа 16.08.2016.*

[15] *Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 03.07.2016) // Источник Консультант Плюс. Дата доступа 16.08.2016.*

альных услуг, в нашем понимании, требует комплексного пересмотра подходов законодательного регулирования. При этом внедрение таких подходов позволит обеспечить доступ к профессии нотариуса квалифицированным кадрам, которым будет предоставляться возможность постоянного повышения квалификации без дополнительных финансовых затрат. Предлагается пересмотреть подходы к привлечению к ответственности нотариусов, предусмотрев возможность наступления как индивидуальной, так и коллективной видов ответственности. Немаловажной в процессе повышения качества оказания нотариальных услуг представляется роль нотариальных палат, которые должны быть больше вовлечены в обеспечение единообразия нотариальной практики и мониторинга ее качества.

Литература

1. Шамсутдинова И.В. Применение мирового опыта в определении критериев отбора на должность нотариуса при проведении конкурсов// Источник: Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты РФ https://notariat.ru/publ/zhurnal-notarialnyj-vestnik/archive/4320/4322/. Дата доступа 16.08.2016.

2. Рыжов К.Б. Модернизация нотариата Российской Федерации и конкуренция в нотариальной деятельности // Мониторинг правоприменения. 2013. – С. 44.

3. Бурибаев Е.А., Хамзина Ж.А. Научно-экспертное обеспечение деятельности нотариата // Источник: ИС Параграф WWW http://online.zakon.kz Дата доступа 16.08.2016.

4. Бурибаев Е.А. Некоторые аспекты нотариального удостоверения доверенностей // Юрист. - Апрель, №4, 2013 г. // http://journal.zakon.kz/4561999-nekotorye-aspekty-notarialnogo.html Дата доступа 16.08.2016.

5. Габбасов А. Комментарий к кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях (Общие положения, Общая часть). Астана; Караганда: ИП «НАУМОВ», 2014. – 236 с.

References

1. Shamsutdinova I.V. Primenenie mirovogo opyita v opredelenii kriteriev otbora na dolzhnost notariusa pri provedenii konkursov// Istochnik: Ofitsialnyiy sayt Federalnoy notarialnoy palatyi RF https://notariat.ru/publ/zhurnal-notarialnyj-vestnik/archive/4320/4322/. Data dostupa 16.08.2016.

2. Ryizhov K.B. Modernizatsiya notariata Rossiyskoy Federatsii i konkurentsiya v notarialnoy deyatelnosti // Monitoring pravoprimeneniya. 2013. – S. 44.

3. Buribaev E.A., Hamzina Zh.A. Nauchno-ekspertnoe obespechenie deyatelnosti notariata // Istochnik: IS Paragraf WWW http://online.zakon.kz Data dostupa 16.08.2016.

4. Buribaev E.A. Nekotoryie aspektyi notarialnogo udostovereniya doverennostey // Yurist. - Aprel, #4, 2013 g. // http://journal.zakon.kz/4561999-nekotorye-aspekty-notarialnogo.html Data dostupa 16.08.2016.

5. Gabbasov A. Kommentariy k kodeksu Respubliki Kazahstan ob administrativnyih pravonarusheniyah (Obschie polozheniya, Obschaya chast). Astana; Karaganda: IP «NAUMOV», 2014. – 236 s.

УДК 347.77

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ТОПОЛОГИИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ МИКРОСХЕМЫ КАК ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Елеусизова Индира Каржаубаевна
Главный научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства Республики Казахстан, к.ю.н.; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: indira_e@mail.ru

Тұрлыбек Дана Манарқызы
Старший научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства Республики Казахстан, магистр юридических наук; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: dana170688@mail.ru

Ключевые слова: *топология интегральной микросхемы; авторское право; исключительное право; патентный поверенный; оригинальная топология; творческая деятельность; лицензионный договор; регистрация.*

Аннотация. *В январе 2017 года сотрудниками отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» был проведен анализ правового регулирования и использования топологий интегральных микросхем в Республике Казахстан.*

Проведенный анализ показал наличие ряда проблемных вопросов в правовом регулировании указанного объекта интеллектуальной собственности и необходимость концептуального пересмотра положений нормативных правовых актов в данной сфере в целях обеспечения необходимых условий для введения и распространения использования топологий интегральных микросхем.

Необходимо отметить, что институт топологий интегральных микросхем является одним из наименее изученных разделов права интеллектуальной собственности и в целом был исследован лишь немногими учеными-юристами, такими как Т.Е. Каудыров, Л. Подшибихин, М.А. Коломейцева, В.А. Корнеев, М.И. Никитина и др.

Таким образом, вопросы понятия топологий интегральных микросхем, их правовой охраны, соотношения с иными объектами интеллектуальной собственности, на наш взгляд, мало исследованы и требуют изучения и анализа.

В Посланиях Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана одним из приоритетных направлений вхождения Казахстана в число 30 самых развитых стран мира обозначено создание наукоёмкой экономики, что предусматривает повышение потенциала казахстанской науки, в том числе путем совершенствования законодательства по защите интеллектуальной собственности, поддержке исследований и инноваций, а также коммерциализации научных разработок.

Также в качестве одного из основных направлений успешной интеграции Казахстана в мировую экономику указывается формирование в стране благоприятных условий для производства товаров с защищенными правами интеллектуальной собственности и торговой маркой.

В этой связи целью настоящего исследования является проведение анализа национального и зарубежного законодательства в области топологий интегральных микросхем и выработка соответствующих предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой работе по совершенствованию законодательства Республики Казахстан, регулирующего сферу интеллектуальной собственности, в том числе топологии интегральных микросхем, а также в научных исследованиях в рассматриваемой области.

ИНТЕГРАЛДЫҚ МИКРОСХЕМА ТОПОЛОГИЯСЫН ЗИЯТКЕРЛІК МЕНШІК ОБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУ

Индира Қаржаубайқызы Елеусізова
Қазақстан Республикасы Заңнама институтының азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің

бас ғылыми қызметкері, з.ғ.к.; Астана қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: indira_e@mail.ru

Дана Манарқызы Тұрлыбек
Қазақстан Республикасы Заңнама институтының азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі,
Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: dana170688@mail.ru

Түйін сөздер: *интегралдық микросхемалар топологиясы; авторлық құқық; айрықша құқық; патенттік сенім білдірілген өкіл; түпнұсқалық топология; шығармашылық қызмет; лицензиялық шарт; тіркеу.*

Аннотация. *2017 жылғы қаңтарда «Қазақстан Республикасының Заңнама институты» ММ азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің қызметкерлерімен Қазақстан Республикасында интегралдық микросхемалар топологияларының құқықтық реттелуі мен пайдаланылуына талдау жүргізілді.*

Жүргізілген талдау аталған зияткерлік меншік объектісінің құқықтық реттелуінде проблемалық сұрақтардың болуын және интегралдық микросхемалар топологияларын пайдалануын енгізу және тарату үшін қажетті жағдайларды қамтамасыз ету мақсатында осы саладағы нормативтік құқықтық актілердің ережелерін түбегейлі қайта қарастыру қажеттілігін көрсетті.

Интегралдық микросхемалар топологиялары институты зияткерлік меншік құқығының ең аз зерделенген бөлімі болып табылатынын және жалпы Т.Е. Қаудыров, Л. Подшибихин, М.А. Коломейцева, В.А. Корнеев, М.И. Никитина және т.б. сияқты саны көп емес заңгер-ғалымдармен зерттелгенін атап өту қажет.

Осылайша, интегралдық микросхемалар топологияларының ұғымы, оларды құқықтық қорғау, зияткерлік меншіктің өзге объектілерімен ара қатынасы мәселелері, біздің пікірімізше, жеткіліксіз зерттелген және зерделеу мен талдауды қажет етеді.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауларында Қазақстанның әлемдегі ең дамыған 30 елдің қатарына кіруінің басым бағыттарының бірі ретінде ғылыми қамтымды экономика құру көрсетілген, ал бұл Қазақстан ғылымының әлеуетін арттыруды, оның ішінде зияткерлік меншікті қорғау, зерттеулер мен инновацияларды қолдау, сондай-ақ ғылыми әзірлемелерді коммерцияландыру жөніндегі заңнаманы жетілдіруді көздейді.

Сонымен қатар Қазақстанның әлемдік экономикаға ойдағыдай кірігуінің негізгі бағыты ретінде елде зияткерлік меншік құқығымен және сауда маркасымен қорғалған тауарлар өндірісі үшін қолайлы жағдайлар қалыптастыру белгіленген.

Осыған байланысты бұл зерттеудің мақсаты интегралдық микросхемалар топологиялары саласында ұлттық және шетел заңнамасына талдау жүргізу және осы саладағы заңнаманы жетілдіру бойынша тиісті ұсыныстарды әзірлеу болып табылады.

Осы зерттеу нәтижелері Қазақстан Республикасының зияткерлік меншік саласын, оның ішінде интегралдық микросхемалар топологияларын реттейтін заңнамасын жетілдіру бойынша заң шығармашылық жұмыста, сондай-ақ қарастырылатын саладағы ғылыми зерттеулерде қолданылуы мүмкін.

LEGAL PROTECTION OF INTEGRATED CIRCUIT TOPOLOGY AS AN OBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY

Eleussizova, Indira K.
Chief Researcher of civil, civil procedural legislation and executive proceedings department of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan, candidate of legal sciences; Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: indira_e@mail.ru

Turlybek, Dana M.
Senior Researcher of civil, civil procedural legislation and executive proceedings department of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan, Master of legal sciences; Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: dana170688@mail.ru

Key words: *Integrated circuits topology; copyright; the exclusive right; the patent attorney; the original topology creative activity; a license agreement; registration.*

Abstract. *In January, 2017 employees of the department civil, civil procedure law and enforcement proceedings of the SI «Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan»*

conducted analysis of legal regulation and the use of integrated circuits topologies in the Republic of Kazakhstan.

The analysis showed the presence of a number of said object of intellectual property and the need for a conceptual review of the provisions of the problematic issues in the legal regulation of legal acts in this area in order to ensure the necessary conditions for the introduction and spread of the use of integrated circuits topologies.

It should be noted that the institution of the topologies of integrated circuits is one of the least understood sections of intellectual property rights and in general has been studied by only a few lawyer-scientists such as T.E. Kaudyrov, L. Podshibihin, M.A. Kolomeitseva, V.A. Korneev, M.I. Nikitin and others.

Thus, the question of the concept of integrated circuits topologies, their legal protection, relations with other objects of intellectual property, in our opinion, are little studied and require further study and analysis.

The Messages of the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev to people of Kazakhstan indicated the creation of knowledge-based economy as one of the priorities of Kazakhstan's joining the 30 most developed countries of the world, which includes increasing the capacity of Kazakhstan science, including through improvement of the legislation on intellectual property protection, support research and innovation, as well as the commercialization of scientific developments.

Also, as one of the main directions of Kazakhstan's successful integration into the world economy in the country the formation of favorable conditions for the production of goods with protected intellectual property rights and trademark is indicated.

In this context, the aim of this study is to analyze the national and international legislation in the field of integrated circuit topologies and to develop appropriate proposals for improving the legislation in this area.

The results of this research can be used in the legislative work on the improvement of the Republic of Kazakhstan legislation governing the intellectual property sphere, including integrated circuits topologies, as well as in scientific research in this area.

«Человек не бессмертен,
но право авторства дает
его носителю возможность
волеизъявлять и после жизни»

Н.А. Шайкенов

Одним из научных интересов известного государственного деятеля, ученого-юриста, д.ю.н., профессора Нагашбая Амангалеевича Шайкенова составляли вопросы авторского права как одного из способов обеспечения интересов личности.

В период интенсивного развития научно-технического прогресса защищенность прав создателей каждого объекта интеллектуальной собственности имеет особое значение для укрепления экономики страны.

Необходимость создания благоприятных условий для производства товаров с защищенной торговой маркой и *правами интеллектуальной собственности как один из приоритетов ускорения социально-экономического развития Казахстана*[1] подчеркивается главой государства Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым почти в каждом выступлении и программном документе[2].

Между тем, для достижения поставленных целей требуется не только создание ори-

[1] *Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира» // Интернет-ресурс: http://akorda.kz*

[2] *Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 17 января 2014 года «Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» // Интернет-ресурс: http://akorda.kz*

гинальных научно-технических разработок, но и их соответствующая коммерциализация.

Вместе с тем среди объектов интеллектуальной собственности имеются разработки, которые динамично развиваются и требуют постоянного обновления. К таким продуктам можно отнести программы для электронных вычислительных машин (*далее – ЭВМ*), баз данных и топологии интегральных микросхем.

На сегодняшний день указанные объекты регулируются достаточно большим количеством нормативных правовых актов.

Так, Гражданский кодекс Республики Казахстан (*далее – ГК РК*) устанавливает общие принципы и правила внедрения, использования программ для ЭВМ, а также топологий интегральных микросхем.

Необходимо отметить, что данные объекты интеллектуальной собственности находятся в тесной взаимосвязи, и на сегодняшний день интегральные микросхемы составляют основу элементной базы современной вычислительной техники, к которой также относятся ЭВМ.

Отношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной и использованием топологий интегральных микросхем регулируются Законом РК «О правовой охране топологий интегральных микросхем».

Между тем, согласно Закону РК «Об авторском праве и смежных правах» программа для ЭВМ относится к объектам авторского права и означает набор команд, который выражается в виде слов, схем или в любой иной форме. При этом запись данного набора команд на машиночитаемый материальный носитель сопровождается обеспечением выполнения или достижения ЭВМ определенного результата или задачи.

Таким образом, правовое регулирование программ для ЭВМ и топологий интегральных микросхем неоднозначно, что приводит к смешению данных понятий и соответствующим сложностям в правоприменительной практике.

Кроме того, необходимо отметить, что согласно данным статистики на сегодняшний день в Республике Казахстан не зарегистрирована ни одна топология интегральной микросхемы.

В связи с вышеуказанным, а также в целях создания условий для введения топологий интегральных микросхем в гражданский оборот представляется целесообразным изучение правовой природы топологий интегральных микросхем и рассмотрение их правового регулирования.

В соответствии с подпунктом 3) статьи 1 Закона РК «О правовой охране топологий интегральных микросхем» *(далее – Закон)* под топологиями интегральных микросхем понимается зафиксированные на материальном носителе **пространственно-геометрические расположения** совокупности элементов такой микросхемы и связей между ними.

При этом в качестве материального носителя топологии выступает кристалл интегральной микросхемы, представляющий собой часть полупроводниковой пластины. В объеме и на поверхности такой пластины формируются элементы полупроводниковой микросхемы, межэлементные соединения и контактные площадки.

В соответствии с подпунктом 2) статьи 1 Закона **интегральными микросхемами** признаются микроэлектронные изделия окончательной или промежуточной формы, которые предназначены для выполнения функций **электронной схемы**. Элементы и связи данных схем нераздельно формируются в объеме и (или) на поверхности материала, на основе которого изготовлены изделия.

Таким образом, в Законе понятие интегральных микросхем сводится к электронным схемам, тогда как интегральные микросхемы применяются при изготовлении предметов бытового потребления, техники *(часы, телевизоры, стиральные машины, автомобили и т.д.)*, а также для обработки данных.

В свою очередь, полагаем возможным предоставления правовой охраны и для промежуточных схем, таких как матрицы логических элементов, которые обладают также соответствующим творческим характером и промышленной применимостью.

Также подпункт 8) статьи 1 Закона относит к использованию топологий действия по применению, ввозу, предложению к продаже, продаже или иному введению **топологий, интегральных микросхем с этой топологией** или изделий, которые включают такие интегральные микросхемы, в гражданский оборот, осуществляемые **в коммерческих целях**, если Законом не установлено иное.

Между тем, остается неясным, какие топологии и какие интегральные микросхемы с такой топологией подразумевает данное определение.

Кроме того, указанным положением исключается возможность использования топологии в некоммерческих целях, хотя такая возможность предусматривается статьей 10 Закона в случаях использования для оценки, анализа, исследования или обучения либо личного использования.

Учитывая многогранность гражданского оборота, полагаем целесообразным предусмотреть более широкое понятие топологий

интегральных микросхем, охватывающих не только объекты, выполняющие функций электронной схемы, но и иные схемы, зафиксированные на материальном носителе.

Зарубежный опыт правового регулирования топологий интегральных микросхем показывает, что в странах Европейского союза устанавливаются лишь общие условия их охраны[3].

В свою очередь, в Великобритании и Индии топологии интегральных микросхем являются объектами авторско-правовой охраны.

В Швейцарии и Аргентине правовую охрану топологий регламентирует законодательство о недобросовестной конкуренции.

Законодательство стран СНГ относят топологии интегральных микросхем к объектам промышленной собственности *(статья 998 Гражданского кодекса Республики Беларусь)* либо предусматривает их самостоятельное регулирование *(глава 70 Гражданского кодекса Российской Федерации)*.

Вместе с тем в научном сообществе существуют различные мнения касательно вопроса правового режима данных объектов.

Так, по мнению некоторых авторов, право на топологию интегральной микросхемы относится к особому праву [1], что реализовано в ГК РФ.

Другие авторы, наоборот, рассматривают их как разновидность объектов авторского права [2].

Данное мнение обосновывается сходством топологий интегральных микросхем с программами для ЭВМ и их правовой охраной, которая основывается на творческом характере этих объектов. При этом правовая охрана предоставляется с момента использования либо опубликования, т.е. в силу факта создания объектов, а их государственная регистрация является добровольной.

Отнесение топологий интегральных микросхем к объектам авторского права также усиливалось тем, что данные объекты охватывались всеми творческими произведениями, которые не исключали топологию.

Также существует позиция о необходимости рассмотрения топологий как произведений архитектуры [3] по причине выступления их обоих в качестве творческих произведений и направленности на удовлетворение определенных материальных потребностей людей [4].

В отношении РК следует отметить, что в целом согласно Закону правовая охрана распространяется на топологии интегральных микросхем как объекты авторского права на основе творческого характера и явочной системы регистрации, но в то же время в Законе присутствуют элементы патентного права.

Так, статьи 15-15-2 Закона устанавливают положения о патентном поверенном, его правах и обязанностях и т.д., которые практически дублируют нормы Патентного закона Республики Казахстан и составляют по объему почти половину Закона. Также имеются отдельные положения о лицензионном договоре, присущем использованию объектов промышленной собственности.

Кроме того, статья 1013 ГК РК устанавливает применение к отношениям, связанным с правом на топологии интегральных микросхем и охраной этих прав, правил статей 994-997 ГК РК, предусмотренных для правовой охраны изобретений, полезных моделей и промышленных образцов на основе патента.

Вместе с тем остается неясным, какое значение для топологий имеют данные положения Закона.

Согласно действующему законодательству в качестве патентных поверенных определяются граждане РК, которым предоставляется право на деятельность в качестве представителей **физических и юридических лиц** в уполномоченном органе и экспертной организации.

Таким образом, деятельность патентных поверенных в основном связана с представительством интересов именно иностранных лиц.

Между тем, как было указано выше, топологиям интегральных микросхем правовой охрана предоставляется только на основе творческого характера, что относит топологии к объектам авторского права, которое, в свою очередь, не предусматривает особые ограничения для иностранцев.

В связи с этим полагаем необходимым четко определить подход к правовому регулированию топологий интегральных микросхем как объектов либо авторского либо патентного права. В случае распространения на топологии правового режима авторского права представляется целесообразным исключить из Закона все положения, присущие объектам патентного права.

В случае определения топологий как объектов патентного права возникнет необходимость установления не только их оригинальности, но и новизны.

Кроме того, данный подход повлечет обязательность выдачи для топологии охранного документа в виде патента вместо

[3] *Директива N 87/54 от 16 декабря 1986 г. / Directive N 87/54 du 16 decembre 1986 // Code de la propriete intellectuelle. Paris; Dalloz, 2004. P. 1374 - 1379.*

регистрации, что влечет введение длительной процедуры экспертизы для получения патента.

Данное обстоятельство не соответствует современной государственной политике в стране, направленной на упрощение административных процедур и исключение излишних административных барьеров для бизнеса.

На основе вышеизложенного, полагаем необходимым рассмотреть вопрос о целесообразности регулирования топологии интегральных микросхем отдельным законодательным актом.

Необходимо отметить, что международные нормы касательно топологий были одобрены большинством стран и закреплены в Договоре об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем (Вашингтон, май 1989 г.). На стадии разработки и решения вопроса о необходимости принятия этого международного акта также высказывались мнения о неоправданности выделения специального объекта интеллектуальной собственности с соответствующим правовым режимом охраны. Критике подверглись также слабость творческого начала и интеллектуального вклада топологий, характеризующихся отсутствием новизны или изобретательского уровня, а также объем требований, касающихся отражения топологий в микросхеме, неполнота его раскрытия и др. [5].

Также международные аспекты топологий интегральных микросхем предусмотрены в Соглашении о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (TRIPS) в части сроков охраны, регламентации действий, которые отнесены к нарушению исключительных прав правообладателя и др.[4].

Наряду с вышесказанным вызывает интерес критерии предоставления правовой охраны топологии интегральных микросхем в Республике Казахстан. В соответствии со статьей 5 Закона правовая охрана распространяется только на оригинальные топологии.

При этом оригинальными являются топологии, которые созданы в результате творческой деятельности автора и признаваемы таковыми до тех пор, пока не доказано обратное *(пункт 2 статьи 5)*.

Между тем, данная норма не раскрывает понятие «оригинальной топологии», сводя оригинальность только к созданию, хотя объект интеллектуальный собственности, не являющийся новым, может быть при этом оригинальным.

Кроме того, Закон признает топологии оригинальными, а сведения внесенные в Государственный реестр топологий интегральных микросхем, – достоверными до тех пор, **пока не доказано обратное** *(пункт 2 статьи 5 и пункт 5 статьи 11 Закона)*, то есть предполагает возможность возникновения спора, в результате решения которого только могут быть окончательно подтверждены такие оригинальность и достоверность.

В данном контексте возникает естественный вопрос о механизме оспаривания отсутствия творческого характера объекта правовой охраны и видах доказательств, которыми возможно доказать отсутствие такого характера.

Таким образом, Закон допускает предоставление правовой охраны топологий интегральных микросхем, которые могут быть и не оригинальными и, соответственно, не иметь творческих характер.

Указанные доводы также подтверждаются тем, что топологии, которые состоят из элементов, **общеизвестных разработчикам и изготовителям интегральных микросхем** на дату их создания, подлежат правовой охране только в случае удовлетворения совокупности таких элементов требованиям оригинальности в целом *(часть вторая пункта 3 статьи 5 Закона)*.

Кроме того, при появлении идентичных оригинальных топологий, которые были создана независимо другими авторами, **срок действия исключительного права** на топологии интегральных микросхем **не прерывается и не прекращает течения** *(пункт 4 статьи 13 Закона)*.

При этом остается неясным, **подлежит ли государственной регистрации такие идентичные оригинальные топологии интегральных микросхем и каков объем исключительных прав на них.**

Также в Законе не раскрывается вопрос территориальных границ **одновременного использования** самой топологии и идентичной ей топологии, то есть, какие последствия могут быть в случае их использования на одной и той же территории страны.

Более того, интерес вызывает норма Закона, которая **не признает** в качестве нарушения исключительного права правообладателя использование интегральных микросхем **с незаконно воспроизведенными топологиями или изделий, содержащих такие интегральные микросхемы.**

Существенным условием такого исключения является **не знание лица**, осущест-

[4] *Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС) // Интернет-ресурс http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=379915*

вляющего такое использование или то, что **оно не должно было знать** об изготовлении и распространении этих интегральных микросхем или изделий, содержащих такие микросхемы, **с нарушением исключительного права на топологию.**

При этом предусмотрено право этого лица после получения соответствующего уведомления от правообладателя на совершение любого из действий в отношении имеющейся в наличии или заказанной до этого времени **продукции** при условии выплаты правообладателю соразмерного вознаграждения, **которое было бы уплачено при свободном приобретении лицензии на такую топологию** *(статья 10 Закона)*.

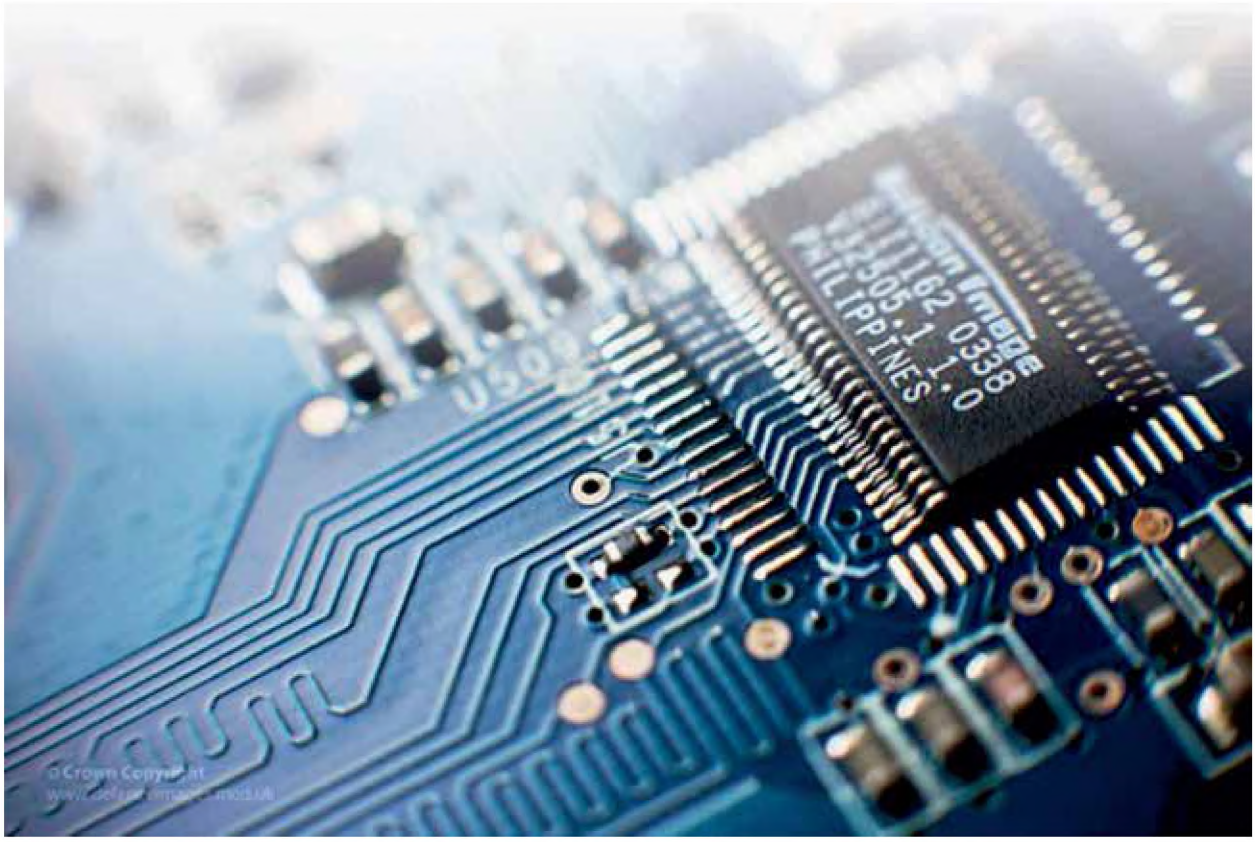
Данный порядок соответствует опыту некоторых стран мира и Договору об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем. Так, законодательство стран Европейского союза предоставляет владельцам топологий право воспроизведения и продажи не только микросхем, но и промышленных изделий, включающих в себя соответствующие полупроводники.

Договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем устанавливает возможность привлечения к ответственности лица, приобретающего промышленные изделия, которые содержат контрафактные полупроводниковые устройства, перед его законным владельцем (с возможной уплатой пошлины).

Вместе с тем следует отметить, что у такого импортера в большинстве случаев может отсутствовать реальная возможность проверки оригинальности встроенного полупроводникового устройства без разборки соответствующего оборудования, однако данное обстоятельство не отменяет обязанности импортера по выплате компенсации владельцу оригинальной микросхемы в случае поступления уведомления о наличии нарушения.

Рассмотрение альтернативных условий правовой охраны объектов интеллектуальной собственности свидетельствует о том, что иные отраслевые законодательные акты предъявляют **более точные критерии патентоспособности либо никаких условий не требуется.**

К примеру, для предоставления правовой охраны промышленным образцам необходимы новизна и оригинальность объекта *(пункт 1 статьи 8 Патентного закона РК)*. Промышленные образцы признаются **новыми** при условии **неизвестности из сведений**, ставших общедоступными в мире до даты их приоритета, **совокупности** существенных признаков таких образцов, которые нашли отражение на изображениях изделий и приведены в перечне существенных признаков промышленного образца. При установлении **новизны** промышленных образцов учитываются ранее поданные в РК другими лицами **неотозванные заявки на тождественные** промышленные образцы, а также **запатентованные в РК промышленные образцы**

(с даты их приоритета). Промышленные образцы признаются **оригинальными** в случае определения их существенными признаками творческого характера особенностей изделий.

Авторско-правовая защита объектов интеллектуальной собственности **возникает в силу факта его создания**, и, соответственно, для возникновения и осуществления авторского права **не требуются регистрация**, иное специальное оформление или соблюдение каких-либо формальностей *(пункт 1 статьи 9 Закона РК «Об авторском праве и смежных правах»)*.

Анализ регистрационной процедуры лицензионного договора топологий интегральных микросхем наталкивает на вопрос о целесообразности такой регистрации.

Так, статья 13 Закона регламентирует **срок действия исключительного права** на топологии и устанавливает, что данное **право действует в течение десяти лет**, начиная с даты регистрации топологий.

Однако в Законе отсутствуют положения, раскрывающие возможность или невозможность **продления такого срока**.

Кроме того, пункт 2 указанной статьи предусматривает исчисление десятилетнего срока с даты первого использования в любой стране мира этой топологии или интегральной микросхемы с этой топологией, что должно быть подтверждено документально, в случае **непроведения** ее **регистрации**.

Поскольку установление новизны топологий интегральных микросхем не осуществляется уполномоченным органом, остается открытым вопрос о действительном начале течения срока действия исключительного права.

Также следует отметить, что часть вторая пункта 5 статьи 8 Закона предусматривает необходимость **регистрации в уполномоченном органе** договора об уступке исключительного права на зарегистрированную топологию, лицензионного и сублицензионного договоров на использование зарегистрированной топологии.

Однако часть третья этого же пункта гласит, что договоры об уступке исключительного права на топологии, **регистрация которых не производилась**, лицензионный и сублицензионный договоры на использование указанных топологий **могут быть зарегистрированы** в уполномоченном органе по соглашению сторон.

Таким образом, в отличие от патентной системы охраны договоры о передаче исключительных прав на топологию интегральных микросхем не носят обязательный характер, и неясно, в каких целях проводится добровольная регистрация таких договоров в уполномоченном органе, а также какие документы должен представить заявитель для осуществления данной регистрации.

В свою очередь, использование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов является обязательным, и лицензионные и сублицензионные договоры заключаются в письменной форме и **подлежат регистрации** в патентном органе (организации). Несоблюдение письменной формы или требования о регистрации приводит к **недействительности договора** *(пункт 1 статьи 1001 ГК РК)*.

Аналогичные требования предъявляются к договору о передаче права на товарный знак, лицензионному договору, договору комплексной предпринимательской лицензии *(статья 1031 и пункт 1 статьи 897-1 ГК РК)*.

Вместе с тем в некоторых зарубежных странах лицензионные договоры на использование топологий интегральных микросхем в определенных случаях может иметь обязательный характер *(например, Директива ЕЭС 1987 года)*. Это обстоятельство связано с реализацией статьи 6 (3) Договора ВОИС, которая предусматривает возможность установления национальными законодательными актами выдачи недобровольной лицензии на объекты интеллектуальной собственности в целях охраны национальных интересов, рассматриваемых судом в качестве жизненно важных.

Недобровольные лицензии обычно выдаются при отсутствии согласия правообладателе исключительных прав на заключение лицензионных договоров и на условиях коммерческой целесообразности для граждан-

ского оборота на основании решений суда. Выдачу такой открытой лицензии в отношении топологий интегральных микросхем в Республике Казахстан, полагаем, будет возможным рассмотреть при их активном введении на отечественный рынок.

Далее вызывают вопросы несоответствие понятий, используемых в Законе, таких как разработчик или автор, нерегламентированность соглашений между создателями топологий интегральных микросхем, а также условий и порядка выплаты вознаграждения автору.

Так, в статье 5 Закона применяется понятие «разработчик», определение которого в Законе не раскрывается. Кроме того, топология создается в результате творческой деятельности именно автора, в связи с чем представляется целесообразным в указанной норме предусмотреть понятие **автора**, а не разработчика.

Согласно пункту 2 статьи 6 Закона, если в создании топологии участвовало несколько физических лиц, все они считаются ее авторами (соавторами). Порядок пользования правами, принадлежащими соавторам, определяется **соглашением между ними**.

Между тем, в Законе не предусматривается механизм установления такого порядка при отсутствии соответствующего соглашения.

Также остается неясным, какие именно акты определяют размер, условия и порядок выплаты вознаграждения автору, если невозможно соразмерить вклад автора и работодателя в создание топологии *(пункт 2 статьи 9 Закона)*.

Таким образом, правовое регулирование топологий интегральных микросхем в Республике Казахстан нуждается в концептуальном рассмотрении его основных положений в целях предоставления наиболее благоприятных условий для введения и активного использования топологий интегральных микросхем.

Литература

1. Подшибихин Л. Правовая охрана и защита программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем в РФ: основные понятия и законодательные положения, источники права // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2004. N 9-10. С. 27.

2. Гражданское право: Учебник. В 4 т. Т. 2 / Под ред. Г.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 309.

3. Корнеев В.А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем как объекты интеллектуальных прав // Интернет-ресурс: http://alt-x-narod.ru/2Raznoe/1210sevm.htm

4. Никитина М.И. Авторское право на произведения науки, литературы, искусства. Казань, 1972. С. 56.

5. Коломейцева М.А. Международный опыт в области охраны новых технологических объектов: интегральные микросхемы // Интеллектуальная собственность: проблемы и перспективы правового регулирования. Сборник научных трудов. Казань, 2000. Стр. 162-172.

References

1. Podshibihin L. Pravovaja ohrana i zashhita programm dlja JeVM, baz dannyh i topologij integral'nyh mikroshem v RF: osnovnye ponjatija i zakonodatel'nye polozhenija, istochniki prava // Intellektual'naja sobstvennost'. Promyshlennaja sobstvennost'. 2004. N 9-10. S. 27.

2. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik. V 4 t. T. 2 / Pod red. G.A. Suhanova. M.: Volters Kluver, 2005. S. 309.

3. Korneev V.A. Programmy dlja jevm, bazy dannyh i topologii integral'nyh mikroshem kak ob#ekty intellektual'nyh prav // Internet-resurs: http://alt-x-narod.ru/2Raznoe/1210sevm.htm

4. Nikitina M.I. Avtorskoe pravo na proizvedenija nauki, literatury, iskusstva. Kazan', 1972. S. 56.

5. Kolomejceva M.A. Mezhdunarodnyj opyt v oblasti ohrany novyh tehnologicheskih ob#ektov: integral'nye mikroshemy // Intellektual'naja sobstvennost': problemy i perspektivy pravovogo regulirovanija. Sbornik nauchnyh trudov. Kazan', 2000. Str. 162-172.

УДК 347.44

ДОГОВОР КОМИССИИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Горячева Елена Васильевна
Ведущий научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства Республики Казахстан, к.ю.н., г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: gevhome@yandex.ru

Ключевые слова: *комиссия; элементы договора комиссии; совершение сделки на себя; прекращение договора.*

Аннотация. *В данной статье рассмотрена правовая природа и характерные признаки договора комиссии в казахстанском гражданском законодательстве. Несмотря на традиционное присутствие норм о комиссии в Гражданском кодексе, автор полагает, что договор комиссии мало изучен в казахстанской юридической литературе и требует дальнейших исследований.*

Автором выделяются и описываются положения ГК, отличающие современное регулирование комиссии в Казахстане. В качестве исследовательской задачи автором предпринята попытка обратить внимание на особую позицию отечественного законодателя в некоторых нормах о комиссии, носящих дискуссионный характер. В статье отмечается положительный подход, избранный законодателем о праве комиссионера совершать сделку на себя, а также праве на вознаграждение при совершении сделки на себя. Гражданское законодательство других стран СНГ не предусматривает права комиссионера на вознаграждение, что влечет судебные споры. Одновременно с этим в статье обосновывается необходимость изменения редакции некоторых норм Гражданского кодекса. Определение предмета договора комиссии является обязательным условием его заключения, так как предмет единственное существенное условие в этом договоре, по мнению автора, некоторые нормы Гражданского кодекса о предмете договора комиссии, нуждаются в доработке.

В результате анализа автор обращает внимание на характерные признаки комиссии, позволяющие отнести этот договор к группе предпринимательских договоров.

Данная статья подготовлена в рамках реализации фундаментального исследования Института законодательства Республики Казахстан на тему: «Актуальные проблемы и совершенствование договорных обязательств в гражданском законодательстве Республике Казахстан: правовое регулирование, теория и практика».

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ КОМИССИЯ ШАРТЫ

Елена Васильевна Горячева
Қазақстан Республикасы Заңнама институтының азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к., Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: gevhome@yandex.ru

Түйін сөздер: *комиссия; комиссия келісім-шартының элементтері; өз атына мәмілені іске асыру; шарттың тоқтатылуы.*

Аннотация. *Бұл мақалада Қазақстанның азаматтық заңында комиссия шартының құқықтық табиғаты және тән белгілері қарастырылған. Азаматтық құқықта комиссия туралы дәстүрлі нормаларының болуына қарамастан, автор комиссия келісім-шарты жергілікті құқықтық әдебиетте нашар зерттелген және одан әрі зерттеуді талап етеді деп санайды.*

Автор Қазақстанда комиссияның қазіргі заманғы реттеуді ажырата алатын азаматтық кодекс ережелерін анықтайды және сипаттайды. Ғылыми-зерттеу тапсырмасы ретінде автор даулы сипаттағы комиссиясының кейбір нормаларындағы отандық заң шығарушының ерекше жағдайына назар аударуға тырысады. Мақалада комиссия туралы азаматтық кодексінің кейбір баптарының редакциясын өзгерту қажеттілігін негіздеу қарастырылған. Бұл мақалада мәміле жасау комиссиясының құқығы туралы заң, сондай-ақ өзі үшін мәмілеге келу кезінде ақылы құқығын қабылдау туралы оң көзқарасты атап өтті. ТМД-ның басқа елдерінің азаматтық заңнамасы сотттық дауға әкелетін комиссиянердің

сыйақы құқығын қамтамасыз етпейді. Сонымен қатар, мақала Азаматтық кодексінің кейбір ережелеріне тұжырымын өзгерту қажеттігін түсіндіреді. Келісім-шарт мәнін анықтау комиссиясы оны жасасу үшін қажетті шарттың бірі, себебі осы келісімде бұл мән маңызды шарт болып табылады және автордың пікірі бойынша, комиссия шарт тақырыбы бойынша Азаматтық кодексінің кейбір ережелері түзетулерді қажет етеді.

Талдау нәтижесінде, автор бұл келісімді кәсіпкерлік шарттар тобына жатқызуға мүмкіндік беретін сипатты белгілерге көңіл бөледі.

«Өзекті мәселелер және Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасында шарттық міндеттемелерді жетілдіру: құқықтық реттеу, теория және практика» атты мақала Қазақстан Республикасының Заңнама Институтының іргелі зерттеуін жүзеге асыру шеңберінде дайындалған.

COMMISSION CONTRACT IN CIVIL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Goryacheva Yelena
Leading researcher of civil, civil procedural legislation and executive proceedings department of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan, Candidate of legal sciences, Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: gevhome@yandex.ru

Key words: *commission; elements of a commission contract; the deal for him (her) self; termination of the commission contract.*

Abstract. *The legal nature and differential characteristic of the contract of commission in Kazakhstan's civil law is suggested in this article. Despite the presence of traditional norms about the commission in the civil law, the author believes that the Commission contract is poorly understood in the Kazakh legal literature and requires further research.*

A provisions of the Civil Code points out and describes by the author, that distinguish a modern regulation of the Commission in Kazakhstan. As the research task it was attempted to draw attention to a special position of the domestic legislator in some norms of the Commission bearing the controversial nature by the author. The need for change in wording of some articles of the Civil Code of the Commission was attempted to justify in the article. The article notes the positive approach taken by the legislator on the right of the commission to make the deal itself, as well as the right to a fee for the transaction itself. A Civil legislation of other CIS countries do not provide for a right to remuneration commission, which leads to litigation. Simultaneously, an article explains the need to change a wording of certain provisions of the Civil Code. Determination of the Commission subject of the contract is a prerequisite for its conclusion, as the only thing essential condition in this agreement, according to the author, some provisions of the Civil Code on the subject of the commission contract need to be improved.

As a result of analysis, the author draws attention to the characteristics of the commission, allowing the treaty to include a group of business contracts.

This article was prepared as part of the basic research of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan on the topic: «Actual problems and improvement of contractual obligations in civil legislation of the Republic of Kazakhstan: legal regulation, theory and practice».

Введение

Договор комиссии относится к группе договоров об оказании услуг и сопровождает вид деятельности, направленной на оказание профессиональных услуг в сфере торговли.

Группа договоров об оказании услуг, получивших стремительное расширение в экономике, занимает все более заметное место в системе обязательственных отношений, что в целом обуславливает актуальность анализа обязательств по оказанию услуг в системе гражданско-правовых договоров.

В настоящее время в Казахстане возрастает роль посреднических договоров, что, полагаем, создает перспективу появлению в отечественном праве договорных конструкций, используемых в английском праве. Так, например, одним из широко используемых договоров данной группы, является агентский договор.

Агентский договор имеет много общего с договорами поручения и комиссии, получившими правовую регламентацию в Казахстане. Более того, в английском праве агентский договор, по сути, заменяет договоры поручения и комиссии, принятые в континентальном праве [1, с.58].

В отличие от агентского договора, имеющего более широкую сферу применения, договоры поручения и комиссии направлены

на оказание юридических услуг.

Следует отметить, что в российском праве имеет место совершенно иная законодательная позиция. В ГК РФ договоры поручения, комиссии и агентский договор предусмотрены в качестве самостоятельных договоров.

Предметом нашего исследования является правовое регулирование договора комиссии в казахстанском законодательстве. С экономической точки зрения комиссия является разновидностью оказания возмездных услуг. С правовой точки зрения комиссия является самостоятельным видом гражданско-правового договора [2, с.551]. В соответствии с п.2 ст.683 ГК РК нормы о возмездном оказании услуг к комиссии не применяются.

Нормы, регулирующие договор комиссии, содержатся в Главе 43 ГК РК, включающей 18 статей[1]. Договор комиссии один из гражданско-правовых договоров, нормы которого ни разу не подвергались изменениям с момента принятия ГК РК (Особенной части).

В специальных сферах торговли, где участвует профессиональный торговый посредник, общие правила о комиссии конкретизируют нормы специальных законодательных актов. Отдельные виды комиссионных договоров регулируются также Законом Республики Казахстан от 2 июля 2003 года № 461-II «О рынке ценных бумаг»[2], Законом Республики Казахстан от 13 июля 2005 года № 57-III «О валютном регулировании и валютном контроле»[3] и др. Ряд подзаконных актов также устанавливает специальные правила для отдельных договоров комиссии, например, Постановление Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций от 29 октября 2008 года № 170 «Об утверждении Правил осуществления деятельности организации торговли с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами»[4].

Договор комиссии в гражданском законодательстве

В силу п.1 ст.865 ГК РК по договору комиссии одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени за счет комитента[5].

М.И. Брагинский отмечает характерную особенность комиссии – заместительство. Заместительство в комиссии выражается в том, что сторона, на которую возлагается поручение (комиссионер), действуя от своего имени, замещает сторону, сделавшую поручение (комитента) [3, с.403].

Современный договор комиссии имеет следующие особенности:

I. Комиссионер обязуется к совершению сделок по поручению другой стороны;

II. Конструкция данного договора в ГК РК предполагает сделки в отношении имущества, не находящего в собственности продавца;

III. Комиссионер действует от своего собственного имени, но за счет комитента. В силу п.1 ст. 867 ГК РК: «По сделке, совершенной комиссионером с третьим лицом, приобретает права и становится обязанным комиссионер, хотя комитент и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки»[6];

IV. В отличие от поручения, договор комиссии всегда является возмездным.

Сторонами договора выступают комитент и комиссионер. ГК РК не содержит каких-либо ограничений, относящихся к субъектному составу договора комиссии. Сторонами договора могут быть как физические, так и юридические лица, обладающие достаточной правоспособностью и дееспособностью.

Предметом договора комиссии является оказание нематериальных услуг в виде совершения сделки по поручению комитента.

Определение предмета договора комиссии является обязательным условием его заключения, так как предмет единственное существенное условие в договоре комиссии. ГК РК не содержит особых указаний в отношении предмета договора комиссии. Учи-

---

[1] *Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 года)//www.zakon.kz*

[2] *Закон Республики Казахстан от 2 июля 2003 года № 461-II «О рынке ценных бумаг»//www.zakon.kz*

[3] *Закон Республики Казахстан от 13 июля 2005 года № 57-III «О валютном регулировании и валютном контроле»//www.zakon.kz*

[4] *Постановление Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций от 29 октября 2008 года № 170 «Об утверждении Правил осуществления деятельности организации торговли с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами»//www.zakon.kz*

[5] *Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 года)//www.zakon.kz*

[6] *Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 года)//www.zakon.kz*

тывая особый режим оформления сделок с недвижимостью, считаем необходимым ограничить круг вещей, являющих предметом сделки в комиссии. Для этого, необходимо закрепить в Главе 43 норму о том, что сделки с недвижимостью не могут входить в предмет договора комиссии и могут реализовываться, например, по договору поручения.

Цена. В силу абз. 1 ст. 866 ГК РК комитент обязан уплатить комиссионеру вознаграждение, а, в случае, если принял на себя такую обязанность, то уплатить дополнительное вознаграждение. Таким образом, в отношении договора комиссии действует законодательно установленная презумпция его возмездности, т.е. комитент в любом случае должен уплатить вознаграждение комиссионеру[7].

Условие о размере и порядке выплаты вознаграждения не является существенным условием договора комиссии. Если договором не предусмотрен размер вознаграждения или порядок его уплаты, то вознаграждение уплачивается после исполнения договора комиссии в размере, определяемом в соответствии с п. 3 ст.385 ГК РК. В случае, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть произведено по текущей цене. Например, в ситуации, если стороны не предусмотрели в договоре условие о размере вознаграждения комиссионера в расчете на то, что он сможет продать товар по цене выше, чем оговорено договором и оставит себе разницу в качестве вознаграждения, будут применяться положения п.3 ст. 385 ГК РК при расчете стоимости вознаграждения и п.2 ст. 868 ГК РК при разделе выгоды от оговоренной цены.

Содержание договора. Главой 43 ГК РК закреплены права и обязанности сторон договора комиссии.

Основной обязанностью комиссионера является совершение сделки по поручению комитента от своего имени и за счет комитента, а также по исполнению сделки передать все полученное по сделке комитенту.

В силу п. 1 ст.868 ГК РК комиссионер обязан выполнить все обязанности и осуществить все права, вытекающие из сделки, заключенной им с третьим лицом[8].

Конкретизируется это положение в п.2 ст.868 ГК РК следующим образом: «Принятое на себя поручение комиссионер обязан исполнить в соответствии с указаниями комитента, а при отсутствии в договоре таких указаний – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями, на наиболее выгодных для комитента условиях. Если комиссионер совершил сделку на условиях более выгодных, чем те, которые были указаны комитентом, то выгода делится сторонами поровну, если иное не предусмотрено договором»[9].

Комиссионер вправе отступить от указаний комитента по правилам о поручении, если по обстоятельствам дела это необходимо в интересах доверителя и поверенный не мог предварительно запросить доверителя либо не получил своевременного ответа на свой запрос. В этом случае поверенный обязан уведомить доверителя о допущенных отступлениях, как только уведомление стало возможным (п.2 ст. 847 ГК РК)[10].

ГК РК предусматривает последствия отступлений комиссионером от согласованной цены сделки.

В первом случае, если комиссионер продал имущество комитента по цене ниже согласованной с комитентом, то комиссионер обязан возместить комитенту разницу, если не докажет, что у него не было возможности продать имущество по согласованной цене и продажа по более низкой цене предупредила еще большие убытки, а также то, что он не имел возможности получить предварительного согласия комитента на отступление от его указаний. Возмещение разницы в цене является для комиссионера своеобразным наказанием за ненадлежащее исполнение договора.

Вторая ситуация возникает, когда комиссионер купил имущество по цене выше согласованной с комитентом. В этом случае комитент, не желающий принять покупку, обязан без промедления заявить об этом комиссионеру. В противном случае покупка признается комитентом.

Комиссионер вправе принять разницу в цене на свой счет, что лишает возможности комитента отказаться от сделки.

Особенностью правового положения комиссионера является то, что он не отвечает перед комитентом за неисполнение третьим

[7] *Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 года)//www.zakon.kz*

[8] *Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 года)//www.zakon.kz*

[9] *Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 года)//www.zakon.kz*

[10] *Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 года)//www.zakon.kz*

лицом сделки. Исключение составляют те случаи, когда комиссионер либо не проявил необходимой осмотрительности в выборе этого лица, либо принял на себя ручательство за исполнение сделки (делькредере).

При неисполнении третьим лицом сделки, заключенной с ним комиссионером, комиссионер обязан немедленно сообщить об этом комитенту, собрать необходимые доказательства, а также по требованию комитента передать ему все требования по сделке с соблюдением правил об уступке требования.

Комитент обязан принять исполнение, выплатить комиссионное вознаграждение, возместить расходы комиссионера на исполнение поручения. Такая обязанность комитента установлена в п.1 ст.876 ГК РК и обусловлена самой сущностью договора комиссии, опосредующего отношения торгового представительства[11].

Кроме того, комитент обязан осмотреть имущество, приобретенное для него комиссионером и известить последнего об обнаруженных в этом имуществе недостатках, а также освободить комиссионера от обязательств, принятых им на себя перед третьим лицом по исполнению комиссионного поручения.

ГК РК предоставляет комиссионеру право совершения сделки на себя, при которой комиссионер вправе сам выступить в качестве продавца поставляемого товара, который он должен купить для комитента, или в качестве покупателя товара, который он должен продать по поручению комитента. Сделка на себя по договору комиссии возможна, если комитент не обусловил иного (ст.847 ГК)[12].

Наличие в ГК нормы, предусматривающей, право на вознаграждение комиссионера, самостоятельно поставившего товар в качестве продавца или принявшего его в качестве покупателя, исключает в казахстанской юридической литературе дискуссию, связанную с заключением комиссионером сделки “с самим собой”. Брагинский М.И. подчеркивает, что по российскому праву, у комиссионера, совершившего сделку на себя, отсутствует право на комиссионное вознаграждение, кроме случая, если сторонами не будет достигнуто соглашение о возможности совершения такой сделки [2, с.456]. Необходимо отметить, что ГК РФ не содержит статьи, безусловно предоставляющей право комиссионеру совершать сделку на себя.

Комиссионер по правилу п.1 ст.869 ГК РК имеет право заключить договор субкомиссии с другим лицом. В случае заключения договора субкомиссии, комиссионер остается ответственным действия субкомиссионера перед комитентом[13].

До прекращения действия договора комиссии комитент не вправе без согласия комиссионера вступать в непосредственные отношения с субкомиссионером, если иное не предусмотрено договором комиссии.

Статья 871 ГК РК определяет судьбу вещей, поступивших к комиссионеру от комитента либо приобретенных комиссионером для комитента. Особенностью договора комиссии является то, что комиссионер всегда действует за счет имущества комитента, поэтому вещи, поступившие к комиссионеру от комитента либо приобретенные комиссионером за счет комитента, являются собственностью комитента[14].

Положения ГК РК о праве собственности комитента на имущество, поступившее к комиссионеру, на наш взгляд, требует уточнения, применительно к родовым вещам. Статью 871 ГК РК, содержащую в п.1 норму о том, что «имущество, поступившее к комиссионеру от комитента либо приобретенное комиссионером за счет комитента, является собственностью комитента» предлагаем дополнить оговоркой о том, что данное правило не распространяется на родовые вещи.

Интересен вопрос соотношения норм ГК РК о праве комиссионера на удержание и зачет однородных требований.

Комиссионер является кредитором комитента в отношении выплаты вознаграждения и возмещения расходов, связанных с выполнением комиссионного поручения. В случае неисполнения обязательств комитентом, комиссионер вправе удерживать правомерно находящиеся у него вещи, принадлежащие комитенту и подлежащие ему передаче на основании п.1 ст.338-1 и п.2 ст.871 ГК РК.

Объектами удержания являются вещи, принадлежащие должнику (комитенту) на основании права собственности и подлежащие передаче ему на основании догово-

[11] *Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 года)//www.zakon.kz*

[12] *Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 года)//www.zakon.kz*

[13] *Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 года)//www.zakon.kz*

[14] *Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 года)//www.zakon.kz*

ра комиссии, но находящиеся у кредитора (комиссионера). Не может быть удержано имущество, находящееся в собственности нескольких лиц, если должником являются некоторые из собственников этой вещи.

По общегражданским правилам для правомерности удержания необходимо, чтобы имело место нарушение права кредитора (комиссионера), а также фактическое обладание кредитором имуществом, подлежащим передаче должнику (комитенту).

Следует отметить, что от удержания, являющегося самозащитой в договоре комиссии, необходимо отличать зачет встречных однородных требований. Прекращение обязательства комитента по выплате комиссионного вознаграждения и возмещению расходов комиссионера путем проведения зачета производится по правилам п.1 ст.370 ГК РК: «Обязательство прекращается полностью или в части зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. Для зачета достаточно заявления одной стороны»[15].

Таким образом, для прекращения обязательства зачетом встречных однородных требований, по общему правилу, необходимо чтобы оба обязательства (основное и встречное) были однородными и с наступившим сроком исполнения.

Общие положения конкретизируются в ст. 872 ГК РК, где закреплено право комиссионера на удержание денег, причитающихся ему по договору комиссии, из сумм, поступивших к нему за счет комитента. В результате, с одной стороны, прекращается обязанность комитента по уплате комиссионного вознаграждения и возмещению расходов комиссионера, с другой стороны, прекращается обязанность комиссионера по передаче комитенту полученного по сделке в указанной выше части[16].

Главой 43 ГК РК предусмотрены условия ответственности комиссионера перед комитентом за сохранность имущества. Комиссионер отвечает перед комитентом за всякое упущение, повлекшее утрату, недостачу или повреждение имущества, находящегося у комитента.

П.2 ст. 873 ГК РК содержит условия, допускающие освобождение комиссионера от ответственности перед комитентом. Так, если при приеме комиссионером имущества, будут выявлены повреждения или иные недостатки, которые могут быть замечены при наружном осмотре, а также в случае причинения кем-либо ущерба имуществу комитента, комиссионер обязан принять меры к охране прав комитента, собрать необходимые доказательства и обо всем известить комитента. При выполнении указанных условий комиссионер не отвечает за убытки комитента[17].

Глава 43 ГК РК завершается статьями, посвященными прекращению договора комиссии.

Прекращение договора комиссии производится в следствии:

- отмены комитентом всех поручений;
- отказа комиссионера от исполнения договора;
- смерти комиссионера, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным, безвестно отсутствующим или несостоятельным (банкротом).

ГК предусматривает особенности прекращения договора и определенным сроком исполнения и бессрочным договором.

Прекращение договора с определенным сроком.

Законодательство закрепляет за комитентом право в любое время отказаться от исполнения комиссии, отменив данное комиссионеру поручение. При этом убытки комиссионера, вызванные отменой поручения, возмещаются на общих основаниях.

В случае отмены поручения комитент обязан распорядиться имуществом, находящимся у комиссионера, в течение месяца с момента отмены поручения, если договором не установлен иной срок. В противном случае, комиссионер вправе сдать имущество на хранение, либо продать его по цене выгодной для комитента.

В отличие от комитента, комиссионер не вправе, если иное не предусмотрено договором, отказаться от исполнения принятого поручения, за исключением случаев, когда нарушение комитентом своих обязанностей влечет за собой невозможность исполнения поручения в соответствии с указаниями комитента или невозможность исполнения возникает вследствие иных обстоятельств, за которые комиссионер не отвечает.

В случае отказа, комиссионер обязан письменно уведомить комитента о своем отказе и принять меры к сохранности находя-

[15] *Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 года)//www.zakon.kz*

[16] *Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 года)//www.zakon.kz*

[17] *Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 года)//www.zakon.kz*

щегося у него имущества комитента.

Комитент, поставленный в известность об отказе комиссионера, обязан распорядиться находящимся у комиссионера имуществом в течение месяца со дня получения отказа, если договором не установлен иной срок. Если он не выполнит этой обязанности, комиссионер вправе либо сдать имущество на хранение, либо продать его по возможно более выгодной для комитента цене (п.1 ст.878 ГК РК)[18].

Комиссионер, отказавшийся от исполнения, сохраняет право на комиссионное вознаграждение и возмещение своих расходов только в случае, если такой отказ является следствием нарушения комитентом своих обязанностей.

Прекращение бессрочного договора. Если договор комиссии был заключен без указания срока действия, комитент вправе в любое время отказаться от договора комиссии, уведомив комиссионера об отказе не позднее, чем за один месяц, если более продолжительный срок уведомления не предусмотрен договором (ст.880 ГК РК)[19].

В этом случае, комитент обязан выплатить комиссионеру вознаграждение за сделки, совершенные им до прекращения договора, а также возместить комиссионеру расходы, понесенные им до прекращения договора. Право на возмещение убытков по договору комиссионер не получает.

ГК РК на аналогичных условиях предоставляет комиссионеру право на отказ от бессрочного договора комиссии. Оказываясь от договора, комиссионер обязан принять меры, обеспечивающие сохранность имущества комитента, который обязан распорядиться своим имуществом до момента прекращения договора. Если же комитент не выполнит этой обязанности, комиссионер вправе сдать имущество на хранение либо продать его по цене, возможно более выгодной для комитента. Оценочная характеристика цены, на которую ориентирует нас п. 2 ст.881 ГК РК, т.е. «возможно более выгодной для комитента» допускает возможность судебной оценки цены сделки.

Основания прекращения договора комиссии, предусмотренные ст. 879 ГК РК, позволяют сделать вывод, что отношения сторон в договоре комиссии носят личностно-доверительный характер, а личность комиссионера имеет существенное значение для комитента. Так, согласно п.2 ст. 879 ГК РК смерть комиссионера, признание его недееспособным, ограниченно дееспособным, безвестно отсутствующим или несостоятельным (банкротом) влекут прекращение договора комиссии. Таким образом, несмотря на то, что на стороне комиссионера выступает чаще всего предприниматель, нормы ГК РК, допускающие прекращение договора в случае изменения в субъектном составе на стороне комиссионера, свидетельствуют о присутствии лично-доверительного характера отношений сторон в данном договоре.

ГК РК содержит следующие нормы о правопреемстве в договоре комиссии.

Во-первых, в случае реорганизации юридического лица-комиссионера его права и обязанности переходят к правопреемникам, если в течение месяца со дня получения извещения о состоявшейся реорганизации комитент не сообщит о расторжении договора,

Во-вторых, в случае смерти комитента-гражданина, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным, безвестно отсутствующим, а также в случае ликвидации юридического лица-комитента, комиссионер обязан продолжать исполнение данного ему поручения до тех пор, пока от наследников или представителей не поступят надлежащие указания.

Выводы

Договор комиссии относится к группе договоров, регулирующих посредническую деятельность.

ГК РК допускает возможность заключения договора комиссии между гражданами. Однако возмездность договора комиссии указана как безусловный признак комиссии в легальном определении договора комиссии. Учитывая возмездный и рисковый характер комиссии, договор комиссии необходимость относить к числу предпринимательских сделок.

В независимости от присутствия в ГК РК нормы, предоставляющей комиссионеру право совершения сделки на себя, предметом договора комиссии является совершение сделки с третьим лицом. Право комиссионера совершить сделку на себя, считаем, необходимо считать исключением из общих правил комиссии.

---

[18] *Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 года)//www.zakon.kz*

[19] *Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года (Особенная часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 года)//www.zakon.kz*

Литература

1. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. Под ред. В.В. Залесского. – М.: НОРМА, 2000. – 648 с.
2. Гражданское право. Том II. Учебник. Отв. ред.: Сулейменов М.К., Басин Ю.Г. Алматы, 2002. – 624 с.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М.: «Статут», 2002. – 1055 с.

References

1. The basic institutes of civil law of foreign countries. Comparative legal research. Under the editorship of V. V. Zalessky. M.: NORMA, 2000. – 648 p.
2. Civil law. Volume II. Textbook. Ans. Ed .: M.K. Suleimenov, Y.G. Basin Almaty, 2002. - 624 p.
3. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law. Book Three: Contracts for execution of works and provision of services. - M.: «Statute», 2002 - 1055.

УДК 341.632

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ПРИМЕНИМОГО К АРБИТРАЖНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ И АРБИТРАЖНОМУ СОГЛАШЕНИЮ ПРАВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Шайкенов Валихан Жарасканович
Партнер и глава практики по разрешению споров Юридической фирмы «AEQUITAS», магистр юриспруденции, г. Алматы, Республика Казахстан;
e-mail: v.shaikenov@aequitas.kz

Идаятова Ардак Тулеухановна
Старший юрист практики по разрешению споров Юридической фирмы «AEQUITAS», бакалавр юриспруденции, г. Алматы, Республика Казахстан;
e-mail: a.idayatova@aequitas.kz

Ключевые слова: *арбитраж; коллизионное право; применимое право; арбитражное соглашение; место арбитражного разбирательства.*

Аннотация. *В настоящей статье авторы формулируют коллизионную проблему выбора права, применимого к арбитражному разбирательству и арбитражному соглашению с точки зрения казахстанского законодательства. Авторам представляется, что, в первую очередь, необходимо ответить на вопрос, правопорядки каких стран должны регулировать арбитражное разбирательство и арбитражное соглашение. Только после ответа на этот вопрос возможно установить, какие нормы казахстанского законодательства, в частности Закона РК «Об арбитраже» 2015 года и Гражданского процессуального кодекса, могут быть применимы к анализируемым отношениям. В статье предлагаются возможные решения коллизионных проблем, а также рассматриваются частные примеры того, как разрешенная коллизионная проблема позволяет установить возможность применения той или иной нормы казахстанского законодательства об арбитраже к отношениям, вытекающим из арбитражного спора.*

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЗАҢНАМА ТҰРҒЫСЫНАН ТӨРЕЛІК ТАЛҚЫЛАУҒА ЖӘНЕ ТӨРЕЛІК КЕЛІСІМГЕ ҚОЛДАНЫЛАТЫН ҚҰҚЫҚТЫ ТАҢДАУ ПРОБЛЕМАСЫ

Шайкенов Уәлихан Жарасқанұлы
«AEQUITAS» заң фирмасының серіктесі және дауларды шешу практикасының (тәжірибесінің) басшысы, заң ғылымдарының магистры, Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: v.shaikenov@aequitas.kz

Идаятова Ардақ Төреханқызы
«AEQUITAS» заң фирмасының дауларды шешу практикасының (тәжірибесінің) аға заңгері, заң ғылымдарының бакалавры, Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: a.idayatova@aequitas.kz

Түйін сөздер: *төрелік; коллизиялық құқық; қолданылатын құқық; төрелік келісім; төрелік тергеудің жүргізілетін орны.*

Аннотация. *Бұл мақалада авторлар қазақстандық заңнама тұрғысынан алғанда төрелік тергеуге және төрелік келісімге қатысты қолданылатын құқықты таңдаудың қайшылық мәселесін қалыптастыруда. Авторлардың түсінуінше, ең алдымен төрелік тергеу мен төрелік келісімді қай елдердің құқықтық тәртібі реттеуі тиіс деген сауалға жауап беру қажет. Тек соған жауап бергеннен кейін ғана талқыланып отырған қатынастарға арнап қазақстандық заңнаманың, атап айтқанда, ҚР 2015 жылғы «Төрелік туралы» заңы мен Азаматтық-іс жүргізу кодексінің қай нормаларын қолдануға болатынын анықтауға болады. Мақалада қайшылықтық мәселелердің ықтимал шешімдері ұсынылған, сондай-ақ шешілген қақтығыстық (коллизиялық) мәселенің төрелік туралы қазақстандық заңнаманың сол не өзге нормасын төрелік соттан туындап отырған қатынастарға қолдану мүмкіндігін анықтауға қандай мүмкіндік беретіні туралы жеке мысалдар қарастырылуда.*

THE PROBLEM OF CHOOSING APPLICABLE LAW TO ARBITRATION AND THE ARBITRATION AGREEMENT IN THE CONTEXT OF THE KAZAKHSTAN LEGISLATION

Valikhan Zharaskanovich Shaikenov
Partner and Head of Dispute Resolution of AEQUITAS Law Firm LLP, LL.M., Almaty, Republic of Kazakhstan; e-mail: v.shaikenov@aequitas.kz

Ardak Turekhanovna Idayatova
Senior Associate of the Dispute Resolution practice of AEQUITAS Law Firm LLP, LL.B., Almaty, Republic of Kazakhstan; e-mail: a.idayatova@aequitas.kz

Key words: *arbitration; conflict of laws; governing law; arbitration agreement; seat of arbitration.*

Abstract. *In this Article, the authors represent the problem of selecting a law applicable to arbitration proceedings and arbitration agreement from the viewpoint of the Kazakhstan legislation. The authors believe that one should firstly answer the question of what countries' laws and order must regulate arbitration proceedings and arbitration agreement. Once this question is given the answer, one may establish the norms of the Kazakhstan legislation, specifically, norms of the 2015 RK Arbitration Law and Civil Procedure Code, applicable to relations in question. The Article proposes possible solutions of the conflict of laws problems and considers specific examples of situations where solved conflict of laws problems allow establishing the possibility to apply certain norms of the Kazakhstan arbitration legislation to relationships arising out of an arbitration dispute.*

Проблемы судебной практики [1, 2, 3] и законодательного регулирования [4, 5, 6] существенно осложняют арбитражное разбирательство в Республике Казахстан (далее – РК). Поэтому, если позволяют обстоятельства, стороны предпочитают разрешать споры в странах, дружественных арбитражу.[1]

Выбор места арбитражного разбирательства вовсе не логистический. В государствах, поощряющих развитие арбитража, суды[2] и законодательство[3], как правило, расценивают выбор места арбитражного разби-

[1] *По результатам опроса, проведенного в 2015 году Queen Mary University of London (QUML) совместно с юридической фирмой White & Case, среди наиболее популярных мест рассмотрения арбитражных споров – Лондон, Париж, Гонконг, Сингапур, Женева, Нью-Йорк и Стокгольм. URL: http://www.arbitration.qmul.ac.uk/docs/164761.pdf.*

[2] *RosInvestCo UK Ltd. v. The Russian Federation, Judgment of the Supreme Court of Sweden, 12 November 2010, Case No. Ö 2301-09/NJA 2010, s. 508 ("The choice of the applicable procedural law normally results from the selection of the place (the seat) of the arbitration").*

[3] *См., например, ст. 3 Арбитражного акта Великобритании 1996 года; ст. 47 Закона Швеции «Об арбитраже» 1996 года.*

рательства как выбор права, применимого к арбитражному разбирательству (хотя, конечно, право, применимое к арбитражному разбирательству, не всегда должно совпадать с выбранным местом разбирательства [7]). Таким образом, выбор места арбитражного разбирательства в практике ряда стран имеет юридический смысл. Терминологически юридическое место арбитражного разбирательства (seat of arbitration) противопоставляется физическому месту арбитражных слушаний (venue of arbitration).

Выбор места арбитражного разбирательства в этих странах означает решение коллизионного вопроса о применимом к арбитражному разбирательству праве. Самостоятельно должен решаться вопрос о выборе права, применимого к арбитражному соглашению [8].

Постановка коллизионного вопроса

Выбирая место арбитражного разбирательства за рубежом, стороны стремятся исключить применение казахстанского права к их арбитражному разбирательству. Кроме того, стороны часто предполагают, что выбор, скажем, г. Лондона в качестве места арбитражного разбирательства означает, что и арбитражная оговорка будет регулироваться правом Англии.

Если это очевидно с точки зрения английского права, то верность этого предположения однозначно не следует из казахстанского законодательства; ни из Закона РК от 8 апреля 2016 года «Об арбитраже» (далее – Закон об арбитраже), ни Гражданского кодекса РК (далее – ГК РК), ни из Гражданского процессуального кодекса РК от 31 октября 2015 года (далее – ГПК).

Внутренние противоречия казахстанского законодательства, разноречивая судебная практика и существенные отклонения от сложившихся в развитом мире общепринятых стандартов коммерческого арбитража могут привести к тому, что сделанный сторонами выбор места арбитража за рубежом может в глазах казахстанского суда не означать выбора иностранного права в качестве применимого к иностранному разбирательству. Это, в свою очередь, делает возможным применение судом казахстанского права к арбитражному разбирательству и арбитражному соглашению.

В качестве самостоятельного последствия может оказаться затруднительным или вовсе невозможным исполнение иностранного арбитражного решения, вынесенного в противоречии с требованиями казахстанского законодательства об арбитраже (хотя сторонам казалось, что казахстанское законодательство не должно применяться к их арбитражному спору, арбитражной оговорке и вынесенному решению).

Закон об арбитраже в своей преамбуле определяет сферу его действия в пространстве. В то время как эта норма позволяет исключить применение этого конкретного закона в определённых случаях (об это будет сказано далее), она не решает первичного вопроса – коллизионного, а именно: вопроса о выборе применимого к арбитражному разбирательству и арбитражному соглашению праве. Это приобретает особое значение в свете «попыток» ГПК регулировать некоторые отношения, вытекающие из арбитражного соглашения (об этом тоже будет сказано далее).

Согласно преамбуле Закона об арбитраже, он «регулирует общественные отношения, возникающие в процессе деятельности арбитража на территории Республики Казахстан, а также порядок и условия признания и приведения в исполнение в Казахстане арбитражных решений».

При этом под «арбитражем» понимается «арбитраж, образованный специально для рассмотрения конкретного спора, или постоянно действующий арбитраж». О концептуальной ошибке в определении понятия «арбитраж» уже говорилось в литературе [4]. В результате такой ошибки, «арбитраж» вместо метода урегулирования спора, самой процедуры рассмотрения спора означает сразу два функционально разных понятия: (i) арбитражное учреждение, в функции которого должно входить только содействие в администрировании спора; (ii) арбитражный трибунал, рассматривающий спор.

Таким образом, буквальное прочтение преамбулы Закона об арбитраже может предполагать два возможных толкования (без учета признания и приведения в исполнение в Казахстане арбитражных решений):

1) Закон применяется к отношениям, возникающим в процессе деятельности арбитражного учреждения на территории Казахстана;

2) Закон применяется к отношениям, возникающим в процессе деятельности арбитражного трибунала на территории Казахстана.

Если придерживаться второго толкования, основываясь на ошибке, допущенной в определении понятия «арбитраж», то при отсутствии доктринального толкования, существующая формулировка может означать применение Закона к работе арбитражного трибунала, физически заседающего в Казахстане.

Проблема, однако, глубже. Глубже, чем просто решение вопроса о применимости или неприменимости к арбитражному разбирательству или арбитражному соглаше-

нию Закона об арбитраже [9]. Проблема носит коллизионный характер и заключается в применимости к арбитражному разбирательству и арбитражному соглашению правопорядка конкретной страны в целом.

Закон об арбитраже мог бы помочь в решении этой коллизионной проблемы, если бы указывал на то, что ссылка на место арбитражного разбирательства означает выбор страны, право которой применяется к арбитражному разбирательству и арбитражному соглашению. Однако не всегда коллизионный вопрос может и должен решаться в законе, регулирующим деятельность арбитража в соответствующей стране (хотя бы в силу того, что, как правило, закон об арбитраже применяется к арбитражным разбирательствам, имеющим место в соответствующей стране, то есть их применение является следствием уже сделанного коллизионного выбора).

Например, Типовой закон ЮНСИТРАЛ[4], приведение в соответствие с которым декларировалось в качестве одной из задач принятия Закона об арбитраже[5], тоже не решает коллизионный вопрос, а только вопрос применения к арбитражному разбирательству отдельно взятого закона.

В ст. 1 («Сфера применения») Типового закона сказано, что национальный закон об арбитраже должен применяться только в том случае, «если место арбитража находится в данном государстве» (за исключением ряда положений, применимых для иностранного арбитража в части принятия обеспечительных мер, исполнения иностранных арбитражных решений и др.). При этом п. 1 ст. 20 Типового закона так и не дает ответа на коллизионный вопрос о применимом к арбитражном разбирательству и арбитражному соглашению праве, лишь устанавливая, что «стороны могут по своему усмотрению договориться о месте арбитража. В отсутствие такой договоренности место арбитража определяется арбитражным судом с учетом обстоятельств дела, включая фактор удобства для сторон»[6].

Решение коллизионного вопроса в дружественных арбитражу странах

Большинство государств-участников Нью-Йоркской конвенции[7] относятся к выбору места арбитража как к правовой концепции (а не просто географическому выбору места слушаний). Суть данной концепции сводится к тому, что стороны, избирая место проведения арбитража и указывая его в арбитражной оговорке, тем самым договариваются о lex loci arbitri – праве, применимом к арбитражному разбирательству. Если стороны указали в качестве места проведения арбитража г. Лондон, то к их арбитражному разбирательству – в соответствии с широко распространенным толкованием Нью-Йоркской конвенции – будет применим национальный закон Англии об арбитраже.

Данный принцип изначально был сформулирован в Женевском протоколе об арбитражных оговорках 1923 года[8], в ст. 2 которого указывалось, что «арбитражная процедура, включая формирование арбитражного суда, определяется волей сторон и законом того государства, на территории которого арбитраж имеет место». Несмотря на все недостатки Женевского протокола[9], впоследствии принятые Нью-Йоркская и Европейская[10] конвенции уже не содержали столько ясно выраженного коллизионного правила выбора права, применимого к арбитражному разбирательству.

Тем не менее, аналогичное правило государственные суды стран-участниц Нью-Йоркской конвенции вывели путем расширительного толкования из нормы подп. «a» и «d» п. 1 ст. V Конвенции, которая очевидно не предполагалась для решения коллизионного вопроса:

«1. В признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть

---

[4] *Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 год (с изменениями, принятыми в 2006 году). URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf.*

[5] *См. Концепцию проекта Закона Республики Казахстан «О коммерческом арбитраже», исх. № 8-3-340 от 13 ноября 2014 года.*

[6] *Из пояснительной записки Секретариата ЮНСИТРАЛ к Типовому закону о международном торговом арбитраже 1985 года (с изменениями, принятыми в 2006 году) видно, что разработчики не ставили перед собой задачу рекомендовать какой-либо конкретный способ разрешения коллизионного вопроса, предполагая, что каждый суверен решает этот вопрос по-своему: «В большинстве правовых систем место арбитража используется как исключительный критерий для определения применимости национального права, и опыт показывает, что если национальные законы разрешают сторонам выбирать процессуальный закон не того государства, где происходит арбитражное разбирательство, то на практике стороны редко пользуются такой возможностью».*

[7] *Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года).*

[8] *Протокол об арбитражных оговорках, подписанный в Женеве 24 сентября 1923 года.*

[9] *Совместно с Женевской конвенцией 1927 года о приведении в исполнение иностранных арбитражных решений утратившего силу в связи с принятием Нью-Йоркской конвенции 1958 года.*

[10] *Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже (Женева, 21 апреля 1961 г.).*

отказано по просьбе той стороны, против которой оно направлено, только если эта сторона представит компетентной власти по месту, где испрашивается признание и приведение в исполнение, доказательства того, что:

a) стороны в соглашении, указанном в статье 2, были по применимому к ним закону в какой-либо мере недееспособны или это соглашение недействительно по закону, которому стороны это соглашение подчинили, а при отсутствии такого указания – по закону страны, где решение было вынесено; или

d) состав арбитражного органа или арбитражный процесс не соответствовали соглашению сторон или, при отсутствии такового, не соответствовали закону той страны, где имел место арбитраж…» [10, 11].

Европейская конвенция, не вступая в противоречие с Нью-Йоркской, в п.2 ст. VI формулирует еще более четкое правило:

«При вынесении решения по вопросу о наличии или действительности указанного арбитражного соглашения государственные суды Договаривающихся Государств, в которых поднят этот вопрос, должны будут руководствоваться, если вопрос касается правоспособности сторон, законом, который к ним применяется, а по другим вопросам:

a) законом, которому стороны подчинили арбитражное соглашение;

b) при отсутствии указаний на этот счет – законом страны, в которой должно быть вынесено решение;

c) при отсутствии указаний на закон, которому стороны подчинили арбитражное соглашение, и если в тот момент, когда этот вопрос представлен на разрешение государственного суда, невозможно установить, в какой стране должно быть вынесено арбитражное решение, – законом, применимым в силу коллизионной нормы государственного суда, в котором возбуждено дело».

Некоторые суды выводили коллизионное правило lex arbitri из схожих норм, содержащихся в законах об арбитраже их стран, заимствованных из ст. ст. 34(2)(a)(i) и 36(1)(a)(i) Типового закона ЮНСИТРАЛ [10].

Почему такое решение коллизионного вопроса неприемлемо в Казахстане

По этому пути могли бы пойти и казахстанские суды, если бы не следующие препятствия, вытекающие из Закона об арбитраже, ГПК и статуса Нью-Йоркской и Европейской конвенций.

Казахстан присоединился к Нью-Йоркской[11] и Европейской[12] конвенции указами Президента РК, не имеющим силы закона[13]. Поэтому эти конвенции хоть и являются частью действующего права РК, не имеют статуса ратифицированных международных договоров и потому не превалируют над законами РК[14].

В то же время, подп. 1 п. 1 ст. 57 Закона об арбитраже и подп. 1 ч. 1 ст. 255 ГПК содержат нормы, регулирующие, как и ст. V Нью-Йоркской конвенции, основания для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения. Однако если Нью-Йоркская и Европейская конвенции в отсутствии выбора применимого к арбитражному соглашению права позволяют оценивать наличие и действительность арбитражного соглашения по праву страны, где было вынесено решение, то указанные нормы Закона об арбитраже и ГПК в аналогичной ситуации позволяют казахстанскому суду отказать в признании иностранного арбитражного решения, если арбитражное соглашение недействительно по законам Республики Казахстан.

Учитывая, что Закон об арбитраже и ГПК имеют приоритет перед Нью-Йоркской и Европейской конвенциями, если казахстанские суды и будут выводить коллизионное

[11] *Указ Президента Республики Казахстан от 4 октября 1995 года № 2485 «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года».*

[12] *Указ Президента Республики Казахстан от 4 октября 1995 года № 2484 «О присоединении Республики Казахстан к Европейской Конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года».*

[13] *На момент принятие данных указов по причине отсутствия высшего представительного органа действовал Закон РК от 10 декабря 1993 года «О временном делегировании Президенту Республики Казахстан и главам местных администраций дополнительных полномочий», наделявший Президента РК правом принимать указы, имеющие силу закона, и в частности ратифицировать и денонсировать международные договоры. Некоторые казахстанские юристы высказывали мнение о том, что указы президента о присоединении к Нью-Йоркской и Европейской конвенциям следует толковать как указы, имеющие силу закона, поскольку у Президента РК как представителя исполнительной ветви власти не было полномочий присоединять Республику к международным договорам. Нам этот вывод представляется ошибочным, поскольку Президент РК в силу Конституции РК 1995 года (п. 11 ст. 44), а также Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (подп. а) п. 2 ст. 7) имел полномочия представлять государство в международных отношениях и заключать от имени Республики международные договоры в своем статусе главы государства, а не только как субъект, временно осуществляющий функции высшего представительного органа. Поэтому приняв указ, не имеющий силы закона, Президент, очевидно, реализовал свое полномочие главы государства, а не высшего представительного органа.*

[14] *П. 3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан.*

правило из норм о признании и приведении в исполнение арбитражных решений, то они будут вынуждены руководствоваться подп. 1 п. 1 ст. 57 Закона об арбитраже и подп. 1 ч. 1 ст. 255 ГПК, а не конвенциями. Это, в свою очередь, должно привести суды к выводу о применении к арбитражным соглашениям, в которых стороны не оговорили применимое право, права Республики Казахстан (то есть lex fori), даже если стороны указали в арбитражном соглашении место разбирательства за рубежом, и в соответствии с таким выбором сторон арбитраж уже был сформирован по иностранному праву и вынес решение. Такое толкование привело бы к очевидному нарушению воли сторон и лишило бы выигравшую сторону того, на что та была вправе рассчитывать при заключении арбитражного соглашения. Не говоря уже о том, что применение к арбитражному соглашению национального закона страны суда (lex fori), а не lex arbitri принципиально расходится с общепринятыми стандартами международного коммерческого арбитража в развитом мире.

Возможное решение коллизионного вопроса с точки зрения казахстанского права

При действующем регулировании арбитража (которое, несомненно, нуждается в коренной реформе), пожалуй, единственным разумным решением коллизионной проблемы был бы отказ от использования ст. 57 Закона об арбитраже и ст. 255 ГПК в целях выведения коллизионного правила. Для этого имеются весьма сильные аргументы.

Логика, используемая судами зарубежных стран для формулирования коллизионного правила из ст. V Нью-Йоркской конвенции, небезупречна, учитывая, что данная норма носит исключительно процессуальный характер (устанавливает основания для отказа в выдаче исполнительного листа) и не регулирует материально-правовые отношения (в частности, действительность арбитражного соглашения, законность арбитражного разбирательства и т.д.).

В то же время, если исходить из гражданско-правовой природы арбитража, то разумно разрешение коллизионного вопроса о праве, применимом к арбитражному разбирательству или арбитражному соглашению, в разделе международного частного права ГК РК. По этому пути пошли, например, французские суды [8].

Ст. 1113 ГК РК предлагает правила для определения права, применяемого к договору при отсутствии соглашения сторон. Поскольку арбитражное соглашение не относится ни к одному из договоров, перечисленных в пунктах 1-3 ст. 1113 ГК РК; поскольку исполнение арбитражного соглашения не одной, а всеми его сторонами «имеет решающее значение для содержания… договора» (п. 4); то разумно к арбитражному соглашению применить право страны, с которой договор наиболее тесно связан, как это предлагается в п. 4 ст. 1113 ГК РК. Ссылку на место арбитражного разбирательства вполне можно расценивать как достаточную коллизионную привязку для определения наиболее тесной связи с правом соответствующей страны. Иными словами, руководствуясь п. 4 ст. 1113 ГК РК, можно сделать вывод, что стороны, указав место арбитражного разбирательства, сделали коллизионный выбор в пользу права страны, где арбитраж должен иметь место.

Таким образом, в использовании ст. 255 ГПК для выведения коллизионного правила нет необходимости, поскольку коллизия может быть решена средствами гражданского права, включая МЧП и само арбитражное соглашение. Если бы решение коллизии не могло бы быть найдено в гражданском праве, то в качестве крайней меры следовало бы обратиться к ст. 57 Закона об арбитраже и ст. 255 ГПК.

Последствия решения коллизионной проблемы

Решение коллизионной проблемы в отношении права, применимого к арбитражному разбирательству и арбитражному соглашению, далее позволяет нам анализировать каждую спорную норму казахстанского законодательства на предмет ее применимости к отношениям, вытекающим из арбитражного спора. Рассмотрим несколько практически значимых примеров.

Отказ в выдаче исполнительного листа в связи с нарушением арбитражной процедуры

Согласно ч. 1 ст. 255 ГПК, суд выносит определение об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения, если сторона, против которой было принято арбитражное решение, представит в суд доказательства того, что состав арбитража или арбитражная процедура разбирательства не соответствовали требованиям закона.

До решения коллизионного вопроса было бы неясно, о применении какого закона идет речь. Указание места арбитражного разбирательства в оговорке позволяет нам применить к арбитражной процедуре lex arbitri. Это означает, что при рассмотрении арбитражного спора за рубежом сторона, против которой было вынесено решение, будет не вправе ссылаться на несоответствие арбитражной процедуры казахстанскому законодательству в порядке ч. 1 ст. 255 ГПК.

Такую же позицию следует отстаивать и в отношении вопроса об отказе в признании иностранного арбитражного решения на том основании, что арбитражное соглашение не соответствует праву РК. Как обосновывалось выше, только ограничительное толкование ч. 1 ст. 255 ГПК позволяет при существующем регулировании обеспечить законные интересы сторон арбитражной оговорки и достичь правового результата.

Сфера действия Закона об арбитраже

Преамбула Закона об арбитраже не дает ясного представления о сфере его действия. Что следует понимать под «деятельностью арбитража на территории РК»? Идет ли речь об арбитражном разбирательстве, подчиненном казахстанскому праву? Или арбитражном соглашении, регулируемом правом РК? Или физическом месте арбитражных слушаний? Рассмотрим несколько примеров, когда ответы на эти вопросы имеют значение для решения вопроса о применимости Закона об арбитраже.

Разрешительный порядок заключения арбитражных оговорок определёнными категориями субъектов

Например, п. 10 ст. 8 Закона об арбитраже устанавливает разрешительный порядок заключения арбитражного соглашения государственными органами, государственными предприятиями, а также юридическими лицами, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия в уставном капитале) которых прямо или косвенно принадлежат государству. Иными словами, ограничивает гражданскую правоспособность юридического лица.

Если предположить, что арбитражное соглашение регулируется иностранным правом, означает ли это, что перечисленные субъекты могут свободно заключать арбитражные соглашения? Ответ на этот вопрос, скорее всего, должен быть отрицательным, учитывая жесткую коллизионную привязку в отношении гражданской правоспособности юридического лица – она определяется правом страны, где это юридическое лицо учреждено (ст. 1100 и п. 1 ст. 1101 ГК РК). Вряд ли законодатель имел в виду установить разрешительный порядок заключения арбитражных оговорок только для случаев, когда арбитражные разбирательства и арбитражные соглашения регулируются правом Казахстана. Разрешительный порядок, скорее всего, предполагался для всякого исключения компетенции государственных судов – а это происходит независимо от того, каким правом регулируется арбитражное соглашение.

Арбитрабельность споров

П. 8 ст. 8 Закона об арбитраже определяет в качестве неподведомственных арбитражу определённые категории споров (например, по которым затрагиваются интересы несовершеннолетних лиц, споры о реабилитации и банкротстве, между субъектами естественных монополий и их потребителями, и др.).

Из подп. «а» п. 2 ст. V Нью-Йоркской конвенции в судебной практике иностранных государств выводят жесткую коллизионную привязку, «согласно которой при решении вопроса о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения вопрос об арбитрабильности предмета спора всегда подчинен lex fori (национальному закону страны суда) и не зависит от lex arbitri, которому была подчинена арбитражная оговорка» [12]. Руководствуясь этой логикой, казахстанский суд может отказать в выдаче исполнительного листа на иностранное арбитражное решение вследствие неподведомственности спора арбитражу с точки зрения казахстанского права, хотя арбитражное разбирательство и арбитражное соглашение регулировались иностранным правом. Тем более, что такое основание предусмотрено также подп. 1 ч. 1 ст. 255 ГПК.

Односторонний отказ от арбитражного соглашения

Хотя п. 5 ст. 9 Закона об арбитраже об одностороннем отказе от арбитражного соглашения был исключен[15], он сохраняет актуальность для случаев, когда одна из сторон предприняла попытку отказаться от арбитражной оговорки в период действия этой нормы. Здесь вопрос решается просто: если арбитражное соглашение регулируется иностранным правом, то данная норма не должна применяться, поскольку право, применяемое к договору, в силу подп. 5 п. 1 ст. 1115 ГК охватывает прекращение договора.

Приведенные примеры демонстрируют необходимость разрешения вопроса о выборе права, применимого к арбитражному соглашению и арбитражной процедуре. И даже если читатель не согласен с предложенными авторами способами разрешения конкретных «коллизий», нам представляется, что постановка коллизионной проблемы уже сама по себе может иметь практическую и теоретическую ценность.

[15] *Закон РК от 27 февраля 2017 года № 49-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского, банковского законодательства и улучшения условий для предпринимательской деятельности».*

Литература

1. См., например: Сулейменов М.К. Как судья по своему разумению законы трактовала. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33710017#pos=1;-263
2. Открытое письмо арбитражей в Верховный Суд Республики Казахстан и Министерство юстиции Республики Казахстан от 8 августа 2016 года. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34233934
3. Сулейменов М.К. Судейский беспредел продолжается. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34997409
4. См., например: Сулейменов М.К., Дуйсенова А.Е. Актуальные проблемы практики применения нового законодательства об арбитраже и пути его совершенствования. URL: http://www.zakon.kz/4842020-aktualnye-problemy-praktiki-primenenija.html?_utl_t=fb
5. Сулейменов М.К., Дуйсенова А.Е. Достоинства и недостатки нового Закона об арбитраже. URL: http://www.zakon.kz/4796696-dostoinstva-i-nedostatki-novogo-zakona.html
6. Калдыбаев А.К. Ожидаемые неблагоприятные последствия нового закона «Об арбитраже» и пути их преодоления. URL: https://www.zakon.kz/4799693-ozhidaemye-neblagoprijatnye.html
7. Fouchard, Gaillard, Goldman on International Commercial Arbitration, Savage and Gaillard (ed) (1999), 635 para. 1178.
8. Fouchard, Gaillard, Goldman on International Commercial Arbitration, Savage and Gaillard (ed) (1999), 221 para. 424.
9. Тукулов Б.А. Новый Закон Республики Казахстан «Об арбитраже»: Внимание некоторым проблемным моментам. URL: https://www.zakon.kz/4795629-novyjj-zakon-respubliki-kazakhstan-ob.html
10. International Arbitration: Law and Practice (Second Edition), Born (2015), para. 2.06.
11. Карабельников Б.Р. Международный коммерческий арбитраж. Учебник. – М.: Московская высшая школа социальных и экономических наук, 2013. – С. 117.
12. Карабельников Б.Р. Международный коммерческий арбитраж. Учебник. – М.: Московская высшая школа социальных и экономических наук, 2013. – С. 138-139.

References

1. Sm., naprimer: Suleymenov M.K. Kak sudya po svoemu razumeniyu zakonyi traktovala. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33710017#pos=1;-263
2. Otkryitoe pismo arbitrazhey v Verhovnyiy Sud Respubliki Kazahstan i Ministerstvo yustitsii Respubliki Kazahstan ot 8 avgusta 2016 goda.URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34233934
3. Suleymenov M.K. Sudeyskiy bespredel prodolzhaetsya.URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34997409
4. Sm., naprimer: Suleymenov M.K., Duysenova A.E. Aktualnyie problemyi praktiki primeneniya novogo zakonodatelstva ob arbitrazhe i puti ego sovershenstvovaniya.URL: http://www.zakon.kz/4842020-aktualnye-problemy-praktiki-primenenija.html?_utl_t=fb
5. Suleymenov M.K., Duysenova A.E. Dostoinstva i nedostatki novogo Zakona ob arbitrazhe. URL: http://www.zakon.kz/4796696-dostoinstva-i-nedostatki-novogo-zakona.html
6. Kaldyibaev A.K. Ozhidaemyie neblagopriyatnyie posledstviya novogo zakona «Ob arbitrazhe» i puti ih preodoleniya.URL: https://www.zakon.kz/4799693-ozhidaemye-neblagoprijatnye.html
7. Fouchard, Gaillard, Goldman on International Commercial Arbitration, Savage and Gaillard (ed) (1999), 635 para. 1178.
8. Fouchard, Gaillard, Goldman on International Commercial Arbitration, Savage and Gaillard (ed) (1999), 221 para. 424.
9. Tukulov B.A. Novyiy Zakon Respubliki Kazahstan «Ob arbitrazhe»: Vnimanie nekotoryim problemnyim momentam.URL: https://www.zakon.kz/4795629-novyjj-zakon-respubliki-kazakhstan-ob.html
10. International Arbitration: Law and Practice (Second Edition), Born (2015), para. 2.06.
11. Karabelnikov B.R. Mezhdunarodnyiy kommercheskiy arbitrazh. Uchebnik. – M.: Moskovskaya vyisshaya shkola sotsialnyih i ekonomicheskih nauk,2013. – C. 117.
12. Karabelnikov B.R. Mezhdunarodnyiy kommercheskiy arbitrazh. Uchebnik. – M.: Moskovskaya vyisshaya shkola sotsialnyih i ekonomicheskih nauk,2013. – C. 138-139.

УДК 343.211

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Статья, посвященная юбилею Нагашбая Амангалеевича Шайкенова

Нуртаев Рамазан Туякович
Главный научный сотрудник Института законодательства Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, г. Астана, Республика Казахстан;
e-mail: ramazan_n@mail.ru

Ключевые слова: *уголовное право; принципы; законодательство; законность; равенство граждан перед законом; вина, справедливость; гуманизм; неотвратимость; индивидуализация наказания.*

Аннотация. *В статье рассмотрены актуальные вопросы соблюдения принципов уголовного права как одного из фундаментальных начал теории и практики построения уголовной политики нашего государства. Разработка проблем, связанных с переосмыслением отдельных фундаментальных начал национального уголовного права, имеет определенную перспективу, а также повышенную научную и практическую значимость с точки зрения поиска оптимальных путей для внесения более ясных корректив в деятельность государства по активизации борьбы с уголовными правонарушениями в современных условиях. В свою очередь, современные жизненные реалии выдвигают на повестку дня необходимость принятия во внимание того объективного обстоятельства, что в настоящее время произошли существенные изменения в количественных и качественных показателях преступности, связанные в большей части с появлением новых видов преступности, активизацией и расширением масштабов организованной преступности, включая сюда транснациональную организованную преступность. Эти обстоятельства уместным будет рассматривать в качестве факторов, свидетельствующих о том, что в науке уголовного права и криминологии разработка основных направлений, в особенности ориентированных на раскрытие фундаментальных понятий, нуждается в поиске новых подходов и решений. Одним из фундаментальных положений уголовного права является комплекс его принципов, который в уголовном законодательстве нашей республики не закреплен. В рамках доктрины права система принципов получила разработку в комплексе традиционно устоявшейся правовой догмы, занявшей своё место в структуре самостоятельного звена фундаментальной составляющей теории и практики применения норм права. В частности, в теории права принципы разрабатываются на основе их возведения в ранг руководящих идей, выступающих в качестве фактора, пронизывающего содержание права, а также его назначение, сущностные основы и значимость для общества. Недостаточная урегулированность отношений, связанных с действием принципов уголовного права, создает определенные сложности в теории и практике организации мер борьбы с уголовными правонарушениями в нашей республике. Все это наводит на мысль о том, что необходимо внести определенные поправки в действующее уголовное законодательство, направленные на формулировку принципов уголовного законодательства Республики Казахстан.*

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ҚАҒИДАТТАРЫҢ САҚТАУДЫҢ ӨЗЕКТІ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Нағашыбай Аманғалиұлы Шәйкеновтің мерейтойына орай

Рамазан Тұяқұлы Нұртаев
Қазақстан Республикасы Заңнама институтының бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдардың докторы, профессор, Астана қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: ramazan_n@mail.ru

Түйін сөздер: *қылмыстық құқық; қағидалар; заңнама; заңдылық; азаматтардың заң алдындағы теңдігі; кінә; әділеттілік; ізгілік; жауаптылықтан құтылмаушылық; жазаны жеке-даралау.*

Аннотация.*Мақалада еліміздің қылмыстық саясатын қалыптастырудың теориялық және тәжірибелік іргелі бастауларының бірі ретіндегі қылмыстық құқық қағидаларының*

сақталуының өзекті мәселелері қарастырылады. Ұлттық қылмыстық құқықтың жекелеген іргелі бастауларын қайта қараумен байланысты мәселелерді талдаудың белгілі бір болашағы бар, сонымен қатар заманауи жағдайларда қылмыстық құқық бұзушылықтармен күресудегі мемлекет тарапынан қолданылатын іс-қимылдарды белсендете түсу үшін қажетті өзгертулерді енгізу мақсатында тиімді жолдарды қалыптастыру бағытында жоғары ғылыми және тәжірибелік маңызға ие болады. Қазіргі уақытта көп жағдайда қылмыстылықтың жаңа түрлерімен, трансұлттық қылмыстылықты қоса алғандағы ұйымдасқан қылмыстылықтың белсенділігі мен ықпал ету аумақтарының арта түсуімен байланысты қылмыстылықтың сандық және сапалық көрсеткіштерінде елеулі өзгерістер орын алуы оны басты назарда ұстау қажеттілігін көрсететін объективті мән-жайға айналып отыр. Аталған мән-жайлар қылмыстық құқық және криминология ғылымдарында жаңа, әсіресе іргелі түсініктердің мазмұнын ашуды көздейтін негізгі бағыттардың жаңа қадамдар мен шешімдерді айқындау қажеттілігін көрсетуде. Қылмыстық құқықтың іргелі ережелерінің бірі болып еліміздің қылмыстық заңнамасында, өкінішке орай әлі күнге дейін көрініс таппай отырған оның қағидаларының кешені саналады. Құқық доктринасы аясында қағидалар жүйесі құқық нормаларын қолданудың теориясы және тәжірибесінің құрылымында дербес жүйе ретінде орын алған дәстүрлі тұрақты құқықтық догмалар кешені құрамында қарастырылады. Айталық, құқық теориясында қағидалар құқық мазмұнын, сондай-ақ оның мақсатын, мәні мен қоғам үшін маңыздылығын көрсететін факторлар ретінде бастаушы идеялар дәрежесіне көтеру жолымен зерттеледі. Қылмыстық құқық қағидаларын жүзеге асырумен байланысты қарым-қатынастардың жеткілікті дәрежеде реттелмеуі біздің Республикамызда қылмыстық құқық бұзушылықтармен күресу шараларын ұйымдастырудың теориясы мен тәжірибесінде көптеген қиындықтар туындатады. Аталған мән-жайлар Қазақстан Республикасы қылмыстық заңнамасында қылмыстық құқық қағидаларын ресми түрде бекітуге бағытталған өзгерістер мен толықтырулар енгізу қажеттілігіне жетелейді.

CURRENT PROBLEMS OF COMPLIANCE WITH THE PRINCIPLES OF CRIMINALLAW

The article on the anniversary Nagashybay Amangaleevich Shaikenov

Nurtayev Ramazan Tuyakovich
The main scholer of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, Astana City, Republic of Kazakhstan; e-mail: ramazan_n@mail.ru

Keywords: *criminal law; principles; legislation; rule of law; equality before the law; guilt; justice; humanism; the certainty; the individualization of punishment.*

Abstract. *Development of problems associated with the rethinking of certain fundamental elements of national criminal law, has a certain perspective, as well as increased scientific and practical significance in terms of the search for the best ways to make more clear adjustments to the state's activity to strengthen the fight against criminal offenses in modern conditions. One of the fundamental provisions of the criminal law is a set of its principles, which is not fixed in the criminal law of our country. The lack of regulation of relations connected with the influence of the principles of criminal law, creates certain difficulties in the theory and practice of the organization of measures to combat criminal offenses in our country.*

All this suggests that it is necessary to make certain amendments to the current criminal legislation, aimed at the formulation of the principles of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan.

The article deals with current issues of compliance with the principles of criminal law as one of the fundamental elements of the theory and practice of construction of criminal policy of our state. Development issues associated with the rethinking of certain fundamental elements of national criminal law, has a certain perspective, as well as increased scientific and practical significance in terms of the search for the best ways to make more clear the adjustment in activity of the state to strengthen the fight against criminal offenses in modern conditions. In turn, the modern realities of life bring to the agenda the need to take into account of the objective circumstances, that at present there have been significant changes in the quantitative and qualitative indicators of crime related to the greater part of the emergence of new types of crime, the intensification and expansion of organized criminality, here including transnational organized crime. These circumstances would

be appropriate to consider as factors indicating that the science of criminal law and criminology development of guidelines, particularly aimed at the disclosure of the fundamental concepts, need to find new approaches and solutions. One of the fundamental provisions of the criminal law is a set of its principles, which is not fixed in the criminal law of our country. Within the framework of the principles of the doctrine of the right system it has been developing in a complex legal traditionally established dogma, to take its place in the structure of self-care a fundamental part of the theory and practice of law. In particular, the theory of law principles are developed on the basis of their elevation to the rank of guiding ideas, acting as a factor in penetrating the content of the right as well as its purpose, the essential basics and importance to society. The lack of regulation of relations connected with the influence of the principles of criminal law, creates certain difficulties in the theory and practice of the organization of measures to combat criminal offenses in our country. All this suggests that it is necessary to make certain amendments to the current criminal legislation, aimed at the formulation of the principles of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan.

Принципы в Уголовном кодексе нашей республики не выделены отдельными нормами. В рамках доктрины права система принципов получила разработку под углом зрения традиционно устоявшейся догмы, занявшей своё место в рамках фундаментальной составляющей теории и практики применения норм права. В частности, в теории права принципы рассматриваются в качестве руководящих идей, характеризующих содержание права, а также его назначение, сущностные основы и значимость для общества. По мнению профессора С.С. Алексеева, принципы права, выступающие именно как «правовые идеи могут быть охарактеризованы в качестве самой сути, центрального звена юридической организации (внутренней формы) правового материала – своего рода «стержня» юридических конструкций, «изюминки» того или иного структурного подразделения права – того, что в юридической науке нередко обозначается в виде «принципов отрасли», начал данной отрасли законодательства» [1].

Принципы права принято рассматривать в систематизированном виде в качестве пронизывающих право в целом общеправовых принципов, а также свойственных отдельным отраслям права – отраслевых принципов и получающих распространение на смежные отрасли права - межотраслевых принципов. Теоретики права считают целесообразным к отраслевым принципам отнести отдельные, сформулированные в рамках уголовного права, принципы: индивидуализация наказания и другие принципы [2].

Хотя в Уголовном кодексе нашей республики принципы не констатированы в отдельных нормах, как это сделано в Уголовном кодексе Российской Федерации, однако это не означает, что принципов в уголовном праве нашей республики нет вообще. Умаление значения принципов в уголовном праве чревато ошибочными подходами в теории и практике.

Характеризуя особую важность установления и соблюдения принципов уголовного права, профессор Голик Ю.В. пишет: «Задачи, стоящие перед уголовным правом могут решаться только тогда, когда все участники правообеспечительного процесса соблюдают одни и те же принципы. Эти задачи ставит перед собой государство в сфере борьбы с преступностью. Уголовно-правовые принципы – это основополагающие, базовые установки и предписания, на которых зиждется всё уголовное право» [3].

Принимая во внимание особенность конструкций уголовного законодательства нашей республики, связанную с отсутствием норм, устанавливающих принципы, уместным будет сослаться на следующее концептуальное положение, сформулированное в теории права:

«Принципы права не всегда лежат на поверхности. Однако они присущи праву любой страны. Как правило, они или же закрепляются прямо в законодательных актах (статьях, преамбулах конституционных и обычных законов), или же вытекают из содержания конкретных правовых норм» [4].

Профессор Рогов И.И., опираясь на отдельные концептуальные положения, вытекающие из содержания отдельных норм Конституции нашей республики, а также из норм уголовного законодательства, сформулировал ряд основополагающих принципов уголовного права.

Прежде всего, И.И. Рогов раскрывает служебную функцию принципа законности, основанного на положении о том, что уголовная противоправность и наказуемость деяния должны строиться только на нормах уголовного законодательства. К примеру, в соответствии с подпунктом 10, пунктом 3 ст.77 Конституции, а также статьей 4 УК РК применение уголовного закона по аналогии недопустимо.

Следующий важный принцип уголовного права – равенство граждан перед законом

и судом, зиждущийся на нормах статьи 14 Конституции, согласно которой «все равны перед законом и судом. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам» - сформулирован в рамках части четвертой ст.15 УК РК: «Лица, совершившие уголовные правонарушения, равны перед законом независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, места жительства или любых иных обстоятельств» [5].

Анализ других норм уголовного закона дает основание к выдвижению предположений о возможности формулировки еще ряда принципов.

Статьей 19 УК РК установлен принцип виновной ответственности лица за совершенное уголовно наказуемое деяние. «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина».

В соответствии с законом, «объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается».

Виновным должно признаваться только лицо, совершившее уголовное правонарушение умышленно или по неосторожности.

Уголовно наказуемым признается деяние, совершенное по неосторожности, только в тех случаях, «когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части» Уголовного кодекса.

Статьей 23 УК РК законодателем сформулировано понятие невиновного причинения вреда, согласно которой «деяние признается совершенным невиновно, если действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия не охватывались умыслом лица, его совершившего, а уголовная ответственность за совершение такого деяния и причинение общественно опасных последствий по неосторожности» Уголовным кодексом не предусмотрена.

Принцип виновной ответственности включает в себя также и личную ответственность конкретно определенного физического лица за содеянное общественно опасное деяние. Согласно статье 15 УК, «уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста». Принцип личной ответственности виновного за содеянное уголовно наказуемое деяние находит отчетливо очевидную свою реализацию при решении вопросов привлечения к ответу соучастников уголовного правонарушения. Так, согласно части первой статьи 28 УК соучастниками уголовного правонарушения признаются: исполнитель; организатор; подстрекатель и пособник. В статьях 29 и 30 УК предусмотрены индивидуализированные меры ответственности соучастников уголовного правонарушения, а также ответственность лиц за уголовные правонарушения, совершенные группой лиц.

Одним из фундаментальных принципов уголовного права является принцип справедливости. Раскрывая особенности принципа справедливости, профессор Голик Ю.В. указывает на два его аспекта: «правоустановительный и правоприменительный. Правоустановительный аспект означает, что уже при криминализации деяний законодатель учитывает исторические и социальные традиции и обычаи народа, моральные категории, господствующие в обществе, социально-политические требования момента. Справедливым и эффективным будет только социально-обусловленный закон. Не нужно только путать социальную обусловленность закона и обывательское представление о необходимости тотальной криминализации, столь широко распространенное в обществе.

Правоприменительный аспект означает, что наказание должно быть назначено справедливое, в зависимости от степени и характера совершенного деяния, личности виновного и иных обстоятельств дела.

Принцип справедливости проявляется также и в том, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление» [6].

В части первой ст.52 УК закреплено правило назначения справедливого наказания.

Важным в доктрине уголовного права признается принцип гуманизма уголовного права. Принцип гуманизма уголовного права основывается на констатированном в статье 1 Конституции нашей республики принципиальном положении, согласно которому человек, его жизнь, права и свободы возведены в ранг высшей ценности. Государство со своей стороны в соответствии с указанной конституционной нормой выступает надежным гарантом обеспечения защиты граждан нашей республики от любых посягательств на их законные интересы и свободы.

Гуманистическую направленность норм уголовного права следует рассматривать в двух аспектах: 1) соблюдение принципа гу-

манизма в организации защиты интересов граждан от различных уголовно-правовых посягательств; 2) гуманное отношение к лицам, подвергаемым привлечению к ответственности и наказанию за совершение уголовных правонарушений.

В нормах действующего уголовного законодательства решению вопросов обеспечения защиты интересов человека от различных уголовно-правовых посягательств отведено множество норм. Прежде всего, это закрепленные в части первой статьи 2 УК РК задачи Уголовного кодекса, в которые входят: «защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина». Это нормы, сконструированные в Главе 1. «УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ» Особенной части УК РК, регламентирующие меры ответственности наказания, прежде всего, за различные виды посягательств против жизни человека в форме убийств. Следующую группу посягательств против личности образуют уголовные правонарушения против здоровья, половой свободы и неприкосновенности, свободы, чести и достоинства личности.

Второй аспект принципа гуманизма уголовного права, раскрывающий правила гуманного отношения к подвергаемым уголовно-правовой репрессии лицам, означает в первую очередь строгое соблюдение требований пункта 2 статьи 17 Конституции нашей республики: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». Строгое соблюдение также предусмотреного частью второй статьи 39 УК требования, согласно которому «наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

В соответствии с частью третьей статьи 52 УК при назначении наказания необходимо учитывать «характер и степень общественной опасности уголовного правонарушения, личность виновного, в том числе его поведение до и после совершения правонарушения, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи или лиц, находящихся на его иждивении».

Прямыми доказательствами реализации в жизненной действительности принципа гуманизма уголовного права, бесспорно, являются периодически принимаемые нашим государством законы об амнистии.

Проанализировав социально-правовые аспекты, связанные с реализацией принципа гуманизма новым Законом «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием независимости Республики Казахстан», депутат Мажилиса Парламента РК, доктор юридических наук, профессор Н.О. Дулатбеков констатирует следующие оценочные выводы:

«Амнистию следует отнести к числу наиболее ярких проявлений гуманизма. В современном уголовном законодательстве гуманизм государства проявляется через расширение спектра наказаний, альтернативных лишению свободы, через применение так называемых поощряющих норм, в первую очередь к лицам, совершившим правонарушения небольшой и средней тяжести, а также к социально уязвимым группам населения...» [7].

Для решения проблемы дальнейшего совершенствования и развития принципов уголовного права представляет повышенный интерес постановка и правильное разрешение вопросов умелого заимствования положительного правотворческого опыта развитых зарубежных стран. «Решением этих проблем, - пишет профессор Джекебаев У.С., - занято такое теоретико-методологическое направление, как сравнительное правоведение. Метод изучения правовых систем различных государств, сопоставление одноименных правовых институтов, систем права, их основных принципов многое дает для осмысления современных проблем права, в том числе уголовного» [8].

При использовании рекомендаций из области сравнительного правоведения необходимо учитывать специфику национального и взятого для сравнения в качестве прогрессивного, с целью заимствования позитивных аспектов зарубежного законодательства. «Уголовное право любой страны, - по мнению профессора Наумова А.В., - имеет свою специфику. Она проявляется в содержании основных уголовно-правовых институтов (уголовный закон, преступление, наказание), обусловленных историческими, национальными и культурными традициями, особенностями политического устройства общества, его экономики и многими другими факторами. Вместе с тем уголовное право определенных стран по ряду параметров и характеристик сближается, имеет общие историко-правовые корни, в связи с чем в теории права принято говорить о системах («семьях») права» [9].

В контексте взаимосвязи с приведенными выше положениями, вполне обоснованным представляется выдвинуть предположение о том, что уголовное право нашей республики имеет общие историко-правовые корни с уголовным правом Российской Федерации. Поэтому при решении вопросов о систематизации принципов уголовного

права нашей республики целесообразным было бы ориентироваться на российские принципы уголовного права, констатированные в статьях 3-7 УК РФ, как-то: законности; равенства граждан перед законом; вины; справедливости; гуманизма. Следовательно, в отдельных нормах Общей части Уголовного кодекса нашей республики было бы правомерным сформулировать приведенные выше пять принципов уголовного закона, получившие закрепление в Уголовном кодексе Российской федерации.

При положительном разрешении вопросов законодательной регламентации и, соответственно, закрепления правового порядка неукоснительного соблюдения принципов уголовного права, могут открыться новые возможности для уточнения отдельных институтов действующего уголовного законодательства. Так, повышенную актуальность, с точки зрения реализации принципов гуманизма и справедливости, представляет разработка проблемы дальнейшего совершенствования и развития действующего уголовного законодательства в плане конструирования норм об ответственности и наказании за отдельные составы общественно опасных деяний, вызывающих широкий общественный резонанс. Справедливым здесь будет отметить, что вызывают вполне закономерные возмущения у граждан, по причине отчетливого проявления признаков особого цинизма и омерзительного аморализма, факты совершения отдельными лицами уголовных правонарушений против близких родственников: родителей, детей, братьев, сестер, супругов и других. Когда имеют место совершения преступных посягательств против близких в виде убийств, причинений телесных повреждений, изнасилований, детоубийств, торговли детьми, хищений имущества близких людей, их эксплуатации и учинения иных общественно опасных деяний. В совокупности такие деяния выступают негативным фактором, расшатывающим нравственные и социально-правовые основы общества и государства. Они приводят к созданию благоприятной социально-психологической атмосферы, инициирующей в свою очередь морально-этическую деградацию граждан и прежде всего молодежи.

К примеру, в Шымкенте приговором суда к 18 годам лишения свободы осужден педофил, который в качестве жертвы избрал родную дочь. «Как свидетельствуют материалы уголовного дела, в течение года отец неоднократно насиловал свою старшую дочь. Ребенку на момент преступления едва минуло 12 лет» [10].

В культуре человечества на протяжении многих веков сформировалось устойчивое традиционное представление о построении правил взаимоотношений между близкими людьми, которые должны быть основаны на искренних чувствах любви и бережных друг к другу взаимоотношений, не терпящих ханжества, лицемерия и фальши. Классическими примерами, раскрывающими природу нормальных и вызывающих отрицательное восприятие взаимоотношений между близкими людьми, могут служить жизнеописания персонажей, приведенные в романе Нобелевского лауреата Томаса Манна «Иосиф и его братья», а также в повести М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы».

В человеческом сообществе сложилось твердое убеждение, согласно которому принято расценивать в качестве особо непростительного поведение человека, проявляющееся в преступном посягательстве против близких людей. Поведение такого рода воспринимается как из ряда вон выходящее, безнравственное, омерзительное, заслуживающее самой суровой кары. Так, Марк Туллий Цицерон в своей дебютной речи в защиту Секста Росция Америйца, ложно обвиненного в отцеубийстве, раскрывая безнравственно-циничную природу феномена отцеубийства, сформулировал следующие оценки такого вида осуждаемого всем человеческим родом вопиющего злодеяния:

«Не только военною силой, но и рассудительностью, и государственной мудростью предки наши превосходили другие народы, о чем мы можем заключить из многих примеров и, пожалуй, как раз из того, что они изобрели совсем особую казнь для поправших священный сыновний долг. Понимая, что нету такой святыни, которую не оскорбила бы когда-нибудь наглость, они придумали для отцеубийц ни с чем не сравнимую казнь, чтобы тех, кого не смогла удержать в повиновении даже сама природа, жестокость кары отвратила от злодеяния. Положено было зашивать их живыми в мешок и так сбрасывать в реку.

Какая несравненная мудрость! … Не был ли ими такой человек изъят, исторгнут из самой природы вещей, вдруг лишенный и воздуха, и солнца, и воды, и земли, чтобы он, умертвивший того, кем сам порожден, не соприкасался ни с одним из начал, как утверждают, все породивших? Не хотели тело выбрасывать диким зверям, чтобы прикоснувшиеся к такой язве животные тоже не сделались кровожадней; не хотели сбрасывать в реку в его наготе, чтобы оно, унесенное током, не осквернило и море, очищающее, как верят, от любой другой скверны; словом, нет ничего столь обычного, столь простого, в чем отцеубийцам была бы оставлена хоть малая доля» [11].

Феномен преступного посягательства против близких людей уместным будет характеризовать и с точки зрения повышенной социальной опасности и социально опасных последствий распространения среди людей негативных идей, суть которых зиждется на понятиях философии ненависти, раскрытой в работе французского ученого Андре Глюксманна «Философия ненависти». Поскольку истоки возникновения и устойчивого утверждения в характере и судьбе человека чувства ненависти к окружающим бывает во множестве случаев напрямую связано именно со сформировавшимися ненавистными взаимоотношениями, сложившимися на протяжении значительного времени между близкими людьми на основе культивирования в семейно-бытовой среде идей философии ненависти.

Если рассматривать негативные последствия распространения идей философии ненависти через призму характеристики оказания их отрицательного воздействия на состояние морально-этической и социально-правовой атмосферы в обществе, то уместным будет отметить, что в целом общественно опасные деяния, совершаемые против близких людей, справедливым представляется признать в рамках уголовного права в качестве отягчающих вину обстоятельств посредством закрепления этих признаков в уголовном законе на основе формулировки положения, согласно которого случаи, когда потерпевшим от уголовного правонарушения является близкий человек виновного, признавать отягчающим вину обстоятельством.

Говоря конкретно о целесообразности введения новой правовой конструкции, правомерным было бы часть первую статьи «54. Обстоятельства, отягчающие уголовную ответственность и наказание» УК РК дополнить новым пунктом:

«17) совершение уголовного правонарушения лицом против своих близких людей».

То есть в интересах дальнейшего развития действующего уголовного законодательства нашей республики перспективным представляется внести в Общую часть УК РК в качестве дополнений приведенные выше положения.

Кроме того, в комплексе принципов уголовного права помимо перечисленных выше, заимствованных в Уголовном кодексе Российской Федерации, целесообразным представляется поставить вопрос о возможности включения в уголовное законодательство еще ряда принципов, имеющих определенную практическую и теоретическую значимость. Это обусловлено учетом того обстоятельства, что «принципы права выступают в качестве своеобразной несущей конструкции, на основе которой покоятся и реализуются не только нормы, институты или отрасли, но и вся его система. Принципы служат основным ориентиром всей правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности государственных органов. От степени их соблюдения в прямой зависимости находится уровень слаженности, стабильности и эффективности правовой системы. Имея общеобязательный характер, принципы права способствуют укреплению внутреннего единства и взаимодействия различных его отраслей и институтов, правовых норм и правовых отношений, субъективного и объективного права» [12].

В контексте взаимосвязи с приведенным выше описанием значимости принципов повышенную актуальность представляют, с точки зрения возможной в перспективе легализации в уголовном законе, получившие определенную в доктрине уголовного права разработку принципы неотвратимости ответственности, демократизма, индивидуализации наказания, экономии мер уголовно-правовой репрессии.

«Отдельного рассмотрения, - по мнению профессора Рогова И.И., - заслуживает такой принцип уголовного права, как принцип неотвратимости уголовной ответственности и наказания, согласно которому каждое лицо, виновное в совершении преступления, подлежит уголовной ответственности и наказанию или иным мерам воздействия, предусмотренным уголовным законодательством» [13].

Актуализацию принципа демократизма в уголовном законодательстве правомерным представляется связывать с расширением предоставляемых нашим государством возможностей различным общественным институтам гражданского общества в принятии активного участия в противодействии различным уголовным правонарушениям. К примеру, законодательными актами, регламентирующими вопросы противодействия коррупции, профилактики правонарушений сформулированы нормы, поощряющие принятие гражданами участия в борьбе с коррупцией, в профилактике правонарушений в нашей республике.

В формулировании принципов уголовного права особо важное значение имеет создание реальных правовых основ для достижения цели обеспечения справедливого наказания за содеянное общественно опасное деяние. Здесь нужно акцентировать внимание на том обстоятельстве, что одно из обязательных условий для обеспечения состояния совпадения сущности наказания и сущности содеянного общественно опасно-

го деяния – неукоснительное соблюдение в процессе реализации мер наказания фундаментальных его принципов – индивидуализации наказания и экономии мер уголовно-правовой репрессии.

Принцип индивидуализации уголовного наказания концентрирует в себе комплекс руководящих идей и правил, составляющих в совокупности рекомендации по учету при назначении наказания степени общественной опасности содеянного уголовно наказуемого деяния, а также специфические особенности, относящиеся к характеристике личности виновного.

Принцип экономии мер уголовно-правовой репрессии заключается в комплексе правил, согласно которым выбор и назначение той или иной меры уголовного наказания должны строиться с ориентацией на назначение конкретно определенному виновному лицу такой дозы уголовно-исполнительного воздействия, которое бы в полной мере способно было выполнить основные функции, возлагаемые на уголовное наказание.

Таким образом, можно с определенной долей уверенности сказать, что в настоящее время назрела объективная необходимость внесения поправок в действующее уголовное законодательство нашей республики в плане констатации принципов уголовного закона и ужесточения мер ответственности и наказания за общественно опасные деяния, сопряженные с посягательством против близких виновному лиц. Разрешение этой проблемы возможно при условии обращения соответствующего внимания правотворческих органов государства на вопросы внесения предлагаемых в статье поправок в действующее уголовное законодательство в интересах дальнейшего повышения эффективности проводимой государством уголовной политики в стране.

Литература

1. С.С. Алексеев. Восхождение к праву.- Собрание сочинений в 10 томах. Том 6. М., «Статут». 2010. – С.217.
2. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. – М.НОРМА – ИНФРА.1998. – с.237.
3. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Учебник для вузов. – Астана, 2015. – С.22.
4. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Под редакцией проф. М.Н.Марченко. Том 2. Теория права. – М. Изд-во «Зерцало», 1998 – С.23.
5. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебник. – Алматы, 2011. – С.13-14.
6. Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть. Учебник для вузов. – Астана, 2015. – С.24-25.
7. Принцип гуманизма.Казахстанская правда за 20 декабря 2016 года, № 244 (28370).
8. Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В.Наумова «Основные концепции современного уголовного права») – Алматы: Жеті Жарғы. 2001 – С. 36.
9. Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. – М.: Юристъ, 1998. – С.20 – 21.
10. З. Мирзаходжаева. Отец – педофил. – «Время» за 15 декабря 2016 года, №192 (2323).
11. Цицерон Марк Туллий. Избранные сочинения. – Харьков: Фолио, М.: ООО «Изд-во АСТ», 2000. – С.46.
12.Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Под ред. проф. М.Н.Марченко. Том 2. Теория права. – М.: Изд-во «Зерцало», 1998. – С.23.
13. Уголовное право РК. Общая часть: Учебник. – Алматы, 2011. – с.15-16.

References

1. S.S. Alekseev. Voshozhdenie k pravu.-Sobranie sochinenij v 10 tomah. Tom 6. M., «Statut». 2010. – S. 217.
2. Teorija gosudarstva i prava. Uchebnik dlja juridicheskih vuzov i fakul'tetov. – M.NORMA – INFRA.1998. – s. 237.
3. Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan. Obshhaja chast'. Uchebnik dlja vuzov. – Astana, 2015. – S. 22.
4. Obshhaja teorija gosudarstva i prava. Akademicheskijkurs v 2-h tomah. Pod redakciej prof. M.N. Marchenko. Tom 2. Teorija prava. – M. Izd-vo «Zercalo», 1998 – S. 23.

5. Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan. Obshhaja chast': Uchebnik. – Almaty, 2011. – S. 13-14.
6. Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan: Obshhaja chast'. Uchebnik dlja vuzov. – Astana, 2015. – S. 24-25.
7. Princip gumanizma. Kazahstanskaja Pravda za 20 dekabrja 2016 goda, № 244 (28370).
8. Dzhekebaev U.S. Osnovnye principy ugolovnogo prava Respubliki Kazahstan (sravnitel'nyjkommentarij k knigeDzh. Fletchera i A.V. Naumova «Osnovnye koncepci isovremennogo ugolovnogo prava») – Almaty: ZhetiZharғy. 2001 – S. 36.
9. Fletcher Dzh., Naumov A.V. Osnovnye koncepcii sovremennogo ugolovnogo prava. – M.: Jurist#, 1998. – S.20 – 21.
10. Z. Mirzahodzhaeva. Otec – pedofil.– «Vremja» za 15 dekabrja 2016 goda, №192 (2323).
11. Ciceron Mark Tullij. Izbrannye sochinenija. – Har'kov: Folio, M.: OOO «Izd-vo AST», 2000. – S. 46.
12. Obshhaja teorija gosudarstva i prava. Akademicheskijkurs v 2-h tomah. Pod red. prof. M.N. Marchenko. Tom 2. Teorija prava. – M.: Izd-vo «Zercalo», 1998. – S. 23.
13. Ugolovnoe pravo RK. Obshha jachast': Uchebnik. – Almaty, 2011. – s. 15-16.

Канатов Алмас Канатович,
к.ю.н., доцент Института законодательства Республики Казахстан

Калишева Жаннетта Гайсовна,
к.ю.н., профессор КазГЮУ

Кожантаева Жаухар Кенесбаевна,
к.ю.н., КазГЮУ

КРУПНЫЙ УЧЁНЫЙ В НАУКЕ КРИМИНОЛОГИИ

СТАНОВЛЕНИЕ УЧЁНОГО

Совсем юным (по тем меркам) Джекебаев У.С. в 1948 году окончил двухгодичную юридическую школу МЮ КазССР в г. Алма-Ате, а затем работал народным следователем Балхашского, затем Каскеленского района Алматинской области, одновременно он заочно учился в Государственном юридическом институте, а в 1952 году он был переведен с заочной формы обучения на 4 курс очного отделения АГЮИ, который успешно завершил в 1953 году.

Творческая биография Узыке Сикунбаевича началась в аспирантские годы и уже с первых работ отличалась глубиной и широтой исследования. Тема его кандидатской диссертации «Компетенция и роль Генеральной ассамблеи ООН и Совета безопасности ООН в мирном разрешении споров» носила комплексный характер, где Джекебаевым У.С. четко разграничивались проблемы политические и юридические, материальные и процессуальные, все это анализировалось на материалах юридической практики международных организаций. Эмпирические материалы диссертации в основном были на английском языке. Диссертационное исследование Джекебаева У.С. вызвало интерес среди специалистов международного права, появились научные отклики в печати (в трудах профессоров Кожевникова В., Задорожного Г.П. и в «Курсе международного права» г. Москва, т. 2, 1961 г. (коллектив авторов).

Однако в условиях отсутствия международных внешнеэкономических связей и при ограниченном национальном суверенитете в КазССР развитие науки международного права было затруднительным, единственный государственный юридический институт «из-за перепроизводства юридических кадров» был закрыт в 1955 году.

РАБОТА В ИНСТИТУТЕ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

В 1958 году был организован Институт философии и права НАН КазССР. В составе Института наряду с философским функционировали отделы теории и истории государства и права, отдел государственного права и советского строительства, отдел государственного управления и систематизации законодательства, отдел гражданских правовых наук, отдел уголовно-правовых наук. Первым заведующим отделом уголовно-правовых наук был известный ученый, специалист в области уголовного права и криминологии, профессор МГУ Сергей Яковлевич Булатов (1898-1965 гг.), оказавшийся в годы

сталинской репрессии в 1941 году в г. Алма-Ате. Он много сделал в развитии уголовного права в КазССР. Джекебаев У.С., будучи научным сотрудником отдела уголовно-правовых дисциплин Института, был активным сподвижником профессора Булатова С.Я. и выполнял разные его поручения, необходимые в процессе подготовки проекта первого Уголовного Кодекса КазССР, принятого в пятидесятые годы.

На Всесоюзной конференции «О кодификации советского уголовного законодательства», которая состоялась в г. Ташкенте в 1957 году Джекебаев У.С. выступил с докладом «О преступлениях, составляющих пережитки патриархально-феодальных отношений», ставился вопрос о декриминализации норм статей, содержащихся в УК РСФСР о пережитках родового быта, оно было учтено при принятии УК Каз. ССР 1959 года. В эти же годы профессором Джекебаевым У.С. были написаны Комментарии к уголовному Кодексу (глава IV «Преступления против политических, трудовых и других прав граждан» УК Каз. ССР 1959 г.).

Ученые-юристы Института философии и права в течение пяти-шести лет работали над подготовкой и изданием трехтомной «Истории государства и права Советского Казахстана»[1]. Разделы этих монографических исследований, посвященные вопросам борьбы с преступностью, уголовному законодательству тех времен, организации судебной системы и их деятельности, были написаны Джекебаевым У.С.

В своем небольшом очерке о развитии уголовно-правовой науки в Казахстане, опубликованном в научных трудах Академии МВД СССР, профессор Джекебаев У.С. отмечает, что и при всей положительной оценке указанных уголовно-правовых исследований, следует отметить, что в этих работах большое внимание уделялось логико-юридическому анализу уголовного законодательства, сравнению правовых норм, необходимых для разграничения смежных составов и индивидуализации ответственности и наказания. Нельзя отрицать того, что обобщение судебной практики в те годы развивалось в тесной связи с проводимыми исследованиями состояния преступности в отдельных регионах или по отдельным ее видам, но в целом причины преступности не изучались[2].

При разработке путей и средств противодействия преступности в тех условиях сказывались утопические представления о том, что преступность в нашей стране – затухающее явление.

В период работы в Институте философии и права НАН РК под руководством профессора Джекебаева У.С. сложилась творческая группа ученых-криминологов, которая решала серьезные научные и практические проблемы.

Под руководством профессора Джекебаева У.С. были подготовлены следующие научные исследования:

1) Вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Алма-Ата 1968, коллектив авторов.

2) Преступление и ответственность. (У.С. Джекебаев, Л.М. Вайсберг, Р.Н. Судакова, Т. Г. Рахимов, С.А.Шапинова). Алма-Ата, 1979

3) Криминологические и уголовно-правовые проблемы наказания. (У. С. Джекебаев, Р. Н. Судакова, С. А. Шапинова, К. Ж. Балтабаев, Н. К. Садвакасов, Р. Т. Нуртаев). Алма-Ата: Наука, 1983.

4) Борьба с правонарушениями. Алма-Ата, 1984.

5) Убеждение и принуждение в борьбе с преступностью (У.С. Джекебаев, Р.Н. Судакова, С.А.Шапинова и др.; отв. ред.:У.С.Джекебаев; АН КазССР, Ин-т философии и права). Алматы 1989.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ УЧЁНОГО

Профессор Джекебаев У.С. – один из основателей криминологической науки РК. Он принадлежит к числу ученых юристов, которые положили начало углубленной разработке социально-психологических проблем криминологии и уголовного права. Отличительной особенностью творчества профессора Джекебаева У.С. является органическая увязка теоретических выводов с насущными потребностями практики.

Углубленная разработка теоретических и практических проблем предупреждения правонарушений в КазССР началась только после известного Постановления ЦК КПСС от 16 июля 1964 года «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования». В систему общественных наук вошла криминология- наука о преступности, личности преступника, о причинах и условиях, детерминирующих преступность и систему мер ее предупреждения. Серьезный вклад в разработку этих проблем криминологии

[1] *История государства и права Советского государства Алма-Ата т.1 – 1960, т.2-1963, т.3. -1965*

[2] *Джекебаев У.С. «Проблемы привлекающих внимание криминологов Казахстана. Профилактика правонарушений» Академия МВД СССР М. №7 1978 стр. 75-77.*

внес профессор Джекебаев У.С. – крупный ученый-юрист, автор таких неординарных исследований, как: «О социально-психологических аспектах преступного поведения» (1971 г.); «Преступность как криминологическая проблема» (1974 г.); «Мотивация преступления и уголовная ответственность» (1989 г.); «Основные принципы уголовного права» (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права») (2001 г.)

Теоретические идеи профессора Джекебаева У.С. положительно воспринимаются юридической общественностью. Об этом свидетельствуют многочисленные отзывы и рецензии, как в странах СНГ, так и за рубежом (Германия, Франция, Канада, Россия).

Исследование проблем криминологии требовало и требует выявления специфических закономерностей преступности и детерминирующих ее социальных процессов. В этой связи, профессор Джекебаев У.С. в своей книге «Преступность как криминологическая проблема» (Алма-Ата, 1974 г.) отмечает, что такие сложные криминологические проблемы, как личность преступника, типизация преступников, механизм преступного поведения и разработка мер предупреждения преступности не могут быть разрешены без состоятельной теоретической концепции причин в обществе. В этой работе автор выдвигает идею, что генезис преступности и социальную дезорганизацию в обществе невозможно понять без обращения к философской категории отчуждения. Карл Маркс в своих «экономико-философских рукописях» (1844 г.) считал, что человеческое отчуждение коренится в социальных структурах лишающих людей их человеческой сущности. Вообще отчуждение означает превращение результатов и продуктов деятельности в нечто независящее от человека и господствующее над ним, а сам человек деперсонифицируется, поскольку отношения людей приобретают форму отношений вещей. Хотя эта проблема в начале 60-х годов вызывала оживление в среде философов и социологов, но затем тема стала закрытой, якобы неприемлемой для стран социалистической ориентации. Лишь только после появления статьи Андропова Ю.В. «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства» (Коммунист 1983 г., №3), где он обозначил, что мы десятки лет жили в обществе, которое не понимали, и вдобавок к этому он признал наличие отчуждения в социалистическом обществе. Такой подход к проблеме отчуждения был положительно воспринят учеными-юристами[3]. Но проблема эта нуждается в серьезном изучении, особенно, проблема преодоления отчуждения, она достаточно серьезно изучается сейчас во Франкфуртской школе философии и права.

Заслуживает внимания и другая идея профессора Джекебаева У.С., обозначенная в этой книге о том, что преступность – это относительно самостоятельное социально–историческое явление, которое функционирует в соответствии со своими внутренними, специфическими закономерностями и обладает способностью оказывать обратное воздействие на условие, ее порождающее, воздействие, безусловно, отрицательное. Подтверждением относительной самостоятельности общеуголовной преступности является ее преемственность (например, профессиональная, рецидивная преступность и т.д.). Относительная самостоятельность общеуголовной преступности характеризуется еще тем, что между различными видами преступности существует взаимовлияние, т.е. структурно-функциональные связи. Выражением относительной самостоятельности общеуголовной преступности является также и ее способность оказывать обратное воздействие на условия, которым она обязана своим существованием. Благодаря этому преступность может рассматриваться как замкнутое образование, имеющее свои источники «самодвижения». Замкнутым называется образование в том случае, когда условие и обусловленное взаимно замыкают друг друга, образуя «порочный круг» («circulus vitiosus»). Эти идеи нашли одобрение у многих специалистов. Так, профессор Бабаев М.М., одобряя идеи Джекебаева У.С., идет еще дальше, считая, что «преступность сама себя воспроизводит»[4].

По мнению профессора Джекебаева У.С. выход из этого «порочного круга» преступности лежит на пути прорыва его в наиболее важном и вместе с тем наиболее слабом звене с тем, чтобы, воздействуя на него, можно было бы изменить поведение всей системы. Это означает, что для теории и практики крайне необходимо найти основное звено в цепи явлений и отношений, обусловливающих преступность.

Одним из таких важных и вместе с тем наиболее слабым звеном преступности, по

[3] *Кудрявцев В.И. Актуальные проблемы уголовной политики // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства, М 1994, стр. 7; Голик Ю.В. Карасев В.Н. Коррупция как механизм социальной деградации СПБ 2005, стр. 80, 116, 280.*

[4] *Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. М.1982 г. с.50*

его мнению, является преступность коррупционная и преступность несовершеннолетних[5].

В 1981 году вышла монография Джекебаева У.С «Соучастие в преступлении» (в соавторстве Л.М. Вайсберг, Р.Н. Судакова), которая было посвящена актуальной и сложной проблеме. В этой работе было четко показано различие между понятием преступных групп в уголовном праве и криминологии. Профессор Джекебаев У.С. прав, утверждая, что внутренняя жизнь преступной группы, так или иначе, законспирирована, скрыта от постороннего взгляда, в этих условиях большую научную практическую ценность имеет процесс формирования преступных групп, их структура, групповые нормы и санкции, распределение ролей, конформизм в регуляции отношений в группе. Отдельному рассмотрению посвящен вопрос о лидерстве в преступных группах. Логическая завершенность изучения вопросов генезиса и деятельности преступных групп была замкнута на уголовно-правовых проблемах соучастия, что было сделано в этой работе с соавторами Судаковой Р.Н. и Вайсбергом Л.М. В рецензии, опубликованной на эту книгу, профессор Адамов Ю.П. отметил, что в монографии найдено удачное сочетание теоретических и практических вопросов[6].

ДУМАЙ ГЛОБАЛЬНО, ДЕЙСТВУЙ ЛОКАЛЬНО

В феврале 1974 г. профессор Джекебаев У.С. был приглашен для чтения лекции по девиантному поведению в университете Альберта в Канаде, а также для участия в Международном конгрессе по криминологии. Все расходы, связанные с поездкой в Канаду и обратно, брал на себя университет Альберта в Торонто. Поездка не состоялась, поскольку в то время довлел партийно-классовый подход, и проблема преступности в стране была закрытой темой. Но, тем не менее, криминологические идеи профессора Джекебаева У.С. в Канаде распространил профессор Петер Соломон[7].

В октябре 2006 года состоялась интересная и неожиданная встреча Джекебаева У.С. с Полномочным послом Республики Болгария в Республике Казахстан, доктором юридических наук, профессором Флитчевым Николой, который был знаком с трудами профессора Джекебаева У.С. более 25 лет. В стенах КазГЮУ, где профессор Флитчев Н. выступил перед учеными-юристами и рассказал забавный случай, как он «провалил» докторскую диссертацию одного соискателя, который переписал многое из трудов профессора Джекебаева У.С. и выдал за свое – «плагиат не поощряется». Профессор Флитчев Н. обещал сотрудничать с КазГЮУ, планируя в перспективе, читать лекции по сравнительному уголовному праву.

Научные интересы профессора Джекебаева У.С. носят широкий и многообразный характер и не ограничиваются сферой уголовно-правовой проблематики. В 1971 году была издана его книга «О социально-психологических аспектах преступного поведения». Она вызвала большой научный интерес юридической общественности. Первым на эту работу откликнулось французское юридическое издание Revue de science criminelle et de droit penal compare (Paris, 1972, №4 p. 990-991), журнал Советское государство и право 1972 г., №11, стр.140-142, затем немецкий журнал «Staat und Recht»(Berlin, 1974, Lit 3 s 513-518), который опубликовал рецензию профессора Герхард Перш и Хельга Штаиннерт на книгу Джекебаева У.С.

В работе психологические проблемы были рассмотрены в широком плане: психология общения и преступность, личность преступника и мотивация преступления, потребности и интересы, ценностные ориентации и установки преступников, типология преступника и психологические меры предупреждения преступности.

Это был новый подход к изучению проблем преступности.

Круг рецензентов и отзывы на научные работы профессора Джекебаева У.С. расширялись, отмечались новые грани в его исследованиях. Так, в книге «Криминология (теоретические проблемы)» немецкие специалисты отмечали, что профессор Джекебаев У.С. большое внимание в работе уделил «особой функции личности и индивидуальности в системе причин преступности» и дали положительную оценку социально-психологической типологии преступника в работе Джекебаева У.С. «О социально-психологических аспектах преступного поведения».

Для профессора Джекебаева У.С. теоретические и научные поиски были не самоцелью, наоборот, он искал выходы к юридической практике, к совершенствованию действующего законодательства. При обобщении судебно-следственной практики обнаруживаются пробелы, как в законода-

[5] *Подробно см. Академия МВД РК. Предупреждение преступности. Алматы 2004 г. стр. 87-93.*
[6] *Журнал «Советское государство и право», №4, 1984 г., стр. 154-155*
[7] *Peter H. Solomon, Jr «Soviet criminologists and criminal policy», N.Y. Columbia University Press, 1978.*

тельстве, так и в практике ее применения. Существуют спорные положения по конкурирующему составу. По существу следует отметить, это проблема касается всех признаков состава, но особенно, это касается признаков субъективной стороны. По сей день остается достаточно неясным вопрос осознанных и неосознанных мотивов преступлений. В юридической литературе господствует представление об осознанности мотивов преступного поведения, хотя большинство современных психологов и философов, изучающих проблемы личности, в том числе преступников не разделяют такую позицию. Профессор Джекебаев У.С. сделал серьезную попытку в изучении психологической категории бессознательного, для выяснения роли неосознаваемых мотивов в преступном поведении. В книге «Мотивация преступления и уголовная ответственность» (в соавторстве с Т.Г.Рахимовым, Р.Н.Судаковой, 1983 год), специальный раздел «Неосознаваемые мотивы преступного поведения и их значение в криминологии» был написан профессором Джекебаевым У.С.

При написании этой работы возникали трудности, они были связаны с тем, что проблема бессознательного была выдвинута и разработана З.Фрейдом (1856-1939). З. Фрейд был обвинен в рационализме и его работы попали с 1930 года в индекс запрещенных, его книги фактически оказались недоступными.

Своеобразен был подход профессора Джекебаева У.С. к научным концепциям Фрейда. Для понимания природы неосознаваемых мотивов преступления в учении Фрейда, профессор Джекебаев У.С. особо выделил так называемую психологическую защиту, которую нередко называют рационализацией, сублимацией, вытеснением и др. Психологическая защита, как утверждает научная психология, является механизмом стабилизации, присущей каждой нормальной личности. Она направлена на устранение или сведение до минимума чувства тревоги, связанного с осознанием конфликта. Психологическая защита «ограждает» сферу сознания от нежелательных и травмирующих переживаний, предотвращая нарушение внутренней устойчивости. Наше иллюзорное представление о мотиве агрессивного преступления у нас возникает и тогда, когда лицо, например, вымещает раздражение или обиду на случайных объектах (хулиганство).

Мотивацию многих преступлений таких, как преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, массовые беспорядки, рецидив, преступления «толпы» нельзя понять без учета психологических механизмов защиты. Сейчас становится общепризнанным, что значительное влияние на поведение людей, в том числе криминальное оказывают бессознательные процессы психики. Нуждается в специальном обобщении судебно-следственная практика организации борьбы с преступлениями, совершаемыми по неосознаваемым и недостаточно осознаваемым мотивам, чтобы выработать конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства Республики Казахстан. Такое предложение профессор Джекебаев У.С. выдвигал еще в начале 90-х годов 20 века. А сейчас, как отмечают исследователи, наблюдается рост так называемых «безмотивных» преступлений.

Общий объем научных публикаций профессора Джекебаева У.С. составляет более 150 п.л. Профессор Джекебаев У.С. участвовал в работе таких международных форумов, как Советско-французкий коллоквиум, посвященный проблемам криминологии и уголовной политики (М. 1983 г.). в научных конференциях, посвященных современным тенденциям развития уголовного законодательства (США, Вашингтон 1993 г, Голландия Лейден 1995 г.; Греция 2002 г.; Англия 2002 г.).

ШКОЛА КАЗГЮУ

С 1994 года по 2005 год работал заведующим кафедрой уголовного права и криминологии Казахского государственного юридического института Министерства юстиции Республики Казахстан (ныне Казахского гуманитарно-юридического университета (г. Алматы). В то время его талант учёного и организатора научно-образовательного процесса высокого был оценен ректором КазГЮУ Шайкеновым Н.А.

Отличительной чертой научного творчества профессора Джекебаева У.С. выступает чувство нового, перспективного взгляда на будущее. В 2001 году издана книга обладателя гранта Сороса Джекебаева У.С. «Основные принципы уголовного права» (сравнительный научный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). Оригинальный характер этой работы не только в том, что в ней анализируются идеи известных в мировой юридической литературе авторов как Дж. Флетчер (США) и А.В. Наумов (Россия), но осмысление автором основных проблем современного уголовного права в тесной связи материального и процессуального права на примере сравнительного анализа уголовно-правовой системы Республики Казахстан с англо-аме-

риканской системой права. При этом, не отрицается наличие противоречий между уголовным правом Казахстана с англо-американским общим правом, но это не является отрицанием их сходства по многим позициям уголовного права двух стран.

Эта книга профессора Джекебаева У.С. – одно из первых сравнительно-правовых исследований в уголовно-правовой науке Казахстана. Сравнительно-правовое изучение привело автора к развитию ранее выдвинутых идей, как уголовная ответственность юридических лиц, уголовно-правовые и криминологические проблемы легализации сделок о признании вины, криминологические проблемы теории референтных групп. Как видно из этого сравнительное правоведение (компаративистика) нуждается не только в глубоком изучении, но и в дальнейшем развитии в Республике Казахстан.

КРИМИНОЛОГ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЯ

На общем собрании Ассоциации криминологов Казахстана в 2006 г. решением конкурсной комиссии профессору Джекебаеву У.С. присуждено звание «Криминолог года». Далее особо было отмечено, что он по праву считается основателем отечественной криминологии и по индексу цитируемых научных работ является лидером[8]. Это не является случайностью, еще в 1997 г. в научной характеристике Джекебаева У.С., выдающийся ученый академик Кудрявцев В.Н. с особой теплотой отмечал, что он «знает многогранную деятельность профессора Джекебаева У.С. – талантливого ученого перу которого принадлежат многочисленные работы, хорошо известные не только в Казахстане и России, но и странах дальнего зарубежья. Профессор Джекебаев У.С. входит в первую десятку специалистов по криминологии стран СНГ и являлся одним из разработчиков нового уголовного кодекса Республики Казахстан, который получил высокую оценку научной общественности».

Хотя наша страна для России стала «ближним зарубежьем» интерес к научному творчеству наших ученых, в том числе профессора Джекебаева У.С. проявляет Попечительский совет Московского клуба юристов. В номинации «Ученый года» за 2006 год профессору Джекебаеву У.С. был вручен Диплом высшей юридической премии «Фемида».

В следующих работах профессора Джекебаева У.С. профессионально использованы отдельные методы сравнительного правоведения в сфере уголовно-правовых наук:

1) Джекебаев У.С. Об уголовной ответственности юридических лиц // Известия НАН РК серия общественных наук, 1993. - №4. - с. 72-79;

2) Джекебаев У.С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы легализации сделок о признании вины // журнал «Право и государство» - Алматы, 2003. - №1-2;

3) Материальные и процессуальные нормы // журнал «Юрист» №1, 2003;

4) Джекебаев У.С. Криминологические проблемы теории референтных групп // Академия МВД РК. Предупреждение преступности - важнейшая составная часть государственной политики. - Алматы, 2004. - С. 87-96;

5) О пожизненном лишении свободы в уголовном законодательстве Республики Казахстан// Проблемы становления правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан, Алматы, 2004, с. 164-167.

Профессор Джекебаев У.С. научную работу успешно сочетает с педагогической деятельностью. На протяжении многих лет он читал и читает курс лекций по криминологии, уголовному праву зарубежных государств в КазГЮУ, а в 1960-1980 гг. на юридическом факультете КарГУ. Неоднократно избирался лучшим профессором КазГЮУ, его научные труды рекомендованы к изучению по курсу «Криминология» не только в Республике Казахстан, но и России МГУ (см. Криминология, учебное пособие, М., 1996. - С. 23-24).

На протяжении тридцати лет профессор Джекебаев У.С. являлся членом Диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по специальности уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право.

В свои 90 лет он полон энергии и творческих замыслов. Желаем ему крепкого здоровья, кавказского долголетия и творческих успехов.

[8] Казахстанская правда 19 октября 2006 г.

УДК 347.9:343.13

FEATURES OF INSTITUTE OF RECONCILIATION IN CIVIL AND CRIMINAL PROCEEDINGS

Kurmanova Aigul Kuanyshevna
Associate professor of the Aktobe Regional State University after K. Zhubanov, c.l.d.;
e-mail: k.aigul_k@mail.ru

Ismagulov Kairat Eslyamkalievich
Senior researcher of the department of criminal, criminal-processual,
criminal - law en cementand forensic of the Legislation Institute
of the Republic of Kazakhstan, c.l.d.; Astana, Republic of Kazakhstan;
e-mail: boss.kz2008@mail.ru

Keywords: *conciliation; mediation; settlement agreement; Participatory procedure; civil procedure; criminal procedure.*

Abstract. *In this article the authors considers the peculiarities of the reconciliation institute in civil and criminal proceedings, as well as the use in mediation procedures in civil and criminal cases by the court.*

Institute of reconciliation of the parties, in practice there is a long time, it is not new for Kazakhstan. But the changes and innovations introduced in the legislation for its development, are a consequence of the implementation of the State program of legal reform, approved by the President of the Republic of Kazakhstan (1994), one of which was the development by Shaikenov N.A., a prominent scientist, talented and extraordinary lawyer. The program of legal reform has made a series of measures designed to increase the role of law in society, the establishment of the necessary legislative framework and enforcement of the reforms.

Reconciliation of the parties must be regarded as a legal institution, which has the same meaning in the civil and criminal proceedings.

Reconciliation in criminal proceedings has the content, subject structure and procedural form. The content of the reconciliation of the parties is a set of actions of participants of the conflict, i.e., directly to the procedure of reconciliation and the subsequent actions taken after reaching an agreement. Subject composition reconciliation form the main participants (with one hand -Face has committed a crime, and on the other - the victim) and optional (judge, magistrate, prosecutor, investigator and mediator, advocate and representatives of the parties).

Procedural form is expressed in the consolidation of the results of the conciliation procedure in the form of a settlement agreement.

Reconciliation of the parties shall be in the form of a settlement agreement. The settlement agreement is determined by the procedural position of the parties, the terms of reconciliation and redress, execution time. The settlement agreement must be certified by an authorized person in charge of the criminal proceedings and it is binding on the parties reconciliation.

According to the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan provides three types of conciliation procedures in the new edition - the first is the «settlement agreement» as a classic example of a voluntary settlement of the dispute between the parties; second, it emerged as an institution in Kazakhstan recently, in 2011, the «mediation» and the third «Participatory procedure» with the obligatory participation of lawyers.

АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУДЕ ТАТУЛАСУ ИНСТИТУТЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Айгүл Қуанышқызы Құрманова
Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университетінің доценті,
з.ғ.к.; e-mail: k.aigul_k@mail.ru

Исмагулов Қайрат Еслямқалиұлы
Қазақстан Республикасы Заңнама институты қылмыстық,
қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық атқару заңнамасы және сот
сараптамасы бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.;
Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: boss.kz2008@mail.ru

Түйін сөздер: *татуласу; медиация; татулау келісімі; партисипативтік рәсім; азаматтық іс жүргізу; қылмыстық іс жүргізу.*

Аннотация. *Бұл мақалада авторлар азаматтық және қылмыстық іс жүргізуде татуласу институтының ерекшеліктерін және сотпен азаматтық және қылмыстық істерді қарау барысында татуласу рәсімін колдануы қарастырылған.*

Тәжірибеде татуласу институты ұзақ уақыт қолданыста, Қазақстанға да жаңа емес. Бірақ оны дамыту үшін заңнамаға енгізілген өзгерістер мен жаңартулар Қазақстан Республикасының (1994) президенті бекіткен құқықтық реформа Мемлекеттік бағдарламасын іске асыру салдары болып табылады. Осы бағдарламаның әзірлеушілерінің біреуі көрнекті ғалым, талантты заңгер Шайкенов Н.А. болды. Құқықтық реформа бағдарламасының барысында қажетті заңнамалық және құқық қолдану базаны құру, қоғамда заң рөлін арттыру үшін әзірленген іс-шаралар кешенін жүзеге асырды.

Тараптардың татуласуын азаматтық және қылмыстық процесстерде бүрдей мағынасы бап құқықтық институт ретінде қарастыру керек.

Қылмыстық процесте татуласудың мазмұны, субъекттік құрамы және процесстік нысаны бар. Тараптардың татуласу мазмұнын дау қатысушыларының іс әрекеттерінің жиынтығы құрайды, яғни татуласу рәсімі мен келісімге келгеннен кейін содан кейінгі іс әрекеттер. Татуласудың субъекттік құрамын негізгі (бір жағынан - қылмыс жасаған тұлға, ал екінші жақтан – зардап шеккен тұлға) и факультативтік (сот, әлемдік сот, прокурор, тергеуші, және делдал, қорғаушы және тараптардың өкілдері).

Процестік нысаны татуласу келісімі түрінде татуласу процедурасының нәтижесін белгілеуді білдіреді.

Тараптардың татуласуы татуласу келісімі түрінде рәсімделуі тиіс. Татуласу келісімінде тараптардың процесстік мәртебесі, татуласу талаптары мен зиянды өтеу, орындау мерзімі анықталады. Татуласу келісімі өндірісіндегі қылмыстық іс бойынша уәкілетті тұлғамен куәландырылған болуы тиіс және ол татуласу тараптарына міндетті күші бар..

Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексі бойынша жаңа басылымда татуласу рәсімінің үш түрі қарастырылған - бірінші, бұл «әлемдік келісімі», тараптардың арасындағы дауды ерікті шешу түрінде классикалық мысал ретінде; екінші, Қазақстанда институт ретінде пайда болғаны ұзақ емес, 2011 жылы, «медиация» және үшінші «партисипативтік рәсімі» адвокаттардың міндетті қатысумен.

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ПРИМИРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Курманова Айгуль Куанышевна
Доцент Актюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова, к.ю.н.;
e-mail: k.aigul_k@mail.ru

Исмагулов Кайрат Еслямкалиевич
Ведущий научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства Республики Казахстан, к.ю.н.;
г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: boss.kz2008@mail.ru

Ключевые слова: *примирение, медиация, мировое соглашение, партисипативная процедура, гражданское судопроизводство, уголовное судопроизводство.*

Аннотация. *В данной статье авторы рассматривают особенности института примирения в гражданском и уголовном судопроизводстве, а также применение в примирительных процедур при рассмотрении гражданских и уголовных дел судом.*

Институт примирения сторон на практике существует давно, не нов он и для Казахстана. Но изменения и новшества, вносимые в законодательство для его развития, являются следствием реализации Государственной программы правовой реформы, утвержденной постановлением Президента Республики Казахстан (1994), одним из разработчиков которого являлся Шайкенов Н.А., крупный ученый, талантливый и неординарный юрист. В рамках программы правовой реформы предпринимал комплекс мер, направленных на возрастание роли права в обществе, создание необходимой законодательной и правоприменительной базы осуществляемых реформ.

Примирение сторон необходимо рассматривать как правовой институт, который имеет аналогичное значение в гражданском и уголовном процессах.

Примирение в уголовном процессе имеет содержание, субъектный состав и процес-

суальную форму. Содержанием примирения сторон является совокупность действий участников конфликта, т.е. непосредственно сама процедура примирения и последующие действия, осуществляемые после достижения согласия. Субъектный состав примирения образуют участники основные (с одной стороны -лицо, совершившее преступление, а с другой - потерпевший) и факультативные (судья, мировой судья, прокурор, следователь, дознаватель, а также посредник, защитники представители сторон).

Процессуальная форма выражается в закреплении результатов проведения примирительной процедуры в форме мирового соглашения.

Примирение сторон должно быть оформлено в виде мирового соглашения. В мировом соглашении определяется процессуальное положение сторон, условия примирения и возмещения вреда, срок исполнения. Мировое соглашение должно быть заверено уполномоченным лицом, в производстве которого находится уголовное дело и оно имеет обязательную силу для участников примирения.

Согласно Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан в новой редакции предусмотрено три вида примирительных процедур - первая, это «мировое соглашение», как классический пример добровольного урегулирования спора между сторонами; вторая, это возникшая как институт в Казахстане недавно, с 2011 года, «медиация» и третья - «партисипативная процедура» с обязательным участием адвокатов.

Institute of reconciliation of the parties, in practice there is a long time, it is not new for Kazakhstan. Reconciliation of the parties must be regarded as a legal institution, which has the same meaning in the civil and criminal proceedings.

From the 1 of January 1998, since the enactment of the Criminal Code, the institute of reconciliation of the parties, used in cases of crimes small and medium severity crimes, as well as in cases of serious crimes, if they are not associated with causing death or grievous bodily harm, and for the first time committed by minors. And it is possible not only in cases of private prosecution, but also private and public, where pre-trial procedural proceedings carried out by the bodies of criminal prosecution.

As part of the ongoing work carried out in the country to improve legislation, improve the efficiency of the authorized state bodies, the introduction of mediation organically «fit» into the overall legal policy as an effective alternative means of resolving civil disputes and criminal law conflicts.

As stated in the law, mediation (the procedure for resolving the dispute (conflict) between the parties with the assistance of a mediator in order to achieve their mutually acceptable solution, implemented by voluntary agreement of the parties) can be used for disputes arising from civil, labor, family and other relations with the participation of individuals and (or) legal entities, as well as in the course of criminal proceedings in cases small and average weight of crimes [1; 35].

However, the law prohibits the use of mediation in disputes, if they affect or may affect the interests of third parties not involved in the mediation procedure, persons found incompetent by a court, in cases where one of the parties is a public authority, as well as criminal cases of corruption crimes and other crimes against interests of public service and public administration.

Reconciliation with the victim is legally meaningful agreement in the criminal law and criminal procedure, the best way to resolve criminal conflicts.

Reconciliation in criminal proceedings has the content, a subject structure and procedural form. The content of the parties reconciliation is a set of conflict of participants actions, i.e., directly to the procedure of reconciliation and the subsequent actions taken after reaching an agreement. Subject composition reconciliation form the main participants (with one hand -Face has committed a crime, and on the other - the victim) and optional (judge, magistrate, prosecutor, investigator and mediator, advocate and representatives of the parties).

Reconciliation with the victim in cases of private-public and public prosecution has discretionary-mandatory charactor. Dispositive nature of the criminal legal relationship with the reconciliation of the perpetrator, the victim in cases of private charge points to be bound by the termination of the criminal case by Judge, in exceptional cases, if there are sufficient grounds for doing so.

The termination of the criminal proceedings and the release of a person from criminal liability is permitted only under the criminal law and criminal procedure and conditions of compulsory grounds - reconciliation without intermediaries.

Procedural form is expressed in the consolidation of the results of the conciliation procedure in the form of a settlement agreement.

Reconciliation of the parties shall be in the form of a settlement agreement. The settlement agreement is determined by the procedural position of the parties, the terms of reconciliation and redress, execution time.

The settlement agreement must be certified by an authorized person in charge of the criminal proceedings and it is binding on the parties reconciliation.

Reconciliation of the parties in cases of all forms of prosecution is a procedural matter only when it occurred not later than the removal of the court to the deliberation room for discussing.

Termination of proceedings of private-public and public prosecution on the basis of reconciliation with the victims should be based on the norms of peremptory character.

In the case of the criminal proceedings termination and exemption from criminal responsibility from a person who has the first criminal prosecution, should be established a probation period and take into account the involvement of the facts before the person to criminal responsibility, but of liberation from it, as well as the facts of the crime is committed outside of the Republic of Kazakhstan.

When considering the categories of crimes as a condition for the termination of the case, be aware that a criminal infringement should be directed solely to private interests of the individual, because the other solution would be contrary to the public principles of criminal procedure.

The form and procedure for damage reparation are determined by the victim and the accused, together with the agreement. It is allowed to redress and reparation of damages based on tort (non-contractual) and contractual obligations between the main actors of reconciliation. In the case of settlement agreement ignor regarding compensation to the victim, it is should be allowed the resumption of criminal proceedings.

The offer to turn to mediation can be made at the request of the other party, the court or the prosecuting authority, whose production is a criminal case. Conducting the mediation carried out by mutual agreement of the parties and at the conclusion of the mediation between the contract.

The choice of a mediator (or more, at the request of the parties) is also carried out by mutual agreement of the parties, at the same time, the organization of mediators may recommend the candidature of a mediator (mediators), if the parties are directed to the specified organization of appropriate treatment.

Dates of the mediation are determined by the contract on mediation.

Mediation in a civil proceeding

In civil proceedings, mediation can be initiated as a pre-trial stage and during the proceedings. Conclusion of the agreement by the parties on the conduct of mediation is the basis for the suspension of civil proceedings[1].

At the same time, the law stipulates that mediation in civil cases must be completed no later than 30 calendar days from the date of conclusion of the mediation agreement.

When the application request for mediation by the judge of the first instance or appellate court may suspend the proceedings, in accordance to a period not exceeding ten working days. For mediation in the trial court a case is transferred to another judge. At the request of the parties, mediation can be done by the judge in charge of the case. For mediation in the appeal instance court case is transferred, as a rule, one of the judges of the collective composition of the court.

There are features of the application of mediation in criminal proceedings.

Peculiarities of applying mediation in a criminal proceeding

The Law introduces amendments to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, according to which a person who has committed a crime of minor or moderate severity (except for corruption and other crimes against interests of public service and public administration), shall be released from criminal liability or may be released from criminal liability if he reconciled with the victim, including by way of mediation and to make amends for the harm to the victim[1].

As the provisions of the law, the application of mediation procedure is possible only for criminal cases at the pre-trial stage or in the trial stages.

However, an agreement on mediation does not suspend the criminal proceedings and mediation must be made within the criminal procedure law, pretrial and trial proceedings. We believe it is right, as a preventive measure to the accused may be elected to the arrest and suspension of criminal proceedings on the basis of the mediation procedure can complicate and extend the arrest.

Norms of Criminal - Procedural Code of the rights of suspects, defendants, victims are supplemented by the right to reconciliation in

[1] *Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015 № 377-V «Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan» article 179*

[1] *Code of the Republic of Kazakhstan from July 3, 2014 № 226 -V «Criminal Code of the Republic of Kazakhstan» part 1, 2 article 67*

the order of mediation in cases established by law[2].

Conclusion the parties to the agreement on the settlement of the conflict in order mediation is the ground for termination of the criminal case by the agency conducting the criminal proceedings[3].

Upon termination of the mediation carried out in the framework of civil and criminal proceedings, the parties must immediately send an agreement to the court or the prosecution authority: in the case of signing an agreement on a conflict, in other cases - a written notice of termination of mediation specifying the grounds provided by law.

Settlement procedures in a civil proceeding

According to the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan there are three types of conciliation procedures in the new edition - the first is the «settlement agreement» as a classic example of a voluntary settlement of the dispute between the parties; second, it emerged as an institution in Kazakhstan recently, in 2011, the «mediation» and the third «Participatory procedure» with the obligatory participation of lawyers[4] .

The settlement agreement as an institution of dispute settlement in civil proceedings has been known since time immemorial and there is no doubt about its necessity for the participants in the process, especially when the case of the parties are persons who of relative relationships, friendly relations (to the dispute), or in a business partnership, and legal claims could be met voluntarily. In the conclusion of a settlement agreement involved: directly by the parties themselves and their representatives, as well as the judge who after clarifying the procedural rights, can offer to the claimant and the defendant to settle a dispute in the process of reviewing claims by entering into a settlement agreement under certain conditions, not contradicting the current legislation. In this case, if the parties agree, the court examines the nature of a settlement agreement on the subject of legality and validity in order to avoid the legal rights of each party have been violated, as well as third parties, and it is a prerequisite for approval of the settlement agreement by a court decision. It is important to note two points: first, that at the conclusion of the settlement agreement the parties may not change the subject and the bottom of the dispute (stated claims), which is possible in the mediation procedure, and second, that the settlement agreement may be concluded only in the framework of civil procedure, i.e. after filing a claim in court and payment of the state duty in accordance with the law way and size.

Mediation Institute in the civil process is much wider than the usual reconciliation. Classical mediation procedure is conducted with the participation of the parties to the dispute (or conflict) by the mediator, that is, a disinterested third person to be charged with the hope of resolving the situation. In this case the parties can not only discuss some issues not related to the subject matter, but also include items that go beyond the requirements mentioned in the text of the settlement agreement in order mediation. Thus, the parties have the right to change the subject and cause of action in the conciliation procedure in order mediation. This is the privilege of a given category of reconciliation in civil proceedings [2].

The mediator as a third independent person who can settle a dispute or a conflict situation between the parties to the lawsuit with the help of professional tool, when in private (confidential) talk with each party finds these or other circumstances affecting the way out of difficult situations. In this case, the mediator does not take any decisions regarding the situation with respect to the parties; being completely impartial and neutral, does not give direct advice to settle the dispute but helps the parties to find their own way out of this situation through the art of special tools (skills) or of mediation competences by properly asking questions, where each side has itself voiced his solution to the problem [3; 26].

Mediation can be applied both before filing a claim in the courts, and after the issuance and entry into force of the court, including the stage of execution of judicial acts[1] This is another additional plus and advantage of mediation before the settlement agreement. Nature mediation allows you to apply it to different areas and the areas of our lives, and it may not necessarily be a legal dispute, and any conflict or a difficult situation for the parties [4; 163]. As a rule, any legal dispute - is the unwillingness of the parties to approach the

[2] *Code of the Republic of Kazakhstan from July 3, 2014 № 226 -V «Criminal Code of the Republic of Kazakhstan» article 68, 69, 75*

[3] *Code of the Republic of Kazakhstan from July 3, 2014 № 226 -V «Criminal Code of the Republic of Kazakhstan» article 51, 269, 307*

[4] *Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015 № 377-V «Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan» article 181*

subject of the dispute with the understanding and sound logic: the one who initiates a lawsuit - it's either desperate actions (or inaction) on the other hand, or someone who pursues the aim of revenge and unwillingness to lead a normal dialogue with the opponent, that is always in any legal dispute, there are moral and psychological aspects, such as the refusal (rightly or wrongly) the fulfillment of the obligation, a desire for revenge or the lack of real opportunities to negotiate with the other party. Mediation may not always exhaust the civil dispute. So the mediator (or conciliator), which has no legal training, aimed to reconcile the parties, may miss important aspect - the legal side of the dispute. In such situations, the conclusion of an agreement on the settlement of the dispute by way of mediation may not be approved by the court as irrelevant to the current legislation or violates the interests of third parties[5; 67]. Invalid identified by the mediator a true interests of the parties and non-observed by mediator performance a mediation agreement risks may lead, at best way, to the non-fulfillment of the undertaken obligations by the parties, and at worst, a new suit that might discredit as well as the institute of mediation in general, and the reputation of the mediator. Thus, mediation can be much wider than the civil process as a whole, since it does not actually clearly defined boundaries and stipulates the procedure required the conclusion of a written agreement between the disputing or conflict on the settlement of the conflict (the parties may undergo mediation procedure, but not to conclude an agreement). Mediation is applicable if the party is not sure he can get whatever he wants, or knows that there are certain circumstances that may prevent this [6]. If a party knows that he can in court to recover (get) accruing, if is naturally there is no alternative questions can be arisen. In such cases, you must always take into account the interests of the parties, that is, all the pros and cons of the situation. This factor plays an important role in cases where the parties have deliberately refuse mediation or settlement agreement, so we are sure that they are right and are awaiting a judgment in their favor. Mediation should be the procedure of plastic (i.e., not limited by strict rules and conventions), inexpensive in comparison with court costs, and fast, unlike the procedural terms of consideration of civil action. Only when the totality of all these components, it will be attractive to the parties to the dispute[7]. At present, legislation provides for the rule of law, according to which a judge may conduct mediation, respectively, for the parties free of charge. At the same time, the law provides for an alternative in choosing a mediator, that is, if the parties consider that mediation must hold a professional mediator, that they are willing to pay, the court will give them some time for this[8].

The main differences are the use of participatory procedures in procedural law as follows:

- the first, talks in a participatory process can be carried out between the parties with the mandatory participation of lawyers, ensuring the validity of all claims of a possible agreement on the settlement of the dispute;
- second, the whole procedure takes place without the participation of the judge hearing the civil case, and without outside influence anyone to make a decision by the parties to conclude an agreement by way of negotiations between lawyers as the representatives of the plaintiff and the defendant, or the dispute between them with respect to any law;
- third, and most importantly, Participatory procedure can be used by lawyers outside the court, after organizing civil dispute, that is, without bringing an action in the courts without payment of state fees and such analog methods has not be applied before in the practice of Kazakhstan's legislation was not earlier.

Conducting participatory procedures attorneys in the interests of principals without bringing an action in court, that is, without paying the state fee, no longer walking on the courts, without tremendously wasted time and nerves, without loss of trust and broken kinship, friendship and business relationship between the parties to the dispute as the opponents. It must be a powerful tool in the arsenal of lawyers for alternative settlement of civil disputes. If the signatories of the agreement in order participatory procedures will not fulfill its obligations, the law provides the procedure as enforcement and summary (written) production (without calling the parties to the court with a reduced period of up to one month of the application), which is a guarantee of performance made by the parties on the commitments that have been achieved as a result of negotiations between lawyers.

During the conciliation proceedings in criminal and civil proceedings it must be guided not by avoiding from the responsibility of guilty or the opposite side, but for the injured party, or the extent to which the victim will feel safe in this country. Perhaps it makes sense to introduce a special conciliation procedure in criminal proceedings with the obligatory participation of the lawyers, similar participatory procedure in civil proceedings (or provide conducting participatory procedures - negotiations between the lawyers in criminal proceedings in a criminal case) with the establishment of special procedural term for the procedure. For example, if a lawyer representing the interests

of the injured party, insists on the inevitability of punishment, the lawyer of the suspect (or accused) person will insist on the innocence of his client. Here is a conflict of interest between the two lawyers. We need to focus on the narrative (recovery) approach in criminal proceedings, where the main actor is the victim, not a suspect (accused), the social significance of such an approach would lead to the fact that each of the lawyers will think: what is more important to his client (the victim on case) - the punishment of the suspect (the accused) or the possibility of repentance and compensation, and most importantly, safety and absence of the element of revenge and aggression in the relationship between criminal actors.

Литература

1. Сулейменов М.К., Куанышев Б.Г. Альтернативные процедуры рассмотрения споров. - В кн.: Международный коммерческий арбитраж: сб. статей и документов (на русс. и англ. яз.)
2. Великое искусство медиации. Инновация в судебной деятельности: первый //http://perevolotsky.orb.sudrf.ru/modules.php?name
3. Мета Герда, Похмелкина Г. «Медиация». А., 2015
4. Курманова А.К., Жакенова А. Институт медиации в Республике Казахстан / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Казахстан на тему «Правовое сотрудничество Республики Казахстан с международным сообществом». Актобе, КРМУ, 11.11.2016.
5. Курманова А.К., Исмагулов К.Е. Некоторые вопросы применения процедуры медиации при разрешении споров / Международный научно-популярный журнал «Наука и жизнь Казахстана». № 5(41), 2016. ISSN 2073 – 333X.
6. Садвакасов Д.О. Медиация как метод разрешения конфликтов в Казахстане. Журнал: Вестник КазНУ. Алматы. - 2013. // http://articlekz.com/article/8689 //
7. Гоголь Н.В. Медиация в Республике Казахстан. Ассоциация медиаторов Костанайской области. Костанай. - 2013 // http://amko.kz/blog-single2.html
8. Курманова А.К. Применение процедуры медиации при разрешении споров / Материалы международной научно-практической конференции «Роль фундаментальных и прикладных научных исследований в совершенствовании нормотворческой деятельности государства». Астана, Институт законодательства при Министерстве юстиции РК, 11.11. 2016.

References

1. Sulejmenov M.K., Kuanyshev B.G. Al'ternativnye procedury rassmotrenija sporov. - V kn.: Mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh: sb. statej i dokumentov (na rus. i angl. jaz.)
2. Velikoe iskusstvo mediacii. Innovacija v sudebnoj dejatel'nosti: pervyj //http://perevolotsky.orb.sudrf.ru/modules.php?name
3. Meta Gerda, Pohmelkina G. «Mediacija». Almaty. 2015. – 287 s.
4. Kurmanova A.K., Zhakenova A. Institut mediacii v Respublike Kazahstan / Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 25-letiju nezavisimosti Respubliki Kazahstan na temu «Pravovoe sotrudnichestvo Respubliki Kazahstan s mezhdunarodnym soobshhestvom». Aktobe, KRMU, 11.11.2016.
5. Kurmanova A.K., Ismagulov K.E. Nekotorye voprosy primenenija procedury mediacii pri razreshenii sporov / Mezhdunarodnyj nauchno-populjarnyj zhurnal «Nauka i zhizn' Kazahstana». № 5(41), 2016. .
6. Sadvakasov D.O. Mediacija kak metod razreshenija konfliktov v Kazahstane. Zhurnal: Vestnik KazNU. Almaty. - 2013. // http://articlekz.com/article/8689 //
7. Gogol' N.V. Mediacija v Respublike Kazahstan. Associacija mediatorov Kostanajskoj oblasti. Kostanaj. - 2013 // http://amko.kz/blog-single2.html
8. Kurmanova A.K. Primenenie procedury mediacii pri razreshenii sporov / Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Rol' fundamental'nyh i prikladnyh nauchnyh issledovanij v sovershenstvovanii normotvorcheskoj dejatel'nosti gosudarstva». Astana, Institut zakonodatel'stva RK, 11.11. 2016.

УДК 81’1’42

ҒЫЛЫМИ ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ САРАПТАМА: САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Ақерке Аманқызы Мединаева
Қазақстан Республикасы Заңнама институты
Лингвистика орталығының аударма секторының жетекші ғылыми қызметкері;
Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: a.medinaeva@adilet.gov.kz

Түйін сөздер: *заң жобасы; халықаралық шарт жобасы; лингвистикалық сараптама; терминдер.*

Аннотация. *Қазақстан Республикасында заң жобалары мен халықаралық шарттар жобаларын әзірлейтін мемлекеттік органдар оларды ресми тіл ретінде қолданылатын орыс тілінде әзірлейді де, кейіннен оны мемлекеттік тілге аудару жұмысын жүргізеді. Заң жобасы немесе халықаралық шарт жобасының орыс тіліндегі мәтіні мүдделі органдармен бірге жан-жақты қаралады, пысықталады, қажет болған жағдайда оларға өзгерістер мен толықтырулар енгізіледі. Содан кейін ғана заң жобасын не халықаралық шарт жобасын қазақ тіліне аудару мәселесі туындайды. Әдетте, орыс тілінде әзірленген заң жобасын қазақ тіліне аударуға бірнеше күн беріледі де, аудармашылардың мәтінді аударып, кейіннен тағы бір қарап, пысықтап шығуына уақыт жетпейді. Оның үстіне, кейде заң жобасының мәтінін қазақ тіліне аудару жұмысының барысына заң жобасы реттейтін қоғамдық қатынас саласының өзіндік ерекшеліктерін жақсы түсінетін, білетін аудармашының не екі тілді жақсы меңгерген заңгердің араласуына тура келеді. Әйтпесе заң жобасында баяндалған құқықтық норманың бұрмаланып аударылуы ғажап емес.*

Осыған орай жүргізілетін ғылыми сараптамалар қатарына ғылыми лингвистикалық сараптаманы қосу олардың қазақ тіліндегі мәтінінің редакциясын сапасын жақсарту мақсатында енгізілгені айқын.

Заң жобалары мен халықаралық шарттар жобаларына жүргізілетін ғылыми лингвистикалық сараптаманың құқықтық негізінің айқындалуы оның басқа ғылыми сараптамалармен қатар жүргізілуі міндетті екенін назарға алу қажет.

Мақалада елімізде және көршілес жатқан Ресей Федерациясында заң жобаларына жүргізілетін ғылыми лингвистикалық сараптама мақсаты мен тәртібі, шарттары мен ерекшеліктері, сондай-ақ екі ел арасындағы ұқсастықтар мен айырмашылықтар атап көрсетіледі.

Одан басқа заң жобасының қазақ тіліндегі мәтініне ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізу барысында айқындалған, мақалада көрсетілген кемшіліктер әзірлеуші мемлекеттік органдардың, келешекте заң жобасының қазақ тіліндегі аудармасын қамтамасыз ететін қызметкерлердің оларға назар аударуы үшін мысал ретінде берілген.

Мақала заң жобасының мемлекеттік тілдегі мәтінінің редакциясы сапасын жақсартуға өз үлесін қосады.

НАУЧНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Мединаева Акерке Амановна
Ведущий научный сотрудник сектора перевода Центра лингвистики Института законодательства Республики Казахстан;
г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: a.medinaeva@adilet.gov.kz

Ключевые слова: *законопроект; проект международного договора; лингвистическая экспертиза; термины.*

Аннотация. *В Республике Казахстан законопроекты и проекты международных договоров разрабатываются государственными органами-разработчиками на официальном русском языке, после чего ведется работа по обеспечению их перевода на государственный язык. Законопроекты или проекты международных договоров полностью рассматриваются и дорабатываются всеми заинтересованными органами, при необходимости в них вносятся изменения и дополнения. После чего поднимается вопрос обеспечения перевода на казахский язык законопроектов и проектов международных договоров. Обычно на перевод законопроекта или проекта международного договора, разработанного на русском язы-*

ке, дается всего лишь несколько дней, за это время переводчик переводит текст, но не успевает его доработать. Тем более, иногда в ходе перевода текста законопроекта на казахский язык приходится привлекать юриста, владеющего двумя языками, и знающего, понимающего специфические особенности сферы общественных отношений, которые регулируются законопроектом. Иначе не избежать искаженного перевода правовой нормы, изложенной в законопроекте.

В связи с этим очевидно включение в ряд научных экспертиз научной лингвистической экспертизы в целях улучшения редакции текста законопроекта на казахском языке.

Необходимо принять во внимание, что определение правовой основы проведения научной лингвистической экспертизы на законопроекты и проекты международных договоров является обязательным наряду с другими видами научных экспертиз.

В данной статье указываются цели и порядок, условия и особенности, а также сходства и отличия проведения научной лингвистической экспертизы на законопроекты в нашей стране и Российской Федерации.

Кроме того, приведены примеры недочетов, выявленных в ходе проведения научной лингвистической экспертизы на текст законопроекта на казахском языке для того, чтобы обратить на них внимание сотрудников, обеспечивающих перевод законопроекта на казахский язык, и недопущения такого в будущем.

Статья внесет свой вклад в улучшение качества редакции законопроекта на государственном языке.

THE SCIENTIFIC LINGUISTIC EXPERTISE: COMPARATIVE ANALYSIS

Medinayeva Akerke
Leading Researcher of the sector of translation of Linguistic center of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: a.medinaeva@adilet.gov.kz

Key words: *projects law; projects international treaty; linguistic expertise; termin.*

Abstract. *In the Republic of Kazakhstan projects laws and projects international treaties developed by public authorities, on the official Russian language, after which the work is under way to ensure their translation into the official language. Bills or draft international treaties fully considered and finalized all the concerned authorities, if necessary, they make changes and additions. Then rises the issue of the translation into Kazakh laws and of international treaties. Typically, the translation of the draft law or international treaty of the project, designed in Russian, given only a few days, during which time the translator translates the text, but does not have time to refine. Moreover, sometimes in the course of the translation of the text of the bill into the Kazakh language have to involve a lawyer, bilingual and knowledgeable, understanding the specific features of the sphere of social relations, which are regulated by the bill. Otherwise, do not avoid the distorted translation of the legal norm set out in the bill.*

In this connection it is obvious inclusion of a number of scientific expertise of scientific linguistic expertise in order to improve the wording of the bill text in the Kazakh language

It should be appreciated that the determination of the legal basis of the scientific linguistic expertise on bills and drafts of international treaties is a must, along with other types of scientific expertise

This article specifies the purpose and procedures, conditions and features, as well as the similarities and differences conduct of scientific linguistic expertise in our country, and the Russian Federation.

In addition, examples of the shortcomings identified in the course of scientific linguistic expertise on the text of the bill in the Kazakh language in order to bring them to the attention of staff employees to translation of the draft law on the Kazakh language and avoid this in the future.

The article will contribute to improving the quality of the editorial board of the bill on the state language

Қазақстан Республикасында тілдердің қолданылуының құқықтық негіздерін белгілейтін тіл туралы заңда «Қазақстан Республикасының мемлекеттік тілі - қазақ тілі. Мемлекеттік тіл - мемлекеттің бүкіл аумағында қоғамдық қатынастардың барлық саласында қолданылатын мемлекеттік басқару, заң шығару, сот ісін жүргізу және іс қағаздарын жүргізу тілі.» деп көзделген[1].

Сонымен қатар Қазақстан Республикасы Конституциясының 7-бабына сәйкес мемлекеттік ұйымдарда және жергілікті өзін-өзі басқару органдарында орыс тілі ресми түрде қазақ тілімен тең қолданылады[2].

Демек, орыс тілі ресми тіл ретінде қолданылатындықтан, әртүрлі қоғамдық қатынастарды реттейтін нормативтік құқықтық базаны да екі тілде қалыптастыру қажет.

Заңнамалық актілер, нормативтік құқықтық актілер және халықаралық шарттар жобаларын әзірлейтін мемлекеттік органдар оларды орыс тілінде әзірлеп, кейіннен қазақ тіліне аударылуын қамтамасыз етеді. Бұл актілердің бірден қазақ тілінде әзірленбеуіне мемлекеттік тілді жетік меңгерген заңгерлердің, әр саланың өзіндік ерекшеліктерін мемлекеттік тілде баяндай алатын мамандардың болмауы басты себеп болады.

Уақыт өткен сайын заңнамалық актілердің, нормативтік құқықтық актілердің және халықаралық шарттардың мемлекеттік тілдегі мәтінінің сапасы өте төмен және көптеген кемшіліктер мен олқылықтардың бар екені анықталды. Сондықтан оларды әзірлеу сатысында, яғни бұл актілердің жобаларына ғылыми құқықтық сараптамамен қатар лингвистикалық сараптама жүргізу қажеттігі туындады.

Осыған байланысты Қазақстан Республикасы Үкіметінің кейбір қаулыларына ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізу тәртібіне қатысты өзгерістер енгізілді.

Өзгеріс енгізілген қаулыларға сәйкес заң жобаларына, Қазақстан Республикасы қатысушы болуға ниеттенетін халықаралық шарттарға, сондай-ақ халықаралық шарттардың жобаларына басқа ғылыми сараптамалармен қатар, ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізу шарттары, тәртібі мен мерзімі бекітілді. Ғылыми лингвистикалық сараптаманы жүргізетін уәкілетті ұйым ретінде Қазақстан Республикасы Заңнама институтының Лингвистика орталығы белгіленді.

Бұдан басқа, нормативтік құқықтық акт мәтінінің мазмұнына және жазылу стиліне қойылатын талаптар «Нормативтік құқықтық актілер туралы» 1998 жылғы 24 наурыздағы Қазақстан Республикасы Заңының 19-бабы 3-тармағында белгіленген, алайда бүгінгі күні жоғарыда көрсетілген заң Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 6 сәуірдегі № 480-V Заңымен күшін жойған. Бірақ мұндай талаптар туралы норма жаңа «Құқықтық актілер туралы» 2016 жылғы 6 сәуірдегі Қазақстан Республикасы Заңының 24-бабында белгіленген және оған сәйкес «Нормативтік құқықтық актінің мәтіні әдеби тіл нормалары, заң терминологиясы және заң техникасы сақтала отырып жазылады, оның ережелері барынша қысқа болуға, нақты мағынаны және әртүрлі түсіндіруге жатпайтын мағынаны қамтуға тиіс. Нормативтік құқықтық актінің мәтінінде мағыналық және құқықтық жүктемесі жоқ декларативтік сипаттағы ережелер қамтылмауға тиіс.

Ескірген және көп мағыналы сөздер мен сөз орамдарын, эпитеттерді, метафораларды қолдануға, сөздерді қысқартуға жол берілмейді. Нормативтік құқықтық актінің құрылымдық элементінде жазылған құқық нормасы нақ осы актінің басқа құрылымдық элементтерінде қайталап жазылмайды.

Қазақ және орыс тілдеріндегі нормативтік құқықтық актілердің мәтіндері теңтүпнұсқалы болуға тиіс.» деп көзделгенін атап өту керек[3].

Өз кезегінде, Лингвистика орталығы заң жобаларына, Қазақстан Республикасы қатысушы болуға ниеттенетін халықаралық шарттарға, сондай-ақ халықаралық шарттардың жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізу барысында жоғарыда көрсетілген нормаларды негізге ала отырып, лингвистикалық зерттеудің әдістемелік негіздерін: ғылыми лингвистикалық сараптаманы жүргізуде шолу, стилистикалық талдау, салыстыру сияқты жалпы ғылыми әдістер және тіл білімінің басқа да әдістемелік тәсілдерін қолданады.

---

[1] *«Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» 1997 жылғы 11 шілдедегі Қазақстан Республикасы Заңының 4-бабы. «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі. [Электрондық ресурс]. – Қол жеткізу режимі: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z970000151_*

[2] *Қазақстан Республикасы Конституциясының 7-бабы. «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі. [Электрондық ресурс]. – Қол жеткізу режимі: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_*

[3] *«Құқықтық актілер туралы» 2016 жылғы 6 сәуірдегі Қазақстан Республикасы Заңының 24-бабы. «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі. [Электрондық ресурс]. – Қол жеткізу режимі: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000480*

Ғылыми лингвистикалық сараптаманың мақсаты заң жобаларының, халықаралық шарттар жобаларының қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндерінің дәлме дәлдігін, яғни сөздер мен сөз тіркестерінің, белгілі бір терминдердің, сөйлемдердің дұрыс аударылуын, грамматикалық, орфографиялық, пунктуациялық, стилистикалық қателіктердің болмауын, артық сөздердің қолданылмауын, заң техникасының сақталуын айқындау болып табылады.

Осы орайда ғылыми лингвистикалық сараптамаға келіп түсетін заң жобаларының орыс тіліндегі мәтіні мен қазақ тіліндегі мәтінінің теңтүпнұсқалығын қамтамасыз ету бойынша жұмыс барысында анықталған, әзірлеуші мемлекеттік орган жіберген бірқатар кемшіліктерді атап көрсетуге болады.

Мысалы, «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне өлшем бірлігін қамтамасыз ету және стандарттау мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының Заңы жобасының қазақ тіліндегі мәтінін орыс тіліндегі мәтінмен салыстыру кезінде артық цифрлардың жазылуы, грамматикалық, стилистикалық сипаттағы қателіктер, аударылмай қалып кеткен сөздердің болуы, сөздерді дұрыс аудармау сияқты кемшіліктер анықталды. Яғни, осы заң жобасымен «Мұнай өнімдерінің жекелеген түрлерін өндіруді және олардың айналымын мемлекеттік реттеу туралы» 2011 жылғы 20 шілдедегі Қазақстан Республикасының Заңы 13-бабының 2-тармағына өзгеріс енгізіледі, оған сәйкес оның орыс тіліндегі мәтіні мынадай редакцияда берілген: «2. Объектами технического регулирования и стандартизации в области производства и оборота нефтепродуктов являются нефтепродукты, а также процессы их производства, хранения, транспортировки, реализации, уничтожения и утилизации.». Тиісінше әзірлеуші орган осы тармақты қазақ тіліне: «2. Мұнай өнімдерін өндіру мен оның айналысы саласында техникалық реттеу мен стандарттау объектілері мұнай өнімдері, сондай-ақ оларды өндіру, сақтау, тасымалдау, сату, жою және кәдеге жарату процестері болып табылады.» деп аударып, сөздердің орын тәртібіне мән бермеген. Осы тармақты орыс тіліндегі мәтінмен салыстыра отырып, сөздердің орын тәртібін ауыстыру және дұрыс аударылмаған сөздерді қайта аудару арқылы берілген тармақтың қазақ тіліндегі редакциясын былайша өзгерту ұсынылды: «2. Мұнай өнімдері, сондай-ақ оларды өндіру, сақтау, тасымалдау, өткізу, жою және кәдеге жарату процестері мұнай өнімдерін өндіру мен оның айналымы саласындағы техникалық реттеу мен стандарттау объектілері болып табылады.». Бұл жерде ұсынылған редакцияны жақсарту, сөздердің орын тәртібін сақтау және олардың дұрыс аудармасын пайдалану сияқты жұмыс жүргізілгенін атап өту қажет.

Бұдан басқа, заң жобасының орыс тіліндегі мәтінінде қолданылған «компаундирование», «отгрузка», «реализация», «резервуарный парк» деген сөздер «компаундирлеу», «тиеуге», «сату», «резервуарлық парк» деп дұрыс аударылмаған. Оларды қазақ тіліндегі мәтінде тиісінше «компаундтеу», «тиеп-жөнелту», «өткізу», «резервуар паркі» деген сөздермен ауыстыру ұсынылады.

Сонымен қатар, атап көрсетілген заң жобасында «Газ және газбен жабдықтау туралы» 2012 жылғы 9 қаңтардағы Қазақстан Республикасы Заңының 6-бабын 16-1) тармақшамен толықтыру ұсынылады, оған сәйкес бұл тармақшаның орыс тіліндегі мәтіні мынадай редакцияда берілген: «16-1) осуществляет рассмотрение проектов документов по стандартизации в пределах компетенции, а также подготовку предложений по разработке, актуализации и отмене национальных, межгосударственных стандартов и национальных классификаторов технико-экономической информации;». Осы тармақшаның қазақ тіліндегі нұсқасын әзірлеуші орган былайша аударған: «16-1) құзыреті шеңберінде стандарттау жөніндегі құжаттар жобаларын қарастыруды, сондай-ақ ұлттық, мемлекетаралық стандарттарды және ұлттық техника-экономикалық ақпарат жіктеуіштерін әзірлеу, өзектендіру және жою бойынша ұсыныстар дайындауды жүзеге асырады;». Көрсетілген тармақшаның екі тілдегі нұсқасын салыстыра отырып, орыс тіліндегі «в пределах», «рассмотрение», «актуализации», «отмене», «технико-экономической» деген сөздердің қазақ тіліне тиісінше «шеңберінде», «қарастыруды», «өзектендіру», «жою», «техника-экономикалық» деп аударылуы еріксіз назар аудартады. Себебі тармақшаның орыс тіліндегі редакциясы бойынша ұлттық стандарттарға өзекті сипат беру, олардың күшін жою туралы ұсыныстар дайындау екені анық. Бұл ретте әзірлеуші мемлекеттік органның бұл тармақшаны сөзбе-сөз, яғни тікелей аударып, мағынасына көңіл бөлмегенін және грамматикалық қателікке жол бергенін атап өту керек. Тиісінше бұл тармақшаны мынадай редакцияда түзету ұсынылады: «16-1) құзыреті шегінде стандарттау жөніндегі құжаттар жобаларын қарауды, сондай-ақ ұлттық, мемлекетаралық стандарттарды және ұлттық техникалық-экономикалық ақпарат жіктеуіштерін

әзірлеу, оларға өзекті сипат беру және олардың күшін жою бойынша ұсыныстар дайындауды жүзеге асырады;».

Оның үстіне, орыс тіліндегі «актуализация» деген сөз Заңнама терминдерінің қазақша-орысша, орысша-қазақша сөздігінде қазақ тіліне «өзекті сипат беру» [1] деп аударылғанын ескерген жөн.

Бұл кемшіліктер орыс тіліндегі мәтінді қазақ тіліндегі мәтінге сәйкес келтіру әрі қазақ тіліндегі мәтін сапасын жақсарту мақсатында ұсынылды, әзірлеуші мемлекеттік орган осы олқылықтарды ескеріп, заң жобасының қазақ тіліндегі мәтінін пысықтады. Мұндай жұмыс заң жобасының мемлекеттік тілдегі мәтінін пысықтау, оны одан әрі жетілдіру үшін қажет екені айқын.

Осылайша ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізу арқылы заң жобаларының және халықаралық шарттар жобаларының қазақ тіліндегі мәтінінің сапасы жылдан жылға жақсаруда деп айтуға болады.

Жоғарыда елімізде жүргізілетін ғылыми сараптамалардың жаңа түрі ретінде енгізілген ғылыми лингвистикалық сараптаманың мақсатын, тәртібі мен шарттарын және оны жүргізу ерекшеліктерін атап өттік.

Сондай-ақ ғылыми лингвистикалық сараптама біздің елімізден басқа қандай елде жүргізіледі деген сұраққа жауап іздедік.

Жауап іздей отырып, Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы елдері ішінен Қазақстаннан басқа, көршілес Ресей Федерациясында заң жобаларына лингвистикалық сараптама жүргізілетінін анықтадық. Бірақ Ресейде мемлекеттік тіл де, ресми тіл де орыс тілі болғандықтан, заңнамалық актілер орыс тілінде жазылатыны айқын. Соған қарамастан, заң жобаларына лингвистикалық сараптама жүргізудің қысқаша анықтамасы Ресей Федерациясы Федералдық Жиналысының Мемлекеттік Думасы Регламентінің 121-бабы жетінші бөлігінде берілген: «Заң жобасының лингвистикалық сараптамасы ұсынылған мәтіннің нормативтік құқықтық актілер тілінің ерекшеліктерін ескере отырып, қазіргі орыс әдеби тілінің нормаларына сәйкестігін бағалау және грамматикалық, синтаксистік, стилистикалық, логикалық, редакциялық-техникалық қателіктерді және терминдер пайдалануда қателіктерді жою бойынша ұсынымдар беру болып табылады.»[4].

Регламентке сәйкес заң жобасына лингвистикалық сараптама Мемлекеттік Думаның жауапты комитетінің тапсырмасы бойынша жүзеге асырылады. Заң жобасы бойынша негізгі жұмыс екінші оқылым алдында жүргізіледі. Бұл кезеңде заң жобасының кешенді құқықтық және лингвистикалық сараптамасы баптар бойынша жүргізіледі және тиісті қорытынды дайындалады. Заң жобасына жүргізілетін лингвистикалық сараптаманың мәні заң жобасының тілі мен стилін қазіргі орыс әдеби тілінің нормаларына сәйкестікке келтіру, терминологиядағы алшақтықтарды анықтау, заң жобасындағы терминдерді заңнамада қолданылатын терминдерге жатқызу, логикалық, техникалық қателіктерді жою, тұжырымдарды нақтылау болып табылады.

Үшінші оқылым алдында заң жобасының мәтініне екінші оқылым барысында енгізілген түзетулерді енгізгеннен кейін туындауы мүмкін ішкі қайшылықтарды жою және баптардың өзара дұрыс байланысын орнату үшін қажет редакциялық түзету ғана ұсынылу мүмкін.

Ресей Федерациясының «Заң жобаларының лингвистикалық сараптамасы» бойынша әдістемелік ұсынымдарына сәйкес заң жобасының тілі мен стилін анықтау бойынша жұмыс жүргізу кезінде тілдің ресми-іскерлік функционалдық стильдегі актілерге қойылатын талаптарды және заңнамалық актілер тілінің өзіндік ерекшеліктері басшылыққа алынады. Яғни, мұндай ұсынымдардың мәні:

- құқықтық нормаларды баяндау логикасының сақталуына;
- құқықтық нормалардың айқын және жасырын қарама-қайшылықтарының болмауына;
- құқықтық нормаларды қалыптастыру кезінде заң және басқа да арнайы терминдерді пайдалану дәлдігіне;
- заңнамалық актілердің стилін, бірінші кезекте құқықтық нормалардың айқындылығын, ықшамдығын сақтауға қойылатын талаптар болып табылады.

Бұл ретте заң жобасының мәтінін талдау және бағалау қорытындысының объективтілігіне негізгі талаптарды кешенді түрде пайдаланған жағдайда ғана қол жеткізіледі.

Сонымен қатар, ресейлік лингвистер заңнамалық акт жобасына лингвистикалық сараптама жүргізу кезінде мынадай:

- терминдер мен сөздердің лексикалық үйлесімділігін таңдауда дәлдікті талдау және бағалау;

[4] *Регламент Государственной Думы. Принят постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 года № 2134-II ГД. Қол жеткізу режимі: http://www.duma.gov.ru/about/regulations/*

- тек жекеше немесе тек көпше түрінде қолданылатын зат есімдерге назар аудару;
- таңдап алынған терминдердің синонимдерін қатар пайдалануға жол бермеу;
- бейтарап лексиканы іріктеудің жалпы қағидаларын қолдану;
- орыс тілінің грамматикасында қолданылатын кішірейткіш-еркелеткіш жұрнақтары бар сөздерді пайдаланбау;
- заң терминдерін шектеусіз пайдалану;
- заңнамалық акт жобасында органдардың атауын түпмәтінге қарай қысқарту сияқты талаптарды негізге алу қажет.

Бұдан басқа, заңнамалық актілер жобаларында қолданылатын сөйлемдердің (жай сөйлем, құрмалас сөйлем, сабақтас құрмалас сөйлем), жалғаулық шылаулардың (және, сондай-ақ, ал), тыныс белгілерінің (жақша) қайсысы орынды пайдаланылатынына басымдық беріледі.

Одан басқа, заң жобасына лингвистикалық сараптаманы жүзеге асыру кезінде заң жобасының терминологиясының дұрыс пайдаланылуына ерекше көңіл бөлінеді:

- ұғымдар анықтамасы көлемінің жеткіліктілігі, осындай анықтаманың дәлдігі мен қысқалығы талданады;
-әрбіртерминді пайдалану мақсаттылығы айқындалады, заң жобасының құрылымында терминдердің жүйе құраушы элементі функциясын орындау дәрежесі белгіленеді;
- терминдерді қайта пайдалану кезінде олардың дұрыс пайдаланылуы (терминнің толық атауын пайдалану немесе терминді қысқарту енгізілген жағдайда оның қысқартылғаны формасын дәйекті түрде пайдалану) тексеріледі;
- терминдерді біріздендіру жүргізіледі, логикалық қатары бір терминдердің біркелкі жазылуы бақыланады, қайталанатын терминдер айқындалады, заң жобасының ұқсас ережелерінде терминологиялық және тілдік алшақтықтары атап өтіледі;
- ескірген, бір мағынасыз терминдер, неологизм терминдер, Ресей Федерациясы Конституциясының, Ресей Федерациясы заңнамасының терминологиясына сәйкес келмейтін терминдер анықталады;
- кәсіби терминдердің пайдаланылуы қажеттігі нақтыланады[5].

Жоғарыда көрсетілген әдістемелік ұсынымда заң жобаларына лингвистикалық сараптама жүргізу кезінде басшылыққа алынатын қағидалар мен ережелер, ерекше назар аударарлық талаптар мен шарттар, заң жобасын техникалық ресімдеуге, оның құрылымына қойылатын талаптар және жол берілетін кемшіліктер атап көрсетілген. Біз олардың барлығын көрсетпей-ақ, негізгілерін атап өтуді жөн көрдік.

Осылайша, ресейлік лингвистер тек орыс тілінде жазылатын заңнамалық актілер жобаларының мәтініне жан-жақты, яғни грамматикалық, лексикалық, логикалық, синтаксистік, морфологиялық, пунктуациялық, стилистикалық талдау жасаса, біздің елімізде ғылыми лингвистикалық сараптама заң жобасының орыс және қазақ тілдеріндегі мәтінін салыстыра отырып, олардың бір-біріне теңтүпнұсқалығын, терминдердің бірізді қолданылуын, грамматикалық, орфографиялық, стилистикалық, пунктуациялық кемшіліктердің болмауын қамтамасыз ету үшін жүргізіледі. Екі елде де заң жобасының мәтініне, жазылу тілі мен стиліне, пайдаланылатын терминдер мен ұғымдардың мағынасына, кемшіліктердің болмауына ерекше көңіл бөлетінін атап өту керек.

Қорыта келе айтарымыз, өзімізді ұлт ретінде танытқымыз келсе, әуелі мемлекеттік тілімізге ден қойып, оның өркендеуіне, әсіресе, түрлі қоғамдық қатынастарды реттейтін заң тілінің қалыптасуына ерекше назар аударғанымыз жөн. Сондай-ақ кез келген құқықтық мемлекет сияқты біз де өз нормативтік құқықтық базамыздың мемлекеттік тілде қалыптасуына ат салысуымыз әрбір азаматтың борышы деп білеміз.

Әдебиет

1. Заңнама терминдерінің қазақша-орысша, орысша-қазақша сөздігі. – Астана, 2011. – 220 б.

References

1. Zannama terminderinin kazaksha-oryssha, oryssha-kazaksha sozdigi. – Astana, 2011. – 220 p.

[5] *Методические рекомендации «По лингвистической экспертизе законопроектов». Қол жеткізу режимі: https://ceur.ru/library/docs/departmental_regulations/item134003/*

УДК 340.1:81’244(574)

ЗАҢНАМАЛЫҚ АКТІЛЕРДІҢ МӘТІНІН МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛГЕ АУДАРУҒА БАЙЛАНЫСТЫ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕР

Гүлжазира Ақтөреқызы Ілиясова
Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университетінің азаматтық және еңбек құқығы кафедарсының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, доцент. Қарағанды қаласы;
e-mail: G.Iliasova@mail.ru

Түйін сөздер: *мемлекеттік тіл; заңнамалық акт; заң техникасы; заңдық термин; заңнамалық актінің мәтіні.*

Аннотация. *Заңнамалық актілердің мәтінін мемлекеттік тілге аудару сапасына қатысты заң техникасымен байланысты мәселелер мақала тақырыбының өзектілігі болып табылады. Мақалада бүгінгі күні қазақстандық заңнамада нормативтік құқықтық актілердің мәтіндерін қазақ тіліне аударумен байланысты мәселелер әлі де шешімін таппай отырғаны туралы атап көрсетіледі. Кәсіби қызметін жүзеге асыру барысында заңгерлер әрқашан құқық нормаларын және заң терминологиясын қазақ тіліне дұрыс емес аударумен байланысты қателіктерді жиі кездестіріп отырады, мәселен, мәтін тікелей аударылады, соның салдарынан заңдық терминдердің мағынасы өзгереді, жалпыға танымал заңдық терминдер бірнеше түрлі нұсқасында аударылады. Бұндай мәселелер құқық нормаларын теріс түсінуге және теріс түсіндіру беруге әкеледі. Ал құқық теороиясы бойынша заң техникасының қажетті шарты болып терминологияның біртектілігінің сақталуы, бір ұғымға қатысты бірнеше терминді пайдалануға жол бермеу танылады.*

Зерттеудің мақсаты заң техникасының теоретикалық ережелеріне және азаматтық заңнаманың мемлекеттік тілдегі мәтіндеріне талдау жүргізу негізінде құқық нормаларының аудармаларындағы қателіктерін айқындау, қазақ тіліне заңнамалық актілердің мәтіндерін сапасыз аудару мәселелері бойынша жалпы қорытындылау, соның негізінде мемлекеттік тілде заңнамалық актілерді әзірлеу бойынша заң техникасын жетілдіру жөнінде қорытындылар жасау.

Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілерінің мемлекеттік тілдегі мәтіндеріне, теоретикалық көзқарастар мен автордың атап өткен ескертпелеріне жалпылама талдау жүргізу нәтижесінде құқық нормаларының қазақ тіліндегі дұрыс аудармаларының нұсқалары ұсынылады және нормативтік құқықтық актілердің мәтіндерін қазақ тіліне аударудың заң техникасын жетілдіру жолдары ұсынылады. Мұндай маңызды мәселені шешу қазіргі қазақстандық қоғамның құқықтық мәдениетін жоғарылатуға септігін тигізері анық.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПЕРЕВОДОМ ТЕКСТА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК

Ильясова Гульжазира Актуреевна
Профессор кафедры гражданского и трудового права Карагандинского государственнного университета имени академика Е.А. Букетова, кандидат юридических наук, доцент; город Караганда;
e-mail: G.Iliasova@mail.ru

Ключевые слова: *государственный язык; законодательный акт; юридическая техника; юридический термин; текст законодательного акта.*

Аннотация. *Актуальность темы статьи заключается в исследовании проблем, связанных с юридической техникой в отношении качества переводов законодательных актов на государственный язык. В статье указывается, что на сегодняшний день в современном казахстанском законодательстве проблемы, связанные с некачественным переводом текста нормативных правовых актов, существуют до сих пор. При осуществлении профессиональной деятельности юристы всегда сталкиваются с ошибками, связанными с неправильным переводом текста норм права и юридической терминологии на казахский язык, например, осуществляется прямой перевод текста и теряется смысл юридических тер-*

минов, общепризнанные юридические термины переводятся в нескольких вариантах. Эти проблемы приводят к неправильному пониманию и толкованию норм права. А ведь по теории права необходимыми условиями юридической техники являются соблюдение единства терминологии, недопустимость использования разных терминов для обозначения одних и тех же понятий. Целью исследования является анализ теоретических положений законодательной техники и текстов гражданского законодательства на государственном языке и на этом основании выявление ошибок в переводе норм права, обобщение проблем некачественного перевода текста законодательных актов на казахском языке, сделать выводы по совершенствованию юридической техники при разработке законодательных актов на государственном языке.

Исходя из обобщенного анализа текстов на государственном языке некоторых законодательных актов Республики Казахстан, существующих теоретических взглядов и высказанных автором замечаний, предлагаются варианты правильного перевода норм права на казахсткий язык и пути совершенствования юридической техники по переводу текста нормативных правовых актов на казахский язык. Решение такой важной проблемы будет способствовать повышению правовой культуры современного казахстанского общества.

CURRENT PROBLEMS RELATED TO THE TRANSLATION OF TEXTS OF ACTS TO THE STATE LANGUAGE

Ilyassova Gulzhazira Aktureevna
Professor of chair of the civil and labor law of the Karaganda State University named after academician Ye.A. Buketov, candidate of jurisprudence science, associate professor; Karaganda city;
e-mail: G.Iliasova@mail.ru

Keywords; *state language; legal act; legal equipment; legal term; text of the legal act.*

Abstract. *Relevance of the subject consists of the problems' researches connected with the legal equipment in the relations to quality of the acts' translations on a state language. Nowadays in the modern Kazakhstan legislation, as specified in article, problems connected with the low-quality text translation of the statutory legal acts exist still. At implementation of professional activity lawyers always make mistakes connected with the wrong text translation of the legal rules and legal terminology into Kazakh, for example, a direct transfer of the text is made and the meaning of legal terms is lost, the conventional legal terms are translated in several options. These problems result in the wrong understanding and interpretation of the legal rules. According to the theory of the law, necessary conditions of the legal equipment are respect for unity of terminology, inadmissibility of use in different terms for designation of the same concepts. Research objective is the analysis of theoretical provisions of the legislative equipment and texts of the civil legislation in a state language and bases on that to identificate mistakes in translation of legal rules, generalize problems of the low-quality text translation of acts in Kazakh, to draw conclusions on improvement of the legal equipment when developing acts in a state language.*

Proceeding from the generalized analysis some acts' texts of the Republic of Kazakhstan in a state language, the existing theoretical views and remarks stated by the author, options of correct translation of legal rules on kazakh language and improvemental ways of the legal equipment on the text translation of statutory legal acts into kazakh are offered. The solution of such important problem will promote to increase in legal culture of modern Kazakhstan society.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 7-бабына сәйкес «Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік тіл - қазақ тілі»[1]. Қазақстан Республикасы 1991 жылы Тәуелсіздікті алған сәтінен бастап мемлекеттік тіл ретінде қазақ тілін бекіту үшін бірқатар заңдар мен реформалар қабылданды. Олардың ішінде «Тілдер туралы» Заңы, «Тілдерді қолдану мен дамытудың мемлекеттік бағдарламасы» және т.б. қазақ тілінің мемлекеттік тіл ретінде қалыптасуына және іс-жүргізудің қазақ тілінде жүзеге асырылуына зор ықпал етті.

Қазақстан Республикасының «Тіл туралы» Заңының 4-бабында «Мемлекеттік тіл – мемлекеттің бүкіл аумағында, қоғамдық қатынастардың барлық саласында қолданылатын мемлекеттік басқару, заң шығару, сот ісін және іс қағаздарын жүргізу тілі», – деп жазылған[2].

Қазақ тілі мәселесі мемлекеттік

[1] *Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_#z0*

[2] *Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 11 шілдедегі N 151 Заңы «Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z970000151_*

деңгейде көтерілген кейінгі жылдары бұқара жұртшылық та ана тілінің мәртебесі үшін белсенділік танытуда. Бірақ, соған қарамастан, әлі де болса шешілмей жатқан түйінді мәселелер баршылық. Атап айтқанда, елімізде қабылданып жатырған нормативтік құқықтық актілердің қазақ тілі нұсқасындағы мәтінінде қолданылған сөз тіркестері мен сөйлемдерді құрастыруда жіберілген кемшіліктер заңдағы нормалардың мәнісін түсініксіз етеді. Оның себептері келесідей:

Біріншіден, нормативтік құқықтық актілердің түпнұсқалары орыс тілінде қабылданады, кейін қазақ тіліне аударылады. Қазақ тіліне аударумен заңгерлер емес, тіл білімінің мамандары айналысады. Сол себепті заң терминдері тікелей мағынада аударылып, мәнісін жоғалтады [1].

Осы жерде тағы бір тоқтала кететін маңызды мәселе: ресми аударма ісі филологтарға (бірінші мамандығы «филолог», екінші мамандығы «заңгер») жүктелген. Дұрысы заңның мәтінімен жұмыс істейтін адам міндетті түрде заңгер, яғни бірінші меңгерген мамандығы «заңгер» болуы керек. Өйткені, майталман аудармашы-филолог маманның өзі заңның мәтінімен жұмыс істеуге келгенде, сол заңның табиғатын түсіне алмай қиналады. Әрине, бұл олардың кінәсі емес. Бүгінгі күнге дейін солай болып келді, қазір де солай. Сөздің мағынасын жете түсініп, әдеби сөйлем құрғанымен, заңның тілі - ресми тіл, әр заң мен құқықтық актіде норма болатынын кез келген аудармашы түсіне бермейді. Заңдық техникадан хабары жоқ адам қазақшаға еркін аударып немесе редакциялап қойғанымен, орыс тіліндегі түпнұсқамен салыстырып, заң шығарушының не айтпақ болғанын зерделегенде, заң шығарушының ойын, яғни құқық нормасының мәнісін бұрмалайтын жағдайлар кездеседі. Сондықтан, заң мәтінімен жұмыс істейтін аудармашы оның мәнісін түсінетін адам, яғни заңгер болуы керек.

Қазіргі кезде тіліміздегі сөздердің күнделікті мағынасымен қатар терминдік мәні, мазмұны әр-алуан. Қазақ тілінің байлығы, мағыналық көпнұсқалығы, синонимдік мағыналарының кеңдігі көркем әдебиетте мол мүмкіндіктер ашқанымен, өзіндік ерекше талаптарға сай ресми нысанда әзірленетін заң актілерінде белгілі бір қиындықтар туындатады.

Заң техникасы тұрғысынан келгенде әр сөз бір ғана мағынаны беруі қажет. Осыған сәйкес, ұлттық заңнама жүйесінде терминдердің бір мағынада түсіндіріліп, бірізділікпен қолданылуына қол жеткізу бүгінгі күннің өзекті мәселесіне айналып отыр. Заң тілінің нақты, тиянақты, бір мағыналы болуы, оның қоғамдық қатынастарды нәтижелі реттеуінің және толыққанды жүзеге асырылуының маңызды кепілдіктерінің бірі болып табылады. Осы талаптардың іс жүзінде орындалуы әрқашан көңілден шыға бермейді. Басқа нормативтік құқықтық актілермен салыстырғанда, Негізгі заңның – Конституцияның өзінде заң техникасының тілге қатысты талаптары сақтала бермейді. Мысалы, Конституцияда бір сөздің бірнеше синоним сөздерімен жазылуы («құқы», «құқығы», «құқысы», «хақы», «хақылы», «хақысы»), бір терминнің орнына әртүрлі сөздердің қолданылуы («еркіндігі», «бостандығы»).

Ұлттық заңнама терминологиясында шешілмей жүрген бірқатар өзекті мәселелер бар. Оның біріншісі – нормативтік-құқықтық актілердегі атау сөздердің, терминдердің бірізділігі мәселесі. Нормативтік құқықтық актілер жобаларының орыс тілінде әзірленуі, Парламентке келіп түскенше осы жобалардың сол тілдегі мәтіні ғана пысықталып, ал қазақ тіліндегі аударма нұсқасының назардан тыс қалуы, депутаттық жұмыс топтарында да жобамен жұмыстың негізінен орыс тілінде жүргізілуі, жалпы алғанда ұлттық заңнама тілінің, оның терминологиясының орыс тіліндегі нұсқаға байланып қалуы ұлттық заңнаманың тілі мен терминдеріндегі бірізділіктің сақталмауына себеп болып отыр. Тиісті сала маманының, заңгердің талдауынан өтпеген ұлттық термин жалғыз аудармашының аударма жұмысына тәуелді болып қала береді.

Екіншіден, Ана тілімізде жазылған арнайы заң әдебиеттерінің, оқулықтардың мардымсыздығы салдарынан болашақ заңгерлерге мемлекеттік тілде дәріс, тәжірибе сабақтарын беру барысында оқытушы көптеген қиындықтарға ұшырасады. Соңғы жылдары оқулық тапшылығы мәселесі аударма басылымдардың арқасында біртіндеп шешімін тапқанымен, олардың басым көпшілігінің сапасы ешқандай сын көтермейді. Сондықтан, мемлекеттік тілде оқыту сапасын жақсарту үшін әрбір білім алушыны қазақ тілінде жарияланған оқу құралдарымен және инновациялық оқу-әдістемелік құралдармен (электронды оқулықтар, дәрістермен) жеткілікті қамтамасыз ету және оларды әзірлеу мен сапасын жоғарылату үшін авторларды материалдық ынталандыру қажет деп санаймыз.

Үшіншіден, ғаламтор жүйесінде мемлекеттік тілде ақпараттарды жариялау көлемі аз. Сондай-ақ мемлекеттік органдар мен мекемелердің ресми сайттарында қазақша ақпараттардың көлемі аз және тұрақты жаңартылып отырмайды.

Төртіншіден, соңғы жылдары заң ғылымы саласында мемлекеттік тілде қорғалған кандидаттық және докторлық диссертациялардың жалпы санының ұлғаюы байқалады. Алайда, заң ғылымының жекелеген салалары бойынша зерттелмеген өзекті мәселелер баршылық. Сол себепті, отандық ғылымды, соның ішінде, заң ғылымы саласында мемлекеттік тілде жүргізілетін зерттеулерді дамыту үшін мемлекеттік қолдау көрсету қажет.

Бесіншіден, қолданыстағы нормативтік құқықтық актілердің мемлекеттік тілдегі мәтіндері сын көтере бермейді. Себебі, қазақ тіліндегі заң терминдерінің бірыңғай үлгісі жоқ болғандықтан, нормативтік құқықтық актілердің мәтіндері әртүрлі терминдерді қолдана отырып аударылады, бұл заңды қате түсінуге әкеледі. Заң актілерінің де алдымен орыс тілінде жазылып, қазақшаға соңынан аударылуы бұл саладағы жағдайдың түбегейлі оңалуына септігін тигізбейді.

Қазақстан Республикасындағы қабылданған нормативтік құқықтық актілердің басым бөлігінің алғашқы түпнұсқасы орыс тілінде әзірленіп, кейіннен қазақ тіліне аударылады. Жалпы бұл іс-әрекет Қазақстан Республикасының «Тіл туралы» Заңының 9-бабында көрсетілген, ол жерде «Мемлекеттік органдардың актілері мемлекеттік тілде әзірленіп, қабылданады, қажет болған жағдайда, мүмкіндігінше, басқа тілдерге аударылуы қамтамасыз етіле отырып, оларды әзірлеу орыс тілінде жүргізілуі мүмкін» - деп жазылған. Негізінен осы заңдардың бастапқы кезінде орыс тілінде әзірленіп, кейіннен қазақ тіліне аударылуы, осы заңдардың қазақ тіліндегі нұсқаларындағы көптеген қайшылықтарға әкеп соғады. Заңдардың негізгі қалыптастырушы бөлігі ретінде біз терминдерді қарастырамыз. Осы терминдер нақты берілген бір ұғымды білдіріп, бірыңғай түсінілуі тиіс. Сондықтан заң аудармасымен айналысатын аудармашылардың заң терминдерін біліп және оларды бірыңғай қолданбауы қазіргі таңдағы бірден бір өзекті мәселе болып табылады.

Қолданыстағы заңдардың қазақша нұсқасын зер сала оқысақ, оған негізінен мағыналық аударма емес, сөзбе-сөз аударма, ресми тіл емес, көркем әдебиет тілі тән екеніне көзіміз жетеді. Соның салдарынан заңның тілі әркелкі, терминдерді қолдануда бірізділік жоқ. Шынын айтқанда, қазіргі кезде заңдардың орысша нұсқасынсыз оның қазақша нұсқасын толық мәнінде дұрыс түсініп, дұрыс қолдану мүмкін емес [2, 28 б.]. Кейбір сөздердің баламасының дұрыстығы күмән туғызса, кейбір сөздердің аудармасы, тіпті құлаққа оғаш естіледі. Кейбір латын тілінен енген заң терминдерін қазақ тіліне аударудың қажеті қанша? Неге сол терминді қалдырмасқа? Әйтпесе, нормативтік құқықтық актілерде заң терминдерінің бір емес бірнеше аудармасын кездестіруге болады. Мәселен, Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің қазақ тіліндегі нұсқасын зер сала оқысақ, онда сөздердің қазіргі жазылу емлесін ескермеу, құқықтық мағынасынан гөрі көркем әдебиеттік сипаты басым сөздерді қолдану, стильдік үйлесімділіктің болмауы орын алған. ҚР Азаматтық кодексінің ерекше бөлімінде «интеллектуальная собственность» термині үш түрлі аударылған: «интеллектуалдық меншік», «санаткерлік меншік», «зияткерлік меншік» - бұл орысша мәтіндегі бір сөздің екі, үш сөзбен аударылуы.

Заңды алғашқы кезеңінде орыс тілінде әзірлеу сатысында ол процеске құқық мамандарының қатысуы және негізгі жұмысты атқаруы көрсетілген заңның дұрыс әзірленуінің негізі болып табылады. Ал оның қазақша аудармасына келетін болсақ, негізі заң аударумен лингвистика мамандарының айналасатынын көре аламыз, сондықтан қазақ тіліне аударылған заңдар өзінде, алғашқы түпнұсқаға қарағанда бірнеше қайшылықтарды қамтиды. Осы қайшылықтардың үлгілерін көрсету үшін, мысал ретінде аса маңызды нормативті құқықтық актілерді салыстырып қараймыз.

«Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 6 сәуірде қабылданған Заңында: «Қазақ және орыс тілдеріндегі нормативтік құқықтық актілердің мәтіндері теңтүпнұсқалы болуға тиіс.» - деп атап көрсетілген (24-баптың 3-бөлімі)[3]. Алайда, қазақ тіліндегі заңнамалық актілердің мәтіндерінде осы нормаға қайшы келетін тұстары баршылық. Мәселен, ҚР Азаматтық кодексінің (жалпы бөлім) 3-бабы орысша мәтінінде «Гражданское законодательство Республики Казахстан» деп аталады, ал қазақша нұсқасында «Қазақстан Республикасының азаматтық заңдары» деп жазылған. Құқықтық актілер туралы» заңында 1–баптың 16 п. сәйкес, «законодательство Республики Казахстан» сөзі «Қазақстан Республикасының заңнамасы» деп аударылған.

ҚР Азаматтық кодексінің (жалпы бөлім) 6-бабы орысша мәтінінде «Толкование норм гражданского законодательства» деп аталады, ал қазақ тіліндегі мәтінінде «Азаматтық

[3] *Қазақстан Республикасының «Құқықтық актілер туралы» 2016 жылғы 6 сәуірдегі № 480-V ҚРЗ Заңы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000480*

заң қалыптарының түсінілуі» деп жазылған. «Құқықтық актілер туралы» заңға сүйенетін болсақ, 1-баптың 18-п. «норма права» сөздері «құқық нормасы» деп аударылады. Сол сияқты «толкование» сөзінің «түсінілуі» деп аударылуы ұйқаспайды, сондықтан «Құқықтық актілер туралы» заң бойынша «түсіндіру» деген аудармасы лайықты деп санаймыз. Сонымен, Азаматтық кодекстің 6-бабының атауын былай деп өзгертер едік: *«Азаматтық заңнама нормасын түсіндіру»*. Тағы да осындай қате аударма Азаматтық кодекстің 114-бабында да қайталанады.

Азаматтық кодекстің 267-бабында «нормативный акт» сөздері «қалыпты құжат» деп қате аударылған, себебі «Құқықтық актілер туралы» заңның 1-бабының 25-п. бойынша, «нормативный правовой акт» - «нормативтік құқықтық акт» деп аударылады.

ҚР Азаматтық кодексіндегі (Ерекше бөлім) 406-баптың 2, 3-тармақтарына сәйкес, орысша мәтіндегі «законодательные акты» деген сөздер түрліше аударылған, бір жерде «заң актілері», ал екінші бір жерде «заңнамалық актілер» деп берілген. Осы сөздердің мағынасы бірдей болғанымен, бірізділікті сақтау мақсатында Кодекстің толық мәтіні бойынша «Нормативтік құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 1-бабы 2) тармақшасына сәйкес *«заңнамалық акт»* деп қолданылған орынды болар еді деп санайды мамандар [3].

Азаматтық кодекстің 236-бабы «Жаңадан жасалып жатқан қозғалмайтын мүлікке меншік құқығының пайда болуы» деп аталса, 255-бабы «Жер учаскесін және басқа да табиғи ресурстарды алып қоюға байланысты жылжымайтын-мүлікке меншік құқығының тоқтатылуы» деп аталады. Осы баптардың редакциясында «жылжымайтын мүлік» сөздерінің орнына «қозғалмайтын мүлік» сөздері қолданылады. Яғни, орысша мәтіндегі «недвижимое имущество» сөздері екі түрлі аударылған, 117-бапта «жылжымайтын және жылжымалы мүлік», ал басқа 216, 240, 242, 247, 249, 281, 299, 309, 319-баптарында «қозғалмайтын мүлік», «қозғалмалы мүлік» деген сөздер қолданылады.

Азаматтық кодекстің 147-бабында мәміленің ұғымы орысша мәтінде келесідей берілген: «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на **установление**, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей», ал қазақша мәтінде «Азаматтар мен заңды тұлғалардың азаматтық құқықтары мен міндеттерін **белгілеуге**, өзгертуге немесе тоқтатуға бағытталған әрекеттері мәмілелер деп танылады» деп анықтама береді. Осы анықтамадағы «установление» деген сөз «белгілеуге» деп дұрыс емес аударылған. Әрекеттер белгіленбейді, орнатылады. Сондықтан, 147-баптың редакциясы келесідей жазылуы тиіс деп санаймыз: *«Азаматтар мен заңды тұлғалардың азаматтық құқықтары мен міндеттерін орнатуға, өзгертуге немесе тоқтатуға бағытталған әрекеттері мәмілелер деп танылады»*

Азаматтық кодексте «обычаи делового оборота» деген ұғым бар. Осы ұғым қазақ тілінде бес түрлі нұсқада аударылыпты: «іскерлік қызмет өрісіндегі әдеттегі құқықтар» (3-баптың 4-бөлімі), «іскерлік айналым дәстүрлері» (366-баптың 1-бөлімі), «іскерлік айналым ғұрпы» (411-баптың 2-бөлімі); «іскерлік айналым дағдылары» (427-баптың 2-бөлімі, 431-баптың 2-бөлімі); «іскерлік айналымның тиісті сауда терминдеріне қатысты қолданылып жүрген ғұрыптар» (1113-баптың 6-бөлімі). Бұл сөздерді біздің ойымызша «іскерлік қызмет өрісіндегі әдет» деп аударған жөн.

Орыс тіліндегі «оформление» сөзі Азаматтық кодексте «ресімдеу» деп аударылған, мәселен, «Тіркеуден бас тарту жазбаша түрде **ресімделуге** тиіс» (155-баптың 1-бөлімі), «кепілге салу билетін беруімен **ресімделеді**» (328-баптың 2-бөлімі), «тауарды жеткізіп берудің **ресімделуін** куәландыратын түбіртекті» (452-баптың 2-бөлімі), «қол қойған актімен ресімделеді» (663-баптың 4-бөлімі), «патентті **ресімдеу** мен беру тәртібі» (1006-баптың 2-бөлімі). Қазақ тілінде «ресімдеу» деген сөз жоқ. «Оформление» - «рәсімдеу» деп аударылады. Ал 55-бапта «Последствия возбуждения **процедуры** банкротства» қазақ тілінде «Банкроттық **рәсімін** қозғау салдарлары» деп аударылыпты. Осы баптағы процедура сөзін аудармай сол қалпында қолдана берген жөн. Себебі «процедура» сөзі (французша – «procedure», латынша «procedo» - продвигаюсь)[4] деген ұғым береді. Яғни латын сөзінен енген сөз болғандықтан, аударудың қажеті жоқ деп санаймыз.

Азаматтық кодекстің ерекше бөлімінде реттелген кейбір азаматтық-құқықтық шарттардың атаулары қазақ тілінде дұрыс аударылмаған. Атап айтатын болсақ, 25-тараудың 4-бөліміндегі қарастырылған «Келісім-шарт жасасу» бұл орыс тіліндегі «Договор контрактации». Негізінде «контракт» сөзі латын тілінде «contractus» - шарт деген ұғым береді, ал «контрактация» термині ауылшаруашылығы өнімдерін сатып алу шартына қатысты қолданылады.

[4] *Большой энциклопедический словарь // http://www.vedu.ru/bigencdic/51021/*

Сол себепті осы шарттың атауын «Контрактация шарты» деп өзгерту қажет.

26-тарауда қарастырылған «Айырбас шарты» атауы да үйлесімсіз. *«Айырбастау шарты»* деген аудармасын қолдану жөн деп санаймыз.

36-тарауда қарастырылған «Договор займа» қазақша мәтінде «Заем шарты» деп (715-717, 719-727-баптарда) аталып, аударусыз күйінде қалдырылған. Алайда «Договор займа» сөздерінің қазақша аудармасы *«Қарыз шарты»* болуы тиіс. Ал енді осы тарауда одан әрі ішінара кейбір баптарда «**Қарыз шарты** бойынша сыйақы» (718-бап), «**Банктік қарыз шартының** және микрокредит беру туралы шарттың ерекшеліктері» (728-бап) деп аударылған. Яғни, бір тараудың ішінде терминдерді қолдануда біртектілік сақталмаған, әр бапта әрқалай аударылған.

518-баптың мазмұны «Договор ренты подлежит **нотариальному** удостоверению» дұрыс аударылмаған «Рента шартын **нотариат** куәландыруға тиіс». Нотариат – субъект емес, ол құқықтық институт (ҚР «Нотариат туралы» 1997 жылғы 14 шілдедегі Заңының 1-бабы). Сондықтан шартты нотариат куәландырмайды, нотариус куаландыруы тиіс. Ал 518-баптың мазмұнын аударатын болсақ, келесідей редакцияда жазылуы тиіс: *«Рента шарты нотариаттық куәландыруға жатады».*

Сонымен қатар, 1051-баптың атауының орыс тіліндегі нұсқасы «Нотариально удостоверенное завещание» қазақ тілінде «**Нотариатта** куәландырылған өсиет», 1052-баптың орыс тіліндегі нұсқасы «Завещания, приравниваемые к нотариально удостоверенным» қазақ тілінде «**Нотариатта** куәландырылғандарға теңестірілетін өсиеттер» деп аударылған. Жоғарыда қарастырылған «Нотариат туралы» Заңға сәйкес, бұл баптардың атаулары келесідей үйлесімді аударылуға жатады: *«Нотариаттық куәландырылған өсиет»* (1051-бап), *«Нотариаттық куәландырылғандарға теңестірілген* өсиеттер» (1052-бап).

697-бап орысша мәтінінде «Провозная плата» деп аталады, ал қазақша мәтінінде бұл атау «Кіре ақысы» деп үйлесімсіз аударылған. Негізінде, дұрыс аудармасы «Тасымалдау ақысы» болуы тиіс. Себебі бұл жүкті, жолаушыны, теңдеме жүкті тасымалдау шартын орындағаны үшін төленетін сыйақы (34-тарау «Тасымалдау»).

Енді «Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексін»[5] (бұдан әрі АПК) қарастырайық. Кодекс дегеніміз біртектес аса маңызды қоғамдық қатынастарды реттейтін құқық нормалары біріктірілген және жүйеге келтірілген заң. Сондықтан осы заңның орыс және қазақ тілдерінде теңтүпнұсқалы болуы міндетті. Жалпы қайшылықтардың бірін біз осы кодекстің атында көре аламыз, орыс тіліндегі «процесс» деген сөздің қазақ тілінде бірнеше аудармасы бар. Олар: үрдіс, іс жүргізу, процесс, үдеріс. Академик Г.С. Сапарғалиевтің «Русско-казахский словарь юридических терминов и понятий» [4] деген еңбегінде, «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» - «Қазақстан Республикасының азаматтық іс жүргізу кодексі» деп аударылған. Дәл осы «процесс» деген сөзді «процесс» деп аудармай, «іс жүргізу» деп атауды біз тағы да Бектаев Қ., Исмагулова Б., Ережепова Э., Абдижапбарова Г. еңбектерінен көре аламыз. Сондықтан жалпы кодекстің дұрыс атауы *«Азаматтық іс жүргізу кодексі» деп болуы қажет деп санаймыз.*

ҚР Азаматтық-процестік кодексінің (бұдан әрі АПК) атауынан бастап мәтініне дейін аудару сапасы сын көтермейді. Кодекстің 5-тарауының атауында «іске қатысатын **адамдар**», 43-бапта «Іске қатысатын **адамдардың** құрамы», 9-бапта «Іске қатысатын адамдардың ар-намысы мен қадір-қасиетін, іскерлік беделін құрметтеу» деген атауларды көре аламыз. АПК орысша нұсқасында осы баптардың атаулары келесідей жазылған: 5 тарау «**лица**, участвующие в деле», 43 бап «Состав **лиц**, участвующих в деле», 9-бап «Уважение чести и достоинства, деловой репутации лиц, участвующих в деле». Белгіленген баптардың атауында және де өздерінде «лиц», «лица» аудармасында қателік жіберілген, Заңның қазақ тіліндегі мәтінінде «лицо» деген сөз «адам» деп аударылған. Бұл дұрыс емес, себебі 43-бапта қарастырылғандай, іске қатысушылар деп тараптарды; үшінші тұлғаларды; прокурорды; мемлекеттік органдар, жергілікті өзін-өзі басқару органдарын, заңды тұлғаларды немесе осы Кодекстің 55 және 56-баптарында көзделген негіздер бойынша процеске кіретін азаматтарды айтады. Бұлардың барлығын адамдар деп атау қате, сондықтан біздің ұсынысымыз: 9-бапта «Іске қатысатын тұлғалардың ар-намысы мен қадір-қасиетін, іскерлік беделін құрметтеу», 5-тарауды *«Іске қатысатын тұлғалар»* деп, 43-бапты *«Іске қатысатын тұлғалардың құрамы»*, 46-бапты «Іске қатысатын тұлғалардың құқықтары

[5] *Қазақстан Республикасының Кодексі 2015 жылғы 31 қазандағы № 377-V ҚРЗ «Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексі» // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000377*

мен міндеттері» деп өзгерту қажет.

Дәл осы кодекстің 8-бабының атауын қазақ және орыс тілінде салыстыратын болсақ «Тұлғаның құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін сотта қорғау» және «Судебная защита прав, свобод и законных интересов лица», осы бапта «лицо» деген сөз «тұлға» деген аударманы иеленіп тұр. Дәл осындай аудармадағы сәйкессіздіктер мен қателіктер АПК-ның 9-бабының 2-бөлімінде көрсетілген «2. Азаматтық сот ісін жүргізу барысында мемлекеттік органдардың және лауазымды адамдардың заңсыз әрекеттерінен, сондай-ақ басқа да тұлғалардың осы баптың бірінші бөлігінде көрсетілген әрекеттерді жасауына байланысты жеке тұлғаға келтірілген моральдық зиян, жеке тұлғаға немесе заңды тұлғаға келтірілген залалдар заңда белгіленген тәртіппен өтелуге тиіс» орысша тұпнұсқасын қарастыратын болсақ ол жерде былай жазылған «2. Моральный вред, причиненный физическому лицу, убытки, причиненные физическому или юридическому лицу в ходе гражданского судопроизводства незаконными действиями государственных органов и должностных лиц, а также в связи с совершением указанных в части первой настоящей статьи действий другими лицами, подлежат возмещению в установленном законом порядке». Аудармадағы қателік «Должностное лицо» деген сөздің «лауазымды адам» деген аудармасында. Қазақстан Республикасының көптеген нормативік құқықтық актілерінде «лауазымды адам» деген ұғымға қатысты қолданылатын «лауазымды тұлға» деген сөз тіркесін көре аламыз. Оған бірден бір мысал болып табылатын Қазақстан Республикасының Конституциясының 40-бабының 1-ші бөлімінде орыс тілінде ол жерде былай жазылған «Президент Республики Казахстан является главой государства, его высшим должностным лицом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики государства и представляющим Казахстан внутри страны и в международных отношениях», осы бап қазақ тілінде келесідей аударылған: «Қазақстан Республикасының Президенті - мемлекеттің басшысы, мемлекеттің ішкі және сыртқы саясатының негізгі бағыттарын айқындайтын, ел ішінде және халықаралық қатынастарда Қазақстанның атынан өкілдік ететін ең жоғары лауазымды тұлға». Демек, ҚР Конституциясында «Должностное лицо» деген сөз тіркесі «Лауазымды тұлға» деп көрсетілген.

Осы «должностное лицо» сөзі Конституцияда тағы екі түрлі аударылған: мысалы, 18-баптың 3-бөлімінде, 31-баптың 2-бөлімінде, 83-баптың 2-бөлімінде «лауазымды адам» деп жазылған. Сөйтіп, Негізгі заңның қазақ тіліндегі мәтінінде де аудармаға қатысты қарама-қайшылықты айқындап отырмыз.

Осы аударма тағы да Окушева Г.Т., Жанаділова З.М., Еркінбаева Л.Қ. құрастырған «Ағылшынша-орысша-қазақша заң терминдерінің сөздігінен» [5] көрініс табады және тағы да бірнеше ғалымдардың еңбектерінен біз дәл осы аудармаға көз жеткізе аламыз. Ол жерде «Должностное лицо» қазақ тілінде «лауазымды тұлға» деген мағынаға ие болады. Осы аудармаға сүйене отырып біз бұл бапты келесідей аудара аламыз «Азаматтық сот ісін жүргізу барысында мемлекеттік органдардың және лауазымды тұлғалардың заңсыз әрекеттерінен, сондай-ақ басқа да тұлғалардың осы баптың бірінші бөлігінде көрсетілген әрекеттерді жасауына байланысты жеке тұлғаға келтірілген моральдық зиян, жеке тұлғаға немесе заңды тұлғаға келтірілген залалдар заңда белгіленген тәртіппен өтелуге тиіс».

Тағы бір АПК-ның орыс тіліндегі нұсқасында бір сөздің қазақ тілінде бірнеше сөзбен көрсетілуі кездеседі. АПК-ның орыс тіліндегі «ответственность» деген сөзі АПК-ның қазақ тіліндегі мәтініндегі 13-бабында жауапкершілік деп, ал осы кодекстің 19, 21, 27, 30, 33, 73-баптарында «жауаптылық» деп берілуі. Дұрысы «жауапкершілік» болуы тиіс.

Осы кодекстегі тағы да бір қателікті біз 160-баптың 2-бөлімінен көре аламыз, орысша нұсқасында былай деп жазылған «2. В случае отказа в иске принятые меры обеспечения иска сохраняются до вступления решения в законную силу.» деп көрсетілген, ал қазақша нұсқасында «2. Талап қоюдан бас тартылған жағдайда талап қоюды қамтамасыз ету жөнінде қабылданған шаралар шешім заңды күшіне енгенге дейін сақталады.» деп қате аударылған. Негізгі қателік бұл жерде орыс тіліндегі «В случае отказа в иске» деген сөздердің қазақ тіліне аударылымы «Талап қою қанағаттандырылмаған жағдайда» деп жазылуы тиіс еді. Осының салдарынан баптың мағынасы бұрмаланып тұр. Себебі «талап қоюдан бас тарту» деген сөз «отказ от иска» деп аударылатыны бізге мәлім. 48-бап бойынша «талап қоюдан бас тартуға құқылы» талап қоюшы болып табылады. Сот талап қоюды қанағаттандырмауы мүмкін.

Келесі қателікті біз осы кодекстің «Талап қою арызын қабылдаудан бас тарту» деп аталатын 151-бабынан көре аламыз. Қателік осы баптың 1-бөлімінің 2-пунктінде орын алған, осы бөлімнің орысша нұсқасы

келесідей « 1. Судья отказывает в принятии искового заявления, если: 2) имеется вступившее в законную силу решение суда или определение суда о прекращении производства по делу по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;», ал дәл осы баптың қазақша нұсқасында былай көрсетілген «сол тараптардың арасындағы, нақ сол нысана туралы және нақ сол негіздер жөніндегі шығарылған дау бойынша, осы Кодексте көзделген негіздермен іс бойынша іс жүргізуді қысқарту туралы заңды күшіне енген сот шешімі немесе сот үйғарымы болса». Бұл жердегі қателік «прекращение производства» деген сөздердің «іс жүргізуді қысқарту» деп аударылуында болады. Жалпы «қысқарту» деген сөз орыс тілінде «сокращать» деп аударылады, дәл осы аударманың нұсқасын өзінің «Большой казахско-русский, русско-казахский словарь» атты еңбегінде Бектаев Қалдыбай Қалдыбаевич көрсеткен [6]. Ал «прекращение» деген сөзінің дұрыс аудармасы қазақ тілінде «тоқтату» деп аударылуы қажет, осы сөздің дәл осындай аудармасын біз жоғарыда аатап өткен Бектаев Қалдыбай еңбегінде, тағы да бірқатар ғалымдар осы «прекращение» деген сөзді «тоқтату» деп аударған. Тағы да осы Кодекстің 24-тарауы «Іс бойынша іс жүргізуді тоқтату» деп аталады. 277-баптың 2-пунктінде жоғарыда аталған негіздер бойынша «іс бойынша іс жүргізуді тоқтатады» деп жазылған. Осыған сәйкес 151-баптың 1-бөлімінің 2-пунктінің дұрыс мәтіні келесідей болуы қажет: «сол тараптардың арасындағы, нақ сол нысана туралы және нақ сол негіздер жөніндегі шығарылған дау бойынша, осы Кодексте көзделген негіздермен іс бойынша іс жүргізуді тоқтату туралы заңды күшіне енген сот шешімі немесе сот үйғарымы болса».

Келесі қателікті біз АПК-ның «Алдын-ала сот отырыс» деп аталатын 172-бабыннан көре аламыз. Осы баптағы негізгі қателік 5-бөлімде орын алған, ол бөлімде келесідей жазылған «Егер жауапкер талап қою арызын бұрын белгіленген мерзімде ұсынбаса немесе пікірді талап қою арызының барлық талаптары мен негіздері бойынша ұсынбаса, сот талап қою арызына жазбаша пікір беру үшін мерзім белгілейді» орысша нұсқасында бұл бөлім «Суд устанавливает срок для представления письменного отзыва на исковое заявление, если ответчик его не представил к установленному ранее сроку или представил отзыв не по всем требованиям и основаниям искового заявления. По требованию суда отзыв представляется непосредственно в предварительном судебном заседании» деп аударылған. Бұл жердегі қателік қазақша аудармадағы «Егер жауапкер талап қою арызын бұрын белгіленген мерзімде ұсынбаса» деген жерде жасалған. Жалпы, ол жерде «талап қою арызы» емес «письменный отзыв на исковое заявление» болуы қажет, ал ол қазақ тіліне «талап қою арызына жазбаша пікір» деп аударылуы керек. Сондықтан осы баптың 5-бөлімінің дұрыс нұсқасы қазақ тілінде келесідей болуы тиіс: «Егер жауапкер талап қою арызына жазбаша пікірді бұрын белгіленген мерзімде ұсынбаса немесе пікірді талап қою арызының барлық талаптары мен негіздері бойынша ұсынбаса, сот талап қою арызына жазбаша пікір беру үшін мерзім белгілейді. Соттың талап етуі бойынша пікір тікелей алдын ала сот отырысына ұсынылады.» [7, 419 б.].

Жоғарыда аталған мысалдарды талдай отырып, заңдардың қазақша мәтіні орыс тілінен тікелей мағынада аударылған өнім ретінде қолданысқа ие болып жатырғаны келеңсіз жағдайларды қалыптастырып отыр деп айтуға болады. Конституция мәтінінде қолданылған терминдер заңдар мен заңға бағынышты актілерде бастапқы мағынасынан айрылып, орайы келген ыңғаймен қолданылып жүр. Жалпы, Конституция Негізгі Заң ғана емес, оның мәтініндегі заң терминдері Конституцияға тәуелді нормативтік құқықтық актілер үшін үлгі ретінде қолданылуы тиіс.

Бүгінгі күнге дейін бір мағынада түсініліп, бірізді қолданылатын қазақ тіліндегі заң терминдерінің қалыптаспауы ана тілінде дәріс алатын болашақ заңгерлер үшін мамандығын меңгеруіне кедергі келтіреді. Осы орайда болашақ заңгерлерге мемлекеттік тілде білім беру сапасын арттыру жолындағы бастапқы қадамды ресми құжаттардың, атап айтқанда, заңнамалық актілердіңтіліненбастағанжөндепсанаймыз. Сондықтан да заң терминдерінің бірыңғай үлгілерін қабылдап, онда латын тілінен енген терминдерді аудармай, сол қалпында қалдыру ұсынылады. Мемлекеттік тілдегі заңнамалық актілердің сапасын көтеру үшін заңгерлер мен тіл мамандарының бірнеше мағынаға ие терминдерді біріздендіру мақсатында бірігіп жұмыла жұмыс істеуі керек. Үкімет тарапынан заң жобаларын әзірлеуші мемлекеттік органдар заң шығару ісіне оның қыр-сырын, заң техникасын жетік меңгерген, белгілі заңгерлерді тартып, жеткілікті деңгейде күш пен қаржыны бөлуі керек.

Сонымен, жоғарыда қарастырылып өткен мысалдардың негізінде біз келесідей қорытындыларға келеміз.

Біріншіден, біздің мақаламызға арқау

болып отырған көкейтесті мәселе – мемлекеттік тілді заң шығару тілі ретінде қалыптастыру және қолдану. Біздің түпкі мақсатымыз – мемлекеттік тілде заң қабылдап, құжатты тікелей мемлекеттік тілде дайындауға қол жеткізу.

Екіншіден, ұлттық заңнамалардың қазақ тіліндегі мәтіндерінде заңдық терминдердің бір мағынада түсіндіріліп, бірізділікпен қолданылуына қол жеткізу үшін «Заңдық терминдердің біртекті аударма сөздігін» нормативтік құқықтық акт түрінде қабылдау қажет.

Үшіншіден, заң әдебиеттерінің мәтіндерінде заңамалық актілердің терминдерін дұрыс қолданбау, өз бетімен аудармалар жүргізу арқылы түсініспеушіліктерді туындатпау үшін біртектілікті сақтау қажет, заңнамалық актілердегі терминдерді ғана қолдануды міндеттеген жөн.

Төртіншіден, заң шығарушының ойын, яғни норманың мәнісін бұрмалауға жол бермес үшін заңнамалық актілердің мәтіндерін аударумен заңгер-аудармашылар ғана айналысуы тиіс деп санаймыз.

Мемлекет және құқық теориясында қалыптасқан ереже бойынша заң техникасының қажетті шарты болып терминологиялардың біртектілігі табылады. Бір ұғымды түсіндіру үшін бірнеше әртүрлі терминдерді қолдануға жол берілмеуі тиіс. «Заң шағырушының ойы «құқықтың тілінде» жеткізілуі тиіс» деген қанатты сөз бар. Сондықтан, мұндай маңызды мәселені шешу қазіргі қазақстандық қоғамда құқықтық мәдениетті көтеруге септігін тигізеді деп есептейміз.

Әдебиеттер

1. Ильясова Г.А. Заңдарды мемлекеттік тілге аудару сапасына қатысты өзекті мәселелер // http://www.zakon.kz/4622235-za1187dardy-memlekettk-tlge-audaru.html

2. Дулатбеков Н.О., Сыздық Б.К., Биебаева А.Ә. Қылмыстық заңнаманы мәтіндік сараптау тәжірибесі. Оқу құралы. – Қарағанды: «Болашақ Баспа» РББ, 2008. – 183 б.

3. Байкәрімова Н.А. Қазақстан Республикасының азаматтық кодексінің екі тілдегі редакциясындағы сәйкессіздік проблемасы // Қазақстан Республикасы Заң шығарушы Институтының Жаршысы. – 27.07. 2012. -№ 2 (26) // http://adilet.minjust.kz

4. Сапаргалиев Г.С. Русско-казахский словарь юридических терминов и понятий // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30355569&page=5#pos=1;-154

5. Окушева Г.Т., Жанаділова З.М., Еркінбаева Л.Қ. Ағылшынша-орысша-қазақша заң терминдерінің сөздігі. - Алматы: Нұр-пресс, – 2006. – 106 б.

6. Бектаев К. Большой казахско-русский, русско-казахский словарь - Алматы, 1995. - 703 с.

7. Анарбек Д. Қазақстан Республикасының азаматтық процестік кодексінің мемлекеттік тілдегі мәтініндегі қателіктер туралы // Қазақстандық заңнаманы жетілдіру: теория және тәжірибе: Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 25 жылдығына арналған Халықарал. ғыл.-тәжір. конф. материалдары. — Қарағанды: ҚарМУ баспасы, 2016. – Б. 416-419.

References

1. Ilyassova G.A. Topical issues on a translation of laws on a state language // http://www.zakon.kz/4622235-za1187dardy-memlekettk-tlge-audaru.html

2. Dulatbekov N.O, Syzdyk B.K., Biebayeva A.A. Practice of the text's examination in criminal law. Education guidance. – Karagandy: «Bolashak Baspa» EEB, 2008. – P. 183.

3. Baykarimova N.A. problem of discrepancy of the civil code in editions of two languages // Bulletin of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan. – 27.07. 2012. -№ 2 (26) // http://adilet.minjust.kz

4. Sapargaliyev G.S. Russian-kazakh dictionary of legal terms and concepts // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30355569&page=5#pos=1;-154

5. Okusheva G.T., Zhanadilova Z.M., Yerkinbayeva L.K. English-russian-kazakh dictionary of legal terminology. - Almaty: Nur-press, – 2006. – P. 106.

6. Bektayev K. Grand kazakh-russian, russian-kazakh dictionary. - Almaty, 1995. – P. 703.

7. Anarbek D. about mistakes in texts in a state language in the civil procedure code of the Republic of Kazakhstan// Development of the Kazakhstan legislation: theory and practice: materials of the international scientific and practical conference devoted to the 25th anniversary of the independence of the Republic of Kazakhstan — Karagandy: Edition of KSU, 2016. – P. 416-419.

ӘОЖ 81` 25:005.336.3

ЗАҢ ШЫҒАРУ САПАСЫ МӘСЕЛЕСІНЕ

Назым Наурызбайқызы Исақ
Қазақстан Республикасы Заңнама институты Лингвистика орталығының аударма секторының кіші ғылыми қызметкері, Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail:n.isak@adilet.gov.kz

Түйін сөздер: *термин; терминология; аударма; ресми тіл; атқарушы орган; стиль; лингвистика.*

Аннотация: *Әр саланың өз құрылымы, даму үдерісі, жаңалығы болатыны белгілі. Филология ғылымының да, оның ішінде тіл саласының әрдайым белгілі бір проблемасы, айтар ойы, тың идеясы мен жаңашылдығы бар сала.*

Мақала ұлттық заңнама сапасына, мемлекеттік тілдегі нормативтік құқықтық актілердің әзірлену мәселесіне, термин қорының қалыптасуына арналған. Ұлттық заңнама терминдері деп заңнама саласында қолданылатын терминдер түсініледі. Осы міндеттерді іске асырудың бір бағыты ретінде заң шығару процесі ұлттық заңнаманы қалыптастырудың басты құралы болып табылады.

Аударма саласына ерекше көңіл бөліп, терминдер мен сөздерді бірізділікке келтіру мәселесі Тәуелсіздік алған жылдардан бастап қолға алынды. Ұлттық заңнама сапасы қазақ тілінің даму, өркендеу сапасымен тығыз байланысты. Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 30 тамыздағы Конституциясының 7-бабында: «Мемлекеттік ұйымдарда және жергілікті өзін-өзі басқару органдарында орыс тілі ресми түрде қазақ тілімен тең қолданылады», – деп көрсетілген, яғни орыс және қазақ тілдеріндегі құжаттардың теңтүпнұсқалылығының сапасы қамтамасыз етілуге тиіс.

Мақалада заңнамадағы терминдердің қолданылуы, аударма мәселесі, қазақ және орыс тілдеріндегі заң мәтіндерінде заң техникасының ерекшеліктері, қазақ тілінде заңдар әзірлеудің алғышарттары баяндалған. Заң мен халықаралық шарт жобаларын әзірлеудегі терминдер мен сөздердің бірізділігі, әсіресе шет тілінен енген терминдердің дұрыс аударылу мәселелері де сөз болады. Заң және халықаралық шарт жобаларында кездесетін кемшіліктер мен олқылықтардың мысалдары көрсетілген.

К ВОПРОСУ КАЧЕСТВА ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Исақ Назым Наурызбайқызы
Младший научный сотрудник сектора перевода Центра лингвистики Института законодательства Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: n.isak@adilet.gov.kz

Ключевые слова: *термин; терминология; перевод; официальный язык; исполнительный орган; стиль; лингвистика.*

Аннотация: *Любая отрасль имеет свою структуру, процесс развития, новизну. В филологии, в том числе и в языковой сфере, есть свои определенные проблемы, мысли, новые идеи и новеллы.*

Статья посвящена вопросам качества национального законодательства, разработки нормативных правовых актов на государственном языке, формированию терминологического запаса. Под терминами национального законодательства понимаются термины, применяемые в сфере законодательства. Законотворческий процесс, как одно из направлении реализации данных задач, является главным средством формирования национального законодательства.

С обретением Независимости уделяется пристальное внимание вопросам приведения в единообразие терминов и слов, при этом особо выделяя переводческую сферу.

Качество национального законодательства тесно связано с качеством развития, процветания казахского языка. В статье 7 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года указано, что «в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык», в связи с этим необходимо обеспечение качества аутентичности текстов документов на русском и казахском языках.

В статье уделяется внимание вопросам применения терминов в законодательстве, перевода, особенностям юридической техники в текстах законов на казахском и русском

языках, предпосылкам разработки законов на казахском языке. Также затронуты вопросы единообразия терминов и слов при разработке проектов законов и международных договоров, в особенности правильного перевода заимствованных терминов.

Также приведены примеры пробелов и ошибок, допускаемых при разработке проектов законов и международных договоров.

THE ISSUE OF LAWMAKING QUALITY

Issak Nazym
Junior researcher of the sector of translation of Linquistic center of the Leqislation Institute of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: n.isak@adilet.qov.kz

Keywords: *term; terminology; translate; official language; executive branch; style; linguistics.*

Abstract: *Any industry has its own structure, the development process, the novelty. If a philology science,especially the language industry is considered, there are alwaysnew ideas, statements as well as problems.*

The article is devoted to the quality, the development of normative legal acts in the state language, the formation of terminological stockof the national legislation. Under the terms of the national legislation refers to terms used in the legislation. As one of directions of the realization of these objectives the legislative process is the principal tool of a formation of the national legislation.

With independence, achieving the uniformity of terms and words was paid close attention, while highlighting the importance of translation.The quality of the national legislation is closely linked to the development and the quality of the prosperity of the Kazakh language. Article 7 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995 states that «in state organizations and local self-government organizationsthe Russian languageis officially used on a par with the Kazakh language», thus marked by the question of authenticity of Russian and Kazakh languages.

The article focuses on the application of terms in the law, the translation problem, peculiarities of legal technique in the text of the law in the Kazakh and Russian languages, the prerequisite for the development of laws in the Kazakh language. The uniformity of terms and words on when drafting laws and international treaties, especially the correct translation of terms borrowed from foreign languages. Examples of gaps and errors in the law and international treatieswere also presented.

Егеменді ел болып, мемлекеттік тіл мәртебесінің өсуі – Тәуелсіздіктің айқын жемісі.

Қай кезеңде де жаңашылдықпен қатар өркениет те, мәдениет те, қоғамдағы үдерістер де қатар дамитыны белгілі. Соның ішінде сөйлеу және тіл мәдениеті де бар. Заманына қарай – адамы, сол заманмен қатар жүретін біз қай бағытқа бұрылуымыз керек? Бұл дәуірде өз тілін, әдебиетін білмеген, қадірлемеген адам толық мәнді интеллигент емес деуге де болады. Себебі, ол қандайлық мамандық білімі болса да, рухани ой тәрбиесінде сыңар жоқ азамат болады. Сондықтан да тілді білу, дәріптеп құрметтеу Заңда да ерекше көрсетілген. Қазақстан халқын топтастырудың аса маңызды факторы болып табылатын мемлекеттік тілді меңгеру - Қазақстан Республикасының әрбір азаматының парызы.

Қазақ тілі – көркем әрі бай ұлт тілі, мемлекеттік тіл, яғни, мемлекеттің бүкіл аумағында қоғамдық қатынастардың барлық саласында қолданылатын мемлекеттік басқару, заң шығару, сот ісін жүргізу және іс қағаздарын жүргізу тілі.

Үкімет, өзге де мемлекеттік, жергілікті өкілді және атқарушы органдар Қазақстан Республикасында мемлекеттік тілді барынша дамытуға, оның халықаралық беделін нығайтуға; Қазақстан Республикасының барша азаматтарының мемлекеттік тілді еркін және тегін меңгеруіне қажетті барлық ұйымдастырушылық, материалдық-техникалық жағдайларды жасауға; қазақ диаспорасына ана тілін сақтауы және дамытуы үшін көмек көрсетуге міндетті[1].

Осы міндеттерді іске асырудың бір бағыты ретінде заң шығару процесі ұлттық заңнаманы қалыптастырудың басты құралы болып табылады.

Жалпы заң шығару процесі – заң жоба-

[1] *«Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» 1997 жылғы 11 шілдедегі Қазақстан Республикасының Заңы // «Әділет» АҚЖ. (20.01.2017)*

сын әзірлеу, енгізу, өңдеу, қабылдау бойынша кезек-кезек сатылардан тұратын күрделі процесс. Конституцияның[2] 7-бабында мемлекеттік ұйымдарда және жергілікті өзін-өзі басқару органдарында орыс тілі ресми түрде қазақ тілімен тең қолданылатындығы көрсетілгендіктен, заң жобалары осы екі тілде әзірленеді. Бүгінгі күні қазақ тіліндегі заң жобаларын әзірлеу орыс тіліндегі заң жобаларын аудару арқылы жүзеге асырылатыны белгілі. Бұл жұмысты мемлекеттік органдарда тіл мамандары мен аудармашылар жүргізеді.

Заңнама тілі мен терминологиясының дамуына өз үлесін қосып келе жатқан мықты практик маман Е. Сафуани: «Заң шығармашылығы мәдениеті заң мәтінінің қисынды, дәйекті баяндалуын, қалың көпшілікке ұғынықты, түсінікті әрі қарапайым болуын көздейді. Заңның логикасы, стилі, тілі – заң шығару техникасының элементтері, олардың негізгі арналымы заңнамада қамтылған нормативтік құқықтық ұйғарымдарды дұрыс түсінуді, құқықтық қатынастар субъектілерінің заңда баяндалған құқық нормаларының талаптарын дұрыс қабылдауды қамтамасыз етеді. Заң шығармашылығында стиль мен тілдің маңызына аса жауапкершілікпен қарау талап етіледі. Өйткені, қоғамдық практикада қате құрылған сөйлем, сөз тіркесі, ой мен оның мәтіндік баяндалуындағы алшақтық, қате немесе орынсыз қолданылған сөз заң шығару саласында өте ауыр, тіпті, қайғылы салдарға әкеп соғуы әбден мүмкін» [1, 83 б.] деп атап көрсетеді. Сондықтан, орыс тілінен заң жобаларын аудару да осы аталған мәселелерді ескере отырып, асығыс сөзбе-сөз аударуға жол бермей, тиянақты, сапалы, ұқыпты орындауды талап етеді, бұл өз кезегінде үлкен жауапкершілікті жүктейді.

Лингвистика мен аударма мәселелері өте күрделі құбылыстардың бірі болып табылады. Аударма ең алдымен сөйлеу тілінің материалдарымен байланысты, сондықтан ол лингвистикалық заңдылықтарға бағынады. Өйткені аударма – лексикалық және грамматикалық тұрғыдан екі тілдің салыстырмалы көрінісі. Аударма - шығармашылық іс, рухани өнер [2, 5 б.].

«Құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 24-бабының 3-тармағында нормативтік құқықтық акті мәтінінің мазмұнына және жазылу стиліне қойылатын талаптар бекітілген. «Нормативтік құқықтық актінің мәтіні әдеби тіл нормалары, заң терминологиясы және заң техникасы сақтала отырып жазылады, оның ережелері барынша қысқа болуға, нақты мағынаны және әртүрлі түсіндіруге жатпайтын мағынаны қамтуға тиіс. Ескірген және көп мағыналы сөздер мен сөз орамдарын, эпитеттерді, метафораларды қолдануға, сөздерді қысқартуға жол берілмейді. Қазақ және орыс тілдеріндегі нормативтік құқықтық актілердің мәтіндері теңтүпнұсқалы болуға тиіс»[3].

Аударма жасау барысында да осы талаптар ескерілуге тиіс. Аударма жекелеген сөздердің мағыналарына дейін ақпараттың толық жеткізілуін қамтамасыз етуі тиіс. Сонымен қатар, стильдік ерекшеліктері ескеріле отырып, заңнама тілінде көнерген сөздер, фразеологизмдер, сирек қолданыстағы сөздер, диалектер де қолданылмайды.

Қазіргі уақытта ғылыми лингвистикалық сараптамаға ұсынылатын құжаттардың ішінде сапасы сын көтермейтін заң және халықаралық шарт жобалары да кездеседі. Мысалы, Түркі академиясына қатысты хаттама жобасының өзінде тақырыбынан бастап, басқа да өрескел қателерге жол берілген. Атап айтқанда, «Протокол о шкале обязательных взносов государств-членов в бюджет Тюркской академии» деген тақырып: «Түркі академиясының бюджетіне мүше-мемлекеттердің міндетті жарналарының шәкілі туралы хаттама» деп аударылған, бұл ретте стильдік және пунктуациялық қателерге жол берілген (дұрыс нұсқасы: «Мүше мемлекеттердің Түркі академиясының бюджетіне міндетті жарналарының шәкілі туралы хаттама»). Осы хаттама жобасының күшіне енуі үшін қажетті абзацта «...после получения по дипломатическим каналам последнего письменного уведомления депозитарием...» деген сөздер «...депозитарийден дипломатиялық арналар арқылы соңғы жазбаша хабарлама алынғаннан кейін...» деп дұрыс аударылмай, орфографиялық, грамматикалық қателер жіберілген, оның дұрыс нұсқасы: «дипломатиялық арналар арқылы депозитарий соңғы жазбаша хабарламаны алғаннан кейін...». Сондай-ақ, орыс тіліндегі нұсқада «совершено в городе__ «__» года в единственном экземпляре на азербайджанском, казахском, кыргызском, турецком и английском языках, причем все тексты являются аутентичными. В случае расхождений толкований превалирует текст на английском языке» деп көрсетілген. Әзірлеуші осы сөйлемді «барлық мәтіндердің күші бірдей», «Келіспеушіліктер туындаған жағдайда,

[2] *1995 жылғы 30 тамыздағы Қазақстан Республикасының Конституциясы // «Әділет» АҚЖ. (20.01.2017)*

[3] *«Құқықтық актілер туралы» 2016 жылғы 6 сәуірдегі Қазақстан Республикасының Заңы // «Әділет» АҚЖ (20.01.2017)*

ағылшын тіліндегі мәтін қолданылатын болады» деп теңтүпнұсқалылықты сақтамай аударған, сонымен қатар артық сөздер қолданылып, кейбір сөздер қалып қойған.

Осындай грамматикалық, стилистикалық, мағыналық қателер заң және халықаралық шарт жобаларында жиі кездеседі.

Мұндай кемшіліктерді болдырмау үшін жобаларды әзірлеуші мамандар, аудармашылар, тіл және сала мамандары бірлесіп жұмыс істеуі, қолданыстағы заңнамаға талдау жасап, қолда бар нормативтік құқықтық актілердің деректер қорын пайдалануы, Қазақстан Республикасының Үкіметі жанындағы Республикалық терминология комиссиясы мақұлдаған және соңғы жылдары қабылданған заң мен кодекстердегі терминдерді және сөздерді қолдануы қажет. Өйткені, қазақ тіліндегі жобалар заң техникасы бойынша заңгерді, кейбір терминдер мен ұғымдарды қолдануда сол сала мамандарын тарта отырып әзірленуге тиіс.

Мысалы, Жер кодексінің кейбір нормаларына қатысты өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы заң жобасына лингвистикалық сараптама жүргізу барысында орыс және қазақ тіліндегі мәтіндерде бір-біріне сәйкес келмейтін сөйлемдер кездесті, атап айтқанда, өзгеріс енгізіліп отырған орыс тіліндегі 1-баптың бірінші абзацындағы сөйлем қазақ тіліндегі 1-баптың сегізінші абзацында берілген, бұл ретте заң жобасының қазақ тіліндегі мәтінінде енгізіліп отырған өзгеріс 1-баптың сегізінші абзацы ма әлде 1-баптың 4) тармақшасының екінші абзацы ма деген мәселе тағы туындайды, осындай жағдайда заңгердің араласуы қажет. Аударма жасау кезінде заң техникасынан хабары жоқ, НҚА деректер қорымен жұмыс жасамайтын аудармашы немесе тіл маманы осындай жобаларды сөзбе-сөз аударады, сондықтан да қазақ тілінде заң жобасын әзірлеу, яғни аудару процесіне міндетті түрде әзірлеуші маман, заңгер қатысуға тиіс.

Қолданыстағы заңнамада кейбір сөйлемдер мен сөздердің дұрыс аударылмауы себебінен құқықтық мағынасы өзгеріп кеткен нормалар да кездеседі. Мысалы, «Экспорттық бақылау туралы» Қазақстан Республикасы Заңының[4] 17-бабында орыс тіліндегі «контакты» деген сөз «келісімшарттар» деп қате қолданылған (дұрысы «байланыстар»). Сондай-ақ «Тауар биржалары туралы» Заңның[5] 15-1-бабының 3-тармағының 1) тармақшасында «общедоступная информация» деген термин «жалпыға белгілі ақпарат» деп дұрыс аударылмаған, яғни дұрыс нұсқасы «жалпыға қолжетімді». Осы Заңның 13-бабының 2-тармағының 2) тармақшасында және 16-бабының 1) тармақшасында «спот-товар» деген термин «спорт-тауар» деп аударылып, өрескел орфографиялық қате жіберілген. Бұл ретте «спот» деген сөз мәміле бойынша дереу төлем жүргізу кезіндегі есеп айырысу шарттарын білдіретін экономикалық термин болып табылады, яғни оның «спорт» деген сөзге ешқандай қатысы жоқ. Осы термин Заңның ұғымдық аппаратында дұрыс қолданылған.

Терминдер мен сөздердің бірізді қолданылуы заңдылық қағидаты мен нормативтік құқықтық актілер мәтіндерінің теңтүпнұсқалылығын қамтамасыз етудің, жалпы ұлттық заңнама сапасын арттыру тәсілдерінің бірі болып табылады. Қолданыстағы заңнамада бірізділікті қажет ететін терминдер, сөздер мен тіркестер көп кездеседі.

Мәселен, «Өсімдіктер карантині туралы» 1999 жылғы 11 ақпандағы Қазақстан Республикасының Заңында[6] 9-баптың 3) тармақшасында және осы Заңда «осмотр» деген сөз 8-баптың 1) тармақшасында және 13-баптың 5-тармағында «қарап-тексеру» деп, ал 9-баптың 3) тармақшасында «тексеру» деп әртүрлі қолданылған. Ал 2014 жылы қабылданған қолданыстағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінде осы термин «қарап-тексеру» деп алынған.

Сондай-ақ осы Заңда «обеззараживание» деген сөз 1-бапта ұғымдық аппаратта екі түрлі берілген: 11) тармақшасында «зарарсыздандыру», ал 18) тармақшасында «залалсыздандыру», сондай-ақ 13 және 18-баптарында «зарарсыздандыру» деп жазылған. Соңғы жылдары қабылданған заңдардың нормаларында «залалсыздандыру» деген сөз «обезвреживание» деген сөздің аудармасы ретінде қолданылып жүр, ал «обеззараживание» деген термин «зарарсыздандыру» деп берілуге тиіс деп пайымдаймыз.

Қолданыстағы заңнамада сонымен қатар бірізділікке келтіруді қажет ететін «принципы», «правила», «законодательство», «законодательные акты» деген сөздер мен сөз тіркестері жиі кездеседі.

Осы ретте атап өтетін жайт, заң

[4] *«Экспорттық бақылау туралы» 2007 жылғы 21 шілдегі Қазақстан Республикасының Заңы // «Әділет» АҚЖ*

[5] *«Тауар биржалары туралы» 2009 жылғы 4 мамырдағы Қазақстан Республикасының Заңы // «Әділет» АҚЖ*

[6] *«Өсімдіктер карантині туралы» 1999 жылғы 11 ақпандағы Қазақстан Республикасының Заңы // «Әділет» АҚЖ*

мәтіндерінде осы сөздерді қолдануда бірізділіктің сақталмауы қазіргі уақытта заңдарға өзгерістер мен толықтырулар енгізілген кезде осы сөздер кездескен баптарда олар өзгертіліп, ал өзгерістер мен толықтырулар енгізу көзделмеген баптарда өзгертусіз қалып қоятындығымен түсіндіріледі. Осыған орай, өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы заң жобаларында бүкіл мәтін бойынша осы сөздер мен терминдерді бірізділікке келтіру қажеттігін ескеру қажет.

Заң мәтіндерінде теңтүпнұсқалылықтың сақталмауы да орын алған. Мысалы, жоғарыда аталған «Экспорттық бақылау туралы» Заңның 5 және 16-баптарында бірқатар сәйкессіздік анықталды:

16-баптың 4-тармағында «...уполномоченного органа и государственных органов Республики Казахстан системы экспортного контроля» деген сөз тіркесі қазақ тілінде: «Қазақстан Республикасының экспорттық бақылау жүйесінің уәкілетті органы мен мемлекеттік органдарының...» деп, ал 5-бапта «уәкілетті органның және Қазақстан Республикасының экспорттық бақылау жүйесінің мемлекеттік органдарының» деп екі түрлі берілген, ұғымдық аппаратқа сәйкес «уполномоченный орган» және «государственные органы Республики Казахстан системы экспортного контроля» өз алдына дербес ұғымдар болғандықтан, осы сөздер 5-тармақта дұрыс қолданылған.

Осы Заңның 11-бабында: «Для обеспечения выполнения установленных настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан правил экспортного контроля при осуществлении внешнеэкономической деятельности в отношении продукции, которая может быть использована при создании оружия массового поражения, средств доставки и иных видов вооружения и военной техники, предотвращения правонарушений в указанной сфере участниками внешнеэкономической деятельности (заявителями) создаются внутрифирменные системы экспортного контроля» деген норма:

«Осы Заңда және Қазақстан Республикасының өзге де нормативтік құқықтық актілерінде белгіленген экспорттық бақылау ережелерінің орындалуын қамтамасыз ету үшін жаппай қырып-жоятын қаруды, жеткізу құралдарын және қару-жарақ пен әскери техниканың өзге де түрлерін жасау кезінде пайдаланылуы мүмкін өнімге қатысты сыртқы экономикалық қызметті жүзеге асыру кезінде экспорттық бақылау ережелерін орындауды қамтамасыз ету, аталған салада құқық бұзушылықты болғызбау үшін сыртқы экономикалық қызметке қатысушылар (мәлімдеушілер) фирмаішілік экспорттық бақылау жүйелерін құрады» деп қолданылған. Алайда оның дұрыс аудармасы: «Жаппай қырып-жою қаруын, жеткізу құралдарын және қару-жарақ пен әскери техниканың өзге де түрлерін жасау кезінде пайдаланылуы мүмкін өнімге қатысты сыртқы экономикалық қызметті жүзеге асыру кезінде осы Заңда және Қазақстан Республикасының өзге де нормативтік құқықтық актілерінде белгіленген экспорттық бақылау қағидаларының орындалуын қамтамасыз ету, аталған салада құқық бұзушылықты болғызбау үшін сыртқы экономикалық қызметке қатысушылар (мәлімдеушілер) фирмаішілік экспорттық бақылау жүйелерін құрады» деп қолданылуға тиіс, яғни, аударма барысында теңтүпнұсқалылық пен сөздердің орын тәртібі сақталмаған.

Заңдарды әзірлеу барысында артық сөздердің қолданылуы да орын алатын жайт. Мысалы, жоғарыда аталған экспорттық бақылау туралы Заңның 15-бабының 2-тармағында «вне территории Республики Казахстан» деген сөз тіркесі «Қазақстан Республикасының кеден аумағынан тыс жерде» деп аударылған, яғни, «кеден» деген сөз артық қолданылған. Осыған ұқсас олқылық осы Заңның 10-бабының 2-тармағында да кездеседі: «уполномоченного органа» деген термин «уәкілетті мемлекеттік органның» деп берілген, бұл ретте «мемлекеттік» деген сөз артық қолданылған.

Халықаралық терминдердің ұлттық заңнамада қолданылуы - қазіргі терминология саласындағы өзекті мәселелердің бірі. Қазіргі уақытта термин жөніндегі дұрыс түсініктің болмауы, терминологиялық сөздіктер және олардың қолданылуындағы кемшіліктер, термин жасау тәсілдері мен әдістерінен сала мамандарының хабары болмауы сияқты проблемалар бар.

Қазақстан Республикасының Президенті «Қазақстан - 2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты өзінің жыл сайынғы Қазақстан халқына Жолдауында «қазақ тілін кеңінен қолдану жөніндегі кешенді шараларды жүзеге асыруды жалғастыру керек» деп атап көрсете отырып, қазақ тілін жаңғырту, терминология және қалыптасқан халықаралық және шет тілінен енген сөздерді қазақ тіліне аудару мәселелерін шешу қажеттігі туралы тапсырма берген болатын.

Бұл ретте шет тілдерінен енген кейбір жекелеген терминдердің мағынасына нақты баламалық ұғым беру арқылы олардың қазақ тілінде дәл нұсқалары табылғанын айта кету қажет. Мәселен, «ставка» деген

сөз «мөлшерлеме» деп, «процент - пайыз», «аффилиированный - үлестес», «календарь - күнтізбе», «реестр - тізілім», «шкала - шәкіл», «компетенция - құзырет», «иерархия - саты», «легализация - заңдастыру, жария ету», «либерализация - ырықтандыру», «арбитраж - төрелік» деп ұлттық заңнамада өз орнын тауып, кеңінен қолданылып жүр.

Сонымен қатар, кейбір халықаралық терминдер, атаулар заңнама қорына еніп, орнығып кеткенін да жоққа шығаруға болмайды. Мысал ретінде: «адвокат», «нотариус», «процесс», «интернет», «алимент», «инновация», «инвестиция», «рейтинг», «аккредитив», «веб-портал», «кластер» және т.б. сөздерді келтіруге болады.

Сондай-ақ шет тілдерінен енген «консервация», «идентификация», «аттестация», «сертификация», «аккредитация» сияқты халықаралық терминдерді қазақ тілінің транскрипциясына сәйкес бейімдеп қолдану қажеттігін атап өтеміз, яғни, «консерваттау», «идентификаттау», «аттестаттау», «сертификаттау», «аккредиттеу» деп қолдану қажет, яғни сөзжасам заңдылығына сәйкес жұрнақтар шет тіліндегі түбір сөзге жалғануға тиіс. Нормативтік құқықтық актілердің жобаларын әзірлеу барысында осындай жағдайларға аса назар аудару керек.

Осы ретте Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Ұлытауда берген сұхбатындағы: «Тілді байыту керек! Оған халықаралық ұғымдарды енгізсек, тіліміз дамиды» деген сөздерінің жүзеге асып жатқанын атап өту қажет.

Осымен бірге, заңнамада шет тілінен қазақ тіліне аударылған сөздердің ішінде орынсыз, дұрыс қолданылмай жүрген сөздер де бар. Мысалы, «Сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі туралы» Қазақстан Республикасы Заңының[7] 1-бабының 42) тармақшасында «демонтаж» деген сөз «бөлшектеу» деп аударылған, бірақ «бөлшектеу» ұғымы «демонтаж» сөзінің мағынасын толық ашып көрсетпейді. Сол сияқты «идентификация» деген сөз осыған дейін «сәйкестендіру» деп қолданылып жүрген болатын. Қазіргі уақытта бұл сөз «идентификация» терминінің толық мағынасын ашып көрсетпейтіндіктен, оның «идентификаттау» деген екінші баламасын да Терминология комиссиясы мақұлдады.

Әрине, тіл жандық құбылыс болғандықтан, оның заман талабына сай жаңғырып отыруы заңды. Дегенмен, терминдерді жаңғырту ізденіспен, талғаммен қарауды талап етеді.

Осыған орай, қазіргі уақытта кез келген мемлекеттік органның басшылары заңнамалық актілер жобаларының және ресми құжаттардың қазақ тіліндегі мәтіндерінің сапалы әзірленуіне айрықша назар аудара отырып, мемлекеттік тілге барынша қолдау көрсетуде..

Заң жобаларын қазақ тілінде әзірлеудің алғышарттарының бірі ретінде заң әзірлеу процесінің барысында жұмыс топтарының, ведомствоаралық комиссиялардың отырыстарында, құқықтық, ғылыми, заң сараптамаларын жүргізу кезінде заң жобаларын екі тілде бірдей талқылап, пысықтауды орынды деп пайымдаймыз.

Әдебиет

1. Сафуани Е. Термин – заңнамалық актілердің негізі // Қазақстан Республикасы Заңнама институтының жаршысы. 2014. № 4 (36). 83-86-б.

2. Алдашева А., Ахметжанова З. Ресми іс қағаздары. – Алматы, 2000. 216 б.

References

1. Safuani E. Termin – zaңnamalyқ aktilerdің negizi // Қazaқstan Respublikasy Zaңnama institutynyң zharshysy. 2014. № 4 (36). 83-86-b.

2. Aldasheva A., Ahmetzhanova Z. Resmi is қaғazdary. – Almaty, 2000. 216 b.

[7] *«Сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі туралы» 2001 жылғы 16 шілдедегі Қазақстан Республикасының Заңы // «Әділет» АҚЖ*

УДК 343.161.1

ON THE ISSUE OF EXTENSION OF JURISDICTION OF THE COURT WITH THE PARTICIPATION OF JURORS

Akhmejanov Farukh Raushanuly
Junior research fellow, Department of Criminal, Criminal Procedure, Criminal Executive Legislation and Judicial Expertise, Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan; Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: f.akhmedzhanov@adilet.gov.kz

Birzhanova Dina Mukhtarkyzy
1st year graduate student, Department of Political Science and International Relations, School of Humanities and Social Sciences, Nazarbayev University; Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: dina.birzhanova@nu.edu.kz

Keywords: *jurisdiction; jurors; category of criminal cases; criminal procedure legislation; sentence; inner conviction; impartiality, mixed model.*

Abstract. *The article contains the analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan, regulating the participation of jurors in consideration of criminal cases, as well as law enforcement practice in this field. The authors identified current trends related to changes in the jurisdiction of the court with the participation of jurors. In Kazakhstan the institution of the trial by jury was established with the adoption of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Jurors" dated January 16, 2006, No. 121. As was argued by N. Shaykenov, it is impossible to build an efficient economy without the elevation of law and the court. In this regard, after the Republic of Kazakhstan declared its independence, certain reforms in the legislation were designated. There have been adopted dozens of new laws, in varying degrees aimed at improving the administration of justice.*

At the present time it can be stated that the level of applicability of this institution is relatively low. This fact is associated with the existing problematic issues both in terms of the objectivity of the jurors themselves, and in terms of limiting the possibility of taking an impartial decision by jurors under conditions of lack of procedural independence.

Concerning the need to expand the sphere of application of the jury trial in Kazakhstan pursuant to step 21 of the Nation Plan – 100 concrete steps, it is proposed to base on clear juridical criteria in determining the category of cases to be considered by jury trials. The article suggests that the frequent changes in the list of constituent elements of crime are not conducive to the stable development of the institution of trial by jury as a whole.

On the basis of conducted analysis there were identified some legislative provisions that require alterations and additions. In particular this concerns certain provisions of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014, as well as the previously mentioned Law "On Jurors".

In addition, the authors raise questions about the conceptual review of the model of the court procedure with the participation of jurors. In this sense, it is necessary to study the existing classical model of jury trial in foreign countries.

АЛҚАБИЛЕРДІҢ ҚАТЫСУЫМЕН ӨТЕТІН СОТТЫҢ СОТТЫЛЫҒЫН КЕҢЕЙТУ МӘСЕЛЕСІНЕ ҚАТЫСТЫ

Фарух Раушанұлы Ахмеджанов
Қазақстан Республикасы Заңнама институтының қылмыстық, қылмыстық іс-жүргізу, қылмыстық атқару және сот сапартамасы бөлімінің кіші ғылыми қызметкері; Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: f.akhmedzhanov@adilet.gov.kz

Дина Мұхтарқызы Біржанова
Назарбаев университеті Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар мектебінің «Саясаттану және халықаралық қатынастар» мамандығының 1-курс магистранты; Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: dina.birzhanova@nu.edu.kz

Түйін сөздер: *соттылық; алқабилер алқасы; қылмыстық істердің категориялары; қылмыстық іс-жүргізушілік заңнама; үкім; ішкі сенім; бейтараптылық; аралас үлгі.*

Аннотация. *Мақалада қылмыстық істерді қарауға және осы саладағы*

құқыққолданушылық тәжірибелерге алқабилер алқасының қатысуын реттейтін Қазақстан Республикасының заңнамасы талданған. Алқабилер алқасы қатысатын сот соттылығының өзгеруімен байланысты өзекті үрдістерді анықтау. Қазақстанда алқабилер институты 2006 жылы 16 қаңтарда «Алқабилер туралы» ҚР №121 заңының қабылдануы арқылы құрылды. Н.Шайкеновтың айтуынша, құқық пен сотты көтермелеусіз тиімді экономиканы құру мүмкін емес. Осыған орай ҚР-ның Тәуелсіздік алуымен аталған реформалар заңнамада көрініс тапты. Әділ сотты жүзеге асыруды жетілдіруге бағытталған ондаған жаңа заңдар қабылданды.

Қазіргі таңда аталған институттың тәжірибеде айтарлықтай төмен деңгейде қолданылуда. Аталған мән-жай алқабилердің өздерінің объективтілігіне қатысты мәселелермен де, сонымен бірге алқабилердің процессуалдық дербессіздік жағдайында бейтарап шешім қабылдау мүмкіндігін шектеумен де байланысты.

Қазақстанда алқабилер сотын қолдану аясын кеңейту қажеттілігіне қатысты Ұлт жоспарының 100 қадамының 21-қадамын орындау үшін алқабилер сотының қарауына жататын істердің категорияларын анықтау кезінде түсінікті заңи критерийлерге негізделу ұсынылады. Алқабилер сотының соттылығы жиі өзгеріп отыруы жалпы алқабилер соты институтының тұрақты дамуына септігін тигізбейді деген көзқарас аталып өтеді.

Мақалада жүргізілген талдау негізінде өзгерістер мен толықтырулар енгізуді талап ететін заңнаманың кейбір ережелері анықталды. Жекеше тоқталар болсақ, олар: ҚР 2014 жылғы 4 шілдедегі Қылмыстық-процестік кодексінің және жоғарыда аталған «Алқабилер туралы» ҚР заңының бірнеше нормалары.

Одан бөлек, авторлар алқабилердің қатысуымен өтетін сот өндірісінің үлгісін тұжырымдамалық қайта қарау мәселелеріне де тоқталып өткен. Бұл орайда, шет елдерде қолданылатын алқабилер сотының классикалық үлгісін зерттеу қажет.

К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ ПОДСУДНОСТИ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Ахмеджанов Фарух Раушанулы
Младший научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства Республики Казахстан; Республика Казахстан, г. Астана, e-mail: f.akhmedzhanov@adilet.gov.kz

Биржанова Дина Мухтаркызы
Магистрант 1 курса специальности «Политология и международные отношения» Школы гуманитарных и социальных наук Назарбаев университета; Республика Казахстан, г. Астана, e-mail: dina.birzhanova@nu.edu.kz

Ключевые слова: *подсудность; присяжные заседатели; категория уголовных дел; уголовно-процессуальное законодательство; приговор; внутреннее убеждение; беспристрастность; смешанная модель.*

Аннотация. *Статья содержит анализ законодательства Республики Казахстан, регламентирующего участие присяжных заседателей в рассмотрении уголовных дел, а также правоприменительной практики в данной области. Выявлены актуальные тенденции, связанные с изменением подсудности суда с участием присяжных. Институт присяжных в Казахстане был создан принятием Закона РК «О присяжных заседателях» от 16 января 2006 года №121. Как утверждал Н. Шайкенов, без возвышения права и суда невозможно построение эффективной экономики. В этой связи с обретением Независимости РК были обозначены указанные реформы в законодательстве. Были приняты десятки новых законов, в той или иной степени направленных на совершенствование отправления правосудия.*

На данный момент можно констатировать достаточно низкий уровень применяемости данного института. Данное обстоятельство связывается с имеющимися проблемными вопросами как в части объективности самих присяжных, так и в части ограничения возможности принятия присяжными беспристрастного решения в условиях процессуальной несамостоятельности.

В части необходимости расширения области применения суда присяжных заседателей в Казахстане во исполнение 21 шага Плана нации – 100 конкретных шагов предлагается основываться на понятных юридических критериях при определении категории дел, подсудных судам присяжных. Высказывается позиция о том, что частое изменение перечня подсудных составов не способствует стабильному развитию института присяжных в целом.

В статье на основе проведенного анализа выявлены некоторые положения законодательства, требующие внесения изменений и дополнений. В частности, это касается некоторых норм Уголовно-процессуального кодекса РК от 4 июля 2014 года, а также ранее указанного Закона РК «О присяжных заседателях».

Кроме того, авторами ставятся вопросы концептуального пересмотра модели судопроизводства с участием присяжных заседателей. В этом смысле необходимо изучение существующей в зарубежных странах классической модели суда присяжных.

The institution of the trial by jury represents an important guarantee of the protection of human rights and freedoms. At the same time, the jury trial is an attribute of a democratic society that respects the rights of a free citizen. "The jury teaches each man not to retreat from responsibility for his own actions..." wrote Alexis de Tocqueville [1, p. 448]. In this context, the task to expand the sphere of application of the jury trial, indicated in step 21 of the Nation Plan – 100 concrete steps by the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev, appears to be one of the priority areas of improving the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan [2].

Since the institution of jurors in Kazakhstan entered into force on January 1, 2007, its jurisdiction has undergone significant changes. The first jury trial took place in Petropavlovsk on February 12, 2007. From that moment until the end of 2015 the courts with the participation of jurors reviewed a total of 1314 criminal cases.

In recent years we observe a significant decrease in the number of criminal cases considered by jury. So, in 2014 the number of criminal cases considered by jury trial declined by 67.2% in comparison with 2013 (65 vs. 198). With the sentencing were considered 64 cases against 121 persons (190 cases against 322 persons); acquitted 3 persons (33).In 2015 the number of criminal cases considered by jury trial was reduced by another 35.4% (42 vs. 65). With the sentencing were considered 42 cases against 61 persons (64 cases against 121 persons). 2 persons were acquitted (3)[1]. It should be noted that this trend does not correspond with the taken in the country direction to expand the scope of the jury.

At present, cases that fall within the jurisdiction of courts with the participation of jurors include crimes, for which the death penalty or life imprisonment is prescribed; the cases also include crimes provided for by part 3 of Article 125 (aggravated kidnapping), part 4 of Article 128 (aggravated human trafficking), part 5 of Article 132 (involvement of minor in the criminal activity of criminal group), part 4 of Article 135 (aggravated trafficking in relation of minors) (Article 631 of the Criminal Procedure Code). It is worth noting that with entry into force from January 1, 2016, the mentioned constituent elements of crime supplemented part 1 of Article 631 of the Criminal Procedure Code, in accordance with the Law of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2016.

At the same time, clause 1 of Article 631 of the Criminal Procedure Code as an exception contains an exhaustive list of constituent elements of crime, the cases about which cannot be considered by the court with jurors. With the decision of legislators the list includes such criminal cases as infringement upon the foundations of the constitutional order and state security, terrorism, illicit drug trafficking and some other offences.

Analyzing the legislator's position on the formation of case categories falling within the jurisdiction the jury trial, it should be noted that a clear juridical criterion in distinguishing one constituent element of crime from the other is absent. In this context, it is proposed to form a single coherent approach to the definition of the categories of criminal offenses, the cases about which can be considered by the court with the participation of jurors. Jurisdiction should be based on a clear juridical criterion, without numerous exceptions, as it is today. It appears that the frequent changes in the list of constituent elements of crime are not conducive to the stable development of the institution of trial by jury as a whole.

In general, the current jurisdiction does not allow the jury trial to ensure the realization of such an important objective as the participation of people in the administration of justice. However, we assume premature the question on the inclusion into the jurisdiction of jury cases of crimes against the constitutional order and state security, peace and security of mankind, that is often speculated by some experts, because by virtue of the relatively short period of existence of this institution in Kazakhstan, there has not been formed appropriate level of legal culture necessary for this category. This issue requires further scrutiny.

[1] *Statistical data of the Supreme Court of the RK. Source: http://service.pravstat.kz/- portal of The Committee for Legal statistics and special accounts of the Prosecutor General's office of the RK*

In concordance with the previously mentioned step 21 of the Nation Plan, there is need for raising a question on determining the categories of cases that will be mandatory under the participation of jurors. We should note that in the national Criminal Procedure Code such methods of legal regulation have already been used. For instance, Article 67 of the Criminal Procedure Code regulates the cases of compulsory participation of the lawyer in the criminal proceedings. Clause 1 of Article 337 of the Criminal Procedure Code requires mandatory participation of the prosecutor as a public prosecutor in the main trial with the exception of private prosecution cases.

Along with the determination of categories of cases with the compulsory jurisdiction to the jury trial, it is necessary to study the issue of revision of the court selection procedure. The jury trial should not be considered as one of the alternatives to the court composition, which may or may not be chosen by the defendant's petition. The jury trial must become the only form of court procedure at a certain category of cases [3, p. 9].

Today much criticism raises the question on the frequent cassation of an acquitting concerning cases considered by the courts with the participation of jurors. As a consequence, it is proposed to introduce a ban on the cassation of an acquitting, considering the verdict of the jury final and conclusive.

In accordance with the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan, as a general rule, both convictions and acquittals, passed by the first-instance court on a particular case, may be subject to cancellation in The Court of Appeal. The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan provides such grounds for reversal of a criminal case as the one-sidedness and incompleteness of the court investigation; inconsistency of the court conclusions outlined in the judgment and resolution with the actual facts of the case; substantial violation of the criminal procedure law; incorrect application of the criminal law; inconsistency of severity of penalty of crime with the identity of convicted person (Article 433 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan).

The probability of emergence of the above discussed circumstances in the course of criminal proceedings does not work towards protection of the rights, freedoms and legitimate interests of parties of the criminal proceedings. Moreover, the introduction of a legislative ban on the review and the subsequent cassation of the acquittal verdict of the court with the participation of jurors will create serious prerequisites for rendering of unfair final decisions, what contradicts the objectives of the criminal proceedings, enshrined in Article 8 of the Criminal Procedure Code. The rights of offended party will not be protected as well, since they will not be able to appeal to a higher court on grounds of disagreement with the

decision of the first-instance court. Taking the foregoing into account, such approach appears to be not only inexpedient but also violating the constitutional right of the offended for the judicial protection of their rights and freedoms.

Alongside with that, taking into account the presence of special procedure of cases on jury trial in the Criminal Procedure Code, there are some regulated exemptions from the general provisions. In particular, the acquittal or court decision on termination of criminal case cannot be cancelled under cassational procedure. Meanwhile, the revision of the conviction under cassational procedure is allowed, but on condition that it is not associated with a possible further deterioration of the situation of the convicted person (Article 666 of the Criminal Procedure Code). Therefore, certain legal safeguards are created to ensure the stability of the verdicts handed down by the courts with the participation of jurors.

It should be noted that the Criminal Procedure Code lays down the possibility of cassation of an acquitting handed down by the jury trial, but this should not be used by the prosecution with the aim to achieve a favorable conviction. Practice shows that in order to cancel unfavorable decision the prosecution uses various ways and means, sometimes even not corresponding to the law.

Very often, as a basis are used specified violations that affected or could have affected the court decision, in particular, irregularities in the formation of the jury (Article 662 of the Criminal Procedure Code). In the meantime, the Criminal Procedure Code does not contain an exhaustive list of irregularities. This vague wording results in its different interpretations. For example, in the way of such violations, public prosecutors indicate a potential juror's non-disclosure of information about criminal conviction of his close relatives.

The Law of the Republic of Kazakhstan "On Jurors" does not provide the requirement for potential jurors of inadmissibility of outstanding or unexpunged conviction of close relatives, stating only the candidate's absence of prior conviction (Article 10 of the Law). Therefore, the information on convictions of close relatives in terms of the current legislation is not essential in the formation of the jury, and, as a consequence, cannot be used as a reason to cancel the acquittal.

Taking into consideration a possible biased attitude to the law enforcement authorities by a juror due to conviction of his close relatives, the practice of cassation of an acquitting on the considered base seems appropriate. In this case, in order to avoid gaps in the legislation of the jury trial, it is necessary to amend the sub-clause 2) of clause 1 of Article 10 of the Law "On Jurors", and to present it as follows:

"2) having outstanding conviction or conviction that is not expunged, as well as close relatives having outstanding conviction or conviction that is not expunged;"

Upon that, it is essential to bring all related provisions contained herein and in the Criminal Procedure Code in line with the new amendment. Persons belonging to close relatives are stated in sub-clause 13) of clause of Article 1 of the Code of the Republic of Kazakhstan "On Marriage (Matrimony) and Family." Thus, firstly, there will be excluded the factor of possible bias of a juror towards prosecution, and, secondly, there will be eliminated the practice of cassation of an acquitting on the considered grounds, because the fact on convictions of close relatives will be determined early at the stage of jury selection. In its turn, this will deprive the public prosecution the possibility of invoking illegality of judgment on such a base with the aim to cancel an unfavorable decision of the jury trial.

Besides, there is a need to amend Chapter 7 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. Due to the fact that the jurors are the persons, together with the judge directly administering justice, it is essential to consider the question on inclusion in Chapter 7 of the Criminal Procedure Code a new article "The Juror". In this article, by analogy with the other parties of the criminal proceedings, it is necessary to enshrine the legal status of a juror, his role, as well as principles of his activity in the course of administration of justice. It should be noted that this measure would ensure the unity of the statutory concept of Chapter 7 of the Criminal Procedure Code as well as enhance the status of a juror in the framework of criminal proceedings.

Quite controversial is the position about the inadmissibility of posing questions to the jury, which require them legal assessment of the crime committed by defendant, criminal qualification of his actions. It is worth noting that jurors often do not have specialized legal knowledge, and as a result in the decision they are guided by conscience and inner conviction. We suppose that in the conditions of Kazakhstan's mixed model of the jury trial, when the professional judge is with the jury when decision-making, to draw a clear line between the categories of the discussed facts is very difficult. We consider just fear of some experts that under the mixed board, the presiding judge in chambers may inadvertently or deliberately put pressure on jurors.

In accordance with clause 2 of Article 654 of the Criminal Procedure Code of the Republic

of Kazakhstan among the three main questions (Is it proved that the act took place? Is it proved that this act is committed by the defendant? Is the defendant guilty of committing the act?) the judge may ask the jury specific questions about circumstances that increase or decrease the degree of guilt or change its nature, entail the release of the defendant from liability. To fill gaps in the jurors' legal knowledge, the Criminal Procedure Code gives the judge the right to give explanations on ambiguities arising in connection with the raised issues (clause 2 of Article 656). In our view, it is at this stage that the judge may fracture the fine line between explaining the law and putting pressure. In this regard, we assume it necessary to include in Article 656 of the Criminal Procedure Code a clause that contains a direct prohibition to the judge to discuss the evidence or to express his own opinion on the issues raised; and present this clause as follows:

"2-1. The judge may not give a legal assessment to evidence provided by the prosecution and defense, as well as express his own opinion when giving explanations to the jury on questions raised."

In this way, statutory will be excluded the possibility of the judge to influence the jury with the aim to form their prejudices, thereby ensuring the impartiality of the jury.

Summing up the analysis of the legislation on the jury trial and its practical application, we note that there are a variety of problematic issues that require a systematic approach in order to solve them. At the same time, the need to improve this institution in terms of changes in specific procedures may in the long term raise the question on the transition from the mixed to the classical model of the jury trial, as is already customary in many countries worldwide successfully applying this institution.

Thus, further improvement of the institution of the trial by jury will allow Kazakhstan to achieve the following positive results:

1) the growth of confidence of citizens in the judicial system as a whole;

2) strengthening of public control over the observance of the rights and freedoms of the individual in criminal proceedings;

3) improvement of the quality of pretrial investigation, the prosecutor's supervision and qualified legal aid;

4) development of legal awareness and legal literacy of the population, and others.

References

1. Tocqueville Alexis de. Democracy in America: Historical-Critical Edition of De la démocratie en Amérique, ed. Eduardo Nolla. – Indianapolis: Liberty Fund, 2010. – 1574 p.;

2. «Nation Plan – 100 concrete steps» program of the President of the Republic of Kazakhstan N. A. Nazarbayev dated May 20, 2015//Internet-source: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100;

3. Ковалев Н.П. Реформы судопроизводства с участием присяжных заседателей в Казахстане в последние десять лет. – Сборник докладов ежегодных консультаций Центра исследования правовой политики по вопросам уголовного правосудия, Астана. – 2016г. – 61 стр. (Kovalev N.P. Reforms of trial with the participation of jurors in Kazakhstan in the last ten years. – Collection of reports of annual consultations of the Legal Policy Research Centre on criminal justice, Astana. – 2016. – 61 p.).

По условиям конкурса среди студентов и молодых ученых по вопросам проведения реформы по перераспределению полномочий между ветвями государственной власти публикуется эссе победителя:

Ильина Виктория Олеговна,
директор юридической фирмы «ЭДИКТ»,
магистрант 1-го курса научно-педагогического направления
Университета «КАЗГЮУ»

ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В КОНСТИТУЦИЮ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

С момента официального опубликования проекта предлагаемых поправок в Конституцию Республики Казахстан всю страну охватили массовые обсуждения грядущих изменений на самых разных уровнях. Это явление вполне объяснимо, в том числе и с позиции того, что в соответствии с пп.1 п.2 ст.7 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» [1] Конституция Республики Казахстан относится к основным нормативным правовым актам. Следовательно, все нормативные правовые акты, которые принято относить к производным не должны противоречить Конституции, дабы не создавать проблемы коллизионного порядка. Осознавая всю важность тех изменений, которым может быть подвергнута действующая Конституция, мы не можем оставаться в положении сторонних наблюдателей, но можем и должны проявить свою правовую позицию и гражданскую инициативу, что, по общепринятому мнению, сложившемуся в юридической науке, будет способствовать повышению уровня демократии в нашем обществе.

Следует понимать, что изменения, сформулированные в проекте закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» имеют давние предпосылки, правильное понимание которых возможно только при условии комплексного подхода к изучению данного вопроса [2].

Проводя исторические параллели с ныне действующей Конституцией Республики Казахстан, принятой 30-го августа 1995 года на республиканском референдуме [3] нельзя не отметить высокий уровень сопричастности казахстанского общества к процессу принятия документа, важность которого сложно переоценить. Тогда, в ходе работы над проектом Конституции состоялось около тридцати трех тысяч коллективных обсуждений и в них приняли участие более трех миллионов человек. В ходе этой крупномасштабной работы было внесено почти 30 тысяч замечаний и предложений, а текст 55 статей претерпел 1100 поправок и дополнений [4]. Результаты этой плодотворной работы позволяли нам до недавнего времени вполне эффективно использовать положения Конституции в качестве результативного инструмента для правового регулирования различных сфер жизнедеятельности общества.

Однако, наше относительно молодое, но динамично развивающееся государство, соответствуя тенденциям политической, экономической и социальной жизни общества было поставлено лицом к лицу к вызовам времени. Глава государства, Н.А. Назарбаев, имеющий репутацию мудрого и дальновидного политика, сумевшего выстроить долгосрочные партнерские отношения с мировым сообществом, как никто иной умеет правильно определять вектор необходимого развития. 26-го января 2017 года в эфире республиканских телеканалов прозвучало специальное обращение Лидера Нации. Главным образом оно касалось вопроса о перераспределении полномочий между ветвями власти. По его мнению, необходимо ослабить вертикаль президентской власти посредством передачи полномочий правительству или парламенту. При этом было отмечено, что усиление роли парламента в формировании кабинета министров повысит ответственность парламента перед депутатским корпусом, т.к. партия, которая победит на парламентских выборах, получит возможность оказывать решающее влияние на формирование правительства [5].

По мнению Президента, реформирование Конституции должно решить три основные задачи: создать запас устойчивости политической системы на многие годы вперед; повысить роль Правительства и Парламента с целью выработки наиболее эффективного механизма ответа на современные вызовы; приблизить нас к построению более совершенной модели государственного устройства [6]. При этом, мы сознательно уходим от практики «копирования» чьего бы то ни было опыта, т.к. за всю историю существования человечества еще никому не удалось изобрести универсальную модель построе-

ния государства.

Если проанализировать некоторые Конституции развитых стран, то несложно прийти к выводу о том, что Конституция Республики Казахстан является одной из наиболее совершенных, как с позиции юридической техники, так и по содержанию.

В мировой практике принято считать одной из наиболее совершенных Конституцию США, которая за 229 лет своего существования претерпела всего 26 поправок [7]. Как верно отметил Герман Шварц, являющийся профессором Американского Университета: «Конституционное законодательство США не содержится полностью в 34-х первоначальных статьях и поправках. Его можно найти только в совокупности почти 540 томов решений, принятых Верховным Судом США (Supreme Court) более чем за два столетия» [8].

Таким образом, одним из принципиально новых подходов в ходе работы над проектом изменений Конституции должен стать отказ от попытки исчерпывающе и императивно обозначить круг полномочий, которым будет обладать каждая из ветвей власти после перераспределения. Конституция, оставаясь главным законом государства, не должна быть излишне конкретизирована, т.к. с этой функцией успешно справляются иные основные и производные нормативные правовые акты.

Подводя итоги сказанному выше, нельзя еще раз не акцентировать внимание на очередном значимом витке в истории независимого Казахстана. Уровень взаимодействия между органами государственной власти и гражданским обществом – позволяет говорить о положительной динамике роста правосознания граждан. Возможность открыто высказывать свое мнение и быть услышанным, независимо от национальности, вероисповедания, социального уровня, гендерной принадлежности и иных факторов – одно из основных достижений, которого удалось достичь посредством создания норм в интересах общества. Главная ценность Казахстана – это народ Казахстана, в интересах которого действует законодатель, реформируя те или иные правовые нормы. В этом состоит принципиальное отличие Конституции независимого Казахстана от Конституции советского периода. Когда-то провозглашение человека, его жизни, прав и свобод высшими ценностями – было воспринято с известной долей непонимания. Накладывала отпечаток советская действительность, когда государственный интерес был превыше всего. Тогда, нам удалось преодолеть сомнения, связанные с принятием новаторских для того времени положений. Полагаю, что сегодня Казахстан располагает достаточным потенциалом возможностей, для того, чтобы провести грядущее реформирование качественно и с учетом интересов всего общества.

Литература

1. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах» //Источник: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37312788#pos=0;0 (дата обращения: 17.02.2017 г.)

2. Распоряжение Президента Республики Казахстан О всенародном обсуждении проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан»// Источник: http://www.kazpravda.kz/fresh/view/rasporyazhenie-prezidenta-respubliki-kazahstan3/ (дата обращения: 17.02.2017 г.)

3. Конституция - Основной Закон страны//Источник: http://www.adilet.gov.kz/ru/node/38914 (дата обращения: 17.02.2017 г.)

4. 7 неизвестных фактов о Конституции Казахстана// Источник: https://www.zakon.kz/4573734-7-neizvestnykh-faktov-o-konstitucii.html (дата обращения: 17.02.2017 г.)

5. Опубликованы вынесенные на всенародное обсуждение изменения в Конституцию РК Источник: http://today.kz/news/kazahstan/2017-01-26/734750-opublikovanyi-vyinesennyie-na-vsenarodnoe-obsuzhdenie-izmeneniya-v-konstitutsiyu-rk/ (дата обращения: 17.02.2017 г.)

6. О последствиях перераспределения власти в Казахстане рассказал Назарбаев// Источник: http://today.kz/news/kazahstan/2017-01-25/734749-o-posledstviyah-pereraspredeleniya-vlasti-v-kazahstane-rasskazal-nazarbaev (дата обращения: 17.02.2017 г.)

7. Конституция Соединенных Штатов Америки// Источник: https://www.constitutionfacts.com/content/constitution/files/USConstitution_Russian.pdf (дата обращения: 17.02.2017 г.)

8. Конституция США. Коллекция фактов// Источник: https://www.zakon.kz/96061-konstitucija-ssha.-kollekcija-faktov.html (дата обращения: 17.02.20107 г.)

2017 жылғы 6-17 ақпандағы Астана қ. өткізілген мемлекеттік биліктің тармақтары арасында өкілеттіктерді қайта бөлу жөніндегі жас ғалымдардың үздік шығармаларына байқау туралы АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА

Қазақстан Республикасының Заңнама институты а.ж. 6-17 ақпан аралығында мемлекеттік биліктің тармақтары арасында өкілеттіктерді қайта бөлу жөніндегі реформа жүргізу аясында студенттер мен жас ғалымдардың арасында байқау өткізді.

Жарияланған байқауға студенттердің, магистранттардың және жас ғалымдардың тарапынан үн қатты.

Байқаудың мақсаты мемлекеттік биліктің тармақтары арасында өкілеттіктерді қайта бөлу саласындағы болып жатқан жаңғыртулар мәселелері бойынша қоғамдық пікірді анықтау. Жас ғалымдар, магистранттар мен жоғары оқу орындарының студенттері байқаудың мақсатты аудиториясы болып табылады.

Сонымен, байқауға Қазақ гуманитарлық-заң университетінің, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің, сондай-ақ Қазтұтынуодағы Қарағанды Экономикалық Университетінің студенттері мен магистранттары қатысты.

Үздік эссе авторлары а.ж. 24 ақпан күні Заңнама институты Мәжіліс залында өткізілген салтанатты марапаттауға шақырылды.

Байқаунәтижелнрі бойынша келесі жеңімпаздар анықталды:

1-орын – Ильина Виктория Олеговна, «КАЗГЮУ Университеті» АҚ 1-курс магистранты;

2-орын - Кузьменко Екатерина Павловна, Қазтұтынуодағы Қарағанды Экономикалық Университетінің 2- курс студенті;

3-орын - Абдулла Арайлым Бахбергенқызы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің 2-курс студенті

Сондай-ақ, комиссиямен келесі қатысушылар аталып өтті: Есенова Диана Ардаковна, Жангалиев Нурбек Наурызбаевич, Сейдимбек Айбар Асылханулы и Тургумбаева Диана Маратовна.

Байқау қорытындысы бойынша ең үздік жұмыстар мемлекеттік биліктің тармақтары арасында өкілеттіктерді қайта бөлу мәселе жөніндегі жас ғалымдардың үздік шығармалар Жинағында жинақталды.

Эссе жеңімпазы «ҚР Заңнама институтының Жаршысы» №1(46)-2017 ж. журналында, ал 2-ші және 3-ші орындар иелерінің жұмыстары Н.А. Шәйкеновты еске алуға арналған («Шәйкенов оқулары») конференция материалдарының Жинағында жарияланады.

2017 жылғы 24 ақпан күні байқаудың барлық қатысушылары Заңнама институты директорының грамоталары мен алғыс хаттармен марапатталды, сондай-ақ, оларға естелік сыйлықтар табыс етілді.

Ә.А. Сүйінтаева,
ҚР Заңнама институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің кіші ғылыми қызметкері

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о конкурсе лучших сочинений молодых ученых по вопросу перераспределения полномочий между ветвями государственной власти, г. Астана, 6-17 февраля 2017 года

Институт законодательства Республики Казахстан в период с 6 по 17 февраля т.г. провел конкурс среди молодых ученых по вопросу перераспределения полномочий между ветвями государственной власти. Объявленный конкурс получил живой отклик со стороны студентов, магистрантов и молодых ученых.

Целью конкурса являлось выявление общественного мнения по вопросу текущих преобразований в области перераспределения полномочий между ветвями государственной власти. Целевой аудиторией конкурса являлись молодые ученые, магистранты и студенты высших учебных заведений.

Так, в конкурсе приняли участие студенты и магистранты Казахского гуманитарно-юридического университета, Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, а также Карагандинского Экономического Университета Казпотребсоюза.

Авторы лучших эссе были приглашены на торжественное награждение, которое состоялось 24 февраля т.г. в Мажилис зале Института законодательства.

По результатам конкурса были определены следующие победители:

1-е место – Ильина Виктория Олеговна, магистрант 1-го курса АО «Университет КАЗГЮУ»;

2-е место - Кузьменко Екатерина Павловна, студентка 2 курса Карагандинского Экономического Университета Казпотребсоюза;

3-е место - Абдулла Арайлым Бахбергенқызы, студентка 3 курса Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева.

Также комиссией были отмечены следующие участники: Есенова Диана Ардаковна, Жангалиев Нурбек Наурызбаевич, Сейдимбек Айбар Асылханулы и Тургумбаева Диана Маратовна.

По итогам конкурса самые лучшие работы были собраны в Сборнике лучших сочинений молодых ученых по вопросу перераспределения полномочий между ветвями государственной власти.

Эссе победителя будет опубликовано в журнале «Вестник Института законодательства РК» №1 (46)-2017 г., а работы обладателей 2 и 3 мест – в Сборнике материалов конференции, посвященной памяти Н.А. Шайкенова («Шайкеновские чтения»).

24 февраля 2017 года участники конкурса были награждены грамотами и благодарственными письмами директора Института законодательства, а также им были вручены памятные подарки.

А.А. Суюнтаева,
младший научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства РК

INFORMATION NOTE
about the competition for the best essay of young scholars on the redistribution of powers among the branches of government, Astana, 6-17 February 2017

Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan in the period from 6 to 17 February of the current year held a competition among young scholars on the issue of redistribution of powers between branches of government. Competition received a lively response from students, graduates and young scholars.

The aim of the competition was to identify public opinion on current reforms on the redistribution of powers between branches of government. The target audience of the competition was young scholars, graduate students and students of higher educational institutions.

Thus, the students and graduates of the Kazakh Humanitarian Law University, L. N. Gumilyov Eurasian National University and Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz took part in the competition.

Authors of the best essays were invited to the award ceremony, which took place on February 24 of this year in Mazhilis hall of the Institute of Legislation.

The following winners were determined by the results of the competition:

1st place - Victoria Ilina, 1st year master's student of «KazHLU University»;

2nd place - Ekaterina Kuzmenko, 2nd year student of the Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz;

3rd place - Araylym Abdullah, 3rd year student of the L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Also the Commission honored following participants: Diana Esenova, Nurbek Zhangaliev, Aybar Seydimbek and Diana Turgumbaeva.

At the end of the competition the best essays were placed in the Collection of the Best Essays of Young Scholars on the issue of redistribution of powers between branches of government.

The essay of the winner will be published in the Bulletin of the Institute of Legislation of Kazakhstan №1 (46) -2017, and works of the holders of 2nd and 3d places - in the Collection of materials of the conference dedicated to the memory of N.A. Shaikenov («Shaykenov reading»).

On February 24, 2017, the participants of the competition were awarded with diplomas and letters of thanks of the Director of the Institute of Legislation, and they were presented with souvenirs.

A.A. Suyuntayeva,
Junior researcher of civil, civil procedural legislation and executive proceedings department of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan

Суретте: үздік шығармаларына байқауының женімпазы В.О. Ильина
На фото: победительница конкурса лучших сочинений В.О. Ильина
On the picture: V.O. Ilyina, the winner of the best essay competition

2017 жылғы 24 ақпандағы Астана қаласындағы өткізілген «Халықаралық терроризмді толық қамтитын конвенцияның жобасын дайындаудың теориялық және тәжірибелік аспектілері: мәселелері мен келешегі» атты дөңгелек үстел туралы АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА

Заңнама институтының 2017 жылға арналған жоспарына сәйкес, 24 ақпанда Халықаралық терроризмді толық қамтитын конвенцияның жобасын дайындаудың теориялық және тәжірибелік аспектілеріне арналған дөңгелек үстел өткізілді.

Дөңгелек үстелдің жұмысында мемлекеттік органдар: Сыртқы істер министрлігінің, Әділет министрлігінің, Ішкі істер министрлігінің, ҰҚК-нің; оқу және ғылыми мекемелері: КАЗГЮУ Университетінің, КИМЭП Университетінің өкілдері қастысты.

Дөңгелек үстел барысында «терроризм», «халықаралық терроризм» ұғымдарымен байланысты сұрақтар, және де Халықаралық терроризмді толық қамтитын конвенцияның жобасын дайындау сұрақтары талқыланды.

Мемлекеттік органдар өкілдерінің, қазақстандық және шетел ғалымдарының сөздері тыңдалғаннан кейін, дөңгелек үстел қатысушыларымен Халықаралық терроризмді толық қамтитын конвенциясы жобасын әзірлеуге қатысты ұсынымдар жасап шығарылды.

Ж.С. Даирова,
ҚР Заңнама институтының Халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің аға ғылыми қызметкері

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о круглом столе «Теоретико-практические аспекты разработки проекта Всеобъемлющей Конвенции о международном терроризме: проблемы и перспективы», г. Астана, 24 февраля 2017 г.

Согласно плану Института законодательства на 2017 год, 24 февраля состоялся круглый стол, посвященный теоретическим и практическим аспектам разработки проекта Всеобъемлющей Конвенции о международном терроризме.

В работе круглого стола приняли участие представители государственных органов: Министерства иностранных дел, Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры, КНБ; учебных и научных учреждений - Университета КАЗГЮУ, Университета КИМЭП.

На круглом столе обсуждались вопросы, связанные с понятием «терроризм», «международный терроризм», а также вопросы подготовки проекта Всеобъемлющей Конвенции о международном терроризме.

Заслушав выступления представителей государственных органов, казахстанских и зарубежных ученых, участниками круглого стола выработаны рекомендации в отношении разработки проекта Всеобъемлющей Конвенции о международном терроризме.

Ж.С. Даирова,
старший научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК

INFORMATION NOTE about the round table on “Theoretical and practical aspects of development of draft of the comprehensive convention on international terrorism: problems and prospects”, Astana, 24 February 2017

According to the plan of the Institute of legislation for 2017, February 24th the round table devoted to the theoretical and practical aspects of the development of the draft of Comprehensive Convention on international terrorism took place.

The round table was attended by representatives of the state bodies: Ministry of Foreign Affairs, Ministry of Justice, Ministry of Internal Affairs, General Prosecutor’s office, National Security Committee; educational and scientific institutions - KAZGUU University, KIMEP University.

The issues related to the concept of «terrorism», «international terrorism» as well as the preparation of the draft of Comprehensive Convention on international terrorism were discussed

during the conference.

Having heard performances of representatives of state bodies, Kazakhstan and foreign scientists, round table participants developed the recommendations in relation to the development of the draft of Comprehensive Convention on international terrorism.

Zh. S. Dairova,
senior researcher of the Department of International Legislation and Comporative law of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan

Суретте: дөңгелек үстелге қатысушылар, Астана қ., 2017 жылғы 24 ақпан
На фото: участники круглого стола, г. Астана, 24 февраля 2017 года
On the picture: the round table attendees, Astana, 24 February 2017

Суретте: сөз сөйлеген Ағыбай Дінкенұлы Смағұлов – ҚР СІМ Ерекше тапсырмалар бойынша елшісі, т.ғ.к.

На фото: выступающий - Смагулов Агыбай Динкенович, Посол по особым поручениям МИД РК, к.и.н.

On the picture: Speaker - Agybai Dinkenovich Smagulov, Ambassador-at-Large of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Historical Sciences

2017 жылғы 2 наурыздағы Астана қ. өткізілген «Құқық шығармашылықта болжау және нормативтік құқықтық актілерді қабылдаудың құқықтық салдарын айқындау өлшемшарттары туралы» тақырыбындағы дөңгелек үстел өткізілген туралы АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА

2017 жылғы 2 наурызда Қазақстан Республикасының Заңнама институты құқық шығармашылықта болжау және нормативтік құқықтық актілерді қабылдаудың құқықтық салдарын айқындау мәселелері бойынша дөңгелек үстел өткізді.

Іс-шараға ҚР Парламент депутаттары, ғылыми қоғамдастықтың, мемлекеттік органдардың, қоғамдық ұйымдардың өкілдері қатысты. Дөңгелек үстелдің қорытындылары бойынша ұсынымдар мен ұсыныстар әзірленеді.

Пікірталас барысында нормативтік құқықтық актілерді қабылдаудың құқықтық салдарын болжауға, құқықтық, экономикалық және әлеуметтік салдарының өзара байланысына, сондай-ақ оларды айқындау өлшемшарттарына қатысты өзекті мәселелер бойынша талқыланды.

Дөңгелек үстел қорытындысы бойынша ұсынымдар әзірленді.

О.С. Қарақожаев,
ҚР Заңнама институты Құқықтық мониторингі орталығының аға ғылыми қызметкері, құқық магистрі

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о круглом столе на тему «О прогнозировании в правотворчестве и критериях определения правовых последствий принятия нормативных правовых актов», г. Астана, 2 марта 2017 года

2 марта 2017 года Институт законодательства Республики Казахстан провел круглый стол по вопросам прогнозирования в правотворчестве и определения правовых последствий принятия нормативных правовых актов.

В мероприятии приняли участие депутаты Парламента РК, представители научного сообщества, государственных органов, общественных организаций.

В ходе дискуссии обсуждались наиболее актуальные вопросы, касающиеся прогнозирования правовых последствий принятия нормативных правовых актов, взаимосвязи правовых, экономических и социальных последствий, а также критериев их определения.

По результатам круглого стола выработаны рекомендации и предложения.

О.С. Карахожаев,
старший научный сотрудник Центра правового мониторинга Института законодательства РК, магистр права

INFORMATION NOTE about the round table on «Forecasting in law-making and the criteria for determining the legal consequences of the adoption of regulatory legal acts», Astana, March 2, 2017

On the 2nd of March, 2017 the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan held a round table on the forecasting in law-making and determination of the legal consequences of the adoption of legal acts.

Deputies of the Parliament of Kazakhstan, representatives of the scientific community, government agencies, and non-governmental organizations attended the round table.

During the debate the most pressing issues concerning the prediction of the legal consequences of the adoption of legal acts, the relationship of legal, economic and social impacts, as well as the criteria for their determination were under discussion.

Recommendations and suggestions were formulated based on the results of the round table.

O.S. Karahozhaev,
Senior Research Fellow of the Center of Legal Monitoring of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan, LL.M.

Суретте: дөңгелек үстелге қатысушылар, Астана қ., 2017 жылғы 2 наурыз
На фото: участники круглого стола, г. Астана, 2 марта 2017 года
On the picture: Participants of the round table, Astana, March 2, 2017

Суретте: ҚР Парламенті Мәжілісінің депутаты Б.Т. Кесебаеваның құттықтау сөзі
На фото: приветственное слово депутата Мажилиса Парламента РК Б.Т. Кесебаевой
On the picture: Opening speech of B.T. Kesebayeva, the deputy of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan

Доктору юридических наук, профессору ДЖЕКЕБАЕВУ Узыке Сикунбаевичу – 90 лет

Узыке Сикунбаевич Джекебаев, окончив в 1953 году Алма-Атинский государственный юридический институт, стал аспирантом Института государства и права Академии наук СССР, где защитил кандидатскую диссертацию на тему «Компетенция и роль Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН в мирном разрешении споров».

Научные изыскания Узыке Сикунбаевич продолжил будучи научным сотрудником Института философии и права АН КазССР, а затем - заведующим отделом уголовно-правовых наук этого же учреждения. Результатом стала докторская диссертация на тему «Криминологическое изучение личности преступника и преступного поведения».

Узыке Сикунбаевич является автором более 10 учебников и монографий, а также множества опубликованных научных статей, различных публикаций в прессе. Идеи профессора У.С. Джекебаева по сей день положительно воспринимаются юридической общественностью. Об этом свидетельствуют многочисленные рецензии как в странах СНГ, так и дальнего зарубежья. Его научные труды рекомендованы по изучению курса «Криминология» не только в Казахстане, но и в России.

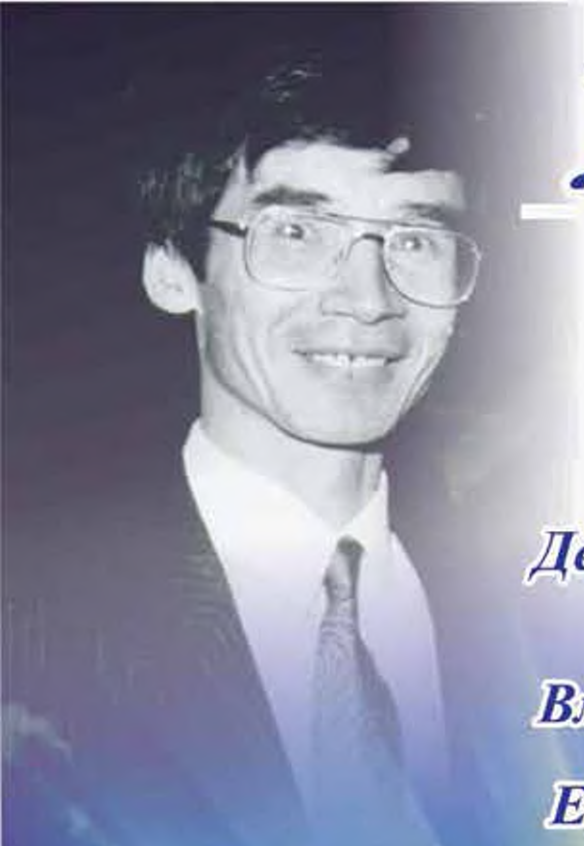
На протяжении многих лет он успешно сочетает научную работу с педагогической деятельностью. Под его научным руководством было подготовлено 25 кандидатов наук, 2 доктора наук.

Ученый с мировым именем профессор У.С. Джекебаев участвовал во многих международных форумах в России, Франции, США, Голландии, Греции, Великобритании.

Благодаря своей целеустремленности и упорному труду, он достиг выдающихся успехов в профессиональной карьере, он по праву стоит в ряду основателей казахстанской криминологической науки. Подчеркиваем его неутомимые стремления к совершенствованию юридической практики и действующего законодательства. Узыке Сикунбаевич является одним из разработчиков Уголовного кодекса Республики Казахстан 1997 года, оказавшего важное положительное влияние в правовом развитии Казахстана.

Сегодня профессор Узыке Сикунбаевич Джекебаев продолжает плодотворно трудиться в АО «Университет КазГЮУ», читая лекции по криминологии и уголовному праву зарубежных стран, тем самым продолжая вносить неоценимый вклад в подготовку высококвалифицированных юридических кадров для дальнейшего развития Казахстана.

Поздравляем доктора юридических наук, профессора Узыке Сикунбаевича ДЖЕКЕБАЕВА со знаменательной датой и желаем крепкого здоровья, семейного благополучия и больших жизненных сил!

Мудрые мысли

Максимы и афоризмы Н.А. Шайкенова

Боги не роскошествуют.

Деспотия всегда подменяет право его юридической функцией.

Вместе с рабством родилась Свобода.

Единомыслие есть убогость мысли.

Законы издает законодатель – Право творит Суд.

В обычаях нет выбора.

Как же не будет богатым общество, где не проклинаются, а воспеваются права собственников.

Личность – выше (вне) обстоятельств.

Местом обитания счастья, если оно возможно, является семья.

